

Джордж Фредерик Кунц Драгоценные камни в мифах и легендах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=612935

«Драгоценные камни в мифах и легендах»: ЗАО «Центрполиграф»; Москва; 2008
ISBN 978-5-9524-3445-5

Аннотация

Известный знаток и почитатель драгоценных камней Джордж Кунц собрал в своей книге уникальную коллекцию мифов, легенд и волшебных историй о минералах. Он увлекательно рассказывает о старинных верованиях, посвященных камням-амулетам и талисманам, об астрологических предсказаниях и мистических ощущениях, которые с древних времен люди основывали как на магических, так и на реальных свойствах самоцветов. Автор анализирует и объясняет необычайно сложную символику камней, в которую до такой степени верили во все времена, что порой драматическим образом менялись судьбы целых династий, а также предлагает читателям разобраться в прошедших сквозь века преданиях разных народов и воспользоваться их опытом, чтобы отыскать собственный камень-хранитель.

Джордж Кунц

Драгоценные камни в мифах и легендах

Выражаю искреннюю признательность благородным душам, задумавшим и основавшим коллекцию жемчуга Моргана-Тиффани и коллекции минералов и метеоритов Моргана-Беммента, хранящихся в Американском музее естественной истории, а также коллекцию Моргана из Музея естественной истории в Париже, чьи любезные советы и поддержка внесли огромный вклад в знания о драгоценных камнях. Памяти покойного Дж. Пирпойнта Моргана с уважением посвящаю этот труд.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любовь к драгоценным камням глубоко укоренилась в человеческих сердцах, и причину этого надо искать не только в их красочности и блеске, но также в их долговечности. Все прекрасные краски цветов, листвы и даже голубизны неба живут недолго и постоянно меняются, а блеск и цвет драгоценных камней сегодня те же, что и тысячи лет назад, и останутся такими еще тысячи лет. В переменчивом мире это постоянство имеет свое очарование, и люди давно его оценили.

Цель этой книги – показать и проиллюстрировать, как в разные времена разные народы использовали драгоценные камни, и особенно объяснить некоторые любопытные идеи и фантазии, связанные с ними. Многие из этих идей могут сейчас показаться странными, но, проанализировав их, нетрудно обнаружить, что они основаны или на каком-нибудь качестве, присущем камням, или на инстинктивном ощущении их символического значения. Эта символичность сохранилась до наших дней, претерпев многочисленные изменения.

То же самое можно сказать и о различных суевериях, связанных с драгоценными камнями. Современные научные знания не позволяют принимать всерьез многие подчас забавные утверждения врачей и астрологов прошлого. Однако, как бы то ни было, от возможности обладания ожерельем или кольцом, украшенным блестящими бриллиантами, прекрасным жемчугом, мягко мерцающим рубином или небесного цвета сапфиром и сегодня сердце женщины забьется учащенно, а щеки ее зарумянятся. Ей покажется, что жить стоит; и это действительно не заблуждение, потому что жизнь есть то, что мы о ней думаем, а радость рождается от удовлетворенного желания. Поэтому нельзя пренебрегать ничем, что пополнило бы число невинных удовольствий; а, безусловно, никакое удовольствие не может быть более невинным и оправданным, чем удовольствие от обладания прекрасными произведениями природы.

Автор, владелец самой исчерпывающей частной библиотеки по этому вопросу, получил многие сведения из материалов, собранных в последние двадцать пять лет. Богатую информацию дали экспонаты в коллекции драгоценных камней, которая была выставлена на Всемирной колумбовой выставке в Чикаго в 1893 году и находится теперь в Филдовском музее естественной истории в Чикаго, а также коллекция Моргана, которая демонстрировалась на парижских выставках 1889 и 1900 годов и которая с некоторыми дополнениями теперь находится в Морган-Холл, в Американском музее естественной истории, Нью-Йорк.

Другими замечательными источниками информации стали коллекции драгоценных камней из Калифорнийского мемориального музея Мидвинтера в Голден-Гейт-парке, Сан-Франциско; коллекция драгоценных камней Тиффани, представленная на выставке в Атланте в 1894 году. Обширный материал почерпнут из коллекции, представленной на Панамериканской выставке и переданной покойным Дж. Пирпойнтом Морганом в Музей естественной истории в Париже, а также коллекции, представленной на выставке в Портленде, Орегон, в 1905 году, и коллекции жемчуга и драгоценных камней, выставленной в Джеймстауне в 1907 году. Все эти коллекции полностью или в очень большой степени

были оформлены автором.

Некоторые упоминания об отношении к драгоценным камням содержатся в небольшой работе, издающейся уже в двадцать первый раз, под заголовком: «Драгоценные камни, имеющие отношение к рождению; чувства и суеверия, связанные с ними». Работа написана автором, просмотревшим почти все основные коллекции в Соединенных Штатах, Европе, Мексике, Канаде и России.

Глава 1

СУЕВЕРИЯ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

С древнейших времен в истории человечества жемчуг и драгоценные камни пользовались большим уважением. Их находили в захоронениях доисторических людей – не только цивилизации фараонов и древних индейцев наделяли эти блестящие вещицы из сокровищницы природы значением, выходящим за рамки присущих им свойств.

Маги, колдуны, пророки и астрологи ушедших времен находили в драгоценных камнях много того, о чем мы теперь уже почти забыли. У них каждый драгоценный камень обладал притягательной силой, свойственной только ему, некой близостью к различным добродетелям и зодиакальным соответствием времени года. Более того, эти древние мудрецы свято верили во влияние драгоценных камней на ребенка, верили, что его можно защитить от воздействия злых сил с помощью правильно выбранного талисмана, соответствующего дате рождения и знаку зодиака. Этнографы часто ломают голову, не произошел ли обычай носить драгоценные камни от их применения в качестве талисмана, а не просто украшения.

В Средние века влияние драгоценных камней на человека не оспаривалось, но с развитием науки в эпоху Возрождения были предприняты усилия к отысканию какого-то смысла в традиционных верованиях. Как ни странно, в самом факте влияния камней на человека сомневались мало; оно принималось как нечто само собой разумеющееся. Все усилия были направлены на поиск правдоподобного объяснения странных и мистических свойств драгоценных камней, якобы способных влиять на характер, здоровье или счастье своего владельца.

Когда люди верят в чудеса, они всегда будут принимать за чудо каждое необычное и необъяснимое событие, то есть нечто, не вписывающееся в законы природы и происходящее вопреки им. Эту тенденцию мы наблюдаем даже в наши дни. Так, например, если ребенок с живым воображением входит в полуосвещенную комнату и видит груды одежды, сваленной в углу, неясные очертания этой массы принимают в его голове форму дикого животного. На самом деле ребенок не видит животного, но его страх придает четкие очертания и характер нечеткому изображению, запечатленному в его сетчатке.

Автор всегда стремился исследовать все странное и непостижимое, попадающее ему на глаза, но может честно сказать, что никогда не замечал ни малейшего признака чего-либо, выходящего за пределы признанных законов природы. И все же, когда задумываешься о чудесных тайнах, открывшихся для нас благодаря науке, и еще более удивительных вещах, которые откроются в будущем, в голову приходит мысль, что, может быть, в старинных верованиях есть что-то поддающееся объяснению и не заслуживающее современного скептического отношения к ним. Прежде всего это относится к феномену телепатии – подсознательному влиянию разума на другой разум, иногда находящийся на значительном расстоянии. Эти явления могут заставить нас поколебаться, прежде чем заклеить как полностью бессмысленные многие легенды о волшебстве и волшебном влиянии. Если внутренняя воля одного человека может повлиять на мысли и чувства другого человека, находящегося от него на огромном расстоянии, без вмешательства каких-либо известных средств сообщения, – разве это не придает окраску правдоподобия рассказам о древних волшебниках и действиях их чар? А ведь все это подтверждается не только многими компетентными исследователями в области телепатии, но и многочисленными странными событиями. Возможно, это просто случайные совпадения, а возможно, и действие какого-то

неизвестного закона.

Объяснением многочисленных таинственных эффектов, приписываемых драгоценным камням, может служить самовнушение, потому что, если владелец твердо убежден, что драгоценный камень, который он носит, положительно влияет на него, это убеждение может влиять на его мысли и, следовательно, на сам его организм. Он на самом деле чувствует это влияние так сильно, словно его вызвали вибрации или излучения, исходящие от материального тела камня.

Все это может служить объяснением упорной веры в искусство магии. Несколько сотен лет назад венгерскую женщину обвинили в убийстве двухсот или трехсот молодых девушек. На суде она призналась, что кровь жертв была ей нужна, чтобы вернуть себе молодость и красоту. В те времена считалось, что кровь невинных девушек обладает удивительными свойствами. В некоторых частях Англии и сегодня существует поверье, что предмет одежды человека или что-нибудь, чем он обычно пользуется, принимает часть его индивидуальности. Поэтому иногда у своего врага крадут, например, носовой платок и прикалывают его под водой к жабе, а булавками обозначают имя владельца. Считается, что, когда эта тряпка сгниет, то же самое случится и с ее прежним владельцем. В Средние века и позже были колдуны, лепившие восковую фигурку, напоминающую человека, против которого обращено колдовство, а потом втыкавшие в эту фигурку булавки или расплавлявшие ее на медленном огне. Предполагалось, что колдовство волшебника передаст изображению человека некоторую сущность жертвы и поэтому живой человек почувствует боль, причиняемую его копии.

Живучесть наиболее жестокого и противоестественного колдовства былых времен проиллюстрирована тем фактом, что всего пять лет назад на острове Куба три женщины были приговорены к смерти за убийство белого ребенка с целью использования его сердца и крови как лекарства от болезней. Еще четыре женщины были приговорены к срокам от четырнадцати до двадцати лет тюремного заключения как сообщницы. Если такое происходит на Кубе, неудивительно, что подобные преступления совершаются на полудиком Гаити. Здесь жрецы и жрицы вуду,¹ *rapaloizs* и *matalois* (отцы-короли и матери-королевы), время от времени требуют человеческих жертв, чтобы задобрить своего бога-змея.

Известен странный случай, когда больному тайно назначили одурманивающее зелье, вызывающее состояние мнимой смерти. Когда лечащий врач объявил его умершим, его должным образом похоронили; но два дня спустя могилу нашли открытой, а тело исчезло. Жрецы вуду унесли человека, чтобы оживить его, а затем принести в жертву в соответствии со своими ужасающими ритуалами.

В поэме Жана де ла Тай де Бондаруа «Герб Маргариты», посвященной Маргарите де Валуа, ее еще называли «Маргарита из Маргарит», написано, что алмаз произошел от золота и солнца. Известно также, что драгоценные камни не только наделены жизнью, они также болеют, стареют и умирают; «они обижаются, если им наносят вред, становятся грубыми и блеклыми». О болезни жемчуга говорили столетиями, и во многих случаях это лишь плод фантазии. Если женщина говорит, что ее жемчуг заболел, она лукавит или заблуждается. Конечно, ей не хочется говорить подругам, что он просто некачественный. Что они подумают о ней?

В 1609 году Ансельм де Боот, придворный врач Рудольфа II Немецкого, в работе «Ювелирно-камнерезное искусство в истории камней» писал о силе, присущей некоторым драгоценным камням, тем самым выразив мысли, владевшие в те времена многими просвещенными умами.

«Сверхъестественная и действенная причина есть Бог, добрый ангел и злой ангел; добрый действует по воле Бога, а злой с Его разрешения... То, что Бог может сделать сам, Он также может сделать с помощью своих посланцев, добрых и злых ангелов, которые особой милостью Божьей и ради спасения людей наделены способностью проникать в

¹ Вуду – причудливое сращение религии и колдовства, магическая религия, распространенная на Гаити и Кубе. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.)

драгоценные камни и охранять людей от опасностей или делать им какие-нибудь особые благодеяния. Однако, поскольку уверенно утверждать что-либо относительно присутствия ангелов в драгоценных камнях нельзя, верить в них или приписывать им силу, которой они не обладают, особенно приятно духу зла. Он превращается в ангела света, проникает в субстанцию маленького драгоценного камня и совершает с его помощью такие чудеса, что некоторые люди верят не в Бога, а в драгоценный камень и хотят получить от него то, что следует просить только у Бога. Таким образом, вероятно, именно дух зла действует на нас через бирюзу и понемногу учит нас, что безопасность надо искать не у Бога, а у драгоценного камня».

В следующей главе своего труда де Боот, превознося целебную силу некоторой группы камней, настаивает на ложности многих суеверий, касающихся их.

«Эти драгоценные камни, приложенные к телу, оказывают на него действие, настолько доказанное многочисленными опытами, что любого, кто в этом сомневается, следует назвать слишком дерзким человеком. У нас есть доказательства того, что сердолик, гематит и яшма могут останавливать кровотечение... Однако совершенно необходимо заметить, что многие достоинства приписываются драгоценным камням не по праву».

Парацельс,¹ одаренный и блестящий мыслитель, ученый и, вероятно, стоит добавить, великий шарлатан XVI века, чьи поистине неординарные мыслительные способности были в значительной степени растрчены на усилия внушить своим последователям, что он каким-то таинственным образом контролирует сверхъестественные силы, обладал талисманом, драгоценным камнем, в котором, как он утверждал, живет могущественный дух по имени Азот. На некоторых портретах этот философ или псевдофилософ изображен с этим камнем, в чьи волшебные свойства он вряд ли сам верил, но который люди широко использовали для того, чтобы он, украшая некоторые вещи, благотворно влиял на них.

Следующий отрывок из «Правоверного огранщика» Томаса Николса, писавшего в середине XVII столетия, иллюстрирует господствовавшее в Англии того времени мнение относительно свойств драгоценных камней:

«Совершенство камня создается огранкой. Но этого нельзя по-настоящему сказать о геммах и драгоценных камнях, которые, по словам огранщиков, делают людей богатыми и красноречивыми, охраняют от грома и молнии, от чумы и болезней, пробуждают мечты, помогают заснуть, предсказывают будущее, делают людей мудрыми, укрепляют память, ограждают от колдовства, препятствуют лени, придают людям мужество, сохраняют их целомудренными, укрепляют дружбу, препятствуют ссорам, делают людей невидимыми, совсем как кольцо Гига² у Платона и „глазные камни“ Альбертуса³ и других. Драгоценным камням приписывают еще много странных свойств, противоречащих их природе. Как материальные, неодушевленные предметы, они не могут оказывать другого влияния, кроме естественных, присущих им свойств, таких как температура, твердость, тяжесть, плотность, цвет и вкус. Это естественные свойства драгоценных камней, и эффект от их сочетания хорошо известен, как и их непосредственное воздействие друг на друга».

Продолжительное, сосредоточенное созерцание какого-нибудь предмета может вызвать нарушение некоторых функций глаза. Так, птица беспомощно и неотрывно смотрит в блестящие глаза змеи, а лев или другое дикое животное невольно подчиняются дрессировщику, словно заколдованные его пристальным взглядом. Точно так же тот, кто долго и неотрывно глядит на хрустальный или стеклянный шарик, опал, лунный камень, сапфир или кошачий глаз, может частично впасть в транс или просто глубоко заснуть. Считается, что состояние транса, гипноза или просто живая работа воображения наделяют даром ясновидения. Гипнотический эффект, вероятно, вызван блеском или пучком света в камне, привлекающим и фиксирующим взгляд. Лунный камень, звездчатый сапфир и

1 Парацельс (настоящее имя Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм) (1493–1541) – высокообразованный врач, естествоиспытатель, философ, оккультист, алхимик. Подверг пересмотру древнюю медицину, впервые применил для лечения минеральные воды, препараты, содержащие ртуть, опиум.

2 Выдумка о волшебном кольце, превращающем человека в невидимку, принадлежит Платону.

3 Брат Альбертус – довольно известный современный алхимик-практик, автор нескольких книг по алхимии.

кошачий глаз обладают мерцающим светом трех перекрещивающихся лучей, и на Востоке полагают, что эти камни приносят счастье, обладают живой душой и в них живет дух добра.

Суеверные фантазии имеют такое же отношение к истине, как тень фигуры к самой фигуре. Мы знаем, что тень не материальна, но знаем также, что она отбрасывается каким-нибудь реальным предметом; точно так же можно быть уверенным, что, каким бы глупым ни казалось суеверие, оно имеет под собой некоторое основание. Суеверие ассоциируется с высшим свойством человеческого ума – воображением. Чувство придает окружающей нас реальности большую часть очарования, а все, что есть великого в искусстве и литературе, обязано своим существованием преображающей энергии воображения. С другой стороны, нездоровое воображение искажает и ухудшает впечатление от визуального или прямого контакта с предметом и рождает только неприглядные и низменные формы и мысли.

Представьте себе человека, который в жаркий летний день плывет на лодке по тенистой речке или отдыхает в какой-нибудь лесной долине, где ничто не нарушает его спокойствия и можно всласть побездельничать. Будущее полно приятных надежд, и вся жизнь видится в розовом свете. Или представьте бодрящее зимнее утро, свежий морозный воздух, вызывающий легкую дрожь, но вас согревает сознание того, что теплая, застегнутая на все пуговицы одежда защитит от всяких неприятных ощущений. В обоих примерах контакт с реальностью включает ваше воображение. Совсем другое дело суеверие. Оно, можно сказать, напоминает темную, холодную, туманную ночь, когда луна отбрасывает фантастичные, искаженные, злобные тени, а холод, кажется, берет за горло и возбуждает страстное желание каким-то образом освободиться от его хватки, чтобы ужасный кошмар сменился приятным сном.

В начале XVIII века была проведена серия очень интересных экспериментов с демонстрацией эффектов, вызываемых у чувствительного объекта прикосновением драгоценных камней и минералов, что происходило с «пророчицей из Преворста» Фредерикой Хоффи (р. 1801), считавшейся выдающейся ясновидицей. Когда она брала в руку кусочек гранита, порфира или кремния, она ничего не чувствовала. А вот тончайшие свойства плавленого шпата оказывали на нее ярко выраженное воздействие, расслабляя мышцы, вызывая диарею и появление кислого привкуса во рту, а иногда и вызывая сомнамбулическое состояние. Воздействие сапфира и ирландского шпата тоже вызывало сомнамбулизм. Если вышеупомянутые камни подавляли ее жизненную энергию, сульфат бария стимулировал мышцы, наполнял тело приятным теплом, создавал ощущение полета. При длительном контакте с этим материалом приятное ощущение сопровождалось смехом. Витерит и углекислый барий усиливали этот эффект: спазмы смеха были такими, как будто женщина выпила его раствор.

В ходе эксперимента обнаружили сильное стимулирующее действие горного хрусталя. Взяв его в руку, испытываемая пробуждалась от полусна, а стоило положить его в подложечную ямку, он мгновенно выводил провидицу из сомнамбулического транса, распространяя при этом приятный аромат. Однако если хрусталь оставляли в ямке надолго, через некоторое время мышцы отвердевали и в конце концов начинался эпилептический припадок. Мышцы испытываемой затвердевали так, что она не могла согнуть ни руку, ни ногу. Такой же эффект, но гораздо в меньшей степени, возникал при пристальном вглядывании в стекло или при звуках, издаваемых при постукивании. Все бесцветные силикаты, бриллиант и даже гипс обладали этим свойством, а вот базальт или гелиотроп был способен вызвать горечь во рту.

Наиболее сильное действие оказывал гематит; оксид железа в этой субстанции вызывал нечто вроде паралича с ощущением внутреннего озноба; это состояние облегчалось лишь прикладыванием витерита. От октаэдров магнетита появлялось ощущение тяжести, конвульсивное подергивание конечностей, даже когда материал, завернутый в бумагу, лишь проносили мимо объекта. Шпинель, в состав которой входит оксид хрома, производила то же действие, что и магнетит, с той лишь разницей, что ощущение тяжести, казалось, разливалось по рукам снизу вверх, в то время как при воздействии магнетита – наоборот,

сверху вниз, из-за магнитных свойств железа. Рубин вызывал чувство холода на языке, причем такое сильное, что испытываемая могла произносить лишь невнятные звуки. Пальцы рук и ног тоже холодели, по телу проходила легкая дрожь, однако все эти негативные симптомы вскоре сменялись ощущением гибкости и комфорта, не без опасения, правда, что камень может вызвать повторение физической депрессии.

При использовании хризопраза озноб и дрожь начинались в груди и распространялись по всему телу.

Мы коснулись гипнотического действия драгоценных камней, но, несомненно, эта тема еще требует тщательного изучения. Хорошо известно, что гипнотическое состояние может быть вызвано пристальным разглядыванием блестящего предмета, качающегося над глазами, но вполне вероятно, что подобный, хоть и не такой сильный, эффект может быть результатом разглядывания блестящего предмета, помещенного прямо перед глазами. В случае с цветными драгоценными камнями действие различных цветных лучей сочетается с действием света и усиливает воздействие на зрительный нерв. Все это, однако, касается только чисто физического восприятия, но известно, что очень часто гипнотическое состояние вызывается умственным восприятием, верой или опасением, что это состояние повторится. С драгоценными камнями в качестве гипнотических агентов умственное восприятие совсем иное, потому что зрительное, физическое восприятие усилено осознанием ценности и редкости материала. Магическое действие, производимое прекрасными, сверкающими, красочными драгоценными камнями на ум женщины, видящей их блеск на шее, руках и голове другой женщины, вызвано не только красотой, но в значительной степени осознанием того, что это редкие и ценные предметы, а порой и красноречивые свидетели силы любви. Зависть иногда делает чувство более полным.

От названий драгоценных и полудрагоценных камней часто образуют прилагательные, и в этих случаях они дают более точную характеристику предметам. Мы часто встречаем определения: «изумрудный остров», «изумрудные луга», «сапфировые моря», «глаза как сапфиры», «рубиновое вино», «губы как рубины». А у Шекспира «естественный рубин на твоих щеках», «губы как кораллы», «жемчужные зубы» и «жемчужная кожа», «бирюзовые небеса», «аметистовые локоны», а во времена римлян – «янтарные волосы». Во всех этих случаях названия драгоценных камней использованы в качестве прилагательных, предлагая разнообразный выбор цветов и оттенков. Сравнения «твердый, как камень» или «чистый, как хрусталь» применяются для оценки высочайшей степени качества.

До введения «пунктовой» системы в книгопечатании три типа шрифтов носили названия драгоценных камней – а именно «бриллиантовый» шрифт, «агатный» шрифт и «изумрудный» шрифт; это последнее название использовалось только в Англии, где «агатный» шрифт называется «изумрудным» шрифтом. Еще один тип был назван «жемчужным» шрифтом.

Вирна Шерд не так давно написала чудесную сказку «Драгоценная принцесса», где рассказывает о неудобствах, которые могли бы возникнуть, если бы подобные метафорические выражения стали реальностью. Одну из волшебниц не пригласили на день рождения некой принцессы, однако она пришла без приглашения. Когда другие волшебницы одарили девочку многими хорошими качествами, обиженная волшебница сказала: «Я одарю ее тщеславием, и с его помощью ее красоту заменит то, что имеет с ней сходство». Однако на помощь пришла добрая волшебница, сказав: «Я одарю ее бескорыстием, и с его помощью она снова превратит свою красоту в то, что хочет».

Результат нетрудно себе представить. Когда маленькая принцесса выросла, те, кто хотел польстить ее честолюбию, говорили о ее «жемчужных зубах», «золотых волосах», «коралловых губах» и «сапфировых глазах». При этом ее зубы превращались в жемчуг, волосы в золотые нити, губы в кораллы, а глаза в два чудесных сапфира. Однако, как бы красивы они ни были, они не могли заменить ей настоящие глаза, и несчастная принцесса ослепла. Вскоре после этого произошла революция, король с королевой были свергнуты и впали в крайнюю нищету. И вот когда дочь пожертвовала своими золотыми волосами, чтобы

облегчить участь родителей, чары развеялись и к ней снова вернулась былая красота.

Шелли, видевший мир освещенным радужными цветами поэтической фантазии, писал о «бриллиантовых глазах», «изумрудном небе», «изумрудных кронах деревьев», «сапфировом океане», «сапфировых небесах», «сапфировых потоках межзвездного воздуха» и «хризолитовом восходе». По какой-то причине он не говорит о рубине, любимом камне многих поэтов. Психолог может в этом найти доказательство того, что красный цвет меньше привлекает идеалиста, чем другие цвета.

Основные литературные источники, описывающие талисманные и терапевтические свойства отделочных камней, можно разделить на несколько групп. Вначале это были книги либо о талисманах, либо о медицине, и лишь позднее появились произведения авторов, объединившие эти свойства камней. Плиний¹ довольно неохотно описывает некоторые предрассудки, бытовавшие в его время, но в александрийской литературе II, III и IV столетий христианства они представлены уже более широко. Об этом свидетельствуют мистические поэмы «Литика» и «Кирианиды», приписываемые Гермесу Трисмегисту,² маленький трактат «На реках», сочиненный Плутархом, и, наконец, последняя, но не менее важная работа Дамигерона,³ написанная якобы арабским королем по имени Эвакс и посланная Тиберию или Нерону. О легендах, окружающих камни нагрудников первосвященников, и камни, заложенные в фундамент Нового Иерусалима, будет сказано в других главах.

В VII, VIII и IX веках, возможно в Малой Азии, появилась новая литература по этому вопросу. Некоторые из работ написаны на сирийском языке, а затем переведены на арабский. Другие были составлены на более позднем языке. Они были использованы при изготовлении надгробия Альфонсо X Кастильского. Эта компиляция, существующая на испанском языке, датирована XIII столетием, но составлена на основе более раннего оригинала на халдейском. Нет сомнения, что многие индуистские суеверия, сохранившиеся в литературе Индии, воспроизведены в этих сирийско-арабских трудах, многие из которых в основном александрийского происхождения. Исторически это легко объяснимо: арабы во время своих обширных завоеваний впитывали и объединяли сведения, поступавшие прямо или косвенно с Востока и Запада.

В то время как в мире Мухаммеда развивалась литература, традиции Плиния и Солинуса⁴ передавались христианскому миру VII и последующих столетий Исидором Севильским.⁵ Тогда появился замечательный поэтический трактат о свойствах драгоценных камней Марбодия, епископа Реннского, написанный в конце XI века и часто приписываемый Эваксу; на самом деле он принадлежит перу Марбодия, взявшего большую часть материалов из трактата Дамигерона или Эвакса. Он также свободно обращается к трудам Плиния, напрямую или через Исидора. К Средним векам поэма Марбодия, уже в XII веке переведенная на старофранцузский, становится известной преимущественно под названием «Лапидарии», большую часть поэмы составляют материалы средневековых авторов. Однако вскоре стали доступны отрывки из арабских источников, и вся масса разнородного материала была обработана и представлена в самых различных сочетаниях.

1 Плиний Старший (23–79 н. э.) – римский писатель, ученый, перу которого принадлежит энциклопедия знаний античности, известная под названием «Естественная история». Погиб при извержении Везувия в 79 г. н. э.

2 Гермес Трисмегист (трижды величайший) – имя божества, сочетающего в себе черты египетского бога мудрости и письма Тота и древнегреческого бога Гермеса. Иногда его считают человеком, сыном бога, современником библейского Моисея. Платон считал, что Трисмегист открыл числа, геометрию, астрономию и буквы. Христианский теолог Климент Александрийский приписывал ему авторство 42 трудов астролого-космографического и религиозного содержания. Его авторству приписывают и знаменитую «Изумрудную скрижаль».

3 Дамигерон – древнегреческий историк и маг, автор трактата «О камнях», на который ссылаются более поздние авторы, например Марбодий.

4 Солинус – древнеримский историк, живший в III в. н. э.

5 Исидор Севильский (560–636) – испанский церковный деятель (с 600 г. архиепископ Севильи), писатель, автор «Этимологии» – своеобразной энциклопедии раннего Средневековья. Причислен к лику святых. Недавно святой Исидор Севильский избран папой римским покровителем Интернета.

Такое запутанное происхождение преданий объясняет их почти необъяснимые противоречия в отношении свойств, приписываемых разным камням. Часто свойства одного камня приписывались другому, так что в более поздних работах по этому вопросу стало почти невозможно составить окончательное мнение об отличительных свойствах различных камней. Привычка копировать без разбора и критики все, что попадает под руку, и желание использовать как можно больше материала не менее характерны для писателей XVII и XVIII столетий, чем для авторов более поздних эпох. Это отчасти простительный и даже неизбежный недостаток, но его надо по возможности свести до минимума.

Трактат, известный под названием «Кирианиды», был, как мы уже упоминали, продуктом александрийской школы. Утверждалось, что это работа Гермеса Трисмегиста – имя, данное греками египетскому богу Тоту.

В нем описывается один из видов гадания, именуемого литероманией, или гаданием по буквам алфавита. Четыре элемента – камень, птица, растение и рыба – присваивались каждой из двадцати четырех букв греческого алфавита. Эти четыре элемента соединялись вместе в форме талисмана. Птица гравировалась на камне, а изображения рыбы и растения размещались на гнезде кольца, куда должен был вставляться камень. Другая, почти современная этому трактату работа – исключительно любопытный и интересный трактат святого Епифания,¹ епископа из Констанцы, города на острове Кипр, о двенадцати драгоценных камнях нагрудника первосвященников. Это уникальное произведение составлено в форме письма, адресованного Диодору, епископу Тирскому, и прежде всего ценно тем, что является одной из первых попыток пролить свет на вопрос о подлинности двенадцати камней. Описываются также особые свойства каждого камня, и этот трактат можно считать прототипом всех христианских сочинений о символизме камней.

Самый интересный средневековый трактат о свойствах драгоценных камней содержится в работе «О природе вещей» Томаса де Кантимпре (1201–1270), ученика Альберта Великого,² написанной между 1230 и 1244 годами. Текст на латыни никогда не печатался, но около 1350 года книга была переведена на немецкий язык Конрадом фон Мегенбергом.³ Как это ни странно, но переводчик не знал имени автора и полагал поначалу, что он переводит работу Альберта Великого. Во многих случаях Томас де Кантимпре почти копирует утверждения древних авторов, но иногда дает и новый материал или, по крайней мере, новую версию оригиналов.

Известный средневековый философ и теолог Альберт Великий, бывший недолго епископом Ратисбонским, а впоследствии преподававший теологию в Парижском университете и чьим учеником был Фома Аквинский, все же не был свободен от суеверных теорий своего времени, следы которых присутствуют в его многочисленных работах. Через много лет после его смерти некоторые материалы из его работ с изменениями и дополнениями из других источников были опубликованы под названием «Секреты свойств трав, камней и животных». Существовало два варианта этого издания: одно носило название «Большой Альберт», другое, будучи сокращенным вариантом первого, называлось соответственно «Малый Альберт». Эти небольшие книги часто переиздавались, были широко распространены и пользовались популярностью у французских крестьян. Действительно, их до сих пор можно найти в отдаленных районах сельской Франции.

В начале XVII века одна из наиболее дерзких литературных фальсификаций была проделана Людовико Дольче. Этот писатель в 1565 году перевел на итальянский язык работу Камилло Леонарди «Зеркало драгоценных камней», изданную в Венеции в 1502 году, и осмелился представить перевод как свой авторский труд под названием «Трактат о драгоценных камнях, рожденных природой». Учитывая хорошее знание латыни высшими

1 Святой Епифаний Кипрский (IV в.) родился в Финикии в бедной еврейской семье, принял христианство, получил хорошее образование. Впоследствии стал епископом в г. Констанца на Кипре.

2 Альберт Великий (Альберт фон Больштедт) (1193–1280) – средневековый немецкий естествоиспытатель, философ, богослов, алхимик, астролог.

3 Конрад фон Мегенберг (1309–1374) – немецкий энциклопедист, церковный деятель, автор «Книги природы», трактата «Плач церкви о Германии».

слоями общества в то время, наличие большого количества прекрасных библиотек в Венеции, кажется почти невероятным, что Дольче удалось выдать эту работу за свою, но даже в наши дни выдержки из «Трактата...» Дольче и «Зеркала...» Леонарди приводятся как взятые из двух разных источников.

Глава 2

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДРАГОЦЕННЫХ И ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В КАЧЕСТВЕ ТАЛИСМАНОВ И АМУЛЕТОВ

Использование драгоценных камней в качестве амулетов и талисманов упоминается во многих древних рукописях, и, как полагают некоторые ученые, именно из-за веры в волшебное могущество камней их чаще использовали как личные украшения. Конечно, сейчас очень сложно подтвердить или опровергнуть эту теорию, но даже в случае с самыми старыми текстами нужно принимать во внимание, что в них представлены отнюдь не первобытные условия. По этой причине некоторые исследователи предпочитали искать решение проблемы в обычаях и привычках так называемых нецивилизованных людей нашего времени; но нельзя забывать о том, что условия, кажущиеся нам рудиментарными, являются тем не менее результатом долгого процесса развития. Даже если это развитие остановилось сотни или тысячи лет назад, оно все же потребовало значительного периода времени, чтобы превратиться в обычаи, существование которых находят среди нецивилизованных рас. Действительно, многие нецивилизованные народы имеют очень сложные обряды и ритуалы, свидетельствующие о значительной работе мысли.

Фетишизм во всех его формах зависит от неполного понимания того, что представляет собой жизнь и сознательное существование. Воля и мысль относятся к неодушевленным объектам. Это можно наблюдать у животных и совсем маленьких детей, считающих живым любой движущийся предмет. В случае с камнями, возможно, их считали жилищами духов, добрых и злых, и отбирали по естественной форме, напоминающей животное или часть тела человека. С другой стороны, ношение того, что называется драгоценными камнями, скорее всего, обусловлено их яркими цветами, привлекающими взгляд к владельцу драгоценностей, и желанием иметь какой-нибудь отличительный признак. Эта тенденция просматривается в высшем царстве зверей, и работы по этим вопросам послужили основой теории естественного отбора.

Похоже, что в этом заключается правдивое объяснение мотивов приобретения, хранения и ношения драгоценных камней. Так как сами по себе эти предметы неподвижны, они вряд ли внушали первобытным людям мысль о том, что они являются живыми существами; они не впечатляли своей массой, как большие камни, и вряд ли напоминали животное своей кристаллической формой. Скорее древних привлекал в драгоценных камнях только цвет и блеск. Вывод о том, какой эффект они производили на первобытных людей, можно сделать, наблюдая за маленькими детьми. Ребенок не пугается маленького, блестящего цветного предмета, который ему показывают, и с удовольствием протягивает руку, чтобы потрогать, поддержать, рассмотреть яркий цветной камень. Так как предмет совершенно инертен и прост в обращении, у ребенка нет особых оснований предполагать наличие в нем какой-то скрытой власти, способной принести вред, и, таким образом, ничто не нарушает приятного ощущения, возникающего в зрительном нерве малыша от игры цвета. В этом наивном восхищении блестящими и цветными предметами ребенок, без сомнения, является для нас примером умственного восприятия первобытного человека.

Возможно, первые предметы личных украшений легко нанизывались или связывались друг с другом, например раковины с отверстиями, блестящие семена, мягкие камни, в которых с помощью простейших инструментов легко проделывались дырочки. Более твердые камни, прежде чем их стали использовать для украшений, сохранялись как красивые игрушки.

Бесспорно, когда камни стали надевать, появилась склонность соотносить те или иные

события с их властью и влиянием. Таким образом, усилилась вера в их силу и, наконец, появилось убеждение, что в камнях живут могущественные духи. В этом случае, как и во многих других, первая инстинктивная человеческая оценка была самой верной, но потребовалось несколько веков просвещения, чтобы вернуть нам любовь к драгоценным камням только за их эстетическую красоту. Действительно, даже сегодня мы можем наблюдать власть слепых предрассудков в случае с опалом, который некоторые робкие люди едва осмеливаются носить, хотя три или четыре века назад этот камень считался сочетающим в себе все достоинства различных цветных и драгоценных камней, оттенки которых объединяются в его блеске.

Подтверждением тому, что первобытные люди собирали и хранили яркие цветные предметы просто из-за их привлекательности, служит тот факт, что некоторые птицы небезразличны к камням. Например, достопримечательность Австралии – хламудера, похожая на ворона, после обустройства своего гнезда разбрасывает по земле пеструю гальку, напоминающую мозаичный узор. У входа накапливаются груды мелких костей, раковин, перьев и камней, принесенных зачастую издалека и свидетельствующих о том, что они собирались птицей не наугад. Странно, что эту чисто зрительную привлекательность блестящих и цветных предметов, легких и удобных в обращении, упускают из виду те, кто склонен считать, что все подобные украшения отбирались и хранились только из-за предполагаемых талисманских качеств.

Теория о том, что цветные и блестящие камни отбирались и хранились человеком скорее за их красоту, а не как талисманы, подтверждается и сообщением о том, что тюлени очень тщательно отбирают гальку, которую затем проглатывают. Считается, что камешки халцедона и змеевика (серпентина), которые находили в местах тюленьих лежищ, были выплюнуты тюленями.

Популярная версия происхождения слова «амулет» от арабского *hamalat*, означающего «нечто подвешенное, носимое», не принимается лучшими арабскими учеными; возможно, оно имеет латинское происхождение, несмотря на то что нельзя найти полностью удовлетворяющей этимологии. У Плиния употребление слова *amuletum* не всегда означает предмет, носимый человеком, хотя позже оно приобретает это значение. Старая этимология, предлагаемая Варроном,¹ относит *amuletum* к глаголу *amoliri* — «устранять, удалять, уносить». Возможно, это значение не совсем согласуется с современной филологией, но имеет все же некоторое смысловое сходство, так как амулет отводит или устраняет опасность. Слово «талисман», которое не использовалось в классические времена, без сомнения, происходит от арабского *tilsam*, которое, в свою очередь, берет начало от *τελεσμα*, значившего у поздних греков «посвящение» или «заклинание».

Отмечено, что от раннего каменного века не осталось следов каких-либо идолов или образов; нам мало известно об искусстве этого периода. В позднем каменном веке доминирующее влияние приобрели совсем другие идеи, и большинство предметов пластического искусства имело религиозное значение. Это очевидно вытекает из представления о том, что каждый образ живого предмета поглощает часть сущности этого предмета, и такое представление, хотя и примитивное, все же несет в себе элемент развития. Это правило в основном применялось к амулетам, которые затем украшались, насколько это позволяло первобытное искусство, дабы быть достойным жилищем добрым духам, оживляющим их и дающим силу.

В коллекции синьора Джильоли есть любопытный идол из Хуаилу, Новая Каледония. Это – каменная фигурка, имеющая грубое сходство с человеческим органом. Легко понять, что этот предмет считался обителью духа и, по мнению людей более цивилизованных, чем

¹ Марк Теренций Варрон (116—27 до н. э.) – древнеримский ученый-энциклопедист, писатель. По свидетельству святого Иеронима, им написано около 70 научных работ в общей сложности в 600 томах. Занимался грамматикой, юриспруденцией, историей, искусством, историей искусств. Основными трудами считаются «Менипповы сатиры» в 150 томах, энциклопедия «Книга опыта», трактат «О сельском хозяйстве» и трактат «О человеческих и божественных древностях», по существу являющийся энциклопедией истории римского искусства. Многие из этих работ сохранились лишь фрагментарно.

аборигены Новой Каледонии, должен был внушать суеверное благоговение подобным племенам.

На протяжении Средних веков, вплоть до XVII столетия, в талисманные свойства драгоценных камней верили высшие и низшие, принцы и крестьяне, образованные и невежды. Однако оттенок скептицизма проявлялся и у тех и у других. Например, придворный шут императора Карла V на вопрос «Какими свойствами обладает бирюза?» дал знаменитый ответ: «Хм, ну, я думаю, если бы вам случилось упасть с высокой башни и в тот момент у вас на пальце был бы перстень с бирюзой, то камень остался бы цел».

Считалось, что материал некоторых камней подвержен изменениям в зависимости от состояния здоровья и поведения владельца. В случае болезни или приближения смерти камни тускнеют, темнеют яркие цвета; измена или вероломство производят тот же эффект. Что касается бирюзы, объяснение может быть вполне прозаическим: камень подвержен определенному влиянию кожной секреции; но из-за популярного суеверия то же приписали и рубину, и алмазу, и другим камням, на самом деле не обладающим такой чувствительностью. Подобным образом можно дать объяснение распространенной идее о существовании скрытой симпатии между камнем и хозяином. Удачно отражена эта идея Эмерсоном¹ в строках из его «Амuletа»:

Дай мне амулет,
хранящий твои мысли, —
Красный или розовеющий, когда ты любишь,
а когда не любишь, бледный и голубой.

Персидская легенда о происхождении алмазов и драгоценных камней гласит, что на Востоке на эти прекрасные предметы смотрели как на источник великого греха и печали. Утверждалось, что, когда Бог сотворил мир, он не создал таких бесполезных вещей, как золото, серебро, драгоценные камни и алмазы; но Сатана, всегда стремившийся посеять зло среди людей, пристально следил за желаниями и страстями человеческого разума. К своему великому удовольствию, он заметил, что Ева страстно любит красочные цветы, растущие в садах Эдема, и попытался имитировать их цвета и яркость вне земли – так появились драгоценные камни и алмазы. Впоследствии жадность и алчность, вызываемые ими, стали причиной многих несчастий и преступлений.

Если бы люди захотели признаться в своих настоящих верованиях, век нынешний представил бы нам столько же примеров веры в амулеты, сколько и любая другая эпоха. Но ложная стыдливость мешает человечеству до конца постичь истинный смысл этих предметов. Мы, скорее всего, улыбнемся, услышав, что многие из солдат Австро-прусской войны 1866 года носили на себе амулеты и что великий маршал времен Крымской кампании Канробер² верил в их оберегающую силу. И конечно, русская армия во время Русско-японской войны была обильно снабжена амулетами – оберегами, образками и иконками, освященными и потому наделенными особой силой.

Во всех этих случаях не сам по себе предмет, но идея, которая за ним стоит и которую он несет в себе, дает веру его владельцу, и в этом смысле ношение талисмана уже не является подтверждением слепого суеверия. Тенденция придавать материальную, видимую форму абстрактной идее так глубоко уходит корнями в человеческую природу, что должна рассматриваться как удовлетворение человеческих нужд. В редком случае мы довольствуемся чисто интеллектуальной концепцией, она должна иметь какую-то внешнюю, осязаемую и видимую форму, чтобы производить больший эффект.

¹ Эмерсон Ралф Уолдо (1803–1882) – американский философ, эссеист и поэт.

² Канробер Франсуа Сертен (1809–1895) – французский маршал, начавший свою карьеру в Алжире, где прослужил 20 лет. Участник Крымской войны 1853–1856 гг., где руководил французскими войсками под Севастополем, Австро-итальянской войны 1859 г., Франко-прусской войны 1870 г., где в сражении под Мецем попал в плен. Храбрость и воинские заслуги маршала ценили даже его враги. Так, в 1865 г. император Александр II наградил маршала орденом Святого Андрея Первозванного.

Хотя при поверхностном рассмотрении такая точка зрения походит на фетишизм, использование знаков и символов есть нечто абсолютно иное. Зная, что символ сам по себе ничто, мы так же знаем, что он имеет реальную силу при соотнесении его с идеей, которую он олицетворяет, и так же чувствительны к повреждению или уничтожению памятного предмета, как к смерти любимого человека.

Какое сверхтонкое чувство делает некоторых женщин способными наделять свои драгоценные камни индивидуальностью, заставляет почувствовать, что эти холодные, безжизненные предметы играют какую-то роль в человеческих эмоциях? Жена французского писателя мадам Катель Мендес рассказывает, что носит столько колец, сколько возможно, так как камни обижаются, когда ими пренебрегают. Она продолжает:

«Мой рубин тускнеет, две бирюзы бледнеют, как смерть, аквамарин становится похожим на глаза сирены, наполненные слезами, когда я слишком долго не вспоминаю о них. Как было бы грустно, если бы камни не любили покоиться на моем теле».

В 1909 году в месторождениях опала в Австралии был найден очень красивый и любопытный предмет. Это – скелет рептилии, похожий на небольшую змею, превратившийся в опал под влиянием естественных процессов. Совершенный во всех деталях, наделенный поразительной игрой цвета, этот образец работы Природы обладает красотой, превосходящей все изделия человеческих рук. Как амулет он, конечно, своеобразен и в древние времена стоил бы невероятно дорого. Фигурка змеи была излюбленным символом медицины; даже сейчас нет сомнений, что за этим странным предметом будут охотиться коллекционеры, и особенно привлекателен он будет для тех, кто интересуется оккультными науками, ценит поэтическое и, быть может, мистическое значение формы, знака и символа.

Невозможно переоценить значение цвета в определении предполагаемого влияния камней на судьбы или здоровье его владельцев. Когда вглядываемся в великолепную игру цвета прекрасного рубина или сапфира, мы полностью осознаем производимый эстетический эффект; но в ранние времена, когда научные идеи еще не были доминирующими, существовало множество мнений, призванных придать определенное значение блестящим камням. В силу их редкости и дороговизны предполагалось, что они обладают мистической и оккультной силой и являются жилищами духов, иногда добрых, иногда злых, но всегда наделенных властью влиять на людские судьбы в счастье и в горе.

К этому добавлялась инстинктивная оценка основных качеств некоторых световых лучей, которым современная наука, далекая от этих идей, кажется, уже нашла достойное объяснение. Нам хорошо известно терапевтическое действие ультрафиолетовых лучей, но для неподготовленного сознания они казались воплощением чистоты и целомудрия, при этом некоторые догадывались и об их целебности. В то время страсть ассоциировалась с красным сияющим рубином – концепция, относительная достоверность которой была продемонстрирована специальным анализом, показавшим, что красные лучи излучают тепло и энергию. Но это не являлось единственным источником примитивных идей в отношении цвета; терапевтический эффект часто пытались извлечь из забавного сопоставления цвета камня и характера заболевания. Так, предполагалось, что при лечении желтухи очень помогают желтые камни – пример инстинктивной гомеопатии по принципу *similia similibus curantur* (подобное лечится подобным). Красные камни наделялись способностью останавливать кровотечение; в этих случаях рекомендовалось применять так называемый кровавик. Считалось, что одно лишь его прикосновение способно прекратить самое сильное кровотечение. Зеленый цвет считался наиболее благоприятным для зрения, поэтому целительная сила в этом случае приписывалась изумруд и другим зеленым камням. Впоследствии простое влияние цвета стали связывать с его символическим значением. В языческой мифологии это отражается в приписывании изумруда Венере как представительнице репродуктивной энергии природы, в то время как в христианской

концепции он стал символом воскрешения, возрождения к новой, лучшей жизни. Нигде не найти лучшего примера трансформации различных и диаметрально противоположных концепций о воздействии природных объектов. Чистые, бесцветные и блестящие камни, такие как алмаз и другие белые камни, связывались, естественно, с Луной, хотя алмаз из-за своих высочайших качеств, исключительного блеска и ценности часто называли «камнем Солнца». Все камни, ассоциирующиеся с Луной, несли и оттенок ее загадочности. Светящая в полночный час Луна, когда власть принадлежит злым и коварным духам, иногда казалась зловещей, поэтому лунатизм связывали с влиянием лунного света; в других случаях предполагалось, что она способна изгнать злых духов и власть тьмы.

О символическом значении цветов драгоценных камней подробно рассказывает Джачинто Джимма, собравший огромное количество материала по этому вопросу.

Желтый цвет, носимый мужчиной, означал тайну и был присущ тайным воздыхателям; носимый женщиной – указывал на великодушие. Золотисто-желтый оттенок был, конечно, символом Солнца и относился к воскресенью. Драгоценными камнями этого цвета являлись хризолит и желтый гиацинт, животным этого цвета был лев, без сомнения – по ассоциации с зодиакальным знаком Льва и летним солнцем. С семилетнего возраста желтый цвет олицетворял юность. Римские матроны покрывали свои головы желтой вуалью, показывая свою надежду на потомство и счастье. Так как одежды этого цвета были знаком величия и аристократизма, золотой наряд как знак ее превосходства принадлежал Царице Небесной; читаем в Псалме XLV, 9: «Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте». Джимма относит эти слова к описанию Девы Марии в соответствии с католическими толкованиями Библии того времени.

Белый цвет означал: для мужчин – дружбу, религиозность, цельность натуры; для женщин – созерцание, приветливость и чистоту, он ассоциировался с Луной, понедельником и был представлен жемчугом. Животным, имеющим отношение к белому цвету, считался, несомненно, горностай, числом – мистическая семерка. Белый цвет олицетворял младенчество. У древних белый был цветом траура и печали, и греческие женщины облачались в белое после смерти своих мужей. Джимма утверждает, что и в его время в Риме вдовы обычно носили белое как траур по мужьям, а по всей Италии белая лента вокруг головы была знаком вдовства.

Красные одежды на мужчинах указывали на господство, знатность, аристократизм и мстительность; на женщинах – означали гордость, упрямство, высокомерие. Это был цвет Марса и вторника. Из камней он был представлен рубином.

Сложно понять, почему из животных для него была выбрана именно рысь, но не вызывает удивления выбор этого самого живого цвета в качестве символа полного возмужания. Его число – могущественная девятка, тройка, умноженная на саму себя. Древние покрывали красным полотном гробы погибших в борьбе, как пишет Гомер, рассказывая о братьях и соратниках Гектора, накрывших урну с пеплом героев мягкой пурпурной тканью. Плутарх утверждал, что лакедемоняне одевали своих солдат в красное, чтобы посеять страх в сердцах врагов и вызвать у воюющих жажду крови. Сегодня то же самое можно сказать и об английских «красных плащах» (форма английских солдат). Итальянский уголовный кодекс, известный под названием *Digesto Nuovo*, имел красный переплет, означая, что воров и убийц ожидает кровавая смерть.

Голубой цвет в мужских одеждах означал мудрость, высокие и великодушные мысли; в женских – ревность в любви, учтивость и бессонницу. Его представляли пятница и Венера, число – шесть, а также сапфир – камень, в котором этот цвет проявлялся во всей красе. Голубой был символом детства. Менее понятен выбор козы как животного, ассоциирующегося с ним. Естественные науки, созерцание небес и небесных тел, изучение влияний звезд – все это относилось к голубому.

Зеленый цвет означал: для мужчин – довольство, мимолетную надежду, ухудшение дружеских отношений; для женщин – необоснованные амбиции, детское восхищение и переменчивость. Быстро проходящая ранняя зелень может считаться как символом надежды,

так и символом возможного разочарования. С зеленым связывались Меркурий и среда – день Меркурия, магическое число 5, хитрая лиса – олицетворение коварного идола, возраст юности и типичный зеленый камень – изумруд. В древние времена зеленый цвет использовался в случае смерти в расцвете лет, и кольцо с зеленым изумрудом надевалось на палец умершего как знак угасшего света надежды. Рукоятки факелов в религиозной церемонии были отмечены зеленым. Фулвий Пеллегрини пишет, что в могиле Туллии, горячо любимой дочери Цицерона, был найден один из наикрасивейших изумрудов. Он перешел в руки Маркезаны ди Мантова, Изабеллы Гонзаго да Эсте. В Италии могилы девушек и детей накрывались зелеными ветвями. Когда Кодекс Юстиниана был заново открыт и добавлен к другим Пандектам,¹ он был переплетен в зеленый цвет в знак обновления прав.

Черный цвет означал: для мужчин – серьезность, здравый смысл, постоянство и силу духа; для девушек – непостоянство и безрассудство, но для замужних женщин – постоянную любовь и упорство. Сатурн и суббота были отмечены этим цветом. Предполагалось, что число 8 – дважды четыре – имело с ним некоторое соответствие. Как ни странно, алмаз, преимущественно светлый камень, стал представителем этого мрачного оттенка. Возможно, в качестве компенсации из животных был выбран кабан. Так как черный является траурным цветом, стоит ли удивляться, что он был символом дряхлости и ветхости? Это был также символ зависти, злых мыслей, очерняющих душу и заставляющих страдать тело. Свод правил о порядке ведения дел, касающихся смерти, имел черный переплет. Зловещее значение этого цвета хорошо иллюстрирует притча о безжалостном Тамерлане. При взятии одного из городов он приказал поставить себе белую палатку в первый день осады в знак того, что жители будут помилованы, если немедленно покорятся. На второй день была установлена красная палатка, что означало: если город сдастся в плен, всех вождей ждет смерть. На третий день была разбита черная палатка как зловещий знак: пощады не будет никому, всех жителей ждет порабощение.

Фиолетовый цвет для мужчин означал трезвость ума, трудолюбие и серьезность, для женщин – высокие мысли, религиозную любовь. Это цвет Юпитера и четверга. Сапфир был выбран для того, чтобы (наряду с голубым) представлять и этот цвет. То, что животным этого цвета стал бык, объясняется мифологической связью с Юпитером и, возможно, связано с мифом о Европе и быке. Фиолетовый считался цветом старости и связывался с числом 3.

Влияние цвета на нервную систему было отмечено некоторыми из ведущих специалистов по гипнозу. Например, доктор Поль Фере открыл, что красный свет оказывает стимулирующее, а голубой и фиолетовый – успокаивающее воздействие, и предлагал тем, кто лечит пациентов с помощью гипноза, иметь две комнаты для приема пациентов, в одной из которых шторы, обои, мебельная обивка и т. п. были бы красного оттенка, а в другой – фиолетово-голубого. Страдающих безразличием, вялостью или депрессиями следует принимать в красной комнате, а перевозбужденных пациентов – в голубой. Более того, согласно доктору Фере, успокаивающие качества фиолетово-голубого могут быть использованы при погружении человека в гипнотическое состояние. С этой целью он рекомендовал фиолетово-голубой диск, быстро вращающийся перед глазами пациента.

Красные камни, такие как рубины, карбункулы и гранаты, чей цвет ассоциируется с кровью, считались наделявшими неуязвимостью, некоторые азиатские племена использовали их как пули, исходя из обратного принципа: кроваво-красные камни скорее могут нанести смертельный удар, чем обычная пуля. Такими пулями пользовались мятежники Ханза в 1892 году, во время войны с британскими войсками на границе Кашмира, и многие из этих драгоценных снарядов были сохранены как антиквариат.

В своем «Рассказе о паломничествах» Эразм Роттердамский устами одного из героев спрашивает: «Разве не видишь ты, как Творец – Природа наслаждается, наделяя все цветом и формой, в особенности восхищаясь драгоценными камнями?» Затем он перечисляет различные образы природных явлений, отраженных в камнях. От громовых камней

¹ Пандекты – своды решений древних римских юристов, имеющие силу закона.

появляется гром и молния, от пиропы – живой огонь, а горный хрусталь, даже брошенный в огонь, сохраняет форму и прохладу градины. В изумруде отражаются глубокие и переливающиеся волны моря, карцения имитирует форму крабов, эхитес – змей, хирацитес – ястребов, геранитес – журавлей, этитес напоминает орла с белым хвостом, таос – павлина, хелонитес – аспиды, мирмекитес содержит внутри фигурку муравья – камни с этими названиями были, вероятно, образцами янтаря с попавшими внутрь муравьями.

Греческие названия этих камней, перечисленные Эразмом, означают их реальное или воображаемое соответствие некоторым реальным предметам или их характеристикам. Многие из них были окаменелостями, сохранившими форму каких-то живых организмов; другие получили свои имена благодаря легендам или мифам, отражавшим их достоинства, как в случае с этитом (орлиным камнем), найденным якобы в орлином гнезде. Очевидно, это была кварцевая галька.

Старейшие магические формулы, сохранившиеся до нашего времени, – заклинания шумеров, основателей древнейшей вавилонской цивилизации. В некоторых из них есть упоминания о драгоценных камнях – амулетах, как, например, в следующем отрывке:

«Нити светлой шерсти чистыми руками приложить к больному глазу и завязать с правой стороны. Чтобы глаз не воспалился, надеть больному на мизинец левой руки кольцо со сверкающим камнем, привезенное из его страны».

Любопытный вавилонский мифологический текст повествует о солнечном Нинибе, сыне Бела, определявшем судьбы различных камней своим благословением или проклятием. Например, доломит получил благословение и был объявлен подходящим материалом для королевских статуй, в то время как минерал, именуемый элу-камнем, был проклят, объявлен негодным для работ и обречен на разрушение. Алебастр снискал Божью милость, а халцедон вызвал гнев и был приговорен.

В этих шумеро-ассирийских записях упоминается также два камня: *aban game* и *aban la game*, «камень любви» и «камень неприязни». Очевидно, древние верили, что эти камни способны вызывать одно или другое из этих противоположных чувств в сердцах их обладателей; их можно сравнить с камнями памяти и забвения.

В древнем египетском захоронении в Карнаке при раскопках была найдена мумия молодой женщины. По ее украшениям совершенно очевидно, что она была знатного происхождения, исключительно красива и умерла в расцвете лет. Волосы были красиво уложены и украшены двадцатью бронзовыми заколками. На шее – великолепное ожерелье, с бусинами в четыре ряда и многочисленными подвесками в виде божеств и священных символов; два меньших ожерелья с бусинами из золота, ляпис-лазури и сердолика; в уши вдеты две большие драгоценные серьги в виде колец, а на указательном пальце – кольцо со скарабеем. Вокруг талии – золотой пояс, украшенный ляпис-лазурью и сердоликом, а на левом запястье – золотой браслет с полудрагоценными камнями. В саркофаге было найдено зеркальце из позолоченной бронзы и три гипсовые вазы, в одной из которых сохранились остатки какого-то бальзама или духов, в другой – свинцовый блеск (сульфид натурального свинца), использовавшийся как косметика для глаз, так же как и маленький эбеновый карандаш. Все эти предметы сейчас находятся в египетской коллекции Берлинского музея и принадлежат, скорее всего, к периоду XVIII династии, около 1500 года до н. э.

Большое ожерелье, без сомнения, считалось египтянами могущественным амулетом, но ему не удалось уберечь свою хозяйку от преждевременной кончины; возможно, его свойства помогли ее душе пройти испытания загробного мира. Многочисленные подвески придавали ожерелью свойства амулета: три фигурки бога Беса из сердолика; семь фигурок бегемота-богини Таурт – тоже из сердолика и две из ляпис-лазури – сердечко и кот; четыре сокола из сердолика; фигурки крокодила, одна из сердолика и две из ляпис-лазури; четыре рыбки из сердолика и две других из черно-белого и зеленого камней; два скорпиона и семь цветков из сердолика. Большая часть бусин в ожерелье – из золота, электрума,¹ слоновой кости и ляпис-лазури имеют кольцеобразную форму. Некоторые кольцеобразные и сферические бусины из

¹ Электрум – сплав золота с серебром.

сердолика, хризопраза и малахита достигают диаметра 3,5 см.

Ожерелье времен Древнего царства (3500 г. до н. э.), украшенное в основном подвесками из бирюзы в виде каменных козликов, было найдено в Абусир-эль-Мелеке в 1905 году. Это ожерелье, части которого были найдены на шее предположительно молодого мужчины, состояло из округлых или кольцеобразных бусин из сердолика и раковин, из плоских, перфорированных кусочков бирюзы и миндалевидных гранатов, а также аметиста ромбовидной формы размером 1,7 Ч 1,4 см. Основное украшение – бирюзовый козел длиной 1,7 см и высотой 0,9 см. Это изображение наводит на мысль о его сходстве с формами животного и птицы, изготовленными из бирюзы и найденными в индейских могилах в Аризоне и Нью-Мексико. По всей видимости, они были чем-то вроде фетиша или по крайней мере талисманом, хранившим владельца ожерелья от напастей.

В Египте для таких амулетов чаще всего использовали только определенные камни, что можно заметить из записей, сделанных в специальных разделах Книги мертвых. Это же касается и формы амулетов. Например, амулет, охраняющий голову владельца, обычно изготавливался из гематита в форме квадрата. Из сорока семи «сердечных» амулетов в огромной коллекции музея Каира девять изготовлены из сердолика, четыре – из гематита, два – из ляпис-лазури и два – из зеленого порфира и зеленой яшмы, что свидетельствует о том, что среди драгоценных камней сердолик пользовался наибольшей популярностью. В этой коллекции в изобилии представлены амулеты в форме животных. Там есть бегемот, крокодил, лев, бык, корова, заяц, обезьяна с собачьей головой, кот, собака (нечто сомнительное), шакал, еж, лягушка, ястреб, кобра и рыбы. К этому списку можно добавить четырехголового барана и сфинкса с бараньей головой.

Некоторые амулеты специально предназначались для мореплавателей, особенно в древние времена. Все, кто уходил в море, хотели защитить себя на своих маленьких суденышках от неистовства стихии. Отрывок из греческого «Лапидария», написанного, возможно, в III или IV столетии н. э., перечисляет по крайней мере семь амулетов, специально предназначенных для этих целей. Возможно, их количество связано с днями недели, и амулет считался наиболее действенным в отведенный для него день.

Первый состоял из карбункула и халцедона – он охранял моряка от крушения. Второй амулет изготавливался из двух разновидностей твердых минералов – один, македонский, походил на лед (возможно, это был горный хрусталь), тогда как другой, индийский, имел серебристый оттенок (скорее всего, это был наш корунд); из них македонский ценился больше. В третьем амулете использовался берилл, «прозрачный, блестящий, оттенка морской волны» – очевидно, голубой берилл – он прогонял страх. В четвертом был «друопс», белый в центре, скорее всего – разновидность агата, оберегавший от сглаза. В пятый амулет вправлялся коралл и прикреплялся к носу корабля полосками из тюленьей кожи – он охранял корабль от волн и ветров во всех водах. Для шестого амулета был выбран камень «офиокиолус», вероятнее всего – полосчатый агат, про который говорилось, что он опоясан полосами и похож на змею, и тот, кто его носил, уже мог не опасаться бурного океана. Седьмой и последний из этих «морских» амулетов имел камень с названием «опсианос», очевидно из смолистого или битумного материала, возможно разновидность гагата (черного янтаря); он появился из Фригии и Галатии¹ и считался надежной защитой для морских или речных путешественников.

Древние трактаты о магическом искусстве говорят, что те, кто осмеливается вызывать духов потустороннего мира, обязательно должны пользоваться амулетами, иначе они рискуют оказаться в их власти. В одном из этих текстов даются указания по изготовлению амулета для мастеров похоронных дел. Берется камень со «сладким запахом», вырезается в форме сердечка, и на нем гравировается фигурка Гекаты.²

Дорогой китайский амулет состоял из алмаза, рубина и изумруда, к которым

¹ Галатия – в древности страна в центральной части Малой Азии.

² Геката – в греческой мифологии первоначально богиня Луны, суда и искупления. С V в. до н. э. становится покровительницей зла, колдовства, душ умерших.

добавлялись жемчуг и коралл; восточный сапфир и топаз приравнивались к рубину. Считалось, что амулет с таким набором камней объединяет защитное влияние различных божеств, управляющих ими, и продлевает жизнь его обладателю. Иногда пять основных драгоценных камней заворачивали в бумагу, на которой писались имена соответствующих божеств, а также название Луны и двадцати семи созвездий, или домов Луны. Такой амулет, прикрепленный у входа в дом, предназначался для защиты его обитателей.

На языке древних мексиканцев кровь называлась водой драгоценных камней как квинтэссенция всего, что считается самым драгоценным. Хотя эти поэтические образы в наши дни всего лишь красивые обороты речи, для первобытных людей они имели большое значение. Весьма вероятно, что ацтеки, как и другие древние народы, носившие драгоценные камни, верили, что они очищают кровь, способствуют здоровью и силе, так как «кровь – это жизнь». Факт, что камни имеют половую принадлежность, утверждали как самые древние писатели, так и многие из их последователей. По-видимому, это был поэтический способ указать на цветовые оттенки камней: более темные разновидности считались мужскими, более светлые – женскими. Теофраст¹ рассказывает, что иногда эти различия не безосновательны: он заявляет, что, каким бы удивительным это ни казалось, некоторые камни способны производить потомство.

Эта странная идея была распространена даже в XVI веке, и этому феномену давали самые изощренные толкования, как, например, в следующем отрывке автора Руэ (1566 г.) о размножающихся алмазах:

«Об этом случае мне рассказала дама, принадлежащая к одному из знаменитых семейств Люксембурга и вполне заслуживающая доверия. У этой дамы было два бриллианта, доставшиеся ей по наследству. Они каким-то загадочным образом производили другие, и, кто бы ни осматривал их, через определенное время подтверждали, что камни производят подобных себе потомков. Причина этого (если она приемлема для философствования в этом странном случае), казалось, заключается в том, что небесная энергия в родственных камнях, определяемая некоторыми как „несокрушимая сила“, сначала превращает воздух в воду или похожую субстанцию, которая после конденсации затвердевает в бриллиант».

Говорят, что ловцы жемчуга с Борнео тщательно защищают каждую девятую найденную жемчужину, помещая ее в бутылочку с двумя зернышками риса на каждую жемчужину, и верят, невзирая на все свидетельства обратного, что эти отдельные жемчужины произведут потомство. Обычай и суеверие требуют, чтобы каждая бутылочка затыкалась пальцем мертвого мужчины.

¹ Теофраст Эрезский (371–286 до н. э.) – знаменитый древнегреческий ученый, ученик Аристотеля, родом с острова Лесбос, из города Эреза. Прозван отцом ботаники, первым дал классификацию растений, изучал грибы.

Capitulum. lxxviii.

Торговец жемчугом. Из трактата
«Сад здоровья» Иоганна фон Кубы.
Библиотека автора книги

Талисмантные влияния учитываются при ношении драгоценностей на Востоке. Два браслета часто носились, чтобы один орган не ревновал к другому, нарушая этим равновесие всего организма. Прокалывание ушей под серьги связывалось с желанием наказать ухо за его нескромное подслушивание секретов, а дорогие серьги-украшения вставлялись в уши, чтобы утешить их страдания, причиненные прокалыванием. Ожерелья из блестящего металла с подвесками из переливающихся камней предназначались для привлечения взгляда и защиты от таинственных и опасных влияний сглаза; то есть ожерелье или его украшения должны были играть ту же роль, что и громоотвод при электрическом разряде.

В давние времена христианская церковь заносила в списки своих противников тех, кто носил амулеты. На Лаодикийском¹ соборе в 355 году н. э. в 34-м каноне было установлено: священники и слуги не должны быть ни математиками, ни волшебниками, ни астрологами. Они не должны делать то, «что зовется амулетами», так как последние являются оковами души и носящий их отлучается от церкви. Этот эмфатический приговор был не столько протестом против предрассудков *per se* (в чистом виде – *лат.*), сколько протестом против языческих суеверий, так как почти все использовавшиеся ранее амулеты имели языческие или еретические символы или надписи. Позже неискоренимая тенденция носить предметы такого рода нашла выражение в использовании символов, ассоциирующихся с христианской верой, таких как реликвии святых, медальоны, благословленные священником, и пр.

¹ Лаодикия – античный город в Малой Азии на границе Лидии и Фригии.

Амулеты иудеев во многом отличались от христианских. Запрет отражения образов животных или человека в мозаиках наложил большие ограничения и на использование гравированных камней. Иудей мог надевать или носить только образы мистического или символического значения. Во времена Талмуда амулеты иногда прятались в полых жезлах, надевая их, как считалось, большой властью. Они напоминали спрятанное оружие, и считалось: как отец может передать такой амулет сыну, так и Бог дал Закон Израилю для его защиты.

В средневековой французской дидактической поэме «Роман о розе», написанной в XII веке, проявляются следы веры в магические свойства драгоценных камней. Чосер¹ перевел эту поэму на английский язык в XIV столетии, и мы цитируем несколько строк из его перевода. Он описывает костюм символического персонажа Риша:

У Риша пояс был,
На пряжке которого был камень —
свидетельство добродетели и символ могущества.
Этот камень служил любви
И, пока он держал его в руках,
Стоил всего золота Рима и Фризы.
Застежка,² сделанная достойным образом,
Была из драгоценного камня.
Она была так забавна и могущественна,
Что могла уберечь человека
От болезни и зубной боли.

На судебном процессе в 1232 году разбирали дело Хуберта де Бурга, верховного судьи. Одним из предъявленных ему обвинений было изъятие из английской казны исключительно драгоценного камня, обладавшего силой делать его владельца непобедимым в сражении, и передача его Левелину, королю Уэльса, врагу своего правителя Генриха III Английского (1207–1272). Возможно, это произошло в 1228 году, когда Генрих воевал с Уэльсом.

В Средние века свято верили, что драгоценные камни могли при определенных обстоятельствах терять свою волшебную силу. Если камень попадал в руки или даже на глаза нечистым или грешникам, то он лишался некоторых из своих свойств. Были и такие, кто считал, что драгоценные камни вместе со всем созданным были испорчены грехом Адама. Поэтому для восстановления их первоначальных свойств необходимо было очистить камни от порока и освятить. В некоторых старых трактатах сохранилось описание ритуалов для этих целей, что весьма забавно и заслуживает внимания. Камни, которым было необходимо очищение, заворачивали в совершенно чистую льняную ткань и помещали на алтарь. Над ними произносились три молитвы, и священник, служивший последнюю молитву, одетый в святые одежды, давал следующее благословение:

«С нами Господь и Дух его. Помолимся. Всемогущий Бог и Отец, доказавший свою силу Илия бесчувственным созданиям; приказавший Моисею, слуге его, украсить среди всех его святых одеяний нагрудник судный с 12 драгоценными камнями; показавший Иоанну Евангелисту знаменитый город Иерусалим, построенный на таких же камнях; обладающий властью поднять с камней сыновей Авраама. Мы смиренно просим Твое Величество, чтобы Ты благословил и освятил эти камни своим повелением и воплощением имени Твоего, как избрал Ты один из камней быть жилищем величия Твоего сердца; чтобы были они благословенны и святы и получили от Тебя те свойства, которыми Ты наделишь их в соответствии с их природой. Да отразят они данный им Тобой опыт излученного, чтобы любой мог носить их, чувствуя присутствие Твоей силы, и мог

1 Чосер Джефри (1340?—1400) — видный английский поэт.

2 Приспособление, предназначенное для закрепления ремня. (Примеч. авт.)

быть достойным получения дара Твоей благосклонности и Твоей защиты. Через Иисуса Христа, сына Твоего, в котором Твое благословение и концентрация, который живет с Тобой и правит как Бог вечности. Аминь. Возблагодарим Господа».

Конрад фон Мегенберг приводит такое же благословение в своей «Книге природы». Лютер рассказывает следующую забавную историю об иудее, продававшем амулеты:

«У иудеев было распространено колдовство, и колдуны думали: „Если колдовство удастся, то это только нам на руку; если не удастся, страдают христиане; но какое нам до этого дело?..“ Но герцог Саксонский Альберт был проницателен и хитер. Когда иудей предложил ему пуговицу, якобы защищавшую от ран, ударов и выстрелов, герцог ответил: „О иудей, я испытаю ее на тебе!“ С этими словами он подвел колдуна к воротам, повесил пуговицу ему на шею, вынул саблю и пронзил беднягу. „А ведь меня могла бы постичь та же участь“, – сказал герцог».

Рескин,¹ с его живым поэтическим проникновением в действие законов природы, увидел в образовании кристаллов влияние и «сердечной силы», и «постоянства цели». Таким образом, он, осознанно или неосознанно, пришел к согласию с древними фантазиями, отождествляющими личностные особенности человека с драгоценными камнями. Подобно индусам, считавшим, что кристаллы несовершенной формы приносят несчастье их владельцу, Рескин видел в этих кристаллах знак «врожденной безнравственности», если здесь можно использовать это выражение. О кристаллическом соединении такого типа он писал следующее:

«Непрозрачный, с грубой поверхностью и зубчатыми краями, искривленный кристалл ясно представляет человеческий образ дряхлости и бесчестья. Но самым худшим проявлением упадка и беспомощности является другой кристалл-паразит, меньшей формы, такой же нездоровый, вросший корнями в большой, проросший насквозь и вылезший с другой стороны или снизу в направлении, противоположном большому кристаллу. Это различие между кристаллами проявляется и в отношении чистоты субстанции. Нечистота последнего – в его воле или недостатке воли».

Глава 3 **ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ КАМНЕЙ В КАЧЕСТВЕ** **ТАЛИСМАНОВ²**

АГАТ

Автор поэмы «Литика» отмечает достоинства агата в следующих строках:

Украшенный им, ты завоюешь сердце женщины
И убеждением желаемого добьешься;

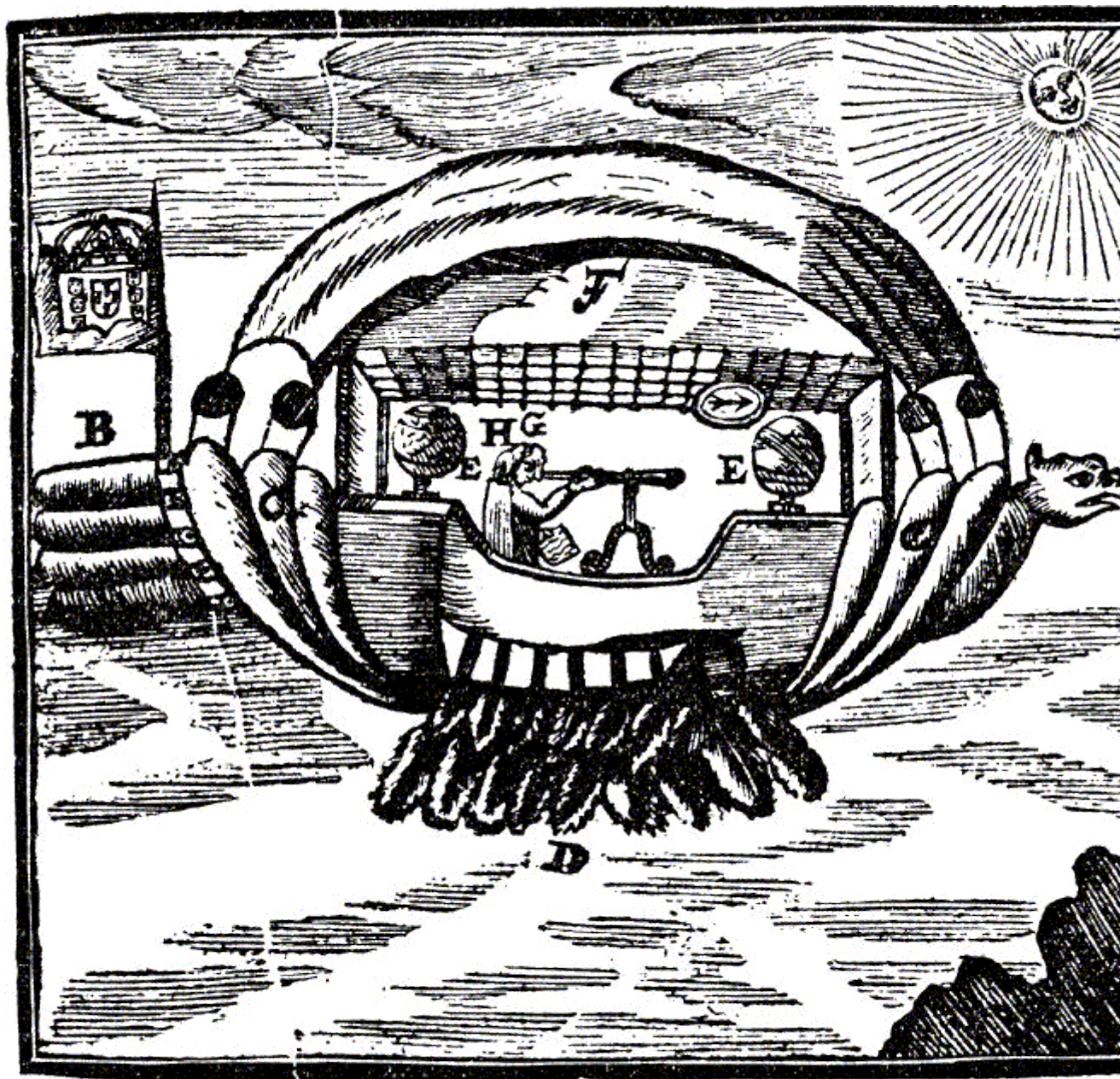
¹ Рескин Джон (1819–1900) – английский искусствовед, художественный критик, историк, автор работ по естествознанию, социальный реформатор. С 1869 г. профессор Оксфордского университета. Изысканный стиль и актуальность тем произведений Рескина почти две трети века приковывали внимание читающей английской публики.

² См. также памфлет автора «Фольклор о драгоценных камнях», прочитанный перед фольклорным конгрессом на Всемирной колумбовой выставке и описывающий коллекцию Кунца, выставленную в антропологическом зале. Эта коллекция находится теперь в Филдовском музее естественной истории, Чикаго.

И если у людей что-либо просишь ты, домой вернешься,
Праздную исполнение всех своих желаний.

Эту идею высказал Марбодий, епископ Реннский, в XI веке. Он писал, что агаты делают своих носителей красноречивыми и приятными в общении, а также шлют им милость Божию. Другие свойства перечисляются Камилло Леонарди, заявляющим, что эти камни несут победу и силу своим владельцам, а также отводят гром и молнию.

Агат, обладая прекрасными качествами, оберегающими носителя камня от всех напастей, был наделен большим сердцем и способностью преодолевать все земные препятствия; в этой последней прерогативе содержался, вероятно, и секрет его популярности. Одни из таких чудотворных агатов были черными, с белыми прожилками, другие – полностью белыми.

Воздушный корабль 1709 г. Над изображением помещены кораллы и агаты, которые, как считалось, обладали магнитными свойствами и держали корабль в воздухе

Украшения из агата даже считались лекарством от бессонницы, навевавшим приятные сны. Несмотря на эти предполагаемые достоинства, Кардани¹ был убежден, что ношение этого камня приводит ко многим неприятностям, которые он никак не мог объяснить своей виной или ошибкой. Тогда он прекратил пользоваться агатом, хотя и утверждал, что этот камень заставлял владельца действовать более благоразумно. Как выяснилось, Кардани проверял талисманские свойства различных камней, пользуясь ими по очереди и отмечая степень своей удачи или неудачи. Следуя этому методу, он, по-видимому, пришел к положительным результатам, но ему не удалось осознать того, что на самом деле никакой реальной связи между камнями и их предполагаемыми воздействиями не существует. В другом трактате автор более благосклонен к агату, заявляя, что те, кто носит его, становятся умеренными, сдержанными и предусмотрительными; поэтому агат весьма полезен тем, кто решил разбогатеть.

В соответствии с текстом, сопровождающим любопытное издание, опубликованное в Вене в 1709 году, привлекательные свойства так называемого кораллового агата предлагалось использовать в дирижабле – изобретении одного бразильского священника. Над головой авиатора располагалась железная сетка, к которой прикреплялись большие коралловые агаты. Предполагалось, что они смогут поднять дирижабль в воздух, когда под воздействием тепла солнечных лучей камни обретут магнитную силу.

Основная подъемная сила осуществлялась бы огромными магнитами, размещенными в двух металлических сферах; не объяснялось лишь, как должны работать сами магниты.

В середине прошлого века спрос на агатовые амулеты в Судане был так велик, что огромные предприятия по распилке и обработке агата в Идаре и Оберштайне, Германия, были почти целиком заняты выполнением заказов для этой торговли. В основном для производства амулетов использовались коричневые или черные агаты с белым кольцом – символом глаза – в центре. Считалось, что эти амулеты нейтрализуют власть дурного глаза или являются эмблемой всевидящего ока духа-хранителя. Спрос на эти амулеты затем значительно упал, но в момент наивысшего подъема отдельные фирмы экспортировали их ежегодно на сумму до 40 000 талеров (30 000 долларов), и даже в наше время объем торговли этими предметами остается значительным. Существование моды на амулеты подтверждается и тем, что, пока на западном берегу Африки носили красные, белые и зеленые амулеты, в Северной Африке спросом пользовались только белые камни.

АЛЕКСАНДРИТ

Одним из камней-талисманов, которые приобрели свою славу уже в наши дни, является александрит, разновидность хризоберилла, найденная в России, в районе Урала. Открытие этой разновидности было приурочено в 1831 году к тринадцатилетию Александра II (впоследствии престолонаследника), в честь которого минералог Норденскельд и назвал этот камень. Сам камень редко весит более 1–3 карат и обладает ярко выраженным плеохроизмом,² меняя свою окраску от изумрудно-зеленого до великолепного красного. На Цейлоне находили камни и гораздо большего размера, некоторые – весом более 60 карат каждый; цвета – ближе к бутылочно-зеленому, которые ночью становятся еще темнее, чем русские камни. Такие камни исключительно редки. Так как красный и зеленый являются национальными русскими цветами, александрит стал любимцем россиян и считался в этой стране камнем доброго знаменения. Красота этого камня, однако, столь велика, что его слава отнюдь не ограничивается Россией, и он так же высоко ценится в других странах.

1 Кардани Джакомо (1501–1576), миланец, сын известного философа Фациуса Кардани, был великим математиком, физиком, оккультистом. В своей книге «De Subtilitate» описал встречу своего отца с семью странными посетителями, похожими на небесные создания.

2 Плеохроизм – изменение цвета камня в зависимости от освещенности.

АЛМАЗ

Алмаз для жемчужины как солнце для луны – и мы вполне можем назвать один из них «камнем-королем», а другую «камнем-королевой». Алмаз, как рыцарь, яркий и стойкий, – эмблема бесстрашия и неуязвимости; жемчужина, как дама старых времен, чистая и прекрасная, – эмблема скромности и чистоты. Таким образом, кажется вполне понятным, что жемчужины должны сочетаться с алмазами. Достоинства, приписываемые этому камню, почти все основываются или на его непреодолимой прочности, или на прозрачности и чистоте. Считалось, что он приносит победу своему владельцу, наделяя носителя высшей силой, мужеством и отвагой. Марбодий пишет, что этот магический камень великой силы служил для отвода ночных призраков. С этой целью его оправляли в золото и носили на левой руке. По словам святой Хильдегарды,¹ величайшее достоинство алмаза признано даже дьяволом, большим врагом этого камня, так как последний оказывал сопротивление его власти днем и ночью. Руэ в своей книге «О драгоценных камнях», вышедшей в 1566 году, называет алмаз «камнем примирения», так как он усиливает любовь мужа к жене. Кардани придерживается более пессимистического мнения о качествах алмаза:

«Считается, что он лишает носителя счастья; его влияние на разум подобно влиянию солнца на глаза, оно больше туманит, чем укрепляет взор. Да, он дает бесстрашие, но ничто не содействует нашей безопасности более, чем осторожность и страх, так что лучше бояться».

Алмаз зачастую ассоциировался с молнией и считался иногда обязанным своим происхождением грому и молнии. Но мы не припоминаем, что встречали где-либо еще утверждение, похожее на приведенное в анонимном итальянском манускрипте XIV века, о том, что при громе и молнии алмаз способен расплавляться или разрушаться. Конечно, вполне логично, что сила, способная создать камень, способна его и разрушить. Тот факт, что алмаз при высокой температуре может полностью расплавиться, в XIV веке Европе был неизвестен, поэтому, скорее всего, вера в разрушительную силу электричества возникла из поэтических фантазий или предрассудков, а совсем не из концепции истинной природы алмаза.

В Талмуде мы читаем о камне, предположительно алмазе, который носил один из высших священнослужителей и который описал святой Епифаний. Этот камень служил для определения вины или невиновности обвиняемого в преступлении; если тот был виновен, камень мутнел, если же нет – он сверкал ярче прежнего. Об этом свойстве писал и Джон Мандевилль:²

«Часто случается, что алмаз теряет свои свойства, когда тот, кто носит его, грешен или неводержан».

Индузы классифицируют алмазы в соответствии с четырьмя кастами. Алмаз брамин дает власть, друзей, богатство и удачу; кшатрий – отдаляет приближение старости; алмаз вайшья приносит успех; а шудра – всевозможное счастье. С другой стороны, в трактате

¹ Святая Хильдегарда (1098–1179) – основательница и аббатиса Бингемского женского монастыря Бенедиктинского ордена. Потомок древнего рыцарского рода. Женщина самых разнообразных дарований: теолог, философ, поэтесса, мистик, врач, знаток камней, художник, музыкант, композитор. Создатель первой в мире оперы «Игра сил». В настоящее время имеются около 30 компакт-дисков с записями церковных песнопений, положенных на ее музыку.

² Джон Мандевилль (предположительно 1300–1372) – вероятный автор популярных рассказов о путешествиях, занимался медициной и математикой. Из страсти к приключениям в 1327 г. пошел через Францию на Святую землю. Служил у египетского султана и якобы у китайского великого хана. После 34 лет скитаний вернулся на родину. Мандевилль – грубый литературный фальсификатор, побывавший лишь в Египте. Все рассказы о других странах списаны им с предшественников. Однако его творение было очень популярно и еще в XV в. было переведено на французский, английский, латинский, итальянский языки.

«Буддхабхатта» о драгоценных камнях написано:

«Алмаз, часть которого цвета крови или запятнанный кровью, вскоре принесет смерть своему владельцу, будь он хоть палачом».

Арабы и персы, так же как и современные египтяне, соглашались с приписываемой алмазу силой приносить счастье; Рабби Бенони, мистик XIV века, рассказывая о магических свойствах камня, утверждает, что он рождает сомнамбулизм и как талисман так сильно притягивает влияние планет, что делает носителя неуязвимым; говорится также, что алмаз может вызвать спиритический экстаз. Алхимик того же столетия Пьер де Бонифас полагал, что алмаз делает носителя невидимым.

Интересная выдумка, широко распространенная в отношении многих камней, наделяет алмаз полом. Поэтому неудивительно, что эти камни считались наделенными репродуктивной силой. В этой связи сэр Джон МанDEVИЛЛЬ писал:

«Они растут вместе, мужской и женский камень, и питаются росой небес; они порождают сообща маленьких деток, которые размножаются и растут весь год. Я часто проводил эксперимент: клал рядом с алмазом немного другой горной породы и часто смачивал их майской росой. С каждым годом камни росли, и маленький становился большим».

Следующие строки – из перевода знаменитой орфической поэмы, написанной во II веке н. э. Они свидетельствуют о том, как высоко ценился алмаз в те времена:

Не сможет причинить вреда сглаз тому,
Кто будет носить алмаз как украшение.
Ни один монарх не попытается перечить его воле,
И даже боги будут выполнять его желания.

Возможно, это относится к бесцветному корунду, так называемому белому сапфиру, или кварцу, так как древним вряд ли был известен алмаз.

Древнеиндийский трактат «Буддхабхатта» о драгоценных камнях утверждает, что алмаз брамин должен иметь белизну горного хрусталя; кшатрий – коричневый оттенок заячьего глаза; вайшья – очаровательный цвет лепестков цветка кадали, а шудра – блеск отполированного лезвия. К исключительно королевским камням мудрецы относили только два вида цветных алмазов: один – красный, как коралл, и другой – желтый, как шафран, хотя в королевских украшениях могли использоваться алмазы и других оттенков.

Типичный алмаз описывается в трактате о драгоценных камнях:

« Шестиконечный алмаз чистый, без пятен, с острыми краями, великолепной формы, светлый, с идеальными гранями, без дефектов, освещающий пространство своим огнем и отражающий радугу – такой алмаз нелегко найти на земле».

По распространенному поверью, приведенному в «Книге о природе» Конрада фон Мегенберга, талисманная сила алмаза утрачивалась при покупке камня – его свойства сохранялись, лишь когда камень получали в подарок. То же относилось и к бирюзе. Полагалось, что дух, обитающий в камне, оскорбляла идея его купли или продажи и он покидал камень, не оставляя после себя ничего, кроме безжизненной материи, но если алмаз или бирюза являлись даром любви или дружбы, дух с удовольствием переносил свои свойства от одного владельца к другому.

В новом издании вавилонского Талмуда говорится о еврейском раввине, который время от времени пытался оживить свои проповеди по ритуальным и юридическим вопросам, рассказывая «интересные истории». Одну из них можно привести в качестве примера дикой

неправдоподобности этих рассказов и веры в исключительные магические свойства алмаза:

«Р. Иегуда из Месопотамии обычно рассказывал: однажды, находясь на борту корабля, я увидел алмаз, вокруг которого обвилась змея, и отправил за ним ныряльщика. Змея открыла рот, угрожая проглотить корабль. Неожиданно прилетел ворон, клюнул гадину – и вся вода вокруг обернулась кровью. Другая змея, ухватив алмаз, положила его на останки первой, и та ожила и снова стала угрожающе открывать рот. Прилетела вторая птица, клюнула змею снова в голову, схватила алмаз и уронила его на корабль. У нас в провианте были засоленные птицы, и мы решили проверить, сможет ли камень оживить их. Мы положили на птиц алмаз, и они, взмахнув крыльями, улетели вместе с камнем».

Говорят, что первые алмазы, увиденные европейцами в Южной Африке, были найдены в кожаном мешке шамана. Хотя в Африке большие камни или куски породы обычно служили предметом поклонения – фетишем, к ним можно отнести и маленькие камешки, завернутые в цветные лоскутки и носимые на шее. В некоторых компетентных источниках утверждается, что эти алмазы были игрушками детей буров. Аль-Казвини рассказывает следующую чудесную сказку о Долине алмазов:

« Аристотель¹ говорит, что никто, кроме Александра, никогда не достигал места, откуда берутся алмазы. Это долина в земле Хинд. В ее глубины не может проникнуть взор человека; там водятся невиданные змеи, при взгляде на которых человек умирает. Однако они сильны, только пока живы, а после смерти теряют свою власть. Полгода там стоит лето, а полгода – зима. И приказал Александр принести железное зеркало к тому месту, откуда появляются змеи. Приблизившись к зеркалу, змеи падали замертво, увидев свое отражение в нем. Александр пожелал достать алмазы из долины, но никто не осмеливался спуститься туда. Тогда он собрал мудрейших, и они посоветовали ему бросить в долину куски сырого мяса. Полководец так и поступил, и камни прилипли к мясу. На него слетелись птицы и вынесли куски в своих когтях из долины. Затем Александр приказал своим людям следовать за этими птицами и собирать то, что упадет с мяса.

Другой писатель утверждает, что рудники со смертоносными змеями были в глубоком ущелье в горах Цейлона. Когда люди хотели достать алмазы, они бросали в ущелье куски мяса, которые хватили грифы и выносили на край ущелья. Там прилипли алмазы и оставались. Некоторые из них были размером с чечевицу или горошину. Самые большие экземпляры достигали величины половинки боба».

В версии сказки Тейфаши,² в седьмом путешествии Синдбада-морехода, говорится, что самые красивые корунды были намыты ручьями, стекающими с пика Адама на острове Цейлон. Однако во время засухи этот источник иссяк. Но на вершине горы было много орлиных гнезд, и искатели драгоценных камней стали разбрасывать куски сырого мяса у подножия горы. Орлы хватили пищу и несли в свои гнезда, но были вынуждены время от времени садиться, чтобы отдохнуть. Куски мяса лежали на скале, и некоторые корунды прилипали к ним. Когда птица, схватив мясо, снова взлетала, камешки отваливались и скатывались с горы вниз.

Истоки этих часто повторяющихся сказок, по объяснениям доктора Валентина Болла, лежат в индусском обычае жертвоприношения скота при открытии новых рудников, когда на месте оставляют куски мяса для духов-хранителей. Так как это мясо вскоре уносится птицами, возникла легенда о таком способе добычи алмазов. Как пишет доктор Болл, эти обычаи до сих пор живы в некоторых районах Индии.

Влияние, оказываемое индусскими суевериями на самых просвещенных европейцев

¹ Труд о драгоценных камнях, приписываемый Аристотелю, был сочинен на арабском языке, вероятно, в IX в. (Примеч. авт.)

² Тейфаш и Ахмет – средневековый арабский ученый (ум. в 1252 г.), знаток и любитель драгоценных камней. Его перу принадлежит работа «Цветы размышлений о свойствах драгоценных камней».

наших дней, может подтвердить тот факт, что одаренная примадонна, мадам Метерлинк, жена выдающегося европейского поэта, призналась, что носит бриллиант на лбу, так как ее муж считает, что он приносит удачу владельцу. Это украшение на лбу очень характерно для индусов и пользуется в Индии особой популярностью.

АМЕТИСТ

В XV веке кроме особого и традиционного свойства аметиста излечивать пьянство этому камню приписывалось и много других достоинств. По Леонарди,¹ он обладал властью изгонять злые мысли, развивать ум, наделять человека проницательностью в делах. Аметист, носимый персоной, отрезвлял ее, и это касалось не только любителей часто пропустить стаканчик, но и сгорающих от страстной любви. Наконец, аметист оберегал солдат от ранений, способствовал победе над врагом и очень помогал охотникам на диких зверей. Как и многие другие камни, он обладал властью защищать носителя от заразы, о чем повествует средневековый трактат «Сад здоровья», написанный Иоганном де Кубой и изданный в Страсбурге в 1483 году.²

Во французской поэзии существует красивая легенда об аметисте. Бог Вакх, обиженный пренебрежением к своим страданиям, решил отомстить за себя и заявил, что первый человек, которого он встретит, будет брошен на растерзание тиграм.

Парки³ решили сделать этой жертвой красивую и чистую девушку по имени Аметис, которая готовила себя к служению в храме Дианы. Когда свирепые звери бросились на девушку, она стала молить богов. Те спасли ее от растерзания, превратив в чистый, белый камень. Узнав о чуде и раскаявшись в своей жестокости, Вакх пролил виноградный сок на окаменевшее тело девушки, что придало камню прекрасный фиолетовый оттенок, чарующий и поныне взгляд своего владельца.

Из различных описаний этого камня древними авторами следует, что он является одной из разновидностей розового альмандина, или индийского граната, и вполне правдоподобно, что и название аметиста происходит от его предполагаемой способности оберегать от пьянства. Если налить воду в сосуд, изготовленный из красноватого камня, жидкость будет напоминать вино и может быть выпита с удовольствием.

АТЛАСНЫЙ ШПАТ (ГИПС)

Разновидность фиброзного гипса – с длинными и продольными прожилками – известна как атласный шпат. Этот материал часто распиливается округло или в виде кабошона, поперек прожилок; иногда ему придают форму бусин или капель и вставляют в серьги, ожерелья и броши-булавки. Находят его в основном в России, Англии или в других странах, а обрабатывают в Англии или России. Некоторые из камней вставляются в латунь, с позолотой или без. Такие камни продаются как «камни удачи» на Ниагаре. Утверждается, что атласный шпат с большим риском добывается из-под самого водопада, так как случайно в этих местах находили небольшие залежи этого вида гипса.

Время от времени небольшие партии этого материала отправляли в Японию, так как японцы ценят его чистоту и свойства, подобные свойствам тигрового глаза. Он достаточно дешев и в то же время очень мягок. Его можно поцарапать ногтем. Камень из России, золотисто-желтого или оранжево-розового цвета, используется в различных орнаментах и имеет распространенную форму яйца. Предметы из него зачастую дарят на Пасху. Этот же материал известен и в Египте, и ему придается та же форма яйца в украшениях – так

1 Леонард и Камилло – автор книги «Зеркало драгоценных камней», где привел данные о 279 минералах. Издана в 1502 г. в Венеции.

2 «Сад здоровья» – естественно-научная энциклопедия, составленная Иоганном Воннеке фон Коубом, позже переименованным в Иоганна де Кубу, известнейшим врачом Франкфурта-на-Майне.

3 Парки – три богини судьбы в древнеримской мифологии. Соответствовали мойрам в древнегреческой мифологии.

называемые «яйца фараона», правда, какого же именно фараона, не указано. Их считают приносящими удачу и защищающими от зла.

БЕРИЛЛ

Арнольд Саксонский, XIII век, после перечисления всех достоинств берилла Марбодием, Эваксом и Исидором добавляет, что этот камень помогает в борьбе против врагов и в ссоре; носитель его становится непобедимым и в то же время дружелюбным, приобретает живость ума и исцеляется от лени. В древнем немецком переводе трактата «Свойства редкостей» Томаса де Кантимпре говорится о том, что берилл вновь пробуждает супружескую любовь.

БИРЮЗА

Хотя и существует тенденция приписывать определенные качества, свойственные одному камню, другим, похожим на него по цвету или виду, некоторые камни считаются обладающими уникальными качествами, характерными только для них. Пример тому – бирюза. С давних времен этот камень был известен в Египте, затем описывается Плинием под названием callais. Для Плиния и для тех, кто позднее черпал свою информацию из его источников, бирюза оставалась камнем с общими свойствами голубых и зелено-голубых камней. Но с XIII века, когда впервые стало употребляться название «бирюза», мы читаем, что камень обладает силой защищать носителя от травм при падении, в основном с лошади; затем и от падения со зданий или даже в пропасть. В авторитетном источнике XIV века сэра Джона Мандевилля «Лапидарии» говорится, что бирюза защищает лошадей от болезненных последствий, когда при перегреве они пьют холодную воду. Поэтому турки часто прикрепляют эти камни как амулеты к уздечкам или на лоб лошадям. В том же качестве их используют в Самарканде и Персии. Мы с уверенностью можем предположить, что на Востоке бирюза использовалась как «лошадиный амулет», и вера в ее способность защищать от падения основывается на том, что камень укрепляет силы и выносливость лошади. Так как лошадь часто считается символом солнца в его быстром движении по небу, небесный оттенок бирюзы тоже ассоциируется с лошадью. Правдоподобие этого мы можем лишь осмелиться предположить.

Ранние упоминания о способности бирюзы защищать от падения присутствуют и в «Книге о камнях» Вольмара: «Тот, кто владеет бирюзой, оправленной в золото, пока камень находится с ним, не повредит ног при падении, где бы он ни шел, ни ехал».

Ансельм де Боот, придворный врач императора Рудольфа II, рассказывает историю о бирюзе. После 30 лет обладания этим камнем один испанец выставил его на продажу наряду с другой собственностью. Все очень удивлялись, обнаружив, что камень полностью потерял цвет. Несмотря на это, отец де Боота купил его за смешную цену. Вернувшись домой, стыдясь, однако, носить такой камень, он отдал его сыну со словами: «Поскольку достоинства камня проявляются, только когда он подарен, я хочу проверить это с твоей помощью». Не оценив достоинств подарка, сын гравировал его как обычный агат и сделал из него печать. Через месяц, однако, цвет камня восстановился, и с каждым днем он становился лучше и лучше. Поверив в этот рассказ, мы можем иметь уникальный пример возможности восстановления бирюзой утерянного голубого оттенка.

Спустя некоторое время качества бирюзы де Боота были подвергнуты проверке. Когда он возвращался в Богемию из Падуи, где только что получил ученую степень, то был вынужден проезжать ночью узкой и опасной дорогой. Внезапно его лошадь споткнулась, и он тяжело упал на землю. Странно, но ни лошадь, ни наездник не получили и царапины. На следующее утро, умываясь, де Боот заметил, что четвертушка камня отломилась. Однако камень не потерял своих свойств. Еще через какое-то время он, поднимая очень тяжелую жердь, почувствовал острую боль; решив, что сломал ребра, он очень испугался. Вскоре

выяснилось, что кости не пострадали – это было лишь сильное растяжение. Однако, взглянув на бирюзу, он заметил, что камень раскололся надвое.

К особым свойствам бирюзы относили способность ее отбивать точное время, если подвесить камень на нитке и держать двумя пальцами рядом со стеклом. Де Боот утверждает, что он с успехом проделывал этот эксперимент, но склонен относить это скорее к подсознательному влиянию человека – ожидание того, что камень будет отбивать определенное количество ударов, оказывает непроизвольное влияние на движение руки.

В начале XVII века бирюза носилась исключительно мужчинами. Так, де Боот в 1609 году пишет, что считалось почти неприличным, если на руке у мужчины не было перстня с красивой бирюзой. Женщины, однако, редко носили этот камень. Этот обычай был особенно моден среди путешествовавших в то время на Восток англичан.

Персы высоко ценили красоту и силу бирюзы – их национального камня. У них есть поверье: чтобы избежать зла и обрести добрую судьбу, человек должен увидеть отражение новой луны на лице друга, на Коране или на бирюзе, поставив, таким образом, камень в один ряд с наиболее ценными понятиями. Возможно, следует понимать это поверье так, что, имея хорошего друга, святую книгу или бирюзу, можно получить защиту от всего плохого.

В рудниках Лос-Серильос, Нью-Мексико, бирюзу добывают следующим образом: разводят большие костры на породе, камень разогревается, затем его окатывают холодной водой, и при резкой смене температуры камень раскалывается. Некоторые фрагменты из этого региона обработаны в виде различных амулетов, называемых здесь малакатес. Религиозное обожание, с которым относятся к бирюзе многие из индейцев Нью-Мексико, было отмечено майором Хайдом, исследовавшим этот регион в 1880 году. Так, некоторые индейцы из Санто-Доминго, Нью-Мексико, выражали явное недовольство добычей бирюзы из старых шахт, так как считали ее священным камнем, которым не достоин обладать никто, кроме тех, чьим богом является Монтесума.

Руины, называемые Лос-Муэртос, в девяти милях от города Темпе, Аризона, сохранили особенно интересный амулет работы Зуни. Это морская раковина, покрытая черным дегтем, в который мозаично инкрустированы бирюза и гранаты в форме жабы, священной эмблемы Зуни.

Священное значение, которым наделяли этот камень, отражается в богатстве бирюзовых украшений, найденных в захоронениях Пуэбло-Бонито, обнаруженных Джорджем Пеппером в 1896 году в развалинах Чако-каньона в северной части Нью-Мексико. В одном из склепов было найдено около девяти тысяч бусин и подвесок из бирюзы. Это свидетельствует о том, что умерший принадлежал к знатному роду; по состоянию черепа можно утверждать, что он умер насильственной смертью. 1980 бусин на груди скелета, возможно, были ожерельем, расположение других бусин говорит о том, что это были браслеты, нити которых истлели от времени. Наиболее интересны из всех украшений серьги различных форм. В этой же могиле были найдены подвески в форме кролика, птицы, насекомого, человеческой ступни и ботинка. В других могилах было найдено почти шесть тысяч подвесок и бусин из бирюзы. Всего в этих захоронениях оказалось 24 932 бусины.

Другой очень интересный предмет из Пуэбло-Бонито, имевший, вероятно, специальное церемониальное назначение и ценность, – корзинка из бирюзы – цилиндрическая корзина трех дюймов в диаметре и шести дюймов в длину, изготовленная из тонких лубков, покрытых каучуком, со вставленными 1214 маленькими кусочками бирюзы. Они расположены очень близко друг к другу и выглядят как мозаика, полностью покрывающая корзину. Легенды индейцев навахо содержат упоминания о «драгоценных бирюзовых корзинах», и господин Пеппер поднимает вопрос о том, нет ли здесь связи с корзиной индейцев Пуэбло.

Апачи называют бирюзу *duklij*, что означает «голубой или зеленый камень», не делая различий между этими цветами. Этот камень высоко ценится за его талисманские свойства. Не имея в своем арсенале бирюзы, лекари не получали должного признания. Приписывание бирюзе свойств «грозового камня» возникает из поверья, что тот, кто дойдет до края радуги

после грозы, в мокрой земле найдет бирюзу. Одно из предполагаемых свойств – помощь охотнику или стрелку в поражении цели, для чего бирюзу прикрепляли к ружью или луку, тогда оружие точно поражало мишень.

Одной весьма известной в Лондоне даме приписывали способность восстанавливать утерянный оттенок бирюзы. По свидетельствам, ее часто вызывали друзья, дабы вернуть цвет поблекшему камню. Хотя восстановление цвета во многих случаях было скорее воображаемым, чем реальным, нет сомнений, что камень достаточно чувствителен к различным выделениям и может реагировать на состояние здоровья владельца. Автор полагает, что бирюза никогда не может восстановиться до первоначального состояния.

ГАГАТ

Изделия из гагата находят в пещерах эпохи палеолита в Кесслерлохе, близ Таунгена (кантон Шаффхаузен, Швейцария). Материал (очевидно, из залежей в Вюртемберге) обработан кремневыми осколками. Как и янтарь, гагат относится к камням с талисманскими свойствами. Считается, что украшения из него становятся частью души и тела носителя, защищая от зависти, сглаза и порчи. В Бельгии изделия из гагата также обнаружены в пещерах эпохи палеолита (происходящие, возможно, из Северной Лотарингии). Фрагменты были скруглены и просверлены, что может свидетельствовать об их использовании в качестве бус или подвесок. Ожерелья, браслеты и кольца из гагата были особенно популярны в качестве талисманов, поскольку их легко надеть так, чтобы они соприкасались с кожей.

Гагат – один из материалов, используемых индейцами из Пуэбло для амулетов. Исключительно тонко изготовленная из гагата фигурка лягушки найдена в Пуэбло-Бонито в 1896 году господином Пеппером. Образ намного реалистичнее, чем другие фигурки такого типа, найденные в этом районе: глазки лягушки сделаны из бирюзы, а на шее висит бирюзовое ожерелье.

ГЕЛИОТРОП

Считается, что гелиотроп, или кровавый камень, брошенный в воду, придает ей розовый оттенок, такой, что лучи солнца, падающие на воду, имеют сильный красный отблеск. Эта выдумка была преувеличена до такой степени, что данный камень наделялся способностью превращать само солнце в кроваво-красное, вызывать гром и молнию, дождь и бурю.

Capitulum.xc.

Практическое испытание способности
кровавого камня предотвратить носовое
кровотечение. Из «Сада здоровья»
Иоганна де Кубы

Старинный трактат Дамигерона все это приписывает гелиотропу, добавляя, что он предсказывает погоду, вызывая дождь и «слышимые пророчества». Возможно, колдуны перед тем, как использовать камень в своих заклинаниях, наблюдали за небесами до тех пор, пока не появлялись признаки грозы. Затем они различными способами истолковывали звуки ветра и грома, чтобы дать подходящие ответы на вопросы о предстоящей погоде. Вполне понятно, что завывание ветра и другие шумы великой симфонии природы представлялись пророками и магами как членораздельная речь. Дамигерон заявляет также, что гелиотроп защищает умственные способности и физическое здоровье владельца, приносит ему уважение и почет, оберегает от обмана.

В лейденском папирусе гелиотроп расписывается как амулет исключительно экстравагантных качеств:

«Мир не имеет более великой вещи; если кто-то имеет ее, он получит все, о чем просит; она смягчает ярость царей и деспотов; и всемо, что бы ни сказал ее

обладатель, будут верить. Кто бы ни носил этот драгоценный камень, при произношении выгравированного на нем имени найдет все двери открытыми, все узы будут разорваны и каменные стены рухнут».

ГЕМАТИТ (КРАСНЫЙ ЖЕЛЕЗНЯК, КРОВАВИК)

Свойства гематита описываются в древнем трактате о драгоценных камнях, написанном Азхалием Вавилонским для великого Митридата, царя Понтийского (умершего в 63 г. до н. э.). Правитель страстно любил драгоценные камни и владел огромной коллекцией оных, как резных, так и обычных. Азхалий, как цитирует Плиний в своей «Естественной истории», учил, что человеческие судьбы подвержены влияниям драгоценных камней, и утверждал, что гематит как талисман обеспечивает его владельцу благосклонность царей и удачное решение судебных дел. Это красный оксид железа с появляющимися при шлифовке красными прожилками. Его называют гематит, от греческого *haima* – «кровь». Как железная руда он ассоциируется с Марсом, богом войны, и считается бесценной помощью сражающимся на поле брани, если натереть им тело. Возможно, как и магнетит, он считается обеспечивающим неуязвимость.

Высокое искусство индийских мастеров прекрасно демонстрируется в инкрустированном цилиндре из гематита, найденном в Пуэбло-Бонито на юго-западе США. Мозаика из бирюзы представляет цилиндр как условный образ птицы. Крылья отмечены бирюзовой инкрустацией, повторяющей изгиб цилиндра. К одному из его концов присоединяется голова из конического куска бирюзы. На этом конусе выгравирован рельеф маленькой птички. Эта высокохудожественная работа выполнена при помощи самых примитивных инструментов. Легко представить, что этот предмет, возможно амулет, очень высоко ценился и, скорее всего, был собственностью кого-то из вождей племени или сообщества.

ГИАЦИНТ

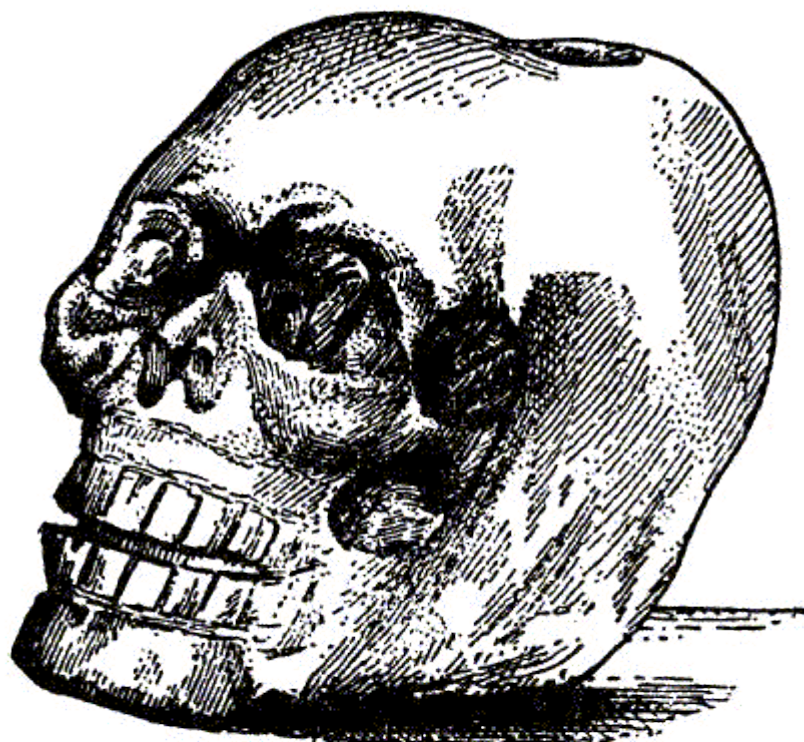
Гиацинт рекомендовался в основном в качестве амулета для путешественников, благодаря своей репутации защитника от чумы, ран и травм – трех опасностей, которых больше всего боялись те, кто отправлялся в долгий путь. Более того, этот камень обеспечивал своему носителю радушный прием в любом месте, где он оказывался. Говорят, что гиацинт теряет свой блеск и бледнеет, если владелец или кто-либо из его ближайшего окружения заболевает чумой. В дополнение к этим свойствам, гиацинт увеличивает богатство владельца и наделяет его рассудительностью при ведении дел. Об этих свойствах пишут и Марбодий, и Кардани.

Святая Хильдегарда, настоятельница монастыря в Бингеме (умершая в 1179 г.), дает следующие подробности правильного использования гиацинта: «Если кто-то заколдован призраками или магическими заклинаниями так, что потерял разум, он должен взять горячий ломоть чистого пшеничного хлеба и надрезать верхнюю корку в виде креста, не прорезая, однако, ее насквозь, – и затем провести камнем вдоль надреза, повторяя слова: „Господи, ты отбрасываешь все драгоценные камни от дьявола... отбрось от N всех призраков и все магические заклинания, освободи от боли этого безумия“.

Затем человек должен съесть этот хлеб. Однако если его желудок слишком слаб, нужно использовать пресный хлеб. Вся остальная твердая пища, что дается больному, должна быть заговорена таким же образом. Говорят также, что от болей в сердце можно избавиться, если начертить крест на груди, повторяя слова, приведенные выше.

Носящий гиацинт считался защищенным от молнии. Более того, даже восковой отпечаток образа, выгравированного на этом камне, мог отвести молнию от того, кто носил его. Это свойство камня было общепризнанным. С уверенностью провозглашалось, что в местах, где многие пострадали от молнии, среди тех, кто носил гиацинт, пострадавших не

было ни одного. Таким же образом он охранял носителя от бубонной чумы даже в местах, где все было заражено этой болезнью. Третьим свойством была способность вызывать сон. Кардани говорит об этом следующее: он имел привычку носить достаточно большой гиацинт и заметил, что „камень, похоже, обладает слабо выраженной способностью навевать сон“. Объясняя эту особенность, Кардани добавляет, что причиной тому, возможно, не лучший сорт этого камня, а также золотистый его оттенок вместо ярко-красного.

Череп из горного хрусталя. Древняя Мексика. Весит 475 тройских унций. Троя. Сейчас находится в Британском музее, Лондон

Популярную версию своего времени о происхождении горного хрусталя приводит святой Иероним,¹ используя слова Плиния, хотя и не ссылаясь на него: камень якобы образовался из воды, которая замерзла в темных горных пещерах, где температура была очень низкой, так что „камень на взгляд казался водой“.

Причиной тому был, вероятно, тот факт, что камень чаще всего находили в горных ущельях или пещерах. Символически горный хрусталь показывал, что каждый прошедший с ним чрез церковные врата имеет незапятнанную репутацию и чистую веру.

Китайский император Ву посвятил себя службе богам и бессмертным духам. Он построил множество зданий для религиозных целей, и все двери этих строений были сделаны из белого горного хрусталя так, что поток света проникал внутрь зданий. Хотя в китайских текстах этот материал называется горным хрусталем, есть основания полагать, что это было стекло, так как оно в то время уже появилось в Китае.

В отношении того же „горного хрусталя“ рассказывают смешную историю. Муан-Фен, один мандарин, который очень боялся сквозняков, однажды был принят при дворе одного из китайских императоров. Двери приемной были из горного хрусталя и плотно закрыты, но из-

¹ Святой (у христиан – блаженный) Иероним – первый переводчик Библии с древнееврейского языка на латынь, за что и почитается как покровитель переводчиков.

за прозрачности материала казались открытыми настежь, и император был очень удивлен, заметив, что Муан-Фен дрожит от холода, хотя в комнате было достаточно тепло.

Исключительно тонкий образец работы ацтеков – череп из горного хрусталя. Он весит более 475 тройских унций и насчитывает более 8 дюймов в ширину.

ЖАД

Жад – общий термин, применяемый для обозначения двух разных минералов, поделочных камней – жадеита и нефрита. Первый – силикат магнезии, невероятно твердое вещество, имеющее показатель 6,5 по шкале жесткости, тогда как жадеит, силикат алюминия, имеет более выраженную кристаллическую структуру и жесткость 7. Разновидность изумрудно-зеленого цвета китайцы называют „перьями зимородка“, а также императорским жадом.

Оригинальная форма китайского иероглифа „пао“, означающего „драгоценный“, состоит из очертания дома, в котором заключены символы бусин жада, раковины и глиняного кувшина. Это показывает, что в очень ранние времена, когда начали использоваться эти иероглифы, китайцы уже собирали жад и использовали его для личных украшений. Старейшая форма идеографии слова „император“ появляется в виде символа нитки из бусин жада, который даже сейчас используется в Китае как знак высокого положения и авторитета.

В Китае очень популярны амулеты из жада самых различных форм. Один, с изображением двух мужчин, называется „Два брата неземной любви“, и его часто дарят друзьям.

Феникс из жада – любимое украшение молодых девушек, и его им дарят по достижении определенного возраста. Новобрачным дарят фигурку мужчины, сидящего верхом на единороге; это означает, что в скором времени у них появится наследник.

Любовь китайцев к жаду настолько велика, что те, кто может позволить себе роскошь обладать им, всегда носят его с собой, считая, что, пока камень при них, какое-то тайное свойство его субстанции проникает в тело. Считается, что при ударе жад издает особый мелодичный звук, который китайскому поэту напоминает голос возлюбленной; жад называют концентрированной квинтэссенцией любви.

Бабочка, вырезанная из кусочка жада, имеет в Китае особое романтическое значение, потому что китайская легенда гласит, будто юноша, стремясь поймать разноцветную бабочку, попал в сад богатого мандарина. Вместо того чтобы наказать юношу за нарушение границ частной собственности, мандарин выдал за него свою дочь. С тех пор фигурка бабочки символизирует счастливую любовь, а китайские женихи имеют обыкновение дарить своим невестам бабочек из жада.

Китайское украшение из жада, призванное служить амулетом для ребенка, имеет форму, приближающуюся к форме висючего замка. Если его повесить ребенку на шею, он якобы связывает малыша с жизнью и защищает его от опасных детских болезней. Другой предмет из жада иногда используется в Китае на свадебных торжествах. Это чаша в форме петуха, из нее пьют оба, и жених и невеста. Форма этой вещицы вызвана легендой, согласно которой красивый белый петух, увидев, как его молодая хозяйка, часто ласкавшая его, в отчаянии от потери возлюбленного бросилась в колодец, прыгнул за ней и утопился, чтобы не разлучаться со своей хозяйкой.

Среди великолепных китайских резных фигурок из жада в коллекции Вудварда есть любопытное символическое украшение, сделанное из редкого фей-шу-ию, полупрозрачного, яркого, изумрудно-зеленого жадеита, называемого „перьями зимородка“. Это украшение, выполненное в начале XVIII столетия и считающееся произведением Императорской нефритовой фабрики в Пекине, воспроизводит природную форму цитрина, так называемую „руку Будды“ с пальцевидными наростами, наводящими на мысль о происхождении этого странного названия. Китайцы считают его самой счастливой эмблемой, означающей

одновременно и долгую жизнь, и достаток. Еще одним добрым предзнаменованием до настоящего времени считается резная фигурка летучей мыши, цепляющейся за листву, окружающую фрукт, так как китайский иероглиф „фу“ означает одновременно и летучую мышь, и счастье. Это лишний раз показывает, насколько мы отличаемся от китайцев: ведь в нашей расе летучая мышь всегда считалась дурным предзнаменованием.

Хорошо известно, что между обычаями и привычками наиболее цивилизованных аборигенов Нового Света и древними египтянами есть множество аналогий. Одним из примеров можно привести обычай класть в рот умершего знатного человека кусочек чалчихуитл (возможно, жада) или другой зеленый камень, называя камень его сердцем. У бедняков для этих же целей использовался более дешевый камень тексаксоктли. В египетской Книге мертвых мы читаем о правилах, предписывающих класть полудрагоценный камень на мумию или в нее как символ сердца умершего. Объяснение, почему для этих целей древние мексиканцы брали именно зеленые камни, госпожа Зелия Нуталль находит в двух значениях слова на языке науатль – хохоуhqui-yollotl, означающего обычно „свободный человек“, а в литературе – „свежесть“ или „чистое сердце“. Таким образом, камень был символом положения умершего и его сердца. Жады часто находили разрезанными на несколько частей, что свидетельствует об их высокой стоимости. По предположениям доктора Эрла Флинта, вождь отрезал кусочек жада, который носил как отличительный знак своего положения, даря его как украшение или амулет умершему родственнику.

Некоторым погребальным жадам, то есть тем амулетам, которые хоронились вместе с мертвыми, давали название hаn-уи, или ротовой камень, так как его клали в рот умершего, дабы защитить его. Метрополитен-музей в Нью-Йорке хранит коллекцию из 279 образцов жада, найденных в китайских захоронениях в последние пять-шесть лет и подаренных музеем господином Самюэлем Ф. Петерсом. Цвет этих камней не очень привлекателен, поскольку в результате воздействия продуктов распада и других химических веществ из могилы в течение тысячи и более лет на них появились бурые пятна.

Использование китайцами жадов так разнообразно и восхищение их свойствами так велико, что они наделяют жады еще и музыкальностью. Из набора продолговатых пластинок из этого камня одинаковой длины и ширины, обычно около 1,8 фута длины и 1,35 фута ширины, числом от 12 до 24, при постукивании по ним извлекают гармоничный перезвон; различие нот зависит от разной толщины отдельных пластинок. „Каменный перезвон“, использовавшийся при дворе и в религиозных церемониях, состоял из 16 недекорированных камней, а те, что были известны как певческие, состояли из 12–24 пластинок причудливых резных форм. Это использование жада в качестве музыкального инструмента уходит корнями в глубокое прошлое Китая. Говорят, что Конфуций, очень обеспокоенный бесплодностью своих попыток изменить мораль современников, находил утешение в игре на „музыкальном камне“. Крестьянин, услышавший его мелодию, воскликнул: „Действительно переполнено печалью сердце того, кто так колотит по музыкальному камню!“

Украшения из жада высоко ценились маори из Новой Зеландии и назывались хей-тики (резной нашейный амулет). Украшения этого типа представляли собой грубое, гротескное изображение человеческого лица или органов и в основном считались схематическим образом далеких предков. Голова часто склонялась вправо или влево, а очень большие глаза, иногда сделанные из перламутра, смотрели искоса, под углом 45 градусов. Эти украшения были не только памятниками, но и связующим звеном между великими предками, когда-то носившими их, с потомками, удостоившимися чести владеть этой семейной реликвией. Если род вымирал, последний представитель обычно завещал похоронить с собой бесценную реликвию, дабы она не попала в чужие руки. Жад, известный у маори как пунами (зеленый камень), был такой редкостью, что для нахождения его обычно прибегали к помощи тохунга – колдуна. Отправляясь на поиски этого камня, искатели брали его с собой, и, когда они доходили до места, где, по его мнению, должен быть камень, он уединялся и впадал в транс. Очнувшись, он рассказывал, что встретил человека, указавшего ему место, где лежит жад, и

отводил искателей туда. Обычно там и находили какое-то количество камней. Естественно предположить, что предварительно колдун убеждался сам в наличии жада именно в этом месте. Камень называли именем человека, дух которого указал место, и придавали ему гротескную форму этого человека. Легко понять почтение, с каким относились к такому камню. Он был не только семейной реликвией, но ценился и из-за своего таинственного происхождения. Когда глава семьи умирал, его хей-тики клали вместе с ним в могилу, но через некоторое время камень изымался ближайшим наследником мужского пола. Если такового не было, камень оставался в могиле. Доказательством особых качеств, приписываемых этому камню, служат внутри- и межплеменные распри за право обладать им.

Без сомнения, камень носил имя человека, образ которого он представлял в самых общих чертах, поскольку этот образ в основном определялся естественной формой камня, которая медленно и терпеливо доводилась до совершенства. Вероятно, из-за примитивности инструментов художника существовало убеждение, что природная форма камня отнюдь не случайна и имеет большое значение, поэтому нуждается лишь в уточнении и прояснении. Использование хей-тики маори прекратилось в начале прошлого века. Большое количество этих камней, собранных в Новой Зеландии, изготовлено 100–150 лет назад.

ЗМЕЕВИК

Нынешние итальянские крестьяне полагают, что камешки зеленого змеевика защищают от укусов ядовитых тварей. Эти камни обычно зеленые, с белыми прожилками, а их название происходит от воображаемого сходства со змеиной кожей. В дополнение к его профилактическим свойствам предполагается, что, если человека укусило такое создание, приложенный к месту укуса камень вытянет яд. Но при этом, так же как при пользовании кораллом, камень не должен быть обработан человеческими руками. Однако вера, что прикосновение к змеевику любого железного инструмента, такого как, например, приспособление для огранки камней, разрушает волшебное действие субстанции, менее тверда, чем в отношении коралла.

ИЗУМРУД

В трудах святого Епифания имеются сведения, что изумруд может предсказывать будущие события, но неизвестно, как это происходило: либо в камне появлялись видения, как в сферах из горного хрусталя или берилла, либо изумруд наделял владельца сверхъестественным ясновидением. Как разоблачитель истины, этот камень был врагом всякого колдовства и заклинаний, поэтому он пользовался большим уважением у магов, считавших, что все их искусство бесполезно, если поблизости находится изумруд.

Марбодий пишет, что к этой сверхъестественной силе камня, делающей его своего рода пророком, можно добавить множество других свойств. Если кто-то желал усилить свою память или развить красноречие, обладание красивым изумрудом успешно помогало достичь этой цели. Люди, чьи сердца пронзала стрела Амура, находили в этом камне бесценного помощника, потому что он помогал определить искренность или неискренность клятв возлюбленной. Как ни странно, но изумруд, хоть и приписывался обычно Венере, часто считался врагом сексуальной страсти. Он проявлял большую чувствительность в этом вопросе. Альберт Великий рассказывает, что король Венгрии Бэла, обладавший кольцом с исключительно ценным изумрудом, однажды обнимал жену в то время, когда кольцо было у него на пальце, и камень раскололся на три части.

Древнееврейская легенда гласит, что бог дал царю Соломону четыре драгоценных камня, одним из них был изумруд. Обладание четырьмя камнями наделило мудрого царя властью над всем сущим. Поскольку все эти четыре камня, вероятно, олицетворяли четыре стороны света и были, по-видимому, соответственно красного, синего, желтого и зеленого

цвета, можно сделать вывод, что остальные три камня были карбункулом, ляпис-лазурью и топазом.

Утверждая, что изумруд обостряет ум и ускоряет соображение, Кардани заявляет, что это сделало людей более честными, потому что „нечестность есть не что иное, как невежество, глупость и злоба“. Этот же писатель добавляет, что камень будто бы делает людей экономными, а следовательно, богатыми, но об этом он пишет очень скептически, основываясь на собственном опыте и опыте других. По его мнению, изумруд весьма слабо влияет на обогащение.

Талисман-изумруд, когда-то принадлежавший монгольским императорам Дели, недавно демонстрировался в Европе. Камень ярко-зеленого цвета весит 78 карат. По краю надпись на персидском языке: „Тот, кто обладает этим талисманом, пребывает под особой защитой Господа“.

Изумруд обострял ум, давал богатство и наделял способностью предсказывать будущее. Чтобы проявилось последнее свойство, его надо было положить под язык. Он также усиливал память. Альберт Великий пишет, что лучшими считались светлые камни, и легенда гласит, что их приносили из гнезд грифонов.

КАРБУНКУЛ

Карбункул рекомендовали как средство, стимулирующее сердечную деятельность; в самом деле, его действие было настолько сильным, что он пробуждал во владельце гнев и страсть такой силы, что мог привести к апоплексии. Кроваво-красная окраска этого камня напоминает о том, что он использовался как символ божественной жертвы Христа на кресте. Однако этот камень иллюстрировал религиозные концепции не только в христианстве: Коран утверждает, что Четвертые небеса состоят из карбункула. В мифических фантазиях этому камню тоже отводилась своя роль: глаза дракона всегда сверкали, как карбункулы.

Румфий¹ в описании коллекции древностей Амбойнша пишет, как в 1687 году один хирург рассказывал ему, что у одного из правителей острова Амболин видел карбункул, якобы принесенный змеей. Правитель, будучи еще ребенком, был положен матерью в гамак, подвешенный между двумя ветками дерева. В это время к нему сползла змея и уронила камень на его тело. В благодарность за этот подарок родители заботились и ухаживали за змеей. По описаниям, камень был теплого, переливающегося желто-красного цвета и сверкал так ярко, что темной ночью мог осветить комнату. Затем им завладел король Сиама.

КАРНЕОЛ (СЕРДОЛИК)²

Карнеол – талисман,
Приносит удачу взрослым и детям;
Если лежит он на земле оникса,
То несет след священного поцелуя.
Он отводит все злое,
Сберегает от воров:
Имя Аллаха, царя царей,
Высеченное на этом камне,
Приведет к любви и доблестным поступкам.
В женщину этот камень
Вселяет светлую надежду и уносит боль.³

1 Румфий – голландский ботаник XVII в. Долгое время жил в Малайзии. Там со слов туземцев впервые описал анчар, положив начало легендам о нем.

2 Русское название карнеола – коричневый сердолик, немецкое название – сардер.

3 И.В. Гете, «Западно-восточный диван». Диван – принятое на Ближнем и Среднем Востоке название сборника стихотворений, расположенных в алфавитном порядке рифм.

Гравер короля Альфонсо X рекомендовал носить карнеол робким и тихоголосым, дабы этот камень придал им недостающее мужество и сделал речь этих людей уверенной и громкой. Все это основывалось на общей вере в стимулирующее и оживляющее воздействие красных камней.

На карнеоле арабскими буквами гравировалась молитва для отвода зла, оберегающая носителя от проделок дьявола и зависти. В переводе она звучит так:

Во имя Бога Справедливого, самой Справедливости!
Я прошу тебя, о Боже, Царь Мира,
Бог Мира, избавь нас от дьявола,
Несущего нам зло и вред через плохих людей,
И от порока зависти.

На всем Востоке люди очень боялись завистливых. Они считали, что зависть здоровью или богатству человека может повлечь за собой их потерю, и причиной того, что одни люди завидуют другим, является дьявол. Таким образом, ношение карнеола с молитвой оберегало владельца от завистливого глаза. Популярность карнеола как талисмана среди народов Мухаммеда обусловлена тем, что его на мизинце правой руки носил сам Пророк. Перстень с карнеолом служил Мухаммеду печатью. Один из самых знаменитых имамов, Джафар, приобрел свой авторитет благодаря вере в достоинства карнеола, так как был уверен, что все желания человека, носящего этот камень, будут удовлетворены. А в Персии на этом камне часто гравировалось имя одного из двенадцати имамов, включая Али и его преемников.

Печать из карнеола, которую носили Наполеон I, Наполеон III и персский принц. Одна из самых интересных печатей, приводимых подобным К.У. Кингом в его описании античных гемм на драгоценных камнях, это карнеол восьмиугольной формы, на котором выгравированы слова: «Раб Авраам, полагающийся на Всевышнего». Наполеон носил печать на цепочке вместе с часами. Кинг пишет: «Первый кто подобрал ее своими руками во время Египетской кампании и во носил с собой, как впоследствии и его племянник». Имперский принц получил эту печать со следующим посланием: «Что касается моего сына бы очень хотел, чтобы он хранил как талисман эту печать, что я обносил вместе с часами». Принц носил ее на шее, соблюдая наказ отца. После его прискорбной смерти она, скорее всего, была увезена зулу в Южную Африку, где и затерялась

Один армянский писатель XVII века сообщает, что в Индии верили, будто лал,¹ или прозрачный красный карнеол, при растирании в порошок и подсыпании в питье изгоняет все мрачные предчувствия и вызывает веселье.

Карнеолу приписывались свойства, аналогичные бирюзе. Тот, кто носил его, оберегался от травм при падении стен или домов; писатель подчеркивает, что „ни один из тех, кто носил карнеол, не был найден в руинах домов или под обломками упавших стен“.

КОРАЛЛ

Признание коралла украшением или амулетом, похоже, заранее предполагает некоторое развитие цивилизации, поскольку дикие племена предпочитали стеклянные украшения. Иногда даже делались безуспешные попытки выдать коралловые бусины за стеклянные, так как более дешевое блестящее стекло ценилось дороже.

Люди, носившие с собой белый или красный коралл, умирляли бури и безопасно пересекали широкие реки. Альберт Великий писал, что способность камня останавливать кровь, лечить сумасшествие и придавать мудрость доказана экспериментально.

Коралл в течение двадцати веков или больше считался драгоценным камнем, но, чтобы использовать его в качестве амулета, его не следует подвергать обработке. В Италии для

¹ Лал – индийское и древнерусское название красных драгоценных камней.

этой цели брались только камни, недавно собранные в море или выброшенные морем на берег. Чтобы коралл эффективно защищал от порчи и колдовства, его следует носить на видном месте, там, где яркий цвет делает его заметным; однако, если он случайно разобьется, отдельные кусочки теряют силу и магический камень прекращает свое существование, словно дух, живущий в коралле, куда-то бесследно исчез. Крестьянки, носящие кораллы для особых целей, тщательно охраняют их от глаз своих мужей, потому что считается, будто их талисман в определенные периоды светлеет, а вскоре обретает первоначальную окраску. Женщины также верят, что коралл разделяет с ними их недомогание. Все это служит доказательством того, что материал обретает или теряет жизненную силу в соответствии с обстоятельствами. Эта сила исчезает, когда разбивается форма. Эти верования объясняются анимистическими¹ представлениями первобытного человека.

ЛУННЫЙ КАМЕНЬ

Считается, что лунный камень приносит счастье, а в Индии его почитают как священный камень. Его никогда не выставляют на продажу иначе, кроме как на желтой ткани, так как желтый – особенно священный цвет. Лунный камень высоко ценится как подарок возлюбленным, потому что считается, будто он возбуждает нежную страсть и наделяет возлюбленных силой читать свое будущее, хорошо оно или плохо. Однако, чтобы обрести эти знания, камень надо положить в рот во время полнолуния.

Антуан Мизо² рассказывает о селените, или лунном камне, принадлежавшем его другу, великому путешественнику. Этот камень, размером примерно с золотой слиток, известный как „золотой нобль“,³ но несколько толще, показывал увеличение или уменьшение яркости луны посредством белого пятнышка, становящегося больше или меньше в зависимости от фазы Луны. Мизо рассказывает, что, желая убедиться в истинности этого утверждения, он приобрел камень и наблюдал за ним в течение всего лунного месяца. Сначала наверху появилось белое пятнышко. Оно напоминало зернышко проса, постепенно увеличивающееся в размерах, которое передвигалось к центру камня, принимая форму луны в данный момент. Достигнув центра, оно приобретало форму полной луны, а потом начинало двигаться обратно по мере того, как уменьшалась луна. Владелец заявил, что он „посвятил этот камень молодому королю (Эдуарду VI), которого очень уважает за его знания редких и драгоценных вещей“.

ЛЯПИС-ЛАЗУРЬ

В Египте и Вавилоне очень высоко ценили ляпис-лазурь, о чем свидетельствует использование ее ассирийского названия „укну“ в поэтических метафорах. Так, в гимне лунному богу Сину последний описывается как сильный бык с большими рогами и длинной летящей бородой, яркой, как ляпис-лазурь. Это сравнение напоминает гиацинтовые локоны из классической литературы.

Ляпис-лазурь, голубой камень с маленькими золотистыми пятнышками, был средством от меланхолии и от четвертной лихорадки – перемежающейся лихорадки, приступы которой повторялись через каждые три-четыре дня.

МАГНЕТИТ

Платон утверждает, что слово *magnetis* впервые было применено к магнетиту поэтом

¹ Анимизм – представление первобытных народов, согласно которому каждая вещь имеет душу, дух; олицетворение и одухотворение сил природы.

² Антуан Мизо – средневековый парижский врач и астроном.

³ Нобль – старинная золотая монета, равна 6 шиллингам 8 пенсам или 10 шиллингам; имела хождение в XIV–XVI вв.

Еврипидом (480–406 до н. э.), обычно же этот минерал называли „геракловым камнем“. Названия связаны с Магнезией и Гераклеей, областями в Лидии, где находили этот минерал.

Плиний Старший утверждает, что некий Магнес, пастух, обнаружил минерал, поняв, что гвозди его сандалий прилипают к камням на горе Ида.

Также он пишет, что Птолемей Филадельфийский (309–247 до н. э.) решил воздвигнуть храм в честь своей сестры и жены Арсиной и позвал на помощь Хинократа, александрийского архитектора. Тот наметил внутри храма место для железной статуи Арсиной, которая должна была, по его замыслу, парить в воздухе без всяких опор.

Однако ни египетский царь, ни архитектор не дожили до момента воплощения идеи. История о статуе, подвешенной с помощью сильных магнетитов, встроенных в пол, потолок и стены храма, пересказывалась в разных произведениях древних авторов. Конечно, реальных оснований эти предания не имели, так как идея, в общем, считается неосуществимой.

Римский поэт Клавдий (V в.) рассказывает, что священники одного храма решили на глазах своей паствы разыграть драматический спектакль с участием двух статуй: Марса – из железа и Венеры – из магнетита. Во время празднества эти статуи поставили рядом, и магнетит притянул к себе железо. Клавдий живописует это так:

Священники подготовили свадебный пир.
Смотри! О чудо!
Вдруг в ее руках любимый муж:
Притягивается ее древним пылом,
Любовное дыхание распирает его грудь,
Он поднимается в воздух, ее любящие руки
Обвиваются вокруг его шлема,
И они соединяются в объятиях,
Притягиваемые мистической силой.
Летит к обручальному кольцу бог войны.
Магнит венчается со сталью;
Священные обряды свершает природа,
И небеса соединяют пару.

В IV веке было широко распространено интересное поверье: если кусочек магнетита положить под подушку спящей жены, то можно узнать, добродетельна ли она.

Впервые об этом упоминается в александрийской поэме „Литика“, которая в XIV веке была переведена на английский язык:

„Магнетит мудр, как алмаз: если поместить его у изголовья целомудренной жены, она внезапно потянется обнять своего мужа; но, если она таит измену, страшное видение заставит женушку так же внезапно покинуть ложе“.

Тот же автор пытается найти логическое объяснение еще одному поверью: если измельченный в порошок магнетит разбросать на тлеющие угли в четырех углах дома, его обитателям покажется, что дом рушится:

„То, что казалось движением, происходило лишь в мыслях“.

В классической литературе очарование очень красивой женщины иногда уподобляется притягательной силе магнетита. Лукиан¹ говорит, что, если такая женщина посмотрит на мужчину, она привлечет его к себе и уведет туда, куда хочет, как магнит притягивает железо.

¹ Лукиан из Самосаты (ок. 120 – ок. 190) – древнегреческий писатель, насмешник, вольнодумец. В своем творчестве затронул риторику, философию, религию, быт, литературу и искусство. Энгельс назвал его «Вольтером классической древности».

Этой же идее, вероятно, обязан своим существованием тот факт, что в нескольких языках название, даваемое магнетиту, говорит о том, что его особая сила предназначена демонстрировать симпатию одного минерала к другому. Это обычно считается чувством, которое французы определяют словом *aimant*, являющимся причастием от глагола *aimer* – „любить“. Однако некоторые этимологи настаивают на происхождении его от слова *adamas*, которое иногда используется в старолатинском языке для обозначения магнетита, хотя на самом деле оно обозначает алмаз. Безусловно, стоит заметить, что в двух столь различных языках, как санскрит и китайский, влияние этой идеи проявляется в названиях, даваемых магнетиту.

На санскрите камень называется *chumbaka*, что значит „целующий“, а на китайском *t'su shi* – „камень любви“.

Чин Цанкхи, китайский автор VIII века, писал, что „магнетит притягивает железо, как нежная мать зовет к себе своих детей“.

Существует множество потрясающих легенд о подвигах Александра Великого, и в одной из них рассказывается, что греческий покоритель мира дал своим солдатам магнетит, чтобы он защитил их от коварства джиннов, или злых духов; магнетит не только притягивал железо, но и считалось, что он надежно защищает от колдовства и всех козней злых духов.

В Восточной Индии раджа должен был иметь для коронации трон из магнетита: его магическая сила приносила власть, уважение и подарки властителю. Но магнетит ценится за свои талисманские свойства не только на Востоке, вера в него до сих пор процветает даже в некоторых частях США.

В Магнитной пещере под Арканзасом было найдено большое количество магнетита, и подсчитано, что от одной до трех тонн ежегодно продается местным жителям для использования его в качестве колдовских камней в ритуалах вуду.

Этот материал находили и на фермерских землях, вспаханных под посевы кукурузы. Куски магнетита бывают как размером с горошину, так и от десяти до двадцати фунтов весом; они попадают в красновато-коричневой, вязкой почве; поверхность их ровная, коричневая, напоминающая гальку, отшлифованную водой.

В июле 1887 года в Маконе, Джорджия, рассматривалось интересное дело: одна женщина судилась с колдуном, чтобы вернуть пять долларов, которые она заплатила за кусок магнетита с целью вернуть заблудшего мужа. Поскольку рыночная стоимость этого минерала составляла лишь семьдесят пять центов за пуд, а кусок был очень мал, весом всего несколько фунтов, судья приказал вернуть деньги.

МАЛАХИТ

По какой-то трудновообразимой причине малахит считался талисманом, особенно подходящим для детей. Марбодий писал, что, если кусочек этого камня привязать к колыбельке ребенка, к ней не подойдут злые духи и ребенок будет спать спокойным, мирным сном.

В некоторых частях Германии малахит делит с бирюзой репутацию камня, защищающего от опасностей (когда падает) и предупреждающего о грядущей беде (когда разбивается на кусочки).

Малахит был хорошо знаком древним египтянам: малахитовые шахты между Суэцем и Синаем разрабатывались еще в 4000 году до н. э.

На малахите обычно вырезалось изображение солнца. Такой камень становился мощным талисманом и защищал владельца от колдовства, злых духов и нападков недоброжелателей. Солнце как источник света обычно считалось смертельным врагом колдунов, ведьм и демонов, которые прекрасно себя чувствуют в темноте и ничего не боятся больше, чем яркого дневного света.

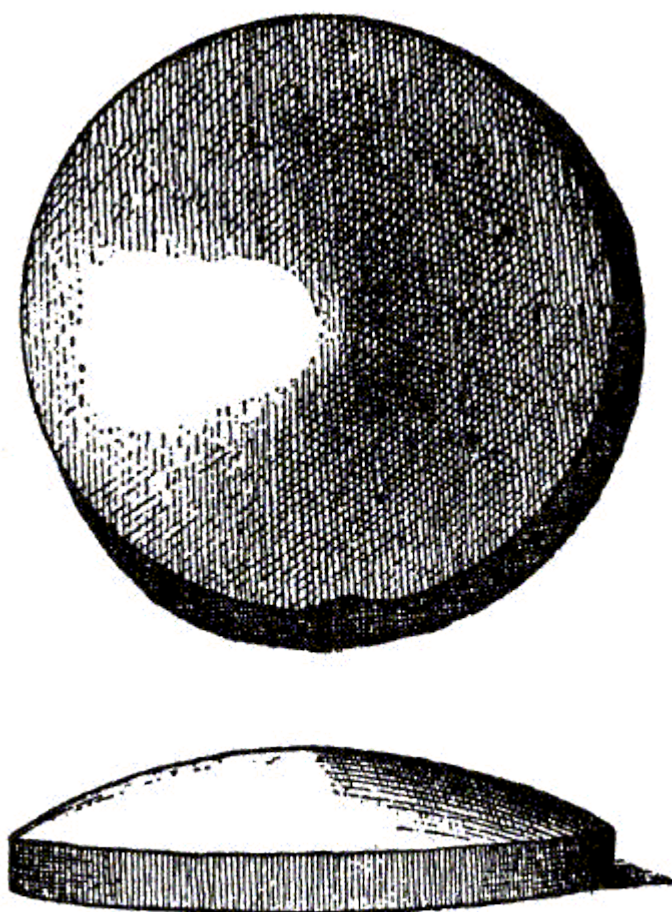
ОНИКС

Говорят, что оникс, если его носить на шее, охлаждает любовную страсть. Кардани подтверждает, что его носят именно с этой целью во всех уголках Индии. Это поверье тесно согласуется со свойством, обычно приписываемым ониксу, а именно что он провоцирует разлад в семье и разлучает влюбленных.

Тесный союз и одновременно странный контраст между черным и белым слоями камня в какой-то мере указывают на источник происхождения такого суеверия.

ПИРИТ

Кристаллы железных пиритов (пирит, местный железный дисульфид) иногда используются индейцами Северной Америки как амулеты, а веру в их магическую силу доказывает их присутствие во всевозможных предметах, используемых шаманами в ходе своих ритуалов. Поскольку эти блестящие желтые кристаллы нередко принимают за золото, в народе их прозвали „дурацким золотом“.

Обсидиановое зеркало из Оахака, Мексика. Теперь находится в музее на площади Трокадеро, Париж

Из этого материала древние мексиканцы делали замечательные зеркала, одна сторона которых обычно гладко полировалась, а другая делалась сильно выпуклой. Нередко на этой стороне гравировали причудливые символические изображения, как в случае с пиритовым зеркалом из коллекции Пинара в музее на площади Трокадеро, Париж.

РУБИН

На санскрите рубин имеет множество названий, и некоторые из них ясно показывают, что он ценился индусами гораздо выше других драгоценных камней. Например, его называют *ratnaraġ* – „король драгоценных камней“ и *ratnanayaġa* – „вождь драгоценных камней“; отдельную разновидность рубина называют *radmaraga* – „красный, как лотос“.

Блестящая окраска рубина создает впечатление, что в этом камне горит негасимое пламя. Из этой фантазии следует утверждение, будто внутренний огонь нельзя скрыть, даже если завернуть его в тряпку или другой материал. Если рубин бросить в воду, он передает свое тепло жидкости и доводит ее до кипения. Темные звездчатые рубины считались „мужскими“ камнями, а остальные, посветлее – „женскими“. Все разновидности сохраняли физическое и душевное здоровье своего владельца, избавляя его от всех дурных мыслей. Они также контролировали любовные желания, рассеивали ядовитые пары и улаживали споры.

В „Лапидариях“ Филиппа де Валуа говорится, что „книги предельно ясно говорят нам, что прекрасный рубин – король драгоценных камней; это драгоценный камень из драгоценных камней и превосходит по свойствам все драгоценные камни“. Во времена Марбодия (конец XI века) то же самое почетное место было предоставлено сапфиру. В „Лапидариях“ рубин называют „самым драгоценным из двенадцати камней, которые создал Бог, когда Он создавал все сущее“. По указанию Христа рубин повесили на шею Аарону, „рубин, называемый царем драгоценных камней, высоко ценимый, нежно любимый рубин, такой красивый со своей веселой окраской“.

Как и алмазы, рубины также были поделены индусами на четыре касты. Настоящий восточный рубин был назван брамином, желтая шпинель – кшатрием, шпинель – вайшья, и, наконец, прозрачная шпинель – шудрой. Обладание *radmaraga*, или рубином-брамином, обеспечивало своему владельцу полную безопасность. Пока этот драгоценный камень находился при нем, он мог без страха сражаться со своими врагами и быть защищенным от превратностей судьбы. Однако надо тщательно заботиться о том, чтобы не допускать контакта рубина высшего класса с низшими экземплярами, так как это оказывает пагубное влияние на его чудодейственные свойства.

Многие талисманские свойства рубина отмечены в трактате XIV века, приписываемом сэру Джону Мандевиллю. Там счастливого владельца сверкающего рубина уверяют в том, что он будет жить в мире и согласии со всеми людьми, не лишится ни своей земли, ни своего ранга и будет защищен от всех опасностей. Камень будет также охранять его дом, его фруктовые деревья и виноградники от повреждений, вызванных грозами. Все благотворные эффекты сохраняются наиболее надежно, если рубин, вставленный в кольцо, браслет или брошь, носить на левой стороне.

Роскошный рубин, любимый камень в Бирме, где найдены самые лучшие экземпляры, ценится не только за красоту, но и за то, что он якобы придает неуязвимость. Однако чтобы достичь этой цели, считается недостаточным носить камень в кольцо или другом украшении. Он должен был вживлен в тело и таким образом стать частью владельца. Те, кто носит рубин таким образом, верят, что они не могут быть ранены шпагой, мечом или из ружья.

САПФИР

Дамигерон называл сапфир королевским камнем, утверждая, что короли носили его на шее как надежную защиту от неприятностей. Камень охранял носителя от зла и притягивал Божью благодать. Для королевских особ он вставлялся в браслеты и ожерелья. Священность камня основывалась на поверье, что Закон, данный Моисею на Горе, был выгравирован именно на сапфире. Хотя мы, вероятно, должны переводить здесь не „сапфир“, а „ляпис-лазурь“, все эти пассажи позже понимались как упоминания о настоящем сапфире, который не найден в виде кусков нужного размера.

В XII веке епископ Реннский расточал похвалы этому прекрасному камню. Вполне

естественно, что данный писатель делал особый акцент на использовании сапфира для украшения колец, так как именно в его время этот камень стали считать наиболее подходящим для церковных колец. Сапфир напоминал чистое небо, и могущественная природа наделила его такой великой властью, что он вправе называться „священным“ и „камнем камней“. Он разоблачал обман, поэтому маги ценили его более других камней за возможность слышать и понимать неясные пророчества.

Традиционная вера в сапфир как противоядие упоминается Бартоломеем Английским, утверждавшим, что он видел доказательство его силы, подобно тому, что рассказывает Ахмед Тейфаши об изумруде. В версии Иоанна Тревизанского это звучит так:

„Его свойство противно яду и подавляет его. Если вы положили в яд паука настоящий индийский сапфир,¹ яд внезапно потеряет свою силу и умрет, как говорит Псевдо-Диоскорид. Подобное я часто встречал в различных местах. Достоинства сапфира хранят и укрепляют зрение, очищают глаза“.

Говоря о распространенной вере в то, что сапфир может менять настроение, Бартоломей Английский замечает, что камень популярен у магов, и добавляет: „Ведьмы очень любят этот камень, так как верят, что с его помощью могут творить чудеса“.

Великолепный сапфир особого оттенка находился в музее Южного Кенсингтона, в Лондоне. При дневном свете он имел насыщенный синий цвет, а при искусственном освещении – фиолетовый оттенок и напоминал аметист. В XI веке этот камень находился в Польше. В своем рассказе „Прекрасный сапфир“ мадам де Жанлис использовала эту тему. Здесь сапфир применялся для проверки женской добродетели и менял цвет, указывая на неверность той, которая носила его. Если же владелица камня желала доказать свою невиновность, она должна была носить его в течение трех часов при дневном свете; в противном случае проверка длилась от первых лучей солнца до момента, когда зажигали свечи или лампы. Этот сапфир, известный как „Сапфир великолепный“, одно время находился в коллекции герцога Орлеанского, носившего во время Французской революции имя Филипп Эгалите.

Звездчатый сапфир получается, если камень огранен в форме кабошона в горизонтальном направлении кристаллов. Тогда свет преломляется, образуя три луча, напоминающие звезду, которая движется в зависимости от перемещения источника света. Звездчатые сапфиры очень редко бывают синими, обычно – с легкой примесью: белоголубой, серо-голубой, иногда – даже чисто-белый. Звезды в серо-голубых, серых и белых камнях часто очень отличаются, возможно, по причине большого числа разнообразных включений между кристаллами, по сравнению с ярко-синими камнями, кристаллическая структура которых придает им более специфический оттенок. Цейлонцы верят, что движущаяся звезда защищает от всевозможного колдовства, так же как в некоторых странах верят в глазчатый агат как средство от сглаза.

Великий путешественник по Востоку сэр Ричард Фрэнсис Бартон обладал большим звездчатым сапфиром, или астерией, и относился к нему как к талисману: ему всегда везло с лошадьми, и он не был обделен вниманием к своей персоне, где бы ни находился. Можно предположить, что повышенное внимание объяснялось желанием увидеть камень, бывший в большом почете у местных жителей (по их поверьям, он приносил удачу). Слава сапфира Бартона опережала его, и камень служил ему „путеводной звездой“. Де Боот в XVII веке утверждал, что у немцев этот камень назывался „камнем победы“.

Наиболее известен камень „Звезда Индии“ из коллекции Моргана – Тиффани (Американский музей естественной истории), куда он попал после трех веков путешествий по всему свету, что можно назвать историческим рекордом. Его вес – 543 карата.²

¹ В переводе со староанглийского – «паук». (Примеч. авт.)

² Тема происхождения, развития и преобразования веса в каратах полностью охвачена в трудах Общества горных инженеров, 1913 г. Новый международный метрический бриллиантовый карат соответствует весу в 200 миллиграммов. (Примеч. авт.)

Астерию, или звездчатый сапфир, можно было бы назвать „камнем судьбы“, потому что в представлении древних три луча его звезды олицетворяли веру, надежду и судьбу. Когда менялся свет или двигался сам камень, звезда оживала. Как путеводный камень, отводящий плохие предзнаменования и сглаз, звездчатый сапфир носят и в мирное время, и во время войны. Один из самых уникальных камней-талисманов, он считается таким могущественным, что может оказывать свое влияние не только на первого его обладателя, но и при переходе в другие руки.

САРД

Сард считался защитой от заклинаний и колдовства. Также верили, что он обостряет ум своего владельца, а самого человека делает бесстрашным, удачливым и счастливым. Предполагалось, что красная окраска этого камня нейтрализует пагубное влияние темного оникса, унося дурные сны, вызванные последним, и рассеивая меланхолические мысли, им пробуждаемые.

ТОПАЗ

См. Хризолит.

ХАЛЦЕДОН

Остроумное, хотя и надуманное объяснение свойств, приписываемых халцедону, было предложено в 1702 году Гонелли.¹ Источником этих свойств он считал щелочные качества данного камня. Халцедон устраняет болезненное состояние уха, которое вызывает и видимые галлюцинации. При этом автор дает понять, что сам он мало верит в видимых призраков, и вполне справедливо признает чисто субъективный характер подобного феномена.

ХРИЗОБЕРИЛЛ

Разновидность хризоберилла, драгоценный кошачий глаз, используется туземцами Цейлона как талисман против злых духов. В качестве доказательства того, как высоко ценился этот камень в Индии, де Боот приводит пример, как кошачий глаз, стоимость которого равнялась стоимости девяти золотых слитков в Лузитании, был продан в Индии за шестьсот. Некоторые из самых красивых образцов ведут свое происхождение с Цейлона.

ХРИЗОЛИТ

Агатарцид утверждает, что родиной топаза² (хризолита) является остров Змеиный в Красном море. Здесь, по распоряжению египетских фараонов, местные жители собирали эти камни и отдавали их огранщикам для полировки. Эти сведения Диодор Сицилийский положил в основу легенды, согласно которой остров охраняют ревностные стражи, имеющие указание убивать всякого, кто приблизится к нему без разрешения. Даже те, кто имел право искать драгоценные камни, не могли заметить хризолит днем; только после наступления темноты камень становился виден благодаря своему свечению; тогда искатели тщательно отмечали место и на следующий день забирали его.

Из этого источника, а вероятно, и из других, используемых египтянами, получали

¹ Гонелли Джозеф – итальянский врач, любивший пофилософствовать по поводу магических свойств драгоценных камней.

² Топазом древние неизменно называли камень, сейчас обычно называемый хризолитом (оливином, перидотом).

красивейшие хризолиты (перидоты, или оливины), самые чудесные экземпляры этого камня. Они попали в сокровищницы соборов Европы, очевидно, путем грабежа в период Крестовых походов или торговли, и обычно их называли изумрудами. Наиболее известны камни, находящиеся в Сокровищнице трех волхвов в Кёльнском соборе. Некоторые из них достигают почти двух дюймов в длину.

В США прекрасные экземпляры можно увидеть в коллекции Моргана в Американском музее естественной истории и в Хигинботам-Холл, в Филдовском музее естественной истории, Чикаго.

Плиний, ссылаясь на Юбу,¹ рассказывает, что топаз (хризолит) ведет свое название от острова Топазос в Красном море. Первый экземпляр был привезен оттуда прокуратором Филемоном для Береники, матери Птолемея II Филадельфа. Говорят, этот монарх пожелал сделать каменную статую своей жены Арсинои. Если это правда, то драгоценный дар, посланный Филемоном, должно быть, был массой флюорита или похожего на него материала. Более чем через триста лет после эпохи Плиния Епифаний, очевидно повторяя очередную версию этого предания, утверждает, что топаз был вставлен в диадему фиванской царицы.

Для достижения полной силы хризолит (оливин, перидот) должен быть оправлен в золото; тогда он прогонял неясные ночные кошмары. Однако, как пишет Марбодий, чтобы он защитил от коварства и злых духов, в камне нужно проделать дырку и нанизать его на волос осла, а затем привязать к левой руке. Вера в способность хризолита снимать заклятие и прогонять злых духов, вероятно, основана на том, что камень ассоциируется с солнцем, животворящие лучи которого прогоняют темноту и все темные силы.

ХРИЗОПРАЗ

О свойствах хризопраза рассказывают удивительные истории. Автор книги о камнях, вышедшей в 1877 году, утверждает, что если вор, приговоренный к повешению или отсечению головы, положит камень в рот, то он сможет немедленно убежать от палача. Хотя не известно ни одного случая подобного спасения, можно предположить, что в те времена считалось, будто камень делает вора невидимым, то есть обладает свойством, часто приписываемым опалу.

Странную историю, касающуюся волшебного камня, который, говорят, носил Александр Великий, рассказывает Альберт Великий. Согласно этому рассказу, Александр во время битв носил за поясом празем.² Как-то раз, по возвращении из индийской кампании, желая выкупаться в Евфрате, он разделся и отложил пояс в сторону. Подползшая змея откусила кусочек камня и бросилась в реку. Даже Альберт, настроенный далеко не критически, признает, что история кажется басней и, вероятно, относится к сравнительно более позднему периоду. Поскольку термин „празем“ очень свободно используется ранними авторами, этот „камень победы“ вполне мог быть изумрудом или, возможно, нефритом.

ЯНТАРЬ

Янтарь – один из первых материалов, которые стали использоваться людьми для украшения, а в глубокой древности – как амулеты и медицинское средство. Бесформенные кусочки грубого янтаря с кольцеобразными углублениями находили в Пруссии, Шлезвиг-Гольштейне и Дании, в отложениях каменного века. Иногда эти углубления располагались в регулярном порядке, а иногда – хаотично и, кажется, имитировали подобные углубления в валунах и скалах. Часто они являлись делом рук человека, но иногда имели природное происхождение. По мнению Хорнеса, они отмечали место присутствия духа или духов,

¹ Юба – царь Нумидии, в 49 г. до н. э. победил одного из полководцев Цезаря, Куриона, в 46 г. вместе с помпейцами разбит самим Цезарем при Тапсе; лишил себя жизни.

² Празем – минерал зеленоватого цвета.

вдыхавших жизнь в камни. Вероятно, поэтому такие фрагменты янтаря использовались как талисманы или амулеты.

Поэты Древней Греции считали зерна янтаря слезами гелиад,¹ оплакивавших смерть своего брата Фазтона. Горе превратило сестер в тополя, растущие по берегам Эридана (современная река По). В малоизвестной трагедии Софокла написано, что янтарь – это застывшие слезы, проливаемые некоторыми индийскими птицами над смертью Мелеагра.² Для Никиоса³ он был „соком“, или квинтэссенцией, сияющих лучей заходящего солнца, застывающих в море, а затем выбрасываемых на берег.

Дерево, выделяющее янтарь.
Из «Сада здоровья» Иоганна фон Кубы. Библиотека автора

Самое прозаичное объяснение природы янтаря – сравнение его со смолой стволов

1 Согласно греческому мифу, у бога Солнца Гелиоса и нимфы Климены было семеро дочерей-гелиад и сын Фазтон. После гибели брата горе сестер было так велико, что боги решили прекратить их мучения, превратив в тополя. Каждая слезинка сестер, падая в реку, превращалась в янтарь.

2 Мелеагр – герой, сын царя Калидона (города в Южной Этолии) Ойнея (Ареса) и Алфеи. Участник похода аргонавтов, по некоторым вариантам мифов, убил колхидского царя Ээта; победитель в метании копья и дротика в общегреческих играх. Наибольшую славу принесло Мелеагру участие в калидонской охоте.

3 Никиос – древнегреческий политик и историк (469–413 до н. э.).

некоторых деревьев. Поэтические фантазии древних облечены в метафорическую и мифологическую формы, но существует и менее поэтическое представление о янтаре как о затвердевшей моче рыси, откуда и произошло одно из его названий – линкуриус. Об этом говорится у Плиния в его „Естественной истории“.

Блеск и красивый желтый цвет янтара и очень легкая обработка способствовали его широкому использованию. Вскоре он стал излюбленным предметом торговли и обмена между народами Балтийского побережья и наиболее цивилизованными народами Юга. Шлиман нашел большое количество изделий из балтийского янтара в гробницах Микен, а частое упоминание о нем в работах латинских авторов свидетельствует о его популярности в римском мире.

Вероятно, самое раннее литературное упоминание о янтаре как украшении мы находим в „Одиссее“ Гомера:

Цепь из обделанных в золото с чудным искусством,
Светлых, как солнце, больших янтарей принесли Евримаху.
Серьги – из трех, с шелковичной пурпурною ягодой сходных
Шариков каждая – подал проворный слуга Евридаму.¹

В кургане в Индерсоен, Норвегия, были найдены оригинальные фигурки животных, вырезанные из янтара. Эти забавные вещицы использовались как амулеты. Предполагалось, что их причудливая форма увеличивала силу материала, придавая ему особые свойства и делая их более ценными и эффективными.

Кусочки янтара с особенными естественными вкраплениями пользовались большим почтением, особенно если эти вкрапления напоминали инициалы какого-нибудь выдающегося человека. Так, говорят, Фридрих Вильгельм I Прусский за кусочек янтара со своими инициалами заплатил высокую цену. У того же продавца был другой кусочек, на котором читались инициалы Карла XII Шведского. Узнав о смерти этого короля, продавец горько сожалел, что не успел дорого продать камень этому монарху. Но его мудро утешил Натаниэль Сендал, поведавший эту историю, легко убедивший торговца в том, что эти инициалы могут обозначать и какое-нибудь другое имя. Кроме того, он доказывал, что буквы, читаемые на куске янтара, лишь кажутся буквами, а на самом деле вполне могут быть природными вкраплениями в камне. Те же, кто верил, что янтарь так загадочно отмечен рукой природы, возможно, считали такой камень своим могущественным талисманом, созданным специально для них.

ЯШМА

В старину считалось, что яшма вызывает дождь. Автор поэмы „Литика“ воспекает это свойство в следующих строках:

Боги благосклонные слышали его молитвы,
Того, кто носит полированную, зеленую, как трава, яшму;
Его пересохшую землю они оросят дождем
И пошлют потоки, которые омоют влагой жаждущую долину.

Очевидно, зеленая окраска этого непрозрачного камня наводила на мысль о зелени полей даже в большей степени, чем такие прозрачные зеленые камни, как изумруд и ему подобные. Древний автор Дамигерон тоже упоминает о сходстве цвета камня с зеленью полей, но предупреждает, что это можно заметить лишь тогда, когда яшма должным образом освящена. В IV веке считалось, что яшма прогоняет злых духов и защищает от укусов ядовитых животных. Неизвестный немецкий автор XI или XII века рекомендует

¹ Перевод В.А. Жуковского.

использовать яшму для лечения змеиных укусов. Он утверждает, что, если ее приложить к месту укуса, яд вытечет из раны. Лечение осуществляется не благодаря способности камня впитывать, а благодаря предполагаемой способности притягивать к себе яд и тем самым устранять причину болезни.

Популярную этимологию греческого и латинского названия яшмы до нас доносит Бартоломей Английский,¹ который пишет, что „в голове огромной гадюки аспиды нашли камень, который называется джаспис“. Тот же автор объявляет этот камень „чудодейственным“ и говорит, что „у него столько же достоинств, сколько цветов и прожилок“. Это полностью согласуется с преданием, потому что для определения талисманной и целебной ценности цвет был так же важен, как химический состав различных камней. Огромное количество цветов и отметин в различных яшмах естественно говорит об их применении в различных целях.

Глава 4

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗНЫХ И ГРАВИРОВАННЫХ КАМНЕЙ В КАЧЕСТВЕ ТАЛИСМАНОВ

Считалось, что особые свойства драгоценных камней усиливались, если на них гравировались специальные символы: фигурки священного значения или особых качеств. Этот обычай предполагал достаточное развитие цивилизации, так как искусство гравировки драгоценных камней связано с рядом трудностей и требует высокого уровня художественных и технических навыков. Первые гравированные камни – вавилонские цилиндры и египетские скарабеи – служили вполне практическим целям и использовались как печати, но в большинстве случаев эти примитивные предметы тоже наделялись особыми свойствами и носились как талисманы.

Скарабей – украшение, очень высоко ценимое египтянами, – представляет собой изображение священного жука скарабея, типичного представителя семейства скарабеедов. Он обычно черного цвета, но иногда бывает с различными металлическими оттенками. Собрал комок навоза для откладывания яиц, это насекомое скатывает его задними лапками до тех пор, пока мягкая и бесформенная масса не затвердевает, становясь почти идеально круглой. Некий забавный символизм побудил египтян сделать этого жука эмблемой мира, отцовства и мужества. Круглый шарик, в котором сохранялись яйца, отложенные скарабеями, означал мир; так как египтяне считали всех скарабеев самцами, они соотносили с ним мужское начало и, соответственно, отцовство и мужчину. В то же время, наблюдая только взрослых особей – символ возрождения и перевоплощения, – древние египтяне даже не задумывались, что яйца, личинки или куколки этих жуков тоже имеют какое-то отношение к их развитию, поэтому скарабей был еще и символом бессмертия. Такая точка зрения была наиболее распространена, хотя вряд ли исследователям того времени, одним из наиболее образованных представителей египетского общества, было совершенно неизвестно истинное происхождение священного скарабея. Но в этом случае несложно найти символы бессмертия в стадиях его развития: личинка – смертная жизнь, куколка – переходный период в виде мумии, душа которой отлетает, чтобы пройти через подземный мир, и, наконец, взрослая особь – возрождение к вечной жизни, для которой очищенная и совершенная душа снова оживает в уникальной и измененной форме.

¹ Бартоломей Английский (1190–1250) предположительно учился в Шартре, а потом в Париже, где стал монахом Францисканского ордена. Автор средневековой энциклопедии «О природе вещей», выдержавшей множество изданий и переведенной на многие языки. В 1230 г. был послан в Германию, где преподавал теологию в Магдебурге. Умер в Германии.

На скарабеех часто гравировали иерогл
 («жизнь») и ha («усиление власти»).
 бильности (tet) также использовалась,
 другие. В добавление к этим простым симв
 скарабей, согласно легендам, приносят сча
 дующие характерные иероглифы:

   maat ankh neb (повелитель исти

   «Изобилующий милос

глубоко вырезанный в форме печати).

«Пусть твое имя будет упрочено; пусть
 сын».

  (внутри орнамента), «полная стабиль
  ikht neb nefer («Все хорошо»).

(Инкрустировано). «Хороший день» (празд
 «Мать — это действительно хорошо» или <
 рошая мать».

Скарабей, для египтян означавший восходящее солнце, а следовательно, обновление
 жизни после смерти, были скопированы финикийцами с египетских типов и
 модифицированы различными способами, чтобы приспособить к религиозным
 представлениям различных земель, которым они поставляли произведения своего искусства.
 Должно быть, многое из первоначального значения этого символа пропало; вероятно, во
 многих случаях мало что осталось, кроме веры, что амулет этой формы приносит своему
 владельцу счастье и охраняет его от зла.

Погребальные скарабеи часто делали из яшмы, аметиста, ляпис-лазури, рубина или карнеола с выгравированными на основании именами богов, царей, жрецов, чиновников или частных лиц; иногда гравировались монограммы или девизы в виде цветов. Иногда основанию скарабея придавали форму сердца, а иногда скарабей сочетался с „уджатам“, или глазом Гора, а также с лягушкой, олицетворяющей обновление жизни. Вставив в кольца, их надевали на палец покойному или же, завернув в льняные тряпочки, клали на его сердце как символ солнца, каждый день восходящего к обновленной жизни. Они служили символами воскрешения тела.

Некоторые египетские скарабеи, очевидно, использовались в качестве талисманов друг другу. Два таких скарабея находятся в коллекции художественного Метрополитен-музея в Нью-Йорке. На одном написано: „Пусть Ра принесет тебе счастье в новом году“, а на другом: „Пусть твое имя будет упрочено; пусть у тебя будет сын“ и „Пусть твой дом расцветает с каждым днем“. Любопытно, что современное приветствие „С Новым годом!“ существовало в Египте, вероятно, три тысячи лет назад.

На египетских надписанных скарабеях, используемых как печати, были выгравированы многие символы, которым приписывались талисманские свойства. Урей,¹ символизирующий смерть, иногда ассоциировался с узлом, так называемым символом ankh, означающим жизнь. Часто появляется иероглиф nwb – „золото“; этот символ на ожерелье с подвесками-бусинами служит доказательством того, что золотые бусы, должно быть, были знакомы египтянам задолго до того, как был применен иероглиф, означающий золото. Все это бесчисленное множество символических фигур служило для того, чтобы наделить печать священным и благоприятным качеством, которое передавалось владельцу; даже штамп, сделанный этой печатью, обретал волшебную силу. Немногие из нас могли бы поверить в силу, присущую какому-либо символу, но предполагаемая сила символа сегодня так же реальна, как и всегда. Любой предмет, пробуждающий высокие мысли или служащий для того, чтобы подчеркивать глубокое убеждение, на самом деле обладает некоторым магическим свойством, так как способен вызвать эффект, совершенно несоизмеримый с его истинной ценностью или материальными свойствами.

Многие существующие скарабеи и печати сделаны из искусственной васильковой ляпис-лазури, которую научились делать в Египте. Это был щелочной силикат, ярко-синий от карбоната меди. Нередко использовалось замечательное прозрачное или непрозрачное стекло. В огромных количествах использовалась для изготовления скарабеев и цилиндров в Египте и Ассирии настоящая ляпис-лазурь, а в качестве драгоценного камня она употреблялась и во времена Римской империи. Яркий пример использования ляпис-лазури в Древнем Египте – образ Истины (Ma), подвешенный на золотой цепочке, который египетский верховный судья носил на шее.

Говорят, во времена римлян некоторые legionеры носили кольца со скарабеями, поскольку верили, будто эта фигурка наделяет своего владельца большим мужеством и силой.

Египетские амулеты самого раннего периода, XII династии (примерно 2000 г. до н. э.), значительно отличаются от тех, что делали и носили после начала XVIII династии (1580 г. до н. э.). Амулеты более раннего периода немногочисленны и представлены лишь небольшим количеством изблюбленных фигурок или голов животных, преимущественно из карнеола, берилла и аметиста. После окончания так называемого периода Хиксос, эпохи, во время которой Египтом правили иностранные цари, наступило блестящее оживление и развитие египетской цивилизации, характеризующее XVIII династию. Некоторые старые формы были преданы забвению, а другие сильно видоизменились и приобрели иное значение. Фигурки животных утратили большую часть фетишистских свойств и стали все больше и больше почитаться как изображения разнообразных божеств, которым поклонялись в этот поздний период. Постепенно амулеты с изображениями животных уступали место амулетам с условным изображением различных божеств. Однако, хотя многие из них имели

¹ Урей – изображение змеи на короне фараона.

человеческие тела, у некоторых оставались головы животных. Пользовались популярностью также многие символические изображения, например узелок или шнурок, представляющий кровь Изида.

Один из амулетов XVIII династии или более позднего периода – лягушка из ляпис-лазури с золотыми глазами.

На интересном египетском талисмани, хранящемся в Лувре, выгравирован рисунок, представляющий Тотмеса II, поднимающего за хвост льва; одновременно другой рукой он размахивает дубинкой, которой готов разозлить льва голову. Под рисунком выгравировано египетское слово *quen* – „сила“, говорящее о том, что талисман должен увеличить силу и мужество своего владельца. Эта надпись – вечное воззвание к высшим силам, чья помощь требовалась.

Говорят, дети Израиля, живя в пустыне, гравировали фигурки на карнеоле „как печати“. Это утверждение, повторяемое многими древними писателями, вероятно, связано с признанием карнеола первым камнем на нагруднике – *odem*. Безусловно, это был красный камень, и очень возможно, карнеол. Не может быть никакого сомнения в том, что карнеол был одним из первых камней, использовавшихся для украшения и гравировки. Такие украшения сохранились со времен Древнего Египта. Поскольку считалось, что, если его носить на шее или на пальце, он оказывает охлаждающее и успокаивающее действие на кровь, существовало поверье, будто он прогоняет все недобрые чувства.

Класс амулетов еще более древних, чем египетские скарабеи, представлен гравированными ассирийско-вавилонскими цилиндрами. Ученые много спорили относительно того, с какой целью первоначально делались эти цилиндры. Некоторые утверждали, что их применяли исключительно в качестве печатей, а другие склонялись к мысли, что их носили лишь в качестве амулетов или талисманов.

В этих цилиндрах проделаны отверстия, предположительно для шнура, чтобы повесить на шею или на запястье, как обычно носят талисманы, а на выгравированных рисунках часто воспроизводились религиозные или мифологические сюжеты. Сопровождающие их надписи состояли из имен богов. Цилиндры такого типа могли использоваться и как личные печати, и, вполне возможно, доктор Видеман прав, полагая, будто их отпечаток на документе придавал договору некую мистическую санкцию и возлагал на божества или духов ответственность за выполнение контракта.

Самая древняя из всех известных форм печати – цилиндр. Вавилонские и ассирийские цилиндры-печати датируются 4000 годом до н. э. С древнейших времен до 2500 года до н. э. их делали из черного или зеленого змеевика, а нередко из сердцевины раковины из Персидского залива. Цилиндрическая форма печатей преобладала с 2500 года до 500 года до н. э., и для их изготовления использовались такие материалы, как кирпично-красный железистый кварц, красный гематит (железная руда) и халцедон, а иногда красивая разновидность последнего, известная под названием сапфира. На цилиндрах, изготовлявшихся от 4000 года до н. э. до 2500 года до н. э., часто изображены фигурки животных; на тех, что датируются от 2500 года до 500 года до н. э., обычно гравировались пять или шесть рядов клинописи. До последней даты вся работа выполнялась пунктирными следами от острого сапфира, и только с V века до н. э. вся работа по гравировке камней в Вавилоне и Ассирии выполнялась инструментом. В VI веке до н. э. цилиндрические печати стали редкостью; на смену им пришли высокие конические печати.

Примерно в V или VI веке до н. э. появился новый тип печати в виде скарабея, введенный в Египте. С III века до н. э. до II или III века н. э. печати стали ниже и шире, с широким углублением посередине. Иногда они даже принимали форму кольца; позже такая форма печати стала обычной. Это углубление придавало печатям сходство с нижними короткими сочленениями побегов тростника. Высказывались предположения, что первоначальная форма печати являлась грубой копией сочленения тростника. Обычно цилиндрические печати делались из ляпис-лазури, очень легко поддающейся обработке и добываемой, вероятно, на персидских рудниках, а также яшмы, горного хрусталя, халцедона,

карнеола, агата, нефрита и т. п. Вероятно, жесткая черная разновидность змеевика – самый распространенный из всех материалов, используемых для этой цели.

Ярким примером талисманов являются цилиндры с изображением фигурки бога Набу, сидящего на троне и держащего в левой руке кольцо. Перед ним два алтаря, над которыми изображены, соответственно, звезда и полумесяц; перед богом – коленопреклоненная фигурка человека. Борсиппа, где нашли этот цилиндр, был особым местом поклонения Набу, имя которого звучит в именах Навуходоносора (Nebuchadnezzar), Небопалассера (Nebopalassar) и Набонаида. Как изобретатель письма и бог учения, Набу был повелителем планеты Меркурий, а это говорит о тесной связи между вавилонскими и греко-римскими воззрениями относительно связи бога с этой планетой. Считалось также, что Набу распоряжается временем суток и временами года; на эту характерную черту указывают звезда и полумесяц.

Нынешние критские крестьяне высоко ценят некоторые очень древние печати, датирующиеся примерно 2500 годом до н. э., которые они находили в земле. Эти печати исписаны символами, которые предположительно представляли собой доисторическую критскую форму письма. Конечно, эти надписи, еще не дешифрованные археологами, совершенно непонятны для крестьян, но, несомненно, придают камням ореол таинственности. Крестьяне называют их „молочными камнями“, предполагается, что они, как и галактит, способствуют выделению молока. Критские женщины сохранили эти камни, ставшие предметом археологических исследований.

На многих камнях периода Римской империи гравировались изображения Сераписа и Изида, первый символизировал время, вторая землю. На других камнях появляются символы знаков зодиака, перекликающихся с созвездием, соответствующим дате рождения владельца. Астрологи, черпавшие свои знания с Востока, консультировались у всех слоев римского общества, и поэтому совершенно естественно, что на печати или кольце, носимых как амулеты, гравировались астрологические символы.

Гравированный гелиотроп.
Голова Сераписа, окруженная
двенадцатью зодиакальными
символами

Гравированная красная яшма
Голова Медузы. Музей Кл. Па-
серии

Во времена греков и римлян эти рисунки обычно гравировались на ониксе, карнеоле и тому подобных камнях; но иногда с этой целью использовался изумруд, реже рубин или сапфир. Вероятно, считалось, что здесь стоимость материала перевешивает ценность амулета. Должно быть, изумрудное кольцо Поликрата¹ имело в его глазах нечто большее, чем художественная ценность, если он считал его самым драгоценным из своих владений.

Во времена Римской империи полагали, будто образ Александра Великого обладает волшебными свойствами. Рассказывают, что когда Корнелий Магер устроил великолепное празднество в храме Геракла, главным украшением стола был янтарный кубок с портретом Александра, окруженным маленькими гравированными картинками, представляющими всю его историю. Из этого кубка Магер выпил за здоровье понтифика, а затем приказал, чтобы его пустили по кругу и все гости смогли посмотреть на изображение любимого человека. Поллио рассказывает, что существовало поверье, будто счастье сопутствует тому, кто носит с собой портрет Александра, сделанный из золота или серебра. Даже у христиан монеты с изображением Александра были излюбленными амулетами, и суровый Иоанн Креститель резко отталкивал тех, кто носил привязанные к головам или ногам бронзовые монеты с изображением этого монарха.

Нигде в мире использование амулетов не было таким обычным делом, как в Александрии, особенно в первые века нашей эры. Они распространялись по всей Римской империи. Амулеты, выполненные из различных цветных камней, использовались в Египте в

¹ Поликрат – правитель острова Самос, VI в. н. э., покровительствовал искусствам и наукам, привлек к своему двору поэтов Анакреона и Ивика.

религиозных целях с самого раннего периода его истории, и обычай глубоко укоренился на этой земле. Поэтому когда в IV веке до н. э. была основана Александрия, ставшая огромным коммерческим центром, привлекающим людей всех рас и религий, неудивительно, что население с удовольствием приняло разнообразные амулеты, используемые представителями различных религий. В результате получилось сочетание многих типов. С быстрым возвышением и ростом христианской религии появился новый элемент. Бесспорно, главные христианские учителя активно противостояли подобному суеверию, но бесчисленное множество верующих цеплялось за свои старые представления.

Во II веке гностическая¹ ересь дала новый толчок изготовлению амулетов. Странный эклектизм, вызванный переплетением языческих и христианских верований, с его сложной символикой, большая часть которой почти непонятна, нашел выражение в создании наиболее странных типов амулетов, а волшебные свойства любопытных рисунков усиливались нарочито неясными подписями. Тем, кто посвятил себя искусству магии, непостижимое всегда кажется окутанным таинственным очарованием, и адепты добровольно угождали этому вкусу, так что зачастую мы можем только догадываться о значении слов и имен, выгравированных на гностических или храмовых камнях. Они так широко распространились в Римской империи, что были фабрики, занимавшиеся только производством этих предметов.

На многих гностических камнях часто встречается священное имя Абрасакс, о чем повествуется в трактате святого Августина „О ереси“: „Базилидес утверждал, что было 365 небес; именно по этой причине он считал имя Абрасакса священным и почитаемым“.

Согласно греческой символике, буквы, составляющие это имя, дают число 365:

$$\begin{array}{rcl}
 \alpha & = & 1 \\
 \beta & = & 2 \\
 \rho & = & 100 \\
 \alpha & = & 1 \\
 \sigma & = & 200 \\
 \alpha & = & 1 \\
 \xi & = & 60 \\
 \hline
 & & 365
 \end{array}$$

Однако нет ничего неправдоподобного в том, что так обозначены 365 дней солнечного года; возможно, это загадочное имя имеет связь с Митрой, солнечным божеством, которому поклонялись по всей Персии и Римской империи в I и II веках н. э.

Очень невразумительное, но остроумное объяснение гностического имени Абрасакс дает Хардуин в своих записках о „Естественной истории“ Плиния. Первые три буквы – это начальные буквы трех древнееврейских слов, означающих Отца, Сына и Духа (ab, ben, ruah), триединого Бога; последние четыре буквы – начальные буквы греческих слов, составляющих фразу: „Он спасает людей святым деревом“ (крестом). Надо признаться, это кажется довольно неестественным, и все же для любого, кто знаком с причудами александрийского эклектизма и с тенденциями того времени составлять странные и непонятные комбинации

¹ Гностицизм – религиозно-философское течение раннего христианства, представляющее смесь христианских религиозных догматов с греческой идеалистической философией и восточными религиями.

греческих и древнееврейских форм, в этом объяснении нет ничего невероятного. И правда, древнееврейские и греческие слова в этом сложном сочетании можно рассматривать как типизирующие союз Ветхого и Нового Завета. Подобный акростих, безусловно, считался бы обладающим мистической и сверхъестественной силой.

Античное жадовое долото, превращенное в гностический талисман. В очертаниях 18 листьев заключены многие имена персонификаций гностической теософии

Было предложено множество объяснений происхождения и значения характерной фигуры бога Абрасакса, выгравированной на ряде гностических амулетов. Кажется несомненным, что эта фигура была изобретена Базилидесом,¹ предводителем гностической секты, носившей его имя и процветавшей в начале II века н. э.

Поскольку детали столь усовершенствованной эмблемы, несомненно, заимствованы из эклектической символики египетского и западноазиатского мира, почти невозможно определить причины, обусловившие выбор именно этой формы.

Яшма с выгравированным на ней знаменитым гностическим символом была вставлена в кольцо, которое носил Сеффрид, епископ Чичестерский (1159 г.). Это кольцо нашли на скелете епископа, и теперь оно хранится в сокровищнице Чичестерского собора. Несомненно, любопытную символическую фигурку наделяли православным значением, но это не был по-настоящему православный символ, потому что гностики были „безразличными христианами“, хотя их вероучение представляло собой причудливое развитие доктрин поздней александрийской школы греческой философии и ее адаптацию к христианским учениям. Однако часто христиане носили камни с чисто языческими рисунками, например изображением Изиды с младенцем Гором, которая позже трансформировалась в Деву Марию с младенцем Иисусом.

Любопытный амулет, по-видимому принадлежавший к гностической разновидности и приносивший успех владельцу скаковой лошади, сейчас находится в Метрополитен-музее в Нью-Йорке. Материал – зеленая яшма с красными пятнами. На лицевой стороне изображена лошадь с пальмовой ветвью победителя и именем Тиберий. На обратной стороне фигура

¹ Базилидес – представитель ереси гностиков; родился в Сирии, жил при императоре Адриане и выделился впервые со времени своего переселения в Александрию, где и занял выдающееся положение как ересиарх.

бога Абрасакса с головой петуха и фраза „zasta iaw baria“, что в переводе означает: „Иао, разрушитель и создатель“. Вероятно, этот амулет привязывался к лошади во время скачек, чтобы обеспечить победу, ведь мы знаем, что подобные амулеты использовались именно с этой целью.

Как иллюстрацию эклектического характера некоторых амулетов, использовавшихся в века раннего христианства, можно отметить один, хранящийся в Кабинете медалей в Париже. На лицевой стороне изображена голова Александра Великого, на оборотной – ослица с осленком, а внизу скорпион и имя Иисуса Христа. Еще на одном амулете этого класса, выполненном Веттори, также изображена голова Александра на лицевой стороне и греческая монограмма имени Христа на обратной.

После III или IV века н. э. искусство гравировки драгоценных камней, казалось, было утрачено или, по крайней мере, практиковалось очень редко. Следует заметить, что после этого периода авторы, пишущие о талисманых свойствах драгоценных камней, редко, почти никогда не используют слова: „Если вы wygraviруете на камне такую-то или такую-то фигурку“, а пишут: „Если вы найдете такую фигурку“.

Предполагалось, что фигурки, wygraviрованные на драгоценных камнях, в большей или меньшей степени обладали самостоятельной эффективностью, независимо от свойств камня, на котором они wygraviрованы, и эта эффективность в значительной степени зависела от часа, дня или месяца, когда была выполнена работа. Считалось, что влияние планеты, звезды или созвездия, восходящего над горизонтом, придает камню, на котором гравировается изображение, некую сущность. Однако чтобы проявлять максимальную силу, свойства изображения должны быть теми же, что и свойства материала, иначе драгоценный камень теряет часть силы. Считалось, что некоторые изображения, например символы знаков зодиака, обладают такой силой, что их особая природа передается даже камням, обладающим другими качествами. Другие изображения проявляли свою эффективность только тогда, когда их свойства соответствовали свойствам камня.

Естественно, многие из древних драгоценных камней, сохранившиеся с греческих и римских времен, были просто произведениями искусства, но в Средние века и позже мысль о волшебных свойствах wygraviрованных камней укоренилась так глубоко, что во многих случаях им приписывались магические свойства, совершенно не входившие в намерения гравера. Нередко проявлялась огромная изобретательность в поисках некоторой аналогии между предполагаемым значением рисунка и воображаемой силой самого камня. Приводя в пример агат, Камилло Леонарди говорил, что многие его разновидности обладают огромным количеством разных свойств, и в этом он находил объяснение многочисленности изображений, wygraviрованных на различных видах агата, не понимая, что настоящая причина заключалась в том, что этот материал лучше многих других поддается художественной обработке.

Идея, что на данном камне должен быть wygraviрован свой, особый рисунок, получила широкое распространение в первых веках нашей эры. На изумруде, например, по словам Дамигерона, следует гравировать скарабея, а под ним стоящую фигурку Изида. В таком драгоценном камне после окончания его обработки просверливали продольное отверстие и носили как брошь. Счастливый обладатель такого талисмана украшал им себя и членов своей семьи, и после произнесения посвящения он верил, что увидит сияние камня, дарованное ему Богом. Возможно, это значило, что камень станет светиться.

Три символических знака приведены в „Книге крыльев“ Рагиеля, одном из любопытных трактатов XIII века, написанном под влиянием древнееврейских и греко-римских преданий. Хотя в его основу положена древнееврейская „Книга Рациель“, трактат очень мало напоминает эту работу. Как мы увидим в следующих статьях, всегда требовалось, чтобы рисунок изображался на подходящем ему камне:

„Прекрасная и ужасная фигура дракона. Если она находится на рубине или другом камне со схожими свойствами, она обладает силой увеличивать благосостояние этого мира и наделяет владельца радостью и здоровьем.

Фигура сокола на топазе помогает приобрести благосклонность королей, принцев и вельмож.

Образ астролябии на сапфире способствует увеличению богатства и наделяет носителя способностью предсказывать будущее.

Фигура льва, выгравированная на гранате, будет защищать честь и здоровье; она излечивает владельца от всех болезней, приносит ему уважение и оберегает от опасности в пути.

Осел, выгравированный на хризолите, даст способность делать прогнозы или предсказывать будущее.

Фигура барана или бородатого мужчины на сапфире может лечить и охранять от многих заболеваний, а также изгонять дьявола и нейтрализовать яды. Это королевский знак, он возвышает владельца, принося ему честь и достоинство.

Лягушка, вырезанная на берилле, обладает способностью примирять врагов и восстанавливать дружбу.

Голова верблюда или два козла между миртами на ониксе дают способность привлекать, собирать и удерживать демонов; тому, кто ее носит, снятся ужасные сны.

Гриф на хризолите сдерживает демонов и ветры. Он контролирует демонов и мешает им появиться там, где находится камень; он также охраняет от их назойливости. Демоны подчиняются владельцу камня.

Летучая мышь на гелиотропе, или кровавике, дает владельцу силу над демонами и помогает заклинаниям.

Гриф, изображенный на хрустале, дает изобилие молока.

Человек в королевском одеянии и с красивым предметом в руке, выгравированный на карнеоле, останавливает кровотечение и дарует почести.

Лев или стрелок из лука на яшме спасает от яда и лечит от лихорадки.

Человек в доспехах с луком и стрелами на радужном (зеленом) камне охраняет от зла как владельца, так и место, где он находится.

Человек с мечом в руке, изображенный на карнеоле, охраняет место, где он находится, от молнии и бури, а владельца от пороков и колдовства.

Бык, вырезанный на праземе (зеленом кварце), помогает от порчи и обеспечивает благосклонность судей.

Удод с пучком травы эстрагона перед ним, изображенный на берилле, дает способность вызывать водяных духов и разговаривать с ними, а также вызывать могущественных покойников и получать ответы на поставленные им вопросы.

Ласточка на целоните (крышечка раковины улитки) устанавливает и сохраняет мир и согласие между людьми.

Человек с поднятой правой рукой, выгравированный на халцедоне, обеспечивает успех в судебных делах, дает владельцу здоровье, охраняет его в путешествии, а также против всевозможных несчастий.

Имена Бога, изображенные на громовом камне, имеют способность хранить место, где находится камень, от бурь; они также обеспечивают владельцу победу над врагами.

Фигура медведя на аметисте отводит демонов и оберегает носителя от пьянства.

Человек в доспехах, выгравированный на магнетите (или магнитном железяке), помогает от заклинаний и приносит победу в войне“.

В итальянской рукописи XIV века приводятся следующие талисманские камни:

„Любой, кто найдет камень, на котором выгравирована фигурка человека с головой козла, будет с Божьей помощью иметь большое богатство, а также любовь всех людей и животных.

Камень с изображением вооруженного человека или крылатой девы, с лавровым венком в одной руке и пальмовой ветвью в другой, является священным и освобождает своего владельца от всяческих превратностей судьбы.

Камень с фигуркой человека с косой в руке наделяет своего владельца силой

и властью. Каждый день добавляет ему силы, мужества и отваги.

Крепко держись за камень с изображением луны или солнца или обоих одновременно, потому что он делает своего владельца целомудренным и охраняет от похоти.

Следует высоко ценить камень, на котором изображен крылатый человек со змеей под ногами, чью голову он держит в руке. Такой камень с Божьей помощью приносит своему владельцу огромные знания, хорошее здоровье и благосклонность судьбы.

Камень с изображением человека, держащего в руке пальмовую ветвь, с Божьей помощью дарует своему владельцу победу в спорах и в войнах, а также благосклонность сильных мира сего.

Яшма, на которой выгравирована или изображена фигурка охотника, собаки или оленя, с Божьей помощью наделяет своего владельца способностью исцелять одержимых дьяволом или безумных.

Хороший камень – этот тот, на котором выгравирована или изображена змея с вороном на хвосте. Тому, кто владеет этим камнем, обеспечены высокое положение и почет; он также защищает от дурного воздействия жары¹.

Первоначальное значение свастики объясняется по-разному: символ огня, четырех сторон света, воды, молнии и т. п. И все же Хоернес дает другое объяснение. Он склонен полагать, что это просто условное обозначение человеческой фигуры: нижний ствол – две скрещенные ноги, две горизонтальные линии – вытянутые руки, а верхний ствол – туловище.

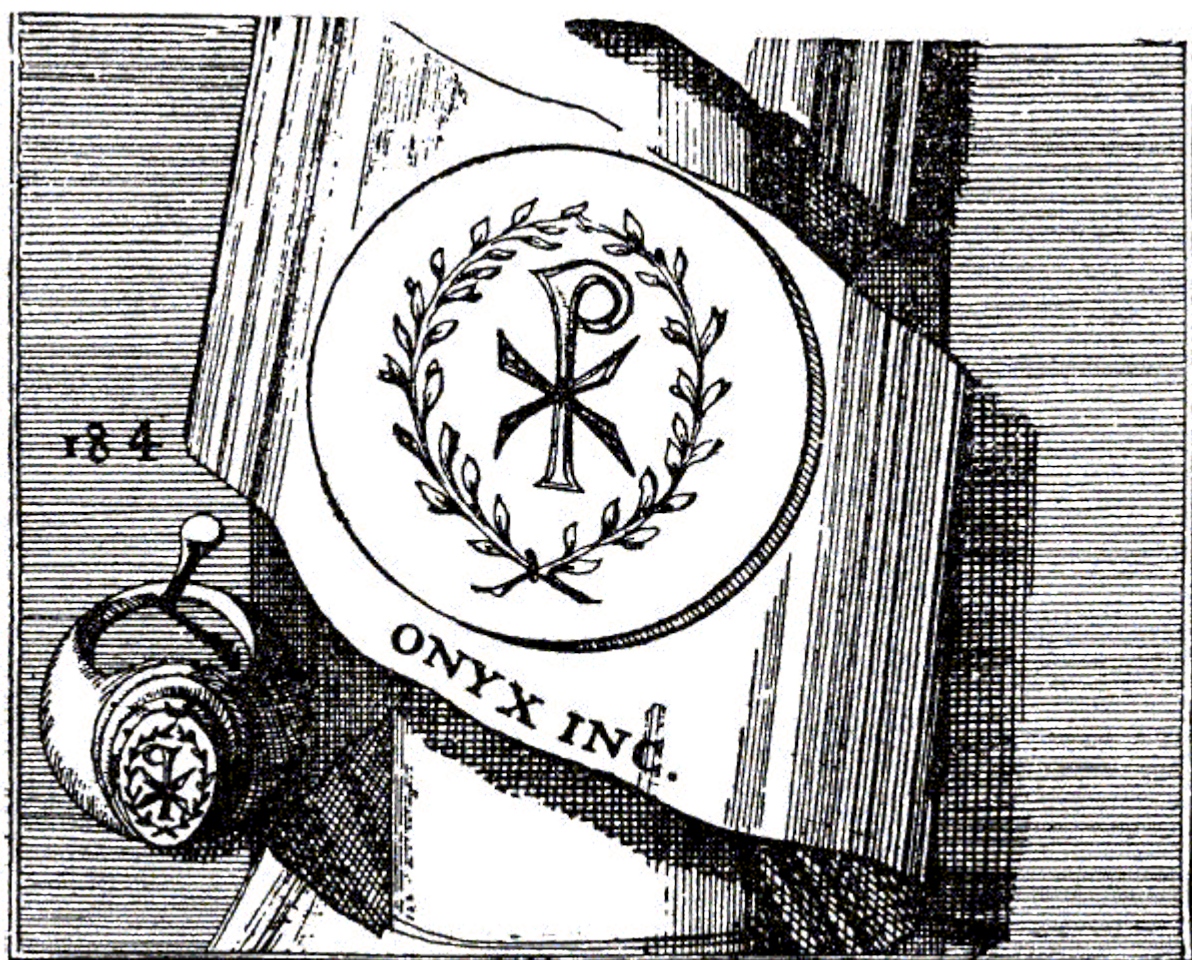
Иероглиф слова „жизнь“ и финикийский символ „тау“ – „метка“, которую изображали на лбах у верующих в Иерусалиме, египетский „крест“, который раннее христианское искусство нередко заменяло обычным крестом, Хоернес объясняет точно так же. Он отмечает, что отсутствие свастики в раннем египетском и раннем финикийском искусстве наводит на вывод, что все три символа происходят от одной и той же формы или фигуры. Всем этим символам приписываются талисманские свойства, и их часто гравировали на драгоценных камнях.

Так называемый „монограммный крест“ очень часто использовался в работе в V веке.

Это просто модификация монограммы, образованной первыми двумя буквами имени Христа, написанного по-гречески, эмблема, появившаяся после правления Константина Великого.² Монограмма обычно принимала форму буквы Р, а „монограммный крест“ был получен изменением положения греческого Х (chi) так, что одна из перекладин стала продолжением прямого штриха Р.

¹ Из анонимного итальянского трактата XIV столетия, коллекция автора. (Примеч. авт.)

² Флавий Валерий Аврелий Константин, Константин I, Константин Великий (285–337) – римский император, сын Константина Хлора, по смерти его в 306 г. избран войском в августы, после победы над Максенцием в 312 г. в битве у Мильвийского моста и над Лицинием в 323 г. стал единодержцем Римского государства, христианскую религию сделал господствующей, в 330 г. перенес столицу государства в Византию (Константинополь), организовал новое государственное устройство.

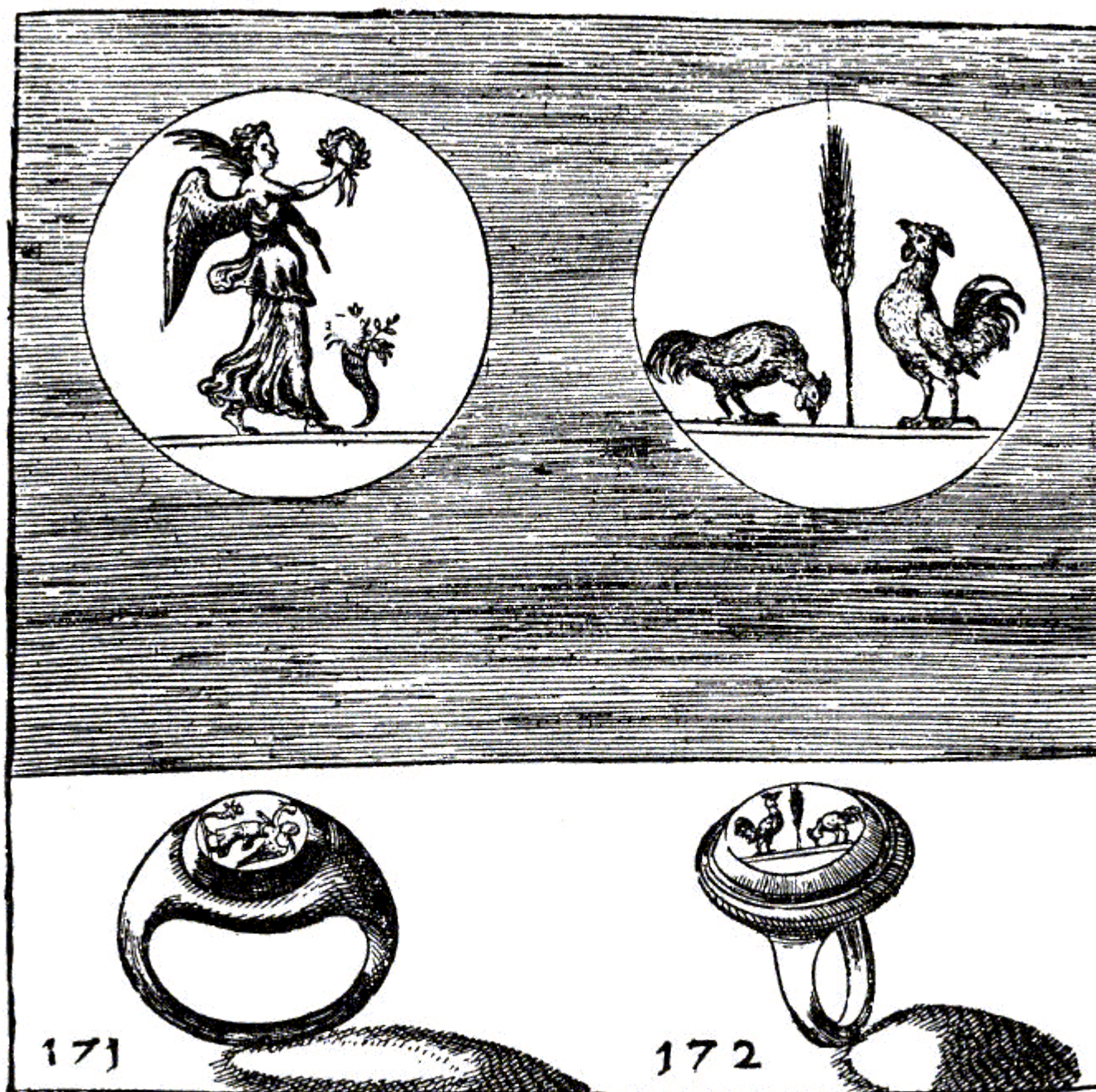

Монограмма имени Христа, вырезанная на ониксе

Любопытный амулет, рассеивающий колдовство „дурного глаза“, – сард с выгравированным в его центре глазом, вокруг которого сгруппированы атрибуты божеств, управляющих днями недели. Воскресенье, день Солнца, представлено львом; понедельник, день Луны, – оленем; вторник, день Марса, – скорпионом; среда, день Меркурия, – собакой; четверг, день Юпитера, – молнией; пятница, день Венеры, – змеей; суббота, день Сатурна, – совой. Таким способом владелец всю неделю защищался от влияния зла.

Из-за специфического узора, иногда напоминающего форму глаза, малахит часто носили во многих частях Италии как амулет, защищающий владельца от сглаза. Такие камни назывались „павлиньими камнями“ из-за их сходства по цвету и узору с павлиньим хвостом. Эти малахитовые амулеты обычно треугольной формы вправлялись в серебро. Любопытно отметить как доказательство стойкости суеверий, что в этрусской могиле в Чиузи был найден просверленный треугольный кусочек стекла, каждый угол которого завершался глазом разного цвета.

На многих амулетах, применявшихся в Италии для защиты от ужасной „джеттатуры“, или сглаза, выгравирован петух. В древние времена считалось, что его изображение обеспечивает защиту бога-солнца, а его крик считался невнятным хвалебным гимном божественному защитнику. Петух также был символом бесстрашия. Благодаря всему этому он стал считаться защитником слабых, особенно женщин и детей, от коварства духов тьмы. Ростан в „Шантеклере“ развил эту концепцию и наделил петуха гордым убеждением, что только его утреннему пению мир обязан феноменом ежедневного восхода солнца.

Два золотых кольца с ониксом.
Справа Победа, слева бойцовые петухи

В Палестине способность „сглазить“ считалась гибельным даром людей со светло-голубыми глазами, особенно безбородых. Вероятно, это сила, на которой зиждется вера в наших белокурых и безбородых „сердцеедов“. В качестве защиты против ужасного влияния этих голубоглазых монстров сирийские женщины украшали себя голубыми бусами по принципу „подобное исцеляется подобным“. Девушка с прекрасными волосами повязывала их голубой лентой, чтобы оградить себя от злых чар голубых глаз, которые могут лишить ее этого природного дара.

Хорошо известно, что многие амулеты делались в форме предметов, в нашем понимании являющихся непристойными. Считалось, что они защищают своих владельцев, вызывая отвращение у злых духов, ополчившихся против них. Может быть, такое представление создалось при рассмотрении оригинальных рисунков на драгоценных камнях,

которые якобы были заложены в Париже бывшим султаном Абдулом Хамидом за 1 200 000 франков (240 000 долларов). По слухам, эти драгоценности подлежали продаже, потому что султану не удалось их выкупить, но рисунки были настолько неприличны, что выставлять камни на публичную продажу не рискнули. Поэтому камни и жемчуг вынули, а золотую оправу расплавили и продали как металл.

Для нашего коммерческого и индустриального века характерно, что цена, заплаченная за произведение искусства, влияет на общественную оценку достоинств этого произведения. Это подтверждается анекдотом, рассказанным Плинием. Изумруд (смарагд), на котором выгравирована фигурка Амимоны (одной из данаид – дочерей Даная), продававшийся на острове Кипр за шесть золотых динариев, приказал купить Исмениас, флейтист. Продавец, однако, уменьшил цену и вернул два динария, на что Исмениас заметил: „О Геркулес! Он оказал мне этим плохую услугу, потому что снижение цены значительно уменьшило и достоинства камня!“

В рукописи XIII века Дамигерон описывает вариант рисунка на изумруде. Он пишет, что для того, чтобы этот камень можно было использовать в качестве талисмана, на нем обязательно следует гравировать изображение скарабея, а под ним попугая с хохолком. Согласно той же рукописи, на яшме нужно гравировать фигурку полностью вооруженного Марса или девы в струящемся одеянии с лавровой ветвью. Камень должен быть „освящен вечным освящением“. Мифический автор Сейфел утверждает, что владельцу яшмы, на которой выгравирован священный символ креста, не грозит опасность утонуть.

Забавная путаница появляется в трактате XV века о драгоценных камнях, написанном по-французски. Здесь в списке гравированных камней, пригодных к использованию в качестве амулетов, мы читаем: „Камень с изображением дромадера с волосами, струящимися по плечам, принесет мир и согласие между мужем и женой“. В оригинальном латинском тексте читаем: „Камень с изображением Андромеды с волосами, струящимися по плечам...“ и т. д. Искусство переводчика, превратившего Андромеду в дромадера, почти равно искусству волшебницы Цирцеи!¹

Даже некоторые древние писатели были скептически настроены по отношению к свойствам, приписываемым этим гравированным самоцветам, и без колебаний утверждали, что греческие и римские граверы исполняли свои рисунки чаще с целью украшения, чем для использования в качестве талисманов. Вероятно, во многих случаях это было правдой, но все равно, как мы видели, многие гравированные талисманы действительно были изготовлены в древности. Так как искусство гравировки самоцветов в Средние века не практиковалось, некоторые средневековые авторы полагают, что гравированные талисманские камни, распространенные в то время, были произведениями не искусства, а природы. Конрад фон Мегенберг, поддерживая эту точку зрения, писал, что „Бог наделил эти камни красотой и полезными свойствами для помощи и удобства рода человеческого“, добавляя, что, когда он надеется на их помощь, он ни в коей мере не отрицает могущество и милосердие Бога».

Дамигерон пишет о сарде, что это хороший камень, приносящий счастье женщине. На нем должно быть выгравировано изображение виноградной лозы, переплетенной с плющом.

Георг Агрикола² пишет о знаменитом топазе, принадлежавшем неаполитанцу Адриану Гульельму. На нем древнеримскими буквами была выгравирована краткая, но содержательная надпись:

Природа иссякает,
Удача изменяет.
Во всем Бог узнается.

А вот как звучит этот текст в вольном переводе Томаса Николса:

¹ Цирцея (мифол.) – дочь Гелиоса и Персеи, волшебница, жила на острове Эя, на который был заброшен во время своего странствования Одиссей; обратила в свиней его спутников.

² Георг Агрикола (1494–1555) – немецкий учитель, врач, ученый и писатель.

Природа неустойчива и ежедневно приходит в упадок,
Счастье отворачивается и изменяет каждый день,
Во всем видно око, не знающее упадка,
Иегова виден в этом.

В Императорской академии в Москве есть бирюза диаметром в два дюйма, на которой золотыми буквами написаны тексты из Корана. Эту бирюзу раньше носил в качестве амулета персидский шах, и ювелир, выполнивший эту работу, оценил ее в 5000 рублей.

Хорошо известно, что Наполеон III был склонен к суевериям, поэтому нет ничего совершенно неправдоподобного в том, что он оставил сыну, несчастному наследному принцу, в качестве талисмана печать, которую носил на цепочке от часов. Говорят, на этой печати было написано арабскими буквами: «Раб Авраам, полагающийся на Милосердного (Бога)». Талисман потерял свои свойства в тот несчастный день, когда в далеком Зузуленде юный наследник, на которого возлагалось столько надежд, был убит зулусами.

Глава 5 О ЗЛЫХ И ДОБРЫХ КАМНЯХ

ОПАЛ

Мать

Приди ко мне и возложи амулет на свое чело,
И добрые духи дозvoлят, чтобы никогда его
Не избороздили даже следы морщин.

Дочь

Твоя любовь, мать моя, есть щит значительно
Лучший для твоей дочери, чем любой амулет.
И все же это замечательный самоцвет,¹
имеющий дар светлых небес,
Так как в его глубине сияет
изменчивый свет радуги
Или подобие слабой молнии в летний вечер.

Мать

Когда любовь наполняет сердце матери,
На тебя всегда смотрят ее любящие глаза.²

Не может быть никакого сомнения в том, что большая часть современных суеверий относительно несчастливых свойств опала обязана своим происхождением невнимательному чтению замечательного романа сэра Вальтера Скотта «Анна из Гейерштейна». В нем рассказывается о леди Гермione, заколдованной принцессе, которая появилась неизвестно откуда и всегда носила в волосах ослепительный опал. Но ничто не указывает на то, что Скотт действительно считал опал несчастливым камнем. Самоцвет леди Гермione был заколдованным камнем, как и его хозяйка. Он возник в результате колдовства, и его

¹ Опал считался камнем, охраняющим от болезней, поэтому на Востоке его носили как амулет. (Примеч. авт.)

² Из «Самоцветов красоты», соч. графини Блесингтон, Лондон, 1836 г. (Примеч. авт.)

особенности целиком зависели от его таинственного характера, который в равной степени можно приписать бриллианту, рубину или сапфиру. Жизнь камня была связана с жизнью Гермiony; он сверкал, когда она была весела, извергал красные лучи, когда она сердилась, а когда на него упали несколько капелек святой воды, его блеск погас. Гермiony упала в обморок, ее унесли в спальню, а на следующий день на ее постели нашли только небольшую кучку пепла. Колдовство было снято, чары рассеялись. Выбор опала, а не другого драгоценного камня может быть обусловлен его удивительной игрой света и чувствительностью к влаге. Поэтому полностью оправдано наше возвращение к старому поверью о многочисленных свойствах опала: ведь стоит только вспомнить, что этот камень более хрупок, чем многие остальные, и с ним надо более бережно обращаться, более бережно хранить.

Опал, самоцвет октября, напоминает своей разнообразной игрой цвета яркий октябрьский день в деревне, когда земля и небо соперничают друг с другом, а глаз ослеплен безумным разнообразием красок.

Плиний редко дает информацию о каких-то конкретных драгоценностях, почти всегда ограничиваясь описанием их формы и цвета, и эти данные касаются того, что в народе считается их талисманной и целебной силой. Однако об опале он пишет следующее: «Сегодня существует самоцвет такого рода, из-за которого сенатор Нонний был объявлен Антонием вне закона. Спасаясь бегством, он из всего своего имущества взял с собой одно кольцо, которое, можно с уверенностью сказать, было оценено в 2 000 000 сестерций». Камень был «величиной с орех».

Этот «опал Нонния» был бы знаменитым историческим опалом, если бы мы были уверены, что это действительно был камень, который мы сейчас называем опалом. Поскольку основной европейский источник поступления опала в классические времена, похоже, не был доступен римлянам и поскольку опалы не находили там, откуда, согласно Плинию, он ведет свое происхождение, мы почти вынуждены сделать вывод, что, красноречиво описывая опал, он имел в виду какой-то другой камень. И все же, несмотря на все это, Плиний так хорошо описывает красоты прекрасного опала, что трудно определить, какой другой камень он мог иметь в виду. Ведь об опалах можно смело сказать, что «огонь в них мягче, чем в карбункуле, в них есть блестящий пурпур аметиста; морская зелень изумруда – весь блеск в невероятном сочетании. Некоторые опалы своим сияющим великолепием соперничают с красками художников, другие – с пламенем горящей серы или огнем, оживленным добавкой масла». Возможно, некоторые сверкающие разновидности переливчатого кварца ириса, имеющего внутренние трещины, могут восхитить тех, кто никогда не видел опала, так как эти трещины создают сияние всех цветов радуги по всему объему прозрачного кристалла. Эти кварцевые кристаллы часто обрабатывались в виде кабошона и считались особыми драгоценными украшениями. Тот факт, что Плиний мог хвалить стеклянные имитации опала и утверждать, что этот камень успешнее поддается имитации, чем любой другой, является почти решающим аргументом против идентификации его с опалом, потому что хорошо известно, что ни один камень не имитируется труднее, чем опал.

Примерно в середине XVIII века один крестьянин нашел в старых развалинах возле Александрии в Египте сверкающий драгоценный камень, вставленный в кольцо. Он был размером с орех, и, говорят, это был опал, отшлифованный в форме кабошона. Если верить этим сведениям, его, в конце концов, привезли в Константинополь, где оценили в «несколько тысяч дукатов». Описание этого самоцвета, его явная старина и высокая цена, которую за него назначили, многих склоняют к выводу, что это и был знаменитый «опал Нонния». Конечно, это всего лишь романтическая фантазия. Также совершенно очевидно, что опал вряд ли сохранил бы игру цвета или плотность в течение двадцати веков, потому что большинство опалов теряет влагу – медленно, конечно, но верно – и за гораздо меньший срок. Даже самые прекрасные венгерские опалы за столетие, а то и быстрее, утрачивали игру и цвет, а некоторые прозрачные мексиканские опалы теряют цвет и покрываются трещинами

за несколько лет.

Драгоценный камень орфанус в короне
Германской империи. Библиотека автора

В Эдде¹ рассказывается о священном камне, называемом «ярка-камень», который искусный кузнец Волендр (скандинавский Вулкан) сотворил из детских глаз. Гримм предполагает, что это название означает круглый, молочно-белый опал. Известно, что в Средние века опал часто называли офтальмиусом, или глазным камнем, и многие верили, что в зрачке глаза можно увидеть образ мальчика или девочки. Альберт Великий описывает под названием орфанус камень, вставленный в императорскую корону Священной Римской империи. Считается, что этот камень – великолепный опал, и Альберт описывает его так:

«Орфанус – это камень, находящийся в короне римского императора, и никто никогда не видел ничего подобного; именно по этой причине он называется орфанусом. У него нежный винный оттенок, напоминающий сверкание чистого белого снега, если смотреть на него сквозь бокал с ярко-красным вином. Это прозрачный камень, и существует предание, что раньше он сверкал ночью; но сейчас, в наш век, он не сверкает в темноте. Говорят, он охраняет королевскую

¹ В Средние века так называлась книга, написанная в 1222–1225 гг. знаменитым исландским историком и поэтом Снорри Стурлусоном (1178–1241).

честь».

Альберт описал глазной камень. Это название в Средние века часто давали опалу, рассказывая о его волшебной способности исцелять глазные болезни и делать своего владельца невидимым, откуда произошло еще одно его название – «покровитель воров».

В Средние века очень активно эксплуатировались опаловые рудники у Черновиц, входивших тогда в состав Венгрии. Говорят, после их открытия в XV веке на них трудилось более трех тысяч человек. В это время и много веков позже не возникало ни тени сомнения в славе опала не только как камня редкой красоты, но также как первоклассного талисмана. Известно, что девушки-блондинки ничто не ценили так высоко, как ожерелья из опала, потому что, когда они носили эти украшения, их волосы сохраняли свой прекрасный цвет. Последние суеверия, вероятно, вызваны хрупкостью этого камня и тем, что он иногда утрачивает игру цветов.

С древнейших времен пагубное влияние дурного глаза внушало ужас невежественным и суеверным душам. Некоторые верили, что название «опал», которое во времена королевы Елизаветы писалось «офал», происходит от «офтальмос» – «глаз» или «офтальмиус» – «глазной», и поэтому глуповатое суеверие относительно того, что опал приносит несчастье, связано с верой в дурной глаз. Однако это совершенно неправильно, так как считалось, что камень, называемый старыми авторами «офтальмиусом», видимо, соответствовал «опалусу» древних и нашему опалу, имеет удивительно благотворное влияние на зрение, а если, согласно поверью, он делал владельца невидимым, то это лишь дополнительное достоинство камня.

Глазчатые агаты иногда использовались для изготовления глаз идолов. Позднее некоторые из этих камней были вынуты из статуй и покрыты резьбой с обратной стороны. В Алеппо (и везде на Востоке) существует некий тип болячек, известных под названием «алеппского прыща» или «алеппского нарыва». Нарыв зачастую появляется через много времени после заражения. Он выглядит в виде вздутия, окруженного белым кольцом. Среди местных жителей бытует поверье, будто существуют «алеппские камни», которые называют «глазчатыми агатами», исцеляющие алеппскую болячку. «Глазчатые агаты» получают путем разрезания трехслойного бледно-желтого или бледно-серого агата с белыми прожилками, благодаря которым они становятся похожи на глаз или двойной глаз. Благотворное влияние агата может быть объяснено тем, что холодный камень на какое-то время приносит облегчение.

Этот «алеппский нарыв», или «восточная болячка», так распространенная в Западной Азии, вызывается, по мнению лучших авторитетов, болезнетворным микробом *Leishmania tropica*, открытым Райтом в 1903 году. Каким образом этот микроб внедряется в тело человека, до сих пор не выяснено, но предполагается, что это происходит при укусе москита флеботомуса.¹

Считалось, что глаз какого-то невидимого монстра, глаз дракона, глаз змеи обладают пагубным действием. Хорошо известно, что в Восточной Индии считают павлинье перо с глазом приносящим несчастье. Даже в наше время среди тех, кого не пугает такое первобытное суеверие, шутливое использование этого представления, например в «Дике Мертвом Глазе» Джилберта и «Нагруднике» Салливана, доказывает, что вера в дурной глаз не чужда и нам. По этой причине такие камни, как, например, кошачий глаз, тигровый глаз или «глаз Бэла», всегда вызывают некоторый странный интерес.

Одно из самых древних описаний опала на английском языке мы находим у доктора Стивена Бэтмена, жившего во времена королевы Елизаветы (ум. в 1584 г.). Хотя этот отрывок в основном является переводом средневековой энциклопедии «О свойствах вещей» Бартоломея Английского, английская версия интересна тем, что показывает представления об опале английских читателей того времени. Там, конечно, нет ни следа глупых современных суеверий относительно губительности этого прекрасного камня. Бэтмен в

¹ В настоящее время эта болезнь называется лейшманиозом.

книге о Бартоломее Английском пишет:

«Optallio также называют oppalus, и он отличается цветом разнообразных драгоценных камней. Он встречается только в Индии (в реке Инд), и считается, что цветов у него столько же, сколько добродетелей. В „Лапидарии“ об этом Optallius говорится, что этот Optallius сохраняет и защищает глаза владельца, делая их ясными, зоркими и не знающими горя. Вместе с тем он затуманивает глаза других людей, делая их слепыми той слепотой, которая называется amentia, таким образом, что они не могут ни спрятать, ни видеть того, что находится перед их глазами. Поэтому его называют самым надежным покровителем воров».

Сравнение с опалом встречается и у Шекспира, считавшего его символом непостоянства. В «Двенадцатой ночи» шут говорит герцогу:

«Да храни тебя бог меланхолии, и да сошьет тебе портной камзол из переливчатой тафты, потому что душа твоя ни дать ни взять изменчивый опал».

Красота опала высоко ценилась в XVI веке. Кардани рассказывает, что однажды он купил опал за пятнадцать золотых крон и получил от него не меньшее удовольствие, чем от бриллианта стоимостью в пятьсот крон. Хотя суеверия во времена Кардани были скорее правилом, чем исключением, нам не известно ни одного глупого предубеждения относительно недобрых свойств опала. Только в XIX веке получили распространение неразумные и почти необъяснимые суеверия. Владение такой прекрасной вещью, как опал, безусловно, должно быть источником удовольствия, а поэтому приносить владельцу счастье.

Хотя некоторые считали, что опал приносит несчастье, черный опал всегда слыл исключительно счастливым камнем. Раньше черные опалы делали искусственным способом, путем окунания светлого камня в чернила или горящее масло, проникавшее в трещины камня при нагревании. Однако примерно в 1900 году в районе Уайт-Клифа, Новый Южный Уэльс, было найдено несколько месторождений натуральных черных опалов, где находили исключительно красивые камни, с удивительными всплесками зеленого, красного и голубого на черном фоне. Некоторые из них продали за 1000 долларов и даже дороже, а те, что помельче, оценивались сначала по несколько долларов за штуку. Говорят, в Новом Южном Уэльсе добыли опалов на сумму 2 000 000 долларов. Покойная Ф. Мэрион Кроуфорд была большой почитательницей этой изумительно красивой разновидности опала.

Относительность понятий «счастливый» и «несчастливый» видна из публикаций об опале в парижских газетах. Простенько одетая продавщица из магазина, переходя площадь Оперы в момент наиболее оживленного движения, остановилась посередине улицы на «островке безопасности». К великому удивлению девушки, элегантно одетая дама, стоящая рядом, сняла с пальца кольцо с опалом и подарила ей. Та отнесла его в ювелирный магазин, чтобы продать, и была арестована по подозрению в воровстве. Суд, перед которым она предстала, был склонен поверить ее рассказу и приказал поместить объявление в популярной газете с просьбой к даме явиться в суд и снять с девушки обвинение. Дама подтвердила показания девушки. Она объяснила свой поступок страхом перед несчастьем, если будет носить или хранить кольцо с опалом. Кольцо тотчас же было возвращено девушке.

Суеверный страх перед опалом, распространившийся некоторое время назад, вероятно, можно объяснить тем, что огранщикам и чеканщикам, которым доверяли опал, иногда «не везло» с камнем: он трескался в процессе огранки или установки в оправу. Часто причиной этого служила ошибка огранщиков или чеканщиков, но нередко и природная хрупкость камня. Поскольку мастера ответственны перед владельцами за любой ущерб, причиненный камням, у них вскоре появились предрассудки против опалов, и они стали считать их несчастливыми камнями. Очень распространенные суеверия имеют не лучшее основание, чем это, потому что первоначальная причина, иногда довольно рациональная, вскоре забывается, а народная фантазия неистощима.

Поверье, будто алмаз ломает зуб, если его положить в рот, и разорвет внутренности, если его проглотить, появляется уже у Псевдо-Аристотеля и поэтому может датироваться IX, а может быть, VII веком. Эта фантазия, вероятно, обязана своим происхождением тому факту, что алмаз, из-за его твердости, использовался для разрезания других камней, а мысль о его губительных свойствах усиливалась старинными легендами, рассказывающими о ядовитых змеях, охраняющих места, где находят камни. Отсюда и твердое убеждение, что он приносит смерть тому, кто его проглотит.

Если верить португальскому медику Гарсии аб Орте (XVI в.), в его время алмаз не использовался в Индии в медицинских целях, разве что его вводили в мочевой пузырь, чтобы раздробить камень. Однако он отмечает господствующее поверье, будто алмаз или алмазная пыль, попадая в организм, действует как яд. В доказательство ложности этого утверждения Гарсиа ссылается на тот факт, что рабы, работавшие в алмазных копях, часто проглатывали камни, чтобы спрятать их, и с ними никогда не случалось ничего страшного, а камни выходили естественным образом. Этот же автор отмечает случай, когда некий мужчина страдал от хронической дизентерии и жена долгое время давала ему малые дозы алмазной пыли. Если это не помогло ему, то по крайней мере не повредило; в конце концов, по совету докторов, странное лечение было прекращено. Человек в результате умер от своей болезни, но значительно позже после прекращения домашнего лечения алмазной пылью.

Индусы верили, что алмаз с изъяном или с пятнышком настолько несчастливый, что он может даже изгнать Индру¹ с его высочайших небес.

В древности, когда алмазы почти не шлифовали или шлифовали очень редко, большое значение придавалось первоначальной форме камня. Считалось, что треугольный камень служит причиной ссор, квадратный алмаз внушает владельцу неопределенные ужасы, пятиугольный камень имеет самое дурное влияние, потому что приносит смерть, и только шестиугольный камень приносит добро.

Говорили, что турецкого султана Баязета II (1447–1512) привела к смерти одна доза измельченного алмаза, данная ему его сыном Селимом, подмешавшим алмазную пыль в пищу отцу. Рассказывали также, что последователи Парацельса распространяли слухи, что целитель умер от действия одной дозы алмазной пыли. Амвросий полагает, что это было лишь слабой попыткой объяснить смерть учителя в расцвете лет – когда он умер, ему было сорок восемь лет, – хотя он обещал длинную жизнь всем принимающим его лекарства.

Когда Бенвенуто Челлини (1500–1571) – ювелир, не знавший себе равных, был заключен в тюрьму в Риме в 1538 году, он подозревал своих врагов в том, что они пытались отравить его, подмешивая яд в пищу. Челлини разделял убеждение своих современников в том, что нет более сильного яда, чем алмазная пыль. Однажды, во время принятия пищи в полночь, он почувствовал хруст на зубах. Челлини не придавал особого значения этому, но, когда трапеза подходила к концу, он заметил на тарелке блестящие осколки. Подняв и рассмотрев один из них с особым вниманием, он ужаснулся, приняв его за осколок алмаза. Ювелир решил, что он погиб, поверив, что проглотил смертельный порошок. Он молил Бога целый час и в конце концов смирился с мыслью о смерти, но вдруг его осенило, что он не исследовал объект, попавшийся в пищу, на прочность. Челлини тут же взял осколок и попытался раскрошить его с помощью ножа на каменном подоконнике. К великой радости, ему это удалось, и он убедился в том, что проглоченные частички не были алмазной пылью. Позднее Челлини узнал, что его враг отдал алмаз некоему Лиону Аретино, резчику камней, попросив раздробить камень в порошок, чтобы его можно было смешать с пищей. Резчик был очень беден, а алмаз стоил 100 эскудо, и это соблазнило мастера заменить алмаз лимоном. Благодаря этому обстоятельству Челлини, как он полагал, удалось избежать смерти.

В Англии, более чем через 70 лет после случая с Челлини, алмазная пыль была выбрана как яд для того, чтобы покончить с несчастным заключенным. Господин Томас Овербери

¹ Индра – в индуистской религии бог неба и атмосферы. В старой ведийской религии могущественное божество, но ниже Вишну и Шивы.

подвергся гонениям со стороны графини Эссекс из-за того, что мешал ее браку с фаворитом Якова I Робертом Карром, виконтом Сомерсетом, с которым поддерживал дружбу и чьей карьере содействовал. Свадьба состоялась, однако в 1613 году Овербери был заключен в Тауэр благодаря махинациям графини. Позднее она нашла поддержку в лице Джеймса Франклина, аптекаря, подбивая его приготовить медленный и смертельный яд, который и был подмешан в еду Овербери. В минуту откровения Франклин рассказал, что графиня расспрашивала его о белом мышьяке, и он ответил, что это очень сильный яд. «Что вы скажете, — сказала она, — об алмазном порошке?» Аптекарь отвечал: «Я не знаю его природы». Графиня обозвала его дураком и дала ему золото, попросив купить для нее немного этого порошка. Как следует из показаний свидетеля, в числе ингредиентов яда использовались достаточно малые дозы ртути, толченые шпанские мушки и т. д., а также губительный алмазный порошок. Бедный Овербери более трех месяцев умирал медленной смертью, пока не облегчил свои страдания, сделав клизму из сулемы.

В доказательство смертельного действия, оказываемого алмазом, португалец Закутус приводит случай, произошедший со слугой купца, который тайно проглотил три необработанных алмаза, принадлежавших его хозяину. На следующий день у него начались сильные боли в желудке. Все принятые лекарства не дали эффекта, и вскоре он умер от интенсивного внутреннего кровотечения, произошедшего от воздействия на стенки кишечника острых краев алмазов.

Старое предание о смертельном действии проглоченных алмазов или алмазной пыли проверялось временем, подтверждаясь в малой степени либо не подтверждаясь, о чем свидетельствует случай, когда проглоченный бриллиант привел к летальному исходу птички. Бойцовский петушок, которого приласкал гордый победителем владелец, заметил сверкающий бриллиант в кольце на руке своего хозяина. Он клюнул камень и проглотил его. Вскоре после этого птица умерла, но не из-за отравления алмазом, а по причине ее усыпления хлороформом для быстрее извлечения камня.

Старая английская баллада рассказывает о влюбленных Хинде Хорне и Мейд Римнилд. Когда Хинд Хорн, возлюбленный королевской дочери, бежал за моря, спасаясь от гнева короля, принцесса на прощание подарила ему кольцо с семью бриллиантами. В балладе говорится, что вдали от дома «однажды он взглянул на кольцо и увидел бриллиант бледным и тусклым». Тогда Хинд Хорн поспешил вернуться, так как бледность камня была знаком неверности любимой. Возвратившись, он успел предотвратить ее замужество с другим, и все закончилось счастливо.

В старом английском романе XIV века находим строки, которые легли в основу баллады о кольце с камнем. Римнилд, даря кольцо, говорит:

Незачем тебе отказываться от него.
Камень – хороший знак.
Когда камень становится тусклым,
Это говорит об изменении мыслей,
Когда камень покраснеет,
Это будет значить, что я прощаюсь с девичеством.

В строках романа говорится, что камень, бледнея или краснея, предсказывает несчастье. Интересно отметить, что Елифаний, писавший намного раньше, утверждал, что адамас первосвященника покраснел в предзнаменование кровопролития и поражения евреев.

Что же касается старой фантазии, будто стоит змее посмотреть на изумруд и она ослепнет, арабский продавец драгоценных камней Ахмед Тейфаши в 1242 году писал по этому поводу следующее:

«Прочитав в книгах об этой особенности изумруда, я провел собственный опыт и пришел к выводу, что утверждения точны. Так случилось, что у меня был прекрасный изумруд разновидности zababi, и с его помощью я решил проделать

опыт над глазами гадюки. Купив у заклинателя змей гадюку, я заключил ее в сосуд, взял деревянную палку и воском закрепил на ее конце мой изумруд. Затем я поднес камень к глазам гадюки. Пресмыкающееся было крепким и сильным, но вскоре я услышал легкий шорох и увидел глаза змеи, помутневшие и навывкате. Гадюка была ослеплена и ошеломлена. Я ожидал, что она выпрыгнет из сосуда, но гадюка нервно металась в сосуде, не находя выхода; от ее живости не осталось и следа, а беспокойные движения вскоре прекратились».

Вольфганг Габельховер в своем комментарии к трактату «О камнях» Андреа Баччо приводит такой рассказ о странном и трагическом случае с рубином:

«Нужно отметить, что настоящий восточный рубин частыми изменениями цвета и потемнением предупреждает своих владельцев о надвигающейся беде. Степень изменения цвета или потемнения зависит от степени надвигающейся беды. Увы, то, что я часто слышал от ученых мужей, мне пришлось проверить на собственном опыте. 5 декабря 1600 года я путешествовал из Штутгарта в Кале с моей любимой женой Катериной Аделман, светлая ей память. Во время поездки я заметил, что красивый рубин, подаренный мне женой и носимый мною в золотом кольце на руке, вдруг потерял свой великолепный цвет и потемнел. Камень оставался темным не один и не два дня, а гораздо дольше, что ужасало меня. Сняв кольцо и спрятав его в ларец, я все же неоднократно предупреждал жену о надвигающемся несчастье, которое должно случиться с ней или со мной. Мои подозрения оказались не напрасными. Через несколько дней жена опасно заболела и умерла».

Объяснение по крайней мере одного из якобы зловещих изменений цвета драгоценных камней приводит Иоганн Якоб Спенер, утверждающий, что получил его из достоверного источника:

«Был один ювелир, опытный, осторожный и богатый, а это три основных качества в ювелире. Однажды, вымыв руки, этот человек сел за стол и, посмотрев на кольцо с рубином, которое носил на пальце, заметил, что камень, обычно восхищавший его своим великолепием, потерял свой блеск и потускнел. Поскольку он верил рассказам окружающих, то был твердо убежден, что ему угрожает какое-то несчастье, и, сняв кольцо с пальца, спрятал его в ларец. Через две недели один из его сыновей умер от оспы. Это событие напомнило ювелиру о феномене рубина, он вынул камень и, внимательно рассмотрев, обнаружил, что тот обрел свой прежний блеск. Этот факт укрепил его веру в зловещие свойства камня. Однажды, помыв руки, он снова заметил, что рубин потускнел, и снова ощутил предчувствие какого-то нового несчастья. Однако, поскольку эти опасения оказались напрасными и никакой беды не произошло, он тщательно обследовал кольцо и обнаружил, что потускнение камня вызвано каплей воды, проникшей между рубином и фольгой, как говорят ювелиры, а былой блеск возвращался, когда вода испарялась».

Зловещий характер оникса особо отмечен в арабских преданиях, о чем говорит арабское название камня *el jaza* – «печаль». Следующий пассаж из Псевдо-Аристотеля служит доказательством устойчивости суеверия против оникса, которое, говорят, пришло из Китая и из стран Магриба (Северо-Западная Африка):

«Тем, кто живет в Китае, этот камень внушает такой ужас, что они боятся ходить в копи, где он добывается; поэтому никто, кроме рабов и бедняков, у которых нет иного способа заработать на жизнь, не работает в этих копиях. Все добытые камни вывозятся из страны и продаются за границу. Мудрые жители Магриба не будут носить оникс и не станут помещать его в свои сокровищницы. И действительно, какой здравомыслящий человек захочет носить драгоценность,

которая вызывает страшные сны, сомнения и опасения? На его долю также выпадет множество споров и судебных процессов. И наконец, тот, кто держит оникс в доме, кладет в посуду или хранит среди съестного, будет терять энергию и умственные способности».

Зловещий характер приписывали красному кораллу, особенно наиболее ярким его разновидностям. Утверждали, что если он вступает в непосредственный контакт с кожей, цвет ее бледнеет, а если владелец заболевает или ему угрожает серьезная болезнь, коралл теряет яркость. Говорят, то же самое получается, если принять какой-нибудь смертельный яд. Кардани пишет, что он когда-то не раз наблюдал этот феномен, и полагает, что коралл светлеет оттого, что, хотя болезнь еще не поразила владельца, его кожные выделения уже достаточно сильны, чтобы подействовать на камень. Конечно, для нас минерал менее чувствителен, чем плоть и кровь человека, но писатели XVI века, и уж тем более раньше, приписывали камням не только жизнь вообще, но и старость, болезнь и смерть в самом прямом смысле.

Еврейское предание рассказывает о замечательном светящемся камне, который Ной взял в ковчег. Камень сиял с каждым днем все ярче и помогал отличить день от ночи, когда во время потопа не было видно ни солнца, ни луны. Согласно еще одной еврейской легенде, Авраам построил город для шести сыновей, которых ему родила Агарь. Стена, окружавшая город, была такой высокой, что заслоняла солнечный свет, и, чтобы возместить это, Авраам подарил сыновьям огромные драгоценные камни и жемчужины. Их яркость затмевала блеск солнца, и они применялись во времена Мессии.

Элиан рассказывает следующую историю о светящемся камне. Женщина из Тарента по имени Гераклея, образец семейных добродетелей, потеряла мужа и искренне его оплакивала. Горе научило ее состраданию, и, когда молодой аист, учившийся летать, обессилел и упал на землю прямо перед ней, Гераклея подобрала беспомощную птицу и заботливо ухаживала за ней до тех пор, пока она не выросла и не смогла улететь. Год спустя, греясь на ярком солнце возле своего дома, женщина увидела летящего к ней аиста. Пролетая у нее над головой, птица уронила ей на колени драгоценный камень. Гераклея отнесла камень в дом, безошибочным инстинктом почувствовав, что аист, уронивший его, был тем самым птенцом, о котором она заботилась в прошлом году. Ночью она проснулась и, к своему удивлению, увидела, что комната словно освещена многочисленными факелами, и свет исходит от камня, подаренного аистом в знак благодарности.

В немецком языке камень, называемый *Donnerkeil* (удар молнии), имеет несколько синонимов; среди них *Storchstein* (аистовый камень). Очевидно, камень Гераклеи был идентичен драгоценной и сверкающей разновидности *серауния* (громового камня), упоминаемой Плинием, «той, которая притягивает к себе сияние звезд». Сверкающий красноватый блеск рубина говорил об огненном происхождении и заставлял верить, что рубины произошли от огня с небес – иными словами, от вспышки молнии.

Аналогия между огнем лампы, свerkанием угля и сиянием рубина подсказала некоторые названия этого камня или камней, напоминающих его по цвету, например греческое *антрах* (уголек) и латинские *carbunculus* и *lychnis* (уголь и свеча). Вероятно, представление, будто такие камни светятся в темноте, не более чем логический результат ложной идентификации их с огнем или одним из его проявлений. И все же хорошо известно, что некоторые камни обладают высокой способностью светиться. Это обстоятельство, может быть, кто-то случайно заметил, и оно, наверное, имеет какое-то отношение к легендам о светящихся камнях, хотя для рубина эта особенность не характерна.

Согласно Плинию, *lychnis*, возможно шпинель, была так называемым озаряющим светильником (от «светящийся» или «свет лампы»). Автор поэмы «Литика» рассказывает, что алмаз (*adamas*) подобен кристаллу, положенному на алтарь и испускающему пламя без помощи огня. Если это не относится к использованию хрусталя как зажигательного стекла, мы можем увидеть в отрывке поэмы указание на то, что свечение алмаза было замечено уже во I или II веке н. э.

В лидийской реке Тмолус находили чудесные камни, которые, говорят, меняли цвет четыре раза в день. Это превосходит свойства «чудесного сапфира», меняющего окраску ночью. Только невинные юные девушки могли находить лидийский камень, и, пока они его носили, они были защищены от надругательства. Возможно, древний автор намекает на вошедшее в пословицы женское непостоянство, когда утверждает, что этот переменчивый камень могут найти только представительницы прекрасного пола?

В храме сирийской богини Астарты было ее изображение, увенчанное диадемой со светящимся камнем. Яркость света, излучаемого этим камнем, была настолько большой, что все святилище было освещено словно мириадами светильников. Да и сам камень назывался *lychnos* (лампа). Днем этот свет был слабее, но все же замечен, как горящие угли.

О двух мифических камнях писал Псевдо-Аристотель, и один из них, «снотворный камень», должно быть, обладал чудодейственной снотворной силой. Это был светящийся камень яркого красновато-коричневого цвета, излучающий в темноте яркий свет. Если небольшой кусочек этого камня подвешивали на шею человека, тот беспробудно спал три дня и три ночи, а проснувшись на четвертый день, все еще был сонным. Другой камень, зеленоватого цвета, обладал противоположным качеством и продлевал бодрствование: пока его носили, сон не наступал. Этот автор серьезно утверждает, что «некоторые люди, вынужденные бодрствовать ночью, потом очень серьезно страдают от бессонницы. Однако, если у них на шее висит „будящий камень“, они не испытывают никаких неудобств после вынужденного бодрствования». Очевидно, этот камень был бы драгоценным приобретением для ночных сторожей и более надежной гарантией для их работодателей, чем часы!

В своем комментарии к трудам Марбодия Алард Амстердамский рассказывает историю об удивительном светящемся камне «хризоламписе», который вместе с многими другими драгоценными камнями был вставлен в чудесную золотую табличку, посвященную святому Адельберту (VIII в.), защитнику фриз¹ и покровителю города Эгмонда, Хильдегардой, женой Теодорика, графа Голландского. Подарок был сделан аббатству Эгмонда, где покоилось тело святого. Алард рассказывает, что «хризолампис» сиял так ярко, что, когда монахов ночью вызывали в часовню, они без иного освещения могли читать часослов. Этот удивительный камень украл один из монахов, которого Алард называет «самой жадной тварью на земле». Боясь хранить у себя столь ценный камень, монах бросил его в море, и он исчез навсегда.²

Странные истории рассказывали о светящемся карбункуле на гробнице святой Елизаветы (ум. в 1231 г.) в Марбурге. Этот камень помещался над статуей Девы Марии и, говорили, ночью испускал светящиеся лучи. Однако Крейцер говорит, что это был всего лишь очень блестящий горный хрусталь желтовато-белого цвета. Гробница – причудливое произведение искусства из позолоченного серебра – была буквально усыпана драгоценными камнями, число которых доходило до 824, а кроме того, была украшена двумя большими жемчужинами и огромным количеством жемчужин поменьше. Все эти камни были вынуты из своих гнезд, когда в 1810 году гробницу перенесли из Марбурга в Кассель.

На Дюссельдорфской выставке в 1891 году автор увидел так называемое «кольцо святой Елизаветы», в которое, предположительно, был вставлен ее чудесно светящийся рубин. Однако этот камень оказался большим, почти плоским красным гранатом, не очень сверкающим и вставленным в узкое золотое колечко.

Комментируя рассказы средневековых путешественников об удивительных светящихся рубинах правителей Пегу,³ освещающих ночи великолепным сиянием, Клеандро Арнобио добавляет, что в его время не было обнаружено ни одного подобного рубина. Однако от одного священнослужителя он слышал о драгоценном камне, который ярко сверкал ночью.

¹ Фризы – древнегерманское племя, принимавшее участие в завоевании Британии. Такой народ до сих пор живет в Нидерландах и на Фризских островах в Северном море.

² Аббатство, которому Хильдегарда подарила табличку, вероятно, было построено Теодориком II и разрушено реформаторами в 1572 г. Первое здание было деревянным и построено Теодориком I в 923 или 924 г.; через несколько лет его уничтожили фризы.

³ Пегу – современная Бирма.

Но это был не рубин, а камень светло-лимонной окраски, поэтому Арнобио склонен полагать, что это был или топаз, или желтый алмаз. Вероятно, он и считался марбургским карбункулом.

Святящийся рубин короля Цейлона отмечен Чау Юкуа, китайским писателем примерно XIII века, следовательно, современником араба Тейфаши. Он говорит: «Властитель держал в руке драгоценный камень диаметром в пять дюймов, который не горел огнем, но сиял в ночи, как факел». Считалось также, будто этот святящийся камень обладал свойствами эликсира молодости, потому что говорили, что властитель ежедневно гладил им лицо, благодаря чему сохранил моложавый облик, хотя прожил больше девяноста лет.

Великолепие трона императора Мануэля (1120–1180) увековечено еврейским путешественником Бенъямином из Туделы, посетившим Константинополь в 1161 году. Этот великолепный золотой трон, усыпанный драгоценными камнями, стоял под балдахином, к которому на золотых цепях была подвешена чудесная золотая корона, украшенная бесценными драгоценными камнями, такими яркими и сияющими, что ночью не требовалось никакого освещения.

Когда Генрих II Французский (1519–1559) торжественно вошел в город Булонь, незнакомец из Индии подарил государю святящийся камень. Он был довольно мягким, обладал огненным блеском, и к нему нельзя было прикоснуться безнаказанно. Согласно Де Ту, за достоверность этого события ручался Дж. Пипин, сам видевший камень и описавший его в письме к Антуану Мизо, хорошо известному в свое время писателю на оккультные темы.

Хотя Гарсиа аб Орта не верил ходившим в его время слухам относительно светящихся рубинов, он передает историю такого камня, рассказанную ему торговцем драгоценными камнями. Этот человек утверждал, что купил на Цейлоне несколько красивых, но мелких рубинов и высыпал их на стол. Когда он снова собрал их, один из камней закатился под складку скатерти. Ночью торговец заметил, что на столе что-то светится. Он с зажженной свечой подошел к столу и обнаружил небольшой рубин; когда он достал рубин и погасил свечу, свечение прекратилось. Гарсиа признает, что торговцы драгоценными камнями любят рассказывать любопытные байки о камнях, но заканчивает свой рассказ так: «Тем не менее мы должны им верить».

Не только рубин, но и изумруд имел репутацию светящегося камня. Кроме сверкающей «изумрудной» колонны в храме Мелькарта в Тире Плиний рассказывает о мраморном льве с глазами из сверкающего изумруда, украшающем могилу «мелкого царька по имени Гермияс». Эта могила находилась на побережье, и яркий свет изумрудных глаз отпугивал тунца, чем наносил огромный ущерб рыбакам. Нам не известно, были ли у великолепной статуи Афины из слоновой кости работы Фидия светящиеся глаза, но они были инкрустированы драгоценными камнями.

В собрании работ английских алхимиков, опубликованных Элиасом Эйшмулом, содержится рассказ о достойном священнике, жившем в городке близ Лондона, который захотел обессмертить себя и построить через Темзу мост, который был бы всегда освещен ночью. Перечислив несколько способов, пришедших священнику в голову, поэт продолжает:

Наконец он придумал осветить мост ночью
Камнями-карбункулами, чтобы люди удивлялись,
Видя двойное отражение сверху и внизу,
Но затем озаботила его новая мысль:
Как найти эти камни-карбункулы

И где найти храбрецов, которые,
Заинтересовавшись, отправились бы
Искать по всему свету
Большое количество карбункулов.

И он так много думал об этом,
Что очень сильно похудел.

Вряд ли есть необходимость добавить, что бедный священник так и не осуществил свою мечту, но эта история показывает, насколько распространена была вера в карбункулы или рубины, светящиеся собственным светом.

О светящемся, или фосфоресцирующем, камне, названном камнем из Болоньи, говорится в трактате, опубликованном врачом Менцелем в 1675 году. Автор описывает различные эксперименты, проводимые с целью проверить особенности этого минерала, который отчасти был светящимся, а частично зернистым сульфатом барита и фосфоресцировал при прокаливании. Иногда его называли лунным камнем (*lapis lunaris*), потому что, как и луна, он излучал в темноте свет, полученный от солнца. Менцель также рассказывает, что камень впервые обнаружил в 1604 году Винченцо Кассиороли, приверженец алхимии, который верил, что камень, в силу своих солнечных свойств, поможет ему превращать простые металлы в золото. Камень находили в расщелинах горы Монте-Патерно, близ Болоньи, после ливневых дождей.

Различные феномены свечения и фосфоресценции, несомненно, объясняют некоторые из легенд о светящихся камнях. В основе суеверий или фантазий здесь, как и в большинстве других случаев, лежит какой-нибудь реальный факт. Этот класс физических явлений стал предметом особого изучения автора. 13 000 образцов различных минералов подверглись самому тщательному изучению с целью определения их способности светиться. Его интерес в этой области исследования в значительной мере стимулировался одним случайным событием. В 1891 году его жена, вешая однажды вечером платье в шкаф, увидела, что от бриллианта в кольце, которое она носила, исходит тусклый луч света, хорошо заметный в темноте. Этот факт привел к длинной серии экспериментов на флуоресценцию, фосфоресценцию и триболоминесценцию бриллианта.

Более двух столетий назад Роберт Бойль провел подобную серию ночных экспериментов с бриллиантом, который, наверное, был индийским камнем и который он описывает как плоскогранный, примерно в четверть дюйма в длину и несколько меньше в ширину. Он замечает, что это был тусклый камень очень плохой воды, почти на треть покрытый пятном с беловатыми прожилками.¹

В «Ученом журнале» за 1739 год приводятся некоторые тесты на свечение бриллианта, выполненные господином дю Фуа. Для большего успеха наблюдений он предлагает экспериментатору пятнадцать минут оставаться в затемненной комнате, закрыв один или оба глаза. Бриллиант следует менее чем на минуту выставить под солнечные лучи или яркий дневной свет, а потом перенести в темную комнату. Свечение, если оно вообще наблюдалось, длилось не более двенадцати – тринадцати минут. Не все бриллианты проявляют это свойство, и ни по форме, ни по внешнему виду нельзя определить, обладает им камень или нет. Однако господин дю Фуа заметил, что желтые бриллианты, которых он проверил значительное количество, были светящимися. Из двадцати проверенных изумрудов светящимся оказался лишь один.

Эксперименты Бойля привели к открытию, что некоторые бриллианты, когда их потереть о дерево или какой-нибудь другой твердый материал и даже о тряпку или шелк, излучают свет, который, кажется, следует за ними; это называется триболоминесценцией.

Только некоторые бриллианты обладают способностью поглощать солнечный или искусственный свет, а затем излучать его в темноте. Это бразильские камни слабомолочного оттенка или, как часто говорят, голубовато-белые. Способностью накапливать свет, а затем излучать его обладает не сам бриллиант, а включенные в него примеси. Виллемит, кунцит, сфалерит (сульфид цинка) и некоторые другие минералы обладают той же способностью.

¹ Эксперименты были проведены 27 октября 1663 года, а на следующий день о результатах доложили в Королевском обществе и представили членам общества бриллиант, который использовался в ходе этих экспериментов. (Примеч. авт.)

Может быть, своей особенностью они обязаны присутствию небольшого количества марганца или урановых солей. То, что этими бриллиантами поглощаются только ультрафиолетовые лучи, доказывается следующим фактом: свечения не наблюдается, если между алмазом и источником света поместить тонкую стеклянную пластинку, поскольку эти лучи не проходят сквозь стекло. Неизвестное вещество, присутствие которого в бриллиантах вызывает свечение, было названо автором тиффанитом в честь покойного сэра Чарльза Л. Тиффани (1812–1902), основателя фирмы «Тиффани и компания».

Однако, подвергаясь излучению радия, полония или актиния, светятся абсолютно все алмазы, даже если на пути лучей поставить стекло. Вот что говорит об аспектах фосфоресценции бриллиантов сэр Уильям Крукс:

«В вакууме, обладающем высокой электропроводностью, алмазы светятся разным светом. Большинство южноафриканских алмазов сверкает голубоватым светом. Алмазы из других мест излучают ярко-голубой, абрикосовый, светло-голубой, красный, желтовато-зеленый, оранжевый и светло-зеленый свет. Большинство светящихся алмазов люминесцируют на солнце. Один прекрасный зеленый бриллиант из моей коллекции, фосфоресцируя в хорошем вакууме, дает почти столько же света, сколько и свеча, и при его лучах легко можно читать. Но вряд ли пришло время использовать бриллианты для освещения жилища!

С разрешения миссис Кунц, жены хорошо известного нью-йоркского минералога, я покажу вам, вероятно, самый замечательный из всех фосфоресцирующих бриллиантов. Этот необыкновенный бриллиант будет светиться в темноте несколько минут после того, как он побывает под светом электрического фонарика, а если его потереть о кусок ткани, он светится очень долго».

Люминесценция от нагревания замечательно выражена в случае хлорофана, разновидности флюорита. Сибирский экземпляр светло-лилового цвета излучал белый свет просто от теплоты руки; помещенный в кипящую воду, он стал светиться зеленым светом, который настолько усиливался, когда экземпляр клали на горящий уголь, что свечение можно было различить на значительном расстоянии. Подобные феномены наблюдались в случае с хлорофаном из Амелия-Керт-Хаус в Вирджинии. Автор обнаружил, что экземпляры из этого месторождения проявляют сильную триболоминесценцию, имеющую причиной контакт или друг с другом, или с любым твердым веществом.

Термины «флюоресценция» и «фосфоресценция» применяются иногда довольно небрежно, поэтому следует заметить, что, хотя оба термина используются для того, чтобы обозначить свечение тела под действием некоторых внешних факторов, флюоресценция означает свечение, которое сохраняется до тех пор, пока действует возбуждающая его причина, а фосфоресценция означает свечение, длящееся некоторое время после непосредственного воздействия. Поэтому последний термин означает световую энергию, накопленную в еще недавно несветящемся теле и излучаемую им в течение некоторого времени, по истечении которого оно снова становится несветящимся. Термин «триболоминесценция» означает излучение света при трении, а «термолюминесценция» – излучение света, вызванное нагреванием, даже теплом руки.

Древний греческий трактат, происходящий, судя по названию, из «святылища храма» и содержащий материал частично египетского происхождения, может пролить свет на некоторые манипуляции жрецов, производимые ими, чтобы произвести впечатление на простых людей видом светящихся камней. Автор трактата заявляет, что для получения «карбункула, сияющего ночью», используются некоторые части (он говорит «желчь») морских животных, внутренности, чешуя и кости которых фосфоресцируют. Если их правильно обработать, драгоценные камни (предпочтительно карбункулы) будут сверкать ночью так ярко, что «любой обладатель такого камня сможет читать или писать при их свете так же, как и при свете дня».

В «Анналах химии и физики» великий французский химик М. Бертло обсуждает эту проблему и выражает следующее мнение по этому вопросу:

«Тексты не оставляют места для сомнения в использовании древними драгоценных камней, ставших фосфоресцирующими в результате покрытия их неизвестными нам растворами, содержащими фосфоресцирующие вещества. Хотя люминесценция в результате покрытия органическими окисляемыми материалами не может быть длительной, все же она может длиться несколько часов или дней и может возобновиться при повторном покрытии».

Использование светящихся в полумраке или в темноте драгоценных камней для украшения священных изображений усиливало эффект, оказываемый ими на зрителей, и возбуждало в них благоговейный трепет. Это засвидетельствовано ультрапротестантским путешественником Файнсом Морисоном, совершившим путешествие в Италию в 1594 году. При посещении Санта-Касы в Лорето ему и двум его спутникам-голландцам разрешили войти во внутреннюю часовню святилища, где, продолжает он, «мы увидели изображение Девы, украшенное драгоценными камнями; в часовне (чтобы усилить религиозный трепет) было темно, и все же драгоценные камни сверкали при свете восковых свечей». Хотя там речи не могло быть о естественным образом светящихся камнях, именно такое впечатление могло произвести это зрелище на более эмоционального путешественника.

Рассказывая о преданиях, касающихся светящихся камней, сэр Ричард Ф. Бертон¹ говорит: «Должно быть, фантазии относительно повышенного влияния драгоценных камней на поддающихся гипнозу людей не лишены основания». После проведения опытов по психическому воздействию драгоценных камней на умы людей с высокочувствительной нервной системой вполне реально предположить, что некоторые легенды о светящихся камнях основаны на светопреломлении ограненных камней, благодаря чему слабый и отдаленный свет отражался от их поверхности и казался исходящим от них. Вполне возможно, в некоторых случаях для поддержания в верующих убеждения о чудесном свечении, источник света специально ставили так, чтобы скрытые лучи проходили через камень и казались исходящими от него.

Глава 6

ГАДАНИЕ НА ХРУСТАЛЬНЫХ ШАРАХ И МАГИЧЕСКИХ КРИСТАЛЛАХ

Имеются свидетельства использования в Средние века хрустальных шаров для предсказаний будущего, а пристальное разглядывание магических кристаллов отнюдь не было редкостью в греческий и римский периоды. Для осуществления подобного пророчества необходима какая-нибудь полированная поверхность, которую прорицатель внимательно разглядывал. Для этой цели использовались зеркала, шарики из свинца или ртути, полированная сталь, поверхность воды и даже лужицы чернил, причем с не менее удовлетворительным результатом, чем хрустальный шар. Точки света, отражающиеся от полированной поверхности, привлекали внимание созерцателя и приковывали его взгляд, пока постепенно зрительный нерв не уставал настолько, что переставал передавать зрительные образы извне и начинал отражать процессы, происходившие в мозгу созерцателя. Таким образом, впечатление, полученное изнутри, начинало казаться образом, пришедшим извне. Легко понять, что результаты очень зависели от чувствительности различных созерцателей, так как все гадание строилось на чувствительности зрительного нерва. Во многих случаях длительное разглядывание блестящей поверхности просто приводило к потере зрения, зрительный нерв временно парализовался и мало реагировал как на мысленные образы, так и на возбуждение извне. Однако иногда нерв лишь не реагировал на

¹ Бертон Ричард Фрэнсис (1821–1890) – английский путешественник. Вместе с Дж. Спиком в 1854–1859 гг. исследовал Сомали, в 1858 г. открыл озеро Танганьика.

воздействие извне, но продолжал активно реагировать на сигналы, поступающие из мозга. Все прорицатели почти неизменно утверждают, что перед тем, как появиться желанным видениям, кристалл, похоже, исчезал, и перед глазами поднималась дымка.

Ахейцы (греки), рассказывает Павзаний,¹ часто использовали зеркало, чтобы узнать, не грозит ли им болезнь или внезапная смерть. О храме Деметры, или Цереры, в Патрасе он пишет:

«Перед храмом Деметры находится колодец-бассейн. От храма его отделяет стена из каррарского мрамора, от которой широкой анфиладой к поверхности воды спускается мраморная лестница. Над колодцем сооружена изящная мраморная беседка. Здесь находится оракул, который отвечает не на все вопросы, но безошибочно определяет, умрет больной или выздоровеет. К верху беседки на тонких, ажурных цепях подвешивалось хрустальное зеркало, которое осторожно опускали в колодец, стараясь, чтобы вода не касалась его поверхности, а только ободка. На специальной площадке для молений и воскурения фимиама производился соответствующий ритуал, после чего оракул долго и напряженно вглядывался в зеркало и сообщал, умрет больной или выздоровеет. Такова сила правды, заключенная в святой воде храма Деметры».

Когда Лукиан, хитроумный и ироничный античный просветитель и атеист, описывал выдуманный им дворец короля Луны, он явно намекал на бассейн храма Деметры:

«И еще во дворце видел я настоящее чудо. Там над довольно мелким колодцем подвешено большое хрустальное зеркало. И любой, кто спускается к нему по ступеням храма, слышит каждое слово, сказанное на земле. И, поглядевши в зеркало, видит он каждый город и каждую нацию так ясно, как если бы смотрел с высоты. В то время, когда я там был, видел я родную страну и ее жителей. Не знаю лишь, видели ли они меня. Не уверен».

Лукиан не без иронии добавляет: «Любому, кто сомневается в этом утверждении, надо лишь поехать туда и самому убедиться, что я говорю правду». Поскольку никто еще не совершил путешествия на Луну, это утверждение так и осталось неоспоренным.

Из религиозных преданий древних мексиканцев известно, что у их бога Тецкатлипоки имелось волшебное зеркало, в котором он видел все, что происходило в мире. Его иногда называли Некокиатлем, «сеятелем раздоров», потому что он часто раздувал войны и ссоры между людьми. В то же время он также был властелином богатств и процветания, которые даровал и отбирал по собственной прихоти. Влиянию этого божества приписывали многие дурные предзнаменования и некоторые странные видения, о которых возвещал повторяющийся стук.

В орфической поэме «Литика» описан магический каменный шар. Он состоял из вещества, называемого «сидеритом» или «офитом», и, говорят, был черным, круглым и тяжелым. Вероятно, он был металлическим, а не каменным. Говорят, Хеленус, троянский прорицатель, с его помощью предсказал гибель родного города. Он постился двадцать один день, а потом завернул шар в мягкую ткань, как ребенка, и приносил ему жертвы, пока чудом его молитв «живая душа не согрела драгоценное вещество».

О странном способе предсказания будущего с помощью зеркал, поставленных на головы мальчиков, которые, с завязанными глазами, должны были различать формы или знаки каких-либо очертаний в зеркале, пишет римский историк Спартиан в «Жизни императора Дидия Юлиана» (133–193). Говорят, этот правитель прибег к такой форме прорицания, и мальчик, которому была доверена эта задача, сообщил о приближающемся востшествии на трон Септимия Севера (146–211) и свержении Дидия Юлиана.

У древних евреев существовало верование в предсказание будущего с помощью

¹ Павзаний – греческий путешественник. Жил в I в. н. э.

серебряного кубка, что описано в истории Иосифа и его братьев. В Книге Бытия написано, что Иосиф положил в мешок с зерном, выращенным Вениамином, серебряный кубок, собираясь просить за это возвращения своих братьев. Но, передумав, послал вдогонку гонцов и попросил вернуть кубок со словами: «Мой господин не пьет из него, но на чем же он будет гадать?»

Арабский писатель Али Абу Гефар рассказывает о золотом шаре, используемом «магами, последователями Зороастра» при их прорицаниях. Шар был инкрустирован небесными символами и украшен сапфирами, и один из этих магов, привязав его к ремню из бычьей кожи, вращал его, одновременно произнося всевозможные заклинания. Вероятно, маг, уставившись на блестящий крутящийся шар, постепенно впадал в гипнотический транс, во время которого ему являлись видения. Потом он их истолковывал тем, кто просил его предсказать будущее или хотел получить информацию относительно событий, происходящих где-то далеко.

Важные побочные сведения о верованиях Западной Европы V века в гадания с помощью магических кристаллов содержатся в одном из канонов собора, созванного примерно в 450 году святым Патриком и епископами Ауксилиусом и Изернанусом. В нем предписывается, чтобы любой христианин, которые верит в ламию (колдовство) в зеркале, подлежал анафеме и не мог вернуться в лоно церкви, если не откажется от своих верований и не понесет возложенное на него наказание. В этом случае, как и во многих других, считалось, что видение в хрустале или в зеркале является не каким-нибудь прошедшим или настоящим событием, а есть образ злого духа, который знаками или словами передает смотрящему сведения, которые тот хочет получить.

Говорят, способностью видеть образы злых духов обладали те, кого в IX веке называли гидромантами. Это подтверждается в работе, написанной примерно в 860 году Гинкмаром, архиепископом Реймса, который трактует предполагаемые видения как «образы или козни демонов». Эти прорицатели утверждали, что получали от духов звуковые сообщения, и, очевидно, верили, будто видения – это и есть реальность.

Хотя, как мы видели, для гадания использовались многие различные материалы, предпочтение часто отдавалось полированным шарам из берилла; позднее, однако, стали применять горный хрусталь.

В своем введении к книге Н.У. Томаса «Пристальное смотрение в кристалл» Эндрю Лэнг¹ писал о том, что он называл гипнотическими иллюзиями, – об образах, которые появляются, когда глаза закрыты, а сон еще не наступил.

Лица, являвшиеся ему в таком состоянии, всегда были незнакомыми, за одним исключением: однажды он увидел свой собственный профиль. То же самое неизменно относилось к пейзажам и неодушевленным предметам. Эти фигуры, казалось, вырастали из ярких цветных точек, которые появлялись, когда глаза закрыты, и Лэнг предполагал, что такое же происхождение имели и видения, являвшиеся «прорицателям», – а именно возникающие изображения из темных или светлых точек в стекле.

По этому вопросу имеется интересный пассаж в работах Ибн Халдуна, персидского историка и философа, родившегося в 1332 году, дающего следующий, очень смелый анализ феномена, сопровождающего пристальное смотрение в кристалл:

«Некоторые полагают, что изображение, различаемое таким образом, принимает формы на поверхности зеркала, но они ошибаются. Прорицатель неотрывно смотрит на поверхность, пока она не исчезает, и между ними, как туман, встает завеса. На этой завесе появляются образы, которые он хочет увидеть, и они дают ему указания, как ответить на поставленный вопрос, утвердительно или отрицательно. Потом он описывает свои ощущения так, как их получил. Прорицатели, находящиеся в таком состоянии, не видят в зеркале ничего реального. Это еще один вид восприятия, рожденный и осуществляемый не зрением, а мозгом».

Что же касается характера и качества используемого хрусталя, аббат Тритхейм, учитель

¹ Эндрю Лэнг (1844–1912) – шотландский литератор и ученый, занимался изучением мифологии и религии.

знаменитого Корнелия Агриппы,² говорит:

«Достаньте хороший, чистый, прозрачный хрусталь размером с небольшой апельсин, то есть примерно полтора дюйма в диаметре; сделайте его шарообразным или округлите его так, чтобы получить красивый и чистый, без помутнений или пятен кристалл. Поместите кристалл наполовину в оправу из тонкой пластины чистого золота и укрепите его на подставку из слоновой кости или черного дерева. Обведите хрусталь окружностью, а потом выгравировать имя-тетраграмму. На другой стороне пластины выгравировать имена четырех ангелов, управляющих Солнцем, Луной, Венерой и Меркурием: Михаил, Гавриил, Уриэль и Рафаил».

Четыре буквы, составляющие тетраграмму, – это еврейские письмена «юд», «гей», «вав» и «гей». Так как это божественное имя считалось в позднем иудаизме слишком священным, чтобы его произносить всуе, оно при чтении Священного Писания заменялось словом «Господь» (adonai). По этой причине, когда в текст вставлялись гласные буквы, чтобы указать на традиционное произношение, согласные Yhwh дополнялись гласными слова «adonai», и поэтому христианские ученые читали это имя как «Иегова».

Персидский поэт Джами в поэме «Саламан и Абсаль» писал о волшебном зеркале:

Затем мудрый визирь своим тайным искусством
Сделал магическое зеркало, подобное
Лону премудрого рассудка,
Отражающее в своем таинственном круге
Все заключенное внутри семикратно
Сложенного объема мира,
И, глядя в поверхность зеркала,
Шах видел лицо своего желания.

Роджер Бэкон (1214–1292) был, вероятно, самым одаренным человеком XIII века, а его работы свидетельствуют о необыкновенно ясном понимании основных принципов научного исследования. Однако его истинное величие не было целиком понято при его жизни, и народная фантазия сплела вокруг его имени множество легенд, в которых он изображался могущественным волшебником и магом. В любопытной старинной работе под названием «Знаменитая история монаха Бэкона» приводится ряд странных рассказов, бытовавших в Англии, о замечательных качествах Бэкона.

В одном из них говорится о волшебном «стекле», сделанном этим монахом, в котором отражаются события, происходящие на большом отдалении. Однажды двое молодых людей, крепких друзей, пришли к монаху и попросили позволить им посмотреть в зеркале, чем сейчас занимаются их отцы. Монах согласился, но эксперимент, хоть и успешный, стал причиной ужасного несчастья. А история следующая:

«Отцы этих двух джентльменов (в отсутствие своих сыновей) стали заклятыми врагами, и ненависть между ними дошла до того, что, где бы они ни встретились, они старались не только не разговаривать друг с другом, но даже не дышать одним воздухом. Именно в то время, когда сыновья захотели посмотреть, что они делают, отцы встретились и сцепились в драке. Сыновья, всегда большие друзья, увидев это, не знали, что сказать друг другу, а только с гневом посмотрели друг на друга. Наконец один из отцов, как они увидели в Зеркале, упал, а другой, воспользовавшись этим, встал над ним и приготовился нанести удар. Сын того, кто был внизу, больше не мог сдерживаться и сказал другому молодому человеку, что

² Генрих Корнелий Агриппа фон Неттесгейн (1486–1535) – натурфилософ, богослов, гуманист эпохи Возрождения. Молва несправедливо обвиняла его в занятиях чернокнижием, колдовством, дружбой с дьяволом. На самом деле он всегда отмежевывался от колдунов и шарлатанов.

его отец не прав. Тот ответил, что все справедливо. Наконец бывшие друзья так разругались, что в конце концов ударили друг друга кинжалами и упали замертво».

Скипетр шотландских королей увенчан хрустальным шаром диаметром два с четвертью дюйма, а жезл – большим кристаллом берилла. В старину эти камни считались амулетами, а их применение восходит к друидам. Сэр Вальтер Скотт рассказывает, что в его время они были известны среди шотландских горцев как «камни власти».

Иоанн Солсберийский¹ свидетельствует, что в XII веке в Англии нередко практиковалось прорицание с помощью магических зеркал. Прелат пишет, что в детстве он и его приятель на несколько лет старше его помогали священнику, занимавшемуся этим магическим ремеслом. Этот священник натирал ногти мальчиков освященным маслом или мазью, а затем велел им смотреть на полированную поверхность, пока не появится какая-нибудь фигура или изображение. Иногда использовалась гладкая блестящая поверхность чаши. Иоанн Солсберийский считал способность видеть в зеркале знаком божеской милости. Сам он ничего не видел, но утверждал, что его приятель видел какие-то размытые и неясные фигуры. Некоторые слова, произносимые при этом священником, приводили мальчика в ужас, потому что он полагал, что это имена злых духов; его нежелание участвовать в этих нечестивых ритуалах было так велико, что священник счел, будто его присутствие препятствует возникновению видений.

Иоанн Солсберийский также утверждает, что искусство смотрения в зеркало требует, чтобы этот дар использовался только во благо, например, помочь поймать вора или разрушить волшебные чары.

В работе с исчерпывающим названием «Как заклинять хрусталь, чтобы в нем можно было видеть все» Парацельс заявляет, что «заклинять» означает лишь «все наблюдать правильно, учить и понимать, что к чему». Хрусталь прозрачен, как воздух, а поэтому все движущееся и недвижимое, что видно в воздухе, видно и в хрустале или зеркале.

Парацельс проявил удивительную проницательность, и его выводы превосходны. Можно, однако, добавить, что эти изображения действительно возникали внутри хрустальной сферы, игравшей роль двояковыпуклой линзы. Эти изображения перевернутые, искаженные и двоящиеся, но, когда их видел человек, ожидавший увидеть что-то удивительное, они производили очень сильное впечатление. Многие созерцатели хрусталя часто очень высоко возбудимые, нервные и впечатлительные люди, а посторонние влияния в сочетании с производимым впечатлением могут на какое-то время создать в мозгу калейдоскоп различных изображений.

В старинной немецкой рукописи, написанной в 1658 году священником-капуцином, содержатся указания по применению «земляного зеркала». Зеркало надо поставить дюймах в двух над доской, а под ней поместить вопросы, на которые хочешь получить ответ. Созерцателю рекомендуется положить под язык три зернышка соли, потом повторить молитву и перекреститься. Затем взять зеркало в руку и три раза подышать на него, повторяя слова: «Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь».

По выполнении этих предварительных действий произносится следующая молитва или, скорее, обращение:

«О ты, святой архангел N. N., я умоляю тебя горячо, великим и непознаваемым именем господина всех господ и царя царей, Юд, Гей, Вав, Гей, Тетраграммон, Адонаи, Шадаи, прими мое приветствие и склони слух свой к униженной молитве, которую я произношу во имя великого и высочайшего бога, Элоима, Зебаоса, надеясь, что ты покажешь мне в „зеркале мира“ и дашь мне знание и указание в ответ на мои вопросы».

¹ Иоанн Солсберийский (ок. 1120–1180) – средневековый философ, представитель шартрской школы. Учился во Франции у Абеляра, Гильома из Конша (в Шартре) и Жильбера Порретанского. Вернувшись в Англию (1153–1154), был секретарем архиепископов Кентерберийских Теобальда и Томаса Бекета вплоть до убийства последнего (1170). С 1176 г. епископ Шартрский.

Строгий религиозный тон этих указаний к использованию зеркала и тот факт, что их дает именно священник, говорят о вполне терпимом отношении к подобной «белой магии».

В Средние века считалось, что изображение в хрустале появляется посредством находящегося внутри духа, и поэтому необходимо какое-нибудь мощное заклинание, чтобы заставить дух войти в камень. Многие из этих старинных заклинаний дошли до наших дней, и в них присутствует странное и несовместимое сочетание религиозных и магических формул. В одном из них, датирующемся концом XV века, после произнесения долгого и бессвязного заклинания написано: «И спроси дитя, видит ли оно что-нибудь, и если нет, то начни заклинать его снова». Обычно созерцателем был ребенок, поэтому заклинание произносилось служителем. Важная часть заклинания состояла из повторения ряда божественных имен, в большинстве своем древнееврейских, но настолько искаженных заклинателями, не понимавшими их значения, что сейчас невероятно трудно истолковать их верно.

Доказательство того, что эта форма магии часто считалась вполне совместимой с религией, приводится в отрывке из рукописи XVI века, где написано, что хрусталь надо положить на алтарь «на ту сторону, где читают Евангелие». Та же самая рукопись гласит: если заклинание прошло успешно, «эти ангелы, раз появившись, не покинут стекло или камень, пока не сядет солнце, если вы сами не отпустите их». «Созерцание» считалось особым даром, жалованным лишь немногим избранным в качестве привилегии, «молитва и истинная вера многое преодолеют, ведь вера – это ключ к этому и другим делам и без нее ничего нельзя достичь». Ребенку-созерцателю, будь то мальчик или девочка, не должно быть больше двенадцати лет.

То, что религиозный дух, пусть даже и ошибочный, часто вдохновлял созерцателей хрустала в XVI веке, видно из случая с «мыслителем» Джоном Виндзором, который признался, что, когда он вел несправедливую жизнь, «демоны» не являлись ему в стекле. Тогда он окурив ладаном свое жилище, веря, что сам воздух осквернен его грехами. Можно только надеяться, что созерцатель не удовольствовался этим, а попытался ступить на путь истинный. Еще одна созерцательница, женщина по имени Сара Скелхорн, заявляла, что духи, являвшиеся ей в стекле, часто следовали за ней по всему дому, из комнаты в комнату, и она в конце концов уставала от их присутствия. Оба эти созерцателя имели постоянное занятие, потому что многие джентльмены, если могли себе позволить, нанимали домашнего созерцателя, как домашнего врача.

В сохранившемся трактате XVI века «Адское принуждение», приписываемом доктору Фаусту, чье имя обессмертил Гете, приводятся очень подробные указания по подготовке и освящению кристалла, будь то стекло или кварц. Фауст спрашивает своего Мефистофеля, можно ли изготовить такой кристалл, и дух отвечает: «Да, конечно, мой Фауст». Он велит Фаусту отправиться во вторник к стеклодуву и попросить того придать стеклу форму. Требовалось, чтобы работа была выполнена в час Марса, то есть в первый, восьмой, пятнадцатый или двадцать второй час вторника. Готовый кристалл нельзя принимать в подарок, за него надо обязательно заплатить. Затем Мефистофель велит закопать кристалл в могилу и оставить его там на три недели; затем его надо выкопать; если кристалл купила женщина, она должна закопать его в женской могиле. Однако все это лишь подготовка для окончательного освящения кристалла, потому что сама материя считалась инертной и не обладающей нужными свойствами, пока в ней не поселятся духи. Мефистофель признается, что у него не хватит сил, и велит Фаусту призвать на помощь духов Азеруела и Ададиела. Фауст уверен, что три духа покажут ему в кристалле то, что он хочет знать. Если что-то украдено, появится вор; если кто-то болен, станет ясен характер его болезни и т. д.

В этой же работе дается еще один способ приготовить кристаллическое стекло или зеркало. После того как стекло куплено, его следовало погрузить в святую воду, в которой крестили новорожденного мальчика, где оно должно пролежать три недели. Затем воду надо вылить на могилу и прочесть шестую главу Апокалипсиса (Откровений святого Иоанна),

после чего произнести следующее заклинание:

«О кристалл, ты чистая и нежная дева, ты стоишь у ворот небесных, и ничто не может скрыться от тебя; ты стоишь на облаках небесных так, что ничто не может от тебя скрыться, на полях или на лугах, хозяин или слуга, жена или дева. Говорится это тебе во имя Бога, с мольбой о помощи».

Нередко считалось, что видения в кристалле есть работа злых духов, стремящихся соблазнить души людей обещанием богатств или возможностью незаконно заглянуть в будущее. Здесь, как и в других магических действиях, присутствовала как белая, так и черная магия. В некоторых случаях обращались к добрым, а в других к злым духам. Иллюстрируя последнее, автор XVI века рассказывает, что в Нюрнберге, году в 1530-м, «демон» показал священнику в кристалле видение спрятанного клада. Поверив в истинность этого видения, священник отправился в указанное место, где нашел пещеру, в глубине которой увидел сундук и черную собаку, лежащую рядом с ним. Священник с нетерпением вошел в пещеру, надеясь завладеть сокровищем, но свод пещеры обрушился, и священник был раздавлен насмерть.

Знаменитый шарлатан доктор Ди,¹ некогда видная фигура при дворе императора Рудольфа II, был в большом фаворе у королевы Елизаветы. Королева несколько раз его навещала и даже, похоже, советовалась с ним по политическим вопросам. В своем дневнике доктор рассказывает, что королева нанесла ему визит вскоре после смерти его жены, имевшей место 16 марта 1575 года. Он приводит следующие подробности этого визита:

«Ее королевское величество в сопровождении своего достопочтенного тайного совета и других лордов и представителей знати прибыла с целью осмотреть мою библиотеку, но, узнав, что тело моей жены четыре часа находилось там перед похоронами, ее величество отказалась входить туда, но выразила желание увидеть мое знаменитое стекло и убедиться в его свойствах. И желание это я исполнил. Ее величество, которой граф Лестер, королевский шталмейстер, помог слезть с лошади возле стены церкви Мортлейк, к великому своему удовольствию и восторгу, действительно увидела некоторые свойства этого стекла».

В Мортлейке 22 декабря 1581 года доктор Ди провел свой первый опыт с хрустальным шаром. Процесс сопровождался определенными религиозными церемониями. Сначала молитвой вызвали ангела камня. Этот небожитель вскоре милостиво сообразовал появиться в камне и – предположительно голосом созерцателя – ответил на вопросы присутствующих.

Не приходится сомневаться, что Ди в ходе своих экспериментов использовал не один кристалл. Все они теперь хранятся в Британском музее и представляют собой дымчатые топазы или «дымчато-бурые разновидности кварца». Возможно, эта разновидность кварца была выбрана из-за шотландских суеверий, касающихся ее свойств; ведь шарлатаны, как правило, умеют извлекать пользу из уже существующих суеверий.

Чтобы те, кто консультировался с такими кристаллами, были уверены, что в процесс не вмешиваются никакие потусторонние силы, созерцателем кристалла обычно был ребенок. Однако в экспериментах доктора Ди задачу истолкования видений обычно выполнял печально знаменитый Келли, будь проклята его душа, ближайший помощник и сподвижник доктора. Доктор Ди описал маленькую девочку, нередко выступавшую посредником между ним и высшими силами, ставшую героиней одного из фантастических творений известного новеллиста Готорна.²

Ее магическое имя было Мадими, и ее описывают как хорошенькую девочку лет восьми с длинными волнистыми волосами. Чтобы сделать ее внешность более заметной, ее одевали в шелковое платье, отливающее красным и зеленым. Временами, во время сеансов,

¹ Джон Ди – фаворит Елизаветы Английской и ее секретный агент, подписывавший свои донесения «007», что было использовано остроумным Йеном Флемингом для своего Джеймса Бонда. Математик, алхимик, медик, маг, создатель первого в мире искусственного языка (энохионского), владелец самой большой библиотеки в XVI в. в Британской империи.

² Готорн Натаниэл – американский романист (1804–1864).

эту веселую фигурку можно было видеть в кабинете весело порхающей между пыльными старинными книгами, антикварными предметами обихода и инструментами волшебства.

По-видимому, эта девочка-пророчица Мадими, о которой так много рассказывает в своем дневнике Ди, была плодом богатого воображения Келли. В дневнике об этом рассказывается довольно невнятно, и все может быть понято превратно; но не может быть сомнений в том, что там, где якобы говорит Мадими, ее откровения передает доктору сам Келли. Об этом свидетельствует один пассаж, которым часто пренебрегают. Мадими появлялась и обращалась поочередно то к Келли, то к Ди; наконец Ди сказал: «Я знаю, ты часто видишь меня, а я тебя вижу только верой и воображением». На это Мадими, указав на Келли, не замедлила ответить: «Его зрение лучше, чем твое». Очевидно, это сказал Келли, поскольку Ди сам признался, что не видел маленькой волшебницы, указывающей на его друга. Во многих отношениях маленькая Мадими напоминает другую «спиритическую» девочку, о которой много говорили несколько лет назад: энергичный маленький индийский дух Живые глаза, совершенно по-земному любивший конфеты и украшения.

Для успешного прорицания имело значение не только качество хрусталя, но также его подставка и окружающие предметы. Об этом свидетельствует запись в дневнике доктора Ди, где написано, что 10 марта 1582 года Келли увидел в кристалле изображение стола, на который следовало установить кристалл. Ангел Уриэль дал подробные указания относительно размеров стола и его оформления. Стол должен быть квадратным, в два локтя в каждую сторону и в два локтя в высоту, и у него должно быть четыре ножки. Стол должен быть сделан из «душистого дерева» (вероятно, сандалового), на него следует положить печать Бога, оттиснутую из чистого бесцветного воска, диск толщиной 1 1/8 дюйма и 9 дюймов в диаметре. На печати оттиснуть крест и латинским шрифтом нанести магические буквы A. G. L. A., что соответствует первым буквам еврейских слов: «Ты велик вечно, о Господь». Под каждую ножку стола подставить печать поменьше. На каждой из этих печатей оттиснуть геометрические фигуры, внутри которых или над ними оттиснуть семь священных имен Бога и имена семи ангелов: Заботиел, Зедекиел, Мадиниел, Семелиел (Семешиел), Ногабиел, Корабиел (Кокабиел) и Леваниел, управляющих семью планетарными небесами: Сатурном, Юпитером, Марсом, Солнцем, Венерой, Меркурием и Луной. Затем провидцу явилось изображение стола с лежащим на нем кристаллом. Вот что об этом пишет доктор Ди:

«На столе был виден расстеленный на нем красный шелк в виде четырех квадратов несколько шире стола, свисающих вниз, с четырьмя кисточками по четырем углам. Поверх самого верхнего квадрата красного шелка лежал камень со скелетом прямо над главной печатью, так что шелк был между печатью и камнем».

Похоже, предрассудок насчет черного или по крайней мере темного фона для кристалла доктор Ди игнорировал, возможно потому, что яркий цвет лучше нейтрализовал мешающие отблески, чем черный.

Персонажей, которых Келли якобы видел в магическом кристалле или вокруг него, он в мельчайших подробностях описывал доктору Ди, и это, несомненно, придавало его сообщениям больше реализма и убедительности. В качестве примера изобретательности Келли в этой области можно привести описание им «Нейлвейджа» – духа, который впервые появился 10 апреля 1584 года, когда доктор с Келли были в Кракове, где впоследствии они стали частыми гостями. Провидец так описывает духа:

«На нем был плащ из белого шелка с капюшоном с тремя подвесками и зелеными кисточками на концах, подбитый белым, сияющим мехом с волнообразным мерцанием. На голове его не было ничего, его лицо было подобно портрету короля Эдуарда VI; волнистые белокурые волосы спадали вниз на четверть длины плаща. В руке он держал золотой прут или жезл величиной почти с мой мизинец, разделенный на три равные части золотом более яркого оттенка, чем

все остальное. Он стоял на круглом столе из хрусталя или скорее из перламутра».

Читая слова Келли, столь тщательно сохраненные доктором Ди, мы вспоминаем не только архаичную речь, но и тщательные описания словоохотливых современных медиумов. В последнее время в Америке действительно духи бывших владельцев земли, благородных аборигенов, кажется, приобрели монополию на связь с другим миром.

Большинство ранних сообщений о созерцании кристаллов довольно убедительно показывают, что изображения, появляющиеся в камне, являлись плодом ожиданий, надежд или страхов созерцателя. Во многих случаях изображение оказывалось пророческим, потому что определяло будущее поведение человека, советующегося с камнем. Полностью убедившись в том, что увидели, он или она более или менее осознанно поступали так, чтобы это случилось, и предсказание оправдывалось.

В качестве примера можно привести напечатанную в старинной немецкой книге историю о страдающей от безнадежной любви девушке, которая просит колдунью помочь узнать, выйдет ли она за своего возлюбленного, которого не жалуют ее родители. Таинственный кристалл принесли в желтом носовом платке и положили в зеленую чашу, под которой расстелили синий кусок ткани. Все, вероятно, было вычислено так, чтобы отражения этих различных цветов стимулировали зрительный нерв и способствовали появлению некоторых изображений на полированной поверхности кристалла. Молодая девушка с восторженным вниманием, долго и с нетерпением смотрела в кристалл; наконец она воскликнула, что видит себя и своего возлюбленного. Оба бледны и печальны и, похоже, отправляются в долгое и опасное путешествие, потому что на ее возлюбленном сапоги для верховой езды, а за поясом пара пистолетов. Девушка при виде этого пришла в такой ужас, что упала в обморок. В результате влюбленные действительно сбежали, и это вполне понятно: когда возлюбленный предложил девушке бегство, она, уверенная, что это предначертано судьбой, охотно согласилась на приключение.

В великой сатирической поэме «Гудибрас»,¹ высмеивающей предрассудки XVII века, упоминается о Ди, Келли и их кристалле. О колдуне, чьей помощи искал Гудибрас, там говорится:

Он и раньше читал предсказания Ди,
Черта и Евклида, взад и вперед;
И о всех интригах, связывающих его с Келли,
Могут рассказать Ласкус и император.

Келли делал свои фокусы
С дьявольским зеркалом, с камнем,
В котором, играя с ним и заглядывая в него,
Он находил решение всех проблем, но всегда неглубокое.

В своих экспериментах по созерцанию кристалла доктор Ди, очевидно, использовал не один кристалл и не собирался ограничивать своих созерцателей операциями с блестящими шарами. В коллекции Гораса Уолпола в Струберри-Хилл имелась полированная пластина из черного камня обсидиана из Мексики. Сначала ею владел мистер Смайт Пиггот, а позже, в 1853 году, лорд Лондесборо; потом она попала в коллекцию князя Алексея Салтыкова. Горас Уолпол написал на этикетке к этому камню, что он долго принадлежал Мордаунтам, графам Питерсборо, и описан в каталоге их коллекции как черный камень, который доктор Ди использовал для вызывания своих духов. Позже он принадлежал Джону Кэмпбеллу, герцогу Арджильскому, который подарил его Горасу Уолполу. Несомненно, любая полированная

¹ «Гудибрас» – ироническая поэма Самюэля Батлера (1612–1680), опубликованная в 1663 г. Высмеивает пуританские нравы английского общества в образах донкихотствующего рыцаря Гудибраса и его оруженосца Ральфа. Несмотря на вульгарность и цинизм, поэма имела популярность.

поверхность, плоская или вогнутая, может почти одинаково служить целям созерцателя; возможное преимущество вогнутой или сферической фигуры состоит в умножении отражений и световых точек. Взгляд блуждает от точки к точке, а изображения и даже движения создаются наложением и сочетанием различных отражений. Часто световая точка видима для одного глаза, но невидима для другого, что иногда провоцирует эффект бинокулярного зрения, продолжающийся мгновение или два, когда два изображения сливаются, создавая впечатление движения. Для человека, наделенного воображением и природным даром отчетливо представлять мыслимые картины, эти движущиеся световые точки и более или менее отчетливые повторяющиеся отражения окружающих предметов дают мозгу обильный материал, из которого он строит правдоподобные картины, якобы увиденные в кристалле. Имеют или не имеют эти изображения в мозгу, отраженные в кристалле, большую психическую ценность, зависит от значения, которое мы склонны придавать подсознанию. В его существовании не может быть никаких сомнений, и многие наши мыслители склонны верить, что с его помощью человек иногда способен выйти за тесные границы собственной личности.

Следующую историю и описание хрустального шара приводит Джон Обри:¹

«У меня есть изображение освященного берилла, принадлежащего сэру Эдварду Харли, кавалеру ордена Бани, который он хранит в своем шкафу в Брамpton-Брайан в Херефордшире среди сокровищ, которые я там видел. Этот берилл попал к нему из Норфолка, где принадлежал священнику, владевшему способом вызывания духов. Затем он принадлежал мельнику, и он с его помощью исцелил многие болезни (если те были излечимы). В берилле они видели или выписанный рецепт, или растение. Духи и ангелы являлись этому священнику открыто, а так как мельник, друг его семьи, однажды увидел их, он дал ему берилл и научил способу вызывать духов; эти ангелы предупредили священника о близкой смерти. Мне рассказал об этом мистер Эшмоул. Впоследствии берилл попал к какому-то лондонцу, которому рассказывали о нем такие странные вещи, что он в конце концов решил исследовать его и поручил это мне (это было году в 1645-м). Берилл представляет собой совершенный шар, в диаметре, полагаю, более дюйма; он вставлен в кольцо или круг из серебра, напоминающий меридиан глобуса; его золоченая подставка имеет высоту примерно десять дюймов. На четырех частях его написаны имена четырех ангелов: Уриэля, Рафаила, Михаила и Гавриила. На верхушке крест с треугольными лучами».

В своей работе «Торжество саддукеев» Джозеф Гленвил пишет, что «некто Комптон, практикующий врач из Сомерсетшира, имеющий тягу ко всему странному», демонстрировал свою способность вызывать на поверхности зеркала изображение людей, находящихся на далеком расстоянии. Гленвил рассказывает, что Комптон предложил показать мистеру Хиллу все, что тот захочет увидеть. Хилл «не очень верил в эти разговоры», но ответил, что хочет увидеть свою жену, находящуюся на расстоянии многих миль. «Комптон взял зеркало, хранящееся в комнате, установил его и пригласил моего друга заглянуть в него, что он и сделал со всей торжественностью и серьезностью. Наконец он увидел точное изображение своей жены, склонившейся над вышиванием, именно в том платье, которое она тогда носила, и в той части комнаты (также воспроизведенной), где она тогда находилась, как он выяснил, расспросив ее по возвращении домой. Он сам мне это рассказывал, а это очень здоровый, умный и достойный доверия человек. Комптон раньше его не знал, как и его жену. Судя по всему, Комптон был очень незаурядным человеком».

В сообщениях того времени (XVII в.) рассказывается, что, когда некий сэр Мармедюк

¹ Джон Обри (1626–1697) – выпускник Оксфордского университета. Личность весьма примечательная по своим разносторонним интересам. Он был одним из первых исследователей Стоунхеджа, и его именем названы оставшиеся лунки от камней, или погребальные лунки, так называемые «лунки Обри»; занимался изучением личности Шекспира, интересовался оккультизмом, оставив для потомков описание знаменитого доктора Ди. К сожалению, биографических данных этого человека переводчику разыскать не удалось.

Лэндгейл был в Италии, он пошел к прорицателю и увидел в зеркале собственное изображение, склонившееся перед распятием. Хотя он в то время был протестантом, вскоре после этого он перешел в католичество. Если исключить мошенничество, вполне вероятно, что идея стать католиком уже присутствовала в душе созерцателя, и именно она вызывала в его воображении эту картину.

Знаменитый сицилиец Калиостро, настоящее имя которого было Джузеппе Бальзамо, среди прочих своих способов возбуждать любопытство и играть на суевериях современников прибегал и к созерцанию кристалла. В единственной достоверной биографии этого необыкновенного обманщика встречается следующий пассаж, который мы приводим в версии Карлайла:

«Калиостро привез в охотничий домик мальчика, сына местного дворянина. Он посадил ребенка себе на колени перед столом, на котором стояла бутылка чистой воды, а за ней несколько зажженных свечей. Произнеся над мальчиком заклинание, он положил руку ему на голову, и оба они помолились Богу, прося помощи в счастливом завершении работы. После молитвы ребенок посмотрел в бутылку и закричал, что видит сад. Поняв, таким образом, что Небеса помогают ему, Калиостро набрался смелости и попросил ребенка умолять Бога о милости увидеть архангела Михаила. Сначала ребенок сказал: „Я вижу что-то белое; я не знаю, что это такое“. Затем он начал прыгать, сердито затопал ногами и закричал: „Вот! Я вижу такого же ребенка, как я сам, в котором, кажется, есть что-то ангельское“. Все собравшиеся и сам Калиостро онемели от волнения. Он снова положил руку на голову ребенку, и мальчик, произнеся привычную молитву, посмотрел в бутылку и сказал, что видит свою сестру, в этот момент сходящую по лестнице и обнимающую одного из своих братьев. Это казалось невозможным, потому что брат был за сотни миль от сестры; однако Калиостро ничуть не смутился; он сказал, что можно поехать в сельский дом, где жила сестра, и убедиться».

В целом этот эксперимент кажется не очень показательным; но здесь мы видим основные этапы созерцания кристалла. Возбуждение и ожидание произвели нужный эффект на впечатлительного ребенка, а внушение доделало остальное; окончательное видение, наверное, можно было подтвердить тем или иным образом, ну а если нет, то объяснить так, чтобы убедить присутствующих в том, что ребенок действительно видел изображение реального события.

Во времена террора среди тех, кого подозревали в якобинстве, был генерал Марльер. Он знал, что его ждет суд и, вероятно, смертный приговор. За несколько дней до того, как предстать перед судом, он встретил полковника французской армии, который участвовал в американской революционной войне и твердо верил в истинность видений, являющихся в хрустальных шарах, о чем и поведал в беседе. Генерал незамедлительно заявил, что ему не терпится проверить утверждение полковника и, если возможно, узнать, какая судьба его ждет. Полковник сначала очень не хотел идти на эксперимент, считая, что судьба генерала Марльера предрешена. Веря в откровения кристалла, он заявил, что боится результатов; однако генерал настаивал, и эксперимент состоялся. Как обычно, в роли медиума выступило «невинное дитя». В кристалле появился человек в мундире рядового национальной гвардии, дерущийся с человеком в генеральском мундире. Ребенок взволновался этой ужасной сценой и воскликнул, что человек в форме рядового сбил генерала с ног и обезглавил его. Было совершенно ясно, что видение предрекает казнь генерала, но тайной для всех остался своеобразный наряд палача, потому что одежда палачей не имела ничего общего с солдатским мундиром. Предсказание, однако, исполнилось буквально. Генерала Марльера судили, признали виновным и гильотинировали. Само это ничего не значит, если принять во внимание бесчисленные казни эпохи террора; но в день его казни Самсон, официальный палач, желая потешить свое личное тщеславие и привлечь внимание зрителей, надел форму национальной гвардии. То, что это совершенно из ряда вон выходящее обстоятельство,

которое вряд ли было известно кому-либо из присутствующих на созерцании кристалла, отразится в кристалле, безусловно, очень таинственно. Если бы у нас была твердая уверенность в том, что все происходило именно так, как нам только что рассказали, это было бы одним из немногих примеров того, как видение, появившееся в кристалле, воспроизвело нечто совершенно неизвестное созерцателю.

Говорят, много необычных изображений увидел в хрустальных шарах французский созерцатель, чья бабушка была ясновидящей, с которой иногда советовался Наполеон I. Утверждают, что внук пользовался покровительством многих коронованных особ и предсказал, в более или менее определенных выражениях, убийство короля Италии Умберто¹ и попытку покушения на Альфонсо XIII и его юную невесту, когда они возвращались во дворец после церемонии бракосочетания. Этот французский созерцатель утверждал, что он остро ощущает, когда обратившемуся к нему угрожает насильственная смерть; в таких случаях он всем своим организмом чувствует в несколько измененном виде те страдания, которые тому предстоит испытать. Эта невероятная чувствительность к влиянию сверхъестественных сил проявилась также, когда созерцатель кристаллов пришел в музей «Булак» в Каире и посмотрел на ряд мумий, выставленных там; он немедленно почувствовал что-то среднее между грустью и гневом лишенных телесной оболочки духов, видящих свои забальзамированные тела, выставленные на обозрение толпы, вместо того чтобы лежать в могилах до часа воскресения.

В Англии согласно закону, принятому 21 июня 1824 года, все, кто пытался, более или менее успешно, приоткрыть завесу над будущим, были названы мошенниками и бродягами. Такие нарушители, должным образом осужденные мировым судьей, отправлялись в исправительный дом, «где выполняли тяжелые работы в течение срока, не превышающего трех календарных месяцев». В эту группу нежелательных граждан входили все, «использующие изощренные искусства, способы и девизы с помощью хиромантии или какого-либо другого средства» для обмана подданных его величества.

Пророк с Юкатана возлагал большие надежды на свой «застун», или «камень ясности». Это мог быть кристалл кварца или какой-нибудь другой прозрачный камень; но, чтобы служить целям прорицания, он должен быть освящен согласно особым ритуалам: перед ним сжигали камедь² и на архаичном диалекте произносили некие магические формулы, переходившие из поколения в поколение. Когда кристалл становился пригодным для употребления, созерцатель утверждал, что может видеть в его глубине местонахождение потерянных вещей, а также отсутствующих людей именно за тем занятием, которому они в это время предаются. Перед его глазами обнажалось также будущее. Поскольку считалось, что эти камни обладают такими чудесными свойствами, не приходится удивляться, что хотя бы один из них можно найти почти в любой деревне Юкатана.

Знахари апачей также были убеждены, что кристаллы обладают свойством вызывать изображения, и их использовали для нахождения пропавших предметов. Одна из важнейших задач знахарей апачей – находить украденных лошадей, и в этом им очень помогали кристаллы. Капитан Джон Г. Барк рассказывает, что он очень подружился со знахарем по имени На-а-чи, подарив ему большой кристалл флюорита, по размерам значительно больше того, который тот использовал до сих пор. То, что это полностью удовлетворяло знахаря, видно из его заявления капитану Барку, что он видит в кристалле все, что хочет видеть. Как это получается, он объяснить не мог.

Туземцы Нового Южного Уэльса (Австралия) опасались магической силы горного хрусталя. У них существовал варварский обычай выбивать у своих мальчиков один или несколько передних зубов при обязательной церемонии посвящения. Местному доктору Хоуитту доверяли хранить эти зубы, которые якобы сохраняли некоторую неопределенную

¹ Умберто I (1844–1900) – с 1878 г. второй король Италии из Савойской династии. Сын Виктора-Эммануила, старший брат Амадея Испанского. Из-за вооруженных расправ с бастующими рабочими, предпринятыми по его приказу, был крайне непопулярен. В 1900 г. застрелен в Мюнхе анархистом Гаэтано Бреши.

² Камедь – густой, слизистый сок некоторых растений, выступающий из поврежденной коры. Быстро затвердевает на воздухе. Используется для производства клеев, чернил.

связь со здоровьем и благополучием своих прежних владельцев. Поэтому все очень боялись, как бы хранитель не положил драгоценные зубы в один мешок с кристаллами горного хрусталя, так как туземцы верили, что волшебная сила этих кристаллов пагубно повлияет на зубы, а через них и на мальчиков, из чьих челюстей они были вырваны.

В научном докладе «Происхождение драгоценностей», прочитанном перед Британской ассоциацией развития науки, профессор У. Риджли говорит:

«Австралийцы и племена Новой Гвинеи использовали кристаллы для вызывания дождя, хотя не умели их просверливать. Такие камни считались мощными амулетами в Уганде, где их заворачивали в кожу. Колдуны в Африке носили мешочек с галькой как важную часть своего снаряжения. Так же было и в Греции. Хрусталь использовали для зажигания священного огня в церкви вплоть до XV века. Египтяне широко использовали его со времен XII династии, просверливая вдоль и обтачивая пирамидальные вершинки кристалла, оставляя шесть граней нетронутыми, или обтачивали до образования цилиндра. От этих бус произошли искусственные цилиндрические стеклянные бусины, которые позднее изготавливали египтяне».

Профессор Риджли считает, что первоначальное использование всех этих предметов было вызвано их предполагаемыми волшебными свойствами. Он придерживается той же точки зрения относительно цилиндров и колец, считая, что их использование в качестве печатей стало привычным лишь позднее. Доказательство этой теории он находит в том факте, что были обнаружены негравированные вавилонские цилиндры и микенские самоцветы. Это, конечно, совершенно верно, но ни в коей мере не доказывает, что их не могли первоначально носить просто с целью украшения; вне всякого сомнения, искусство их гравировки с целью сделать их печатью возникло гораздо позже.

Флакур¹ утверждал, что туземцы Мадагаскара использовали кристаллы в магических прорицаниях. Эти камни, которые, говорят, упали с неба, привязывались к углам досок, на которых прорицатели получали образы своей геомантии.² Однако кристаллы здесь использовались лишь как средство привлечения благосклонных духов в помощь прорицателю.

В примечаниях к изданию 1888 года уголовного кодекса Китая приводятся некоторые любопытные подробности применения на практике так называемой «магии сверкающего круга». Хотя это название, кажется, говорит об использовании любого полированного шара, приведенные подробности описывают другие предметы. Говорят, что при краже иногда обращались к некому Сун Юанченгу, который подвешивал кусок белой бумаги и произносил заклинание, а мальчик в это время смотрел на бумагу, пока перед ним не появлялось изображение вора. Этот колдун понес наказание за незаконную практику.

Мексиканцы делали изображения своего бога Тецкатлипоки из обсидиана; имя этого божества переводится как «сияющее зеркало». Предполагается, что полированный обсидиан соответствует имени бога.

Говорят, зеркала из этого материала использовались для прорицания в древней Мексике и соседних с ней странах. Одно из этих мексиканских зеркал, кажется, использовал доктор Ди в своих экспериментах с изображениями в кристаллах.

Необыкновенная серия экспериментов по искусству созерцания, проведенных в присутствии Лейна, выдающегося арабиста и переводчика «Арабских ночей», иллюстрирует ошибочность большинства свидетельств по этому вопросу, хотя само зрелище произвело на Лейна неизгладимое впечатление. При этом представлении не было использовано ни одного

¹ Флакур Этьен де (1607–1660) – автор книги «История великого острова Мадагаскар» (1661 г.), первого крупного труда по естественной истории Мадагаскара.

² Геомантия – способ гадания, широко распространившийся в Европе с конца XIII в. Арабы, у которых позаимствовано это гадание, узнавали будущее, интерпретируя фигуры или точки, случайным образом наносимые острой палочкой на песке. Европейцы несколько модифицировали способ, используя вместо песка бумагу, а вместо палочки карандаш или ручку.

кристалла, но процесс созерцания был в точности таким же, как и при созерцании кристаллов, то есть изображение, вызванное собравшимися, созерцатель видел на полированной поверхности. Распорядителем церемонии был арабский маг, хотя сам он, конечно, не созерцал, а использовал для этой цели мальчика, поскольку считалось, что подростки более восприимчивы. Хотя сам Лейн в совершенстве знал арабский язык, на церемонии присутствовал переводчик, чтобы остальные европейцы могли более осмысленно участвовать в экспериментах.

Вызвав таинственных духов и подвергнув сожжению ладан и кусочки бумаги, на которых были написаны магические формулы, маг чертил магический квадрат на большом листе бумаги и наливал в середину небольшое количество чернил. Мальчику велели пристально смотреть на это пятно, и после того, как он, полностью под влиянием мага, описывал явившиеся ему изображения, гостям разрешалось задавать ему вопросы. В большинстве случаев ответы были успешными. Достаточно одного примера. Когда мальчика попросили описать адмирала Нельсона, тот ответил: «Я вижу какого-то странного человека в черном, у него только одна рука». Затем быстро поправился и добавил: «Нет, я ошибся, у него одна рука на перевязи». Эта поправка произвела большее впечатление, нежели первое заявление, потому что все знали, что пустой рукав мундира адмирала обычно прикалывался к груди булавкой. Казалось, что никакого тайного сговора быть не могло, так как ни маг, ни мальчик ничего не знали об Англии и тем более о Нельсоне. Однако, к разочарованию тех, кто охотно поверил, будто в созерцании есть что-то сверхъестественное, позже стало известно, что переводчик был ренегатом-шотландцем, переодетым арабом, и, несомненно, подсказал мальчику ответ. Тот факт, что в отсутствие переводчика не было получено ни одного удовлетворительного результата, лишь доказывает правильность этого утверждения.

Армяне иногда занимались прорицанием путем наблюдения за картинками, которые появлялись или должны были появиться на гладкой поверхности воды в колодце. Человек, видевший такие изображения, назывался «смотрящим в колодец». Особенно славилась в этом ремесле арабская женщина, жившая в окрестностях Константинополя. С ней часто советовались армяне и другие жители турецкой столицы. Тот, кто хотел спросить эту женщину о причине болезни, местонахождении украденных предметов и т. п., брал ребенка, который описывал или идентифицировал изображения, появлявшиеся на поверхности воды. Если, однако, по той или иной причине ребенка привести не удавалось, созерцанием занималась сама прорицательница. Что касается болезни, то делалось различие между «естественными» болезнями и болезнями, вызванными каким-нибудь духом. Если дух (пери), предположительно ставший причиной ужасной болезни, известной как «дрсеве», что-то вроде туберкулеза, появлялся на поверхности воды, колдунья считала необходимым призывать всех пери на помощь пациенту, который должен был заплатить дополнительную сумму за эту особую услугу.

Пери армянских легенд иногда были добрыми, а иногда злыми духами. Первые выполняли функции ангелов-хранителей, и каждый человек имел своего пери, наблюдающего за ним. Известно, что, когда один армянин с первого взгляда чувствовал инстинктивную симпатию к другому, он говорил: «Мой пери тебя очень любит». В противоположном случае чувство антипатии к новому знакомому также приписывалось духу-хранителю. Считалось, что эти духи способствовали или препятствовали большей близости с новыми знакомыми в соответствии с истинными интересами охраняемых.

Способность видеть изображения в кристалле, похоже, ни в коей мере не зависит от болезненного нервного состояния провидца, потому что многие самые успешные экспериментаторы отличались отменным здоровьем. Болезнь, кажется, ослабляет или уничтожает эту способность, по крайней мере в случае с обычно здоровыми людьми. Это не значит, что некоторые очень нервные и даже истеричные люди не обладают даром «видеть в кристалле». Вполне вероятно, правило здесь то же, что и при обыкновенном гипнозе. Люди с сильной волей и здоровыми нервами способны гипнотизировать себя, а те, у кого нервы не в порядке, легко поддаются гипнозу других людей.

Хорошо известная леди, жительница Нью-Йорка, в разговоре с писателем, состоявшимся несколько лет назад, когда зашла речь о хрустальных шарах, получила от него совет самой испытать шар и посмотреть, каков будет результат. Через два года она обнаружила, что способна, сосредоточившись, лучше понять себя; и этот эффект достигался не только с помощью хрустального шара, но и пристальным разглядыванием любого яркого предмета. Эта фиксация взгляда способствовала ее собранности, что заметно улучшило ее здоровье.

Каковы законы, управляющие этими феноменами? Реальность «видений» доказывается снова и снова, но они почти наверняка являются мысленными образами, возникающими в мозгу или зрительном нерве созерцателей. Одна из самых усердных исследовательниц вопроса, мисс Гудрич-Фрир, в доказательство этого приводит множество примеров, как легковверные наблюдатели верят, что в кристалле можно увидеть что-либо неизвестное созерцателю. Однажды эта леди никак не могла вспомнить верный адрес своей подруги, письмо которой, полученное несколько дней назад, она порвала. Она обратилась к своему хрусталу и через несколько минут увидела забытый адрес, написанный серыми буквами на белом фоне. Она послала свой ответ на этот адрес, и ответ пришел ей в собственные руки, с адресом, написанным серыми буквами на белой бумаге, идентичной той, которую она увидела в первый раз.

Когда она смотрела на кристалл, ее зрительное впечатление пробудилось и «материализовалось». Мы полагаем, что это объясняет большее число подобных изображений, и остальные необъяснимы только потому, что созерцательница забыла источник впечатления, спроецированного на поверхности кристалла.

Правда, и мисс Гудрич-Фрир, и многие другие созерцатели отмечают случаи, когда появлялось изображение того, о чем созерцатель не знал и не мог знать. Однако даже в этих случаях, если тщательно их проанализировать, объяснение найти нетрудно. Совпадение значит много, а воображение еще больше, поскольку позже сравнивается с реальными фактами не само изображение, а то, что запечатлелось в памяти. Всем известно, как невероятно тяжело повторить, даже через небольшой промежуток времени, все обстоятельства какого-либо происшествия. В воображении все представляется в преувеличенном и искаженном виде, что вызвано мысленными ассоциациями, и там, где существует хоть малейшее желание привести пророчество в соответствие с реальным событием, этот процесс приведет к полному согласию. Это происходит совершенно неосознанно, и передатчик информации полностью убежден, что рассказывает именно о том, что видел.

При попытке идентифицировать или человека, или место, увиденное созерцателем, с реальными людьми и реальными местами, неизвестными ему, надо всегда учитывать, что тот, кто производит идентификацию, имеет не фотографическое изображение, а лишь описание созерцателя. Вспоминая, какие ошибки делались при идентификации людей, изображенных на фотографиях, можно легко понять, насколько велика возможность ошибки, когда используется только словесное описание изображения, даже если человек, дающий описание, хочет сделать его как можно более точным и адекватным.

Очень беспристрастный свидетель Эндрю Лэнг утверждает, что в ходе серии экспериментов по созерцанию кристаллов сам он ничего не увидел, но обнаружил, что очень многим из тех, кто пытался это делать, удалось увидеть какие-то изображения на полированной поверхности. Почти неизменно, когда созерцатель устремлял взгляд на шар, он становился сначала молочным, а затем черным; на этом темном фоне и появлялись изображения. Одна из созерцательниц сказала, что в детстве она видела изображения на чернилах, специально ею пролитых. Этот метод высоко почитался на Востоке. Хотя Лэнг не осмеливается утверждать, что все изображения, пересказанные ему, подлинны, но склонен верить, что во многих случаях так и было. Опыт, однако, показывает, что не все, кто видит изображения или на стекле, или на хрустальном шаре, могут увидеть их в чернилах. И все же, принимая во внимание тот факт, что хрустальный шар становился черным прежде, чем

появляются изображения, вероятно, черная поверхность вполне может быть приспособлена для этой цели.

Некоторые экспериментаторы отмечают эффект увеличения изображения, увиденного в хрустальном шаре или на его поверхности. Другие же утверждают, что не замечали ничего подобного. Одна из самых критически настроенных свидетельниц, миссис А.У. Веролл, заявила, что изображение полностью исчезло, когда она поднесла к глазам увеличительное стекло. С другой стороны, нам известен случай, когда человеку, находящемуся в состоянии гипноза, сказали, что он увидит на кристалле театральную афишу. Когда он проснулся и перед ним поместили кристалл, он сказал, что видит только отдельные буквы, но, посмотрев через увеличительное стекло, четко увидел все буквы и прочел название пьесы в полном соответствии с полученным внушением.

Это изображение могло отражаться от какой-нибудь части комнаты, где созерцатель ее не замечал, и оно могло быть или перед гипнотизером, или за его спиной. Увеличительное стекло сделало мелкий, убористый текст читаемым, поскольку театральная афиша была во много раз больше хрустального шара, а ее миниатюрное изображение, уменьшенное круглой поверхностью, было слишком маленьким, чтобы его прочесть.

Однако изображение существует не на поверхности кристалла, а в глазу созерцателя; поэтому, когда при увеличении оно становится более ясным, результат соответствует жизненному опыту созерцателя. Применение увеличительного стекла стимулирует зрительную функцию, которая уже невероятно возбуждена, чтобы воспринимать или формировать видение. Когда, однако, использование стекла не дает ни положительного, ни отрицательного результата, можно смело предположить, что созерцатель настроен критически и склонен с недоверием относиться к чувственным восприятиям; поэтому стекло оказалось мешающим фактором и исказило или полностью стерло зрительные образы.

Было сделано множество попыток установить разницу между различными минералами, используемыми в качестве магических кристаллов, основанных на теории, согласно которой чуть заметные излучения камней оказывают влияние на созерцателя и играют важную роль в получении желаемого изображения. И поныне кое-где бытует старинное поверье, будто берилл порождает больше подобных изображений, нежели любой другой минерал; один созерцатель утверждает, что самые ясные изображения он видел в кубе из голубого берилла, прекрасный цвет которого способствует раскрытию скрытых свойств души.

Среди требований, предъявляемых к будущим созерцателям, нельзя пренебречь вопросом правильной и полезной диеты, так как все, что имеет тенденцию нарушать равновесие организма, будет мешать человеку выполнять функцию провидца. Любопытна особая рекомендация, сделанная одним из представителей этого искусства: чтобы достичь хорошего результата, следует пить настой черноплодника или цикория, обладающий тонизирующими и успокаивающими свойствами. Более того, известно, что эти травы находятся под влиянием зодиакального знака Весов – созвездия, управляющего свойствами берилла. Говорят, самое лучшее время для созерцания – та часть лунного месяца, когда луна прибывает, потому что древние астрологи находили какую-то связь между луной и горным хрусталем.

Специалист в созерцании кристалла должен был уметь определить по разным нюансам изображений, относятся они к настоящему, прошлому или будущему. Конечно, при этом возникали большие трудности, и решение по этому вопросу зависело от интуитивных способностей созерцателя.

Люди, благожелательно изучавшие созерцание кристалла, признают, что видения различаются в зависимости от психического темперамента созерцателя. Оказалось, что всех смотрящих можно разделить на два класса: активных и пассивных. В первом случае изображения в кристалле являются скорее символами, обозначающими какое-нибудь прошедшее или грядущее событие, чем ясной картиной самого события, так как ум активного человека, вероятно, слишком силен, чтобы просто, как в зеркале, отражать появившееся изображение. Вместо этого он преобразует впечатление, полученное от

изображения, в какую-нибудь символическую форму. Этот процесс происходит бессознательно, предполагается, что созерцатель этого типа воспринимает виденное им как символы и интерпретирует их в соответствии с некоторыми общими правилами или собственным личным опытом.

Пассивный же человек более способен видеть ясное и определенное изображение людей или картину каких-либо событий. Иногда он видит эту картину на поверхности кристалла или около нее, а иногда зрительное восприятие будет скорее неопределенным и затуманенным, хоть и сопровождаемым сильным мысленным впечатлением, эквивалентным тому, которое было бы получено от фактического или объективного изображения.

Правильное использование кристалла – основной фактор в искусстве созерцания, и те, кто занимается этим всерьез, уделяют ему огромное внимание. Наряду со всем прочим они признают, что свобода от боли или даже от чувства физического дискомфорта – это основное, потому что ум должен обладать способностью чисто пассивного восприятия и не должен подвергаться воздействию физического дискомфорта. Кроме того, нервная система должна быть в покое, поэтому после еды до созерцания должно пройти значительное время.

Один из авторов утверждает, что пристальное смотрение в кристалл – одно из лучших средств выявления скрытой способности к астральному видению, и причиной этого он считает атомную структуру и расположение молекул материала шара. Однако он не дает никакой информации, какие структурные характеристики стекла или горного хрусталя создают такой специфический эффект. Многие также признают, что созерцание кристалла помогает тем, кто стремится проникнуть сквозь занавес, разделяющий «реальную жизнь» от духовной, гораздо более реальной для тех, кто в нее верит.

Здесь невозможно не процитировать слова, сказанные сэром Оливером Лоджем в Бирмингеме 10 сентября 1913 года перед Британской ассоциацией развития науки. В результате исследования феномена оккультизма он убедился, «что память и любовь не ограничены связью с материей, хотя и могут проявляться только благодаря ей, и что личность продолжает существовать после физической смерти».

Один из позднейших типов хрустальных шаров для созерцания имеет небольшой плоский участок. Возможно, он должен создать лучшее поле для ожидаемого изображения и уменьшить возникновение мешающих отражений, сильно влияющих на проецирование мысленных образов.

Созерцателям кристалла рекомендовался следующий метод: положить кристалл на стол, оградить его от отражений окружающих предметов бархатным экраном и поставить перед экраном семь подсвечников с тонкими восковыми свечами. Свечи надо зажечь, иначе комната будет пребывать в совершенной темноте. Созерцатель должен удобно расположиться за столом, положить на него ладони и пристально смотреть на кристалл в течение полчаса или дольше. От света свечей на кристалле, безусловно, образуется множество световых точек. Чтобы молекулы, образующие шар, всегда могли оставаться в контакте с созерцателем, ему желательно, ложась спать, класть шар под подушку.

Созерцателю кристалла настоятельно рекомендуется ограничить длительность эксперимента сначала пятью минутами и в это время избегать думать о чем-то конкретном, а неотрывно смотреть на шар, но без излишнего напряжения внимания. Если после окончания эксперимента глаза заслезятся, это будет означать, что созерцатель смотрел слишком долго; переутомления следует избегать, потому что это состояние подавляет, а не возбуждает скрытые и более высокие психические способности. Даже после значительной практики созерцание не должно длиться более нескольких минут подряд. Способность к мысленному представлению играет важную роль в созерцании кристалла. Изображение, которое, как считается, мы видим на поверхности кристалла, перед ним или за ним, по сути своей является причудливой проекцией чисто мысленного образа, возникшего в мозгу. Такие изображения могут возникать в сознании многих, когда они вызывают в памяти какую-нибудь живую картину из прошлого или лицо знакомого человека. Это все продукты деятельности мозга. Когда возможно облечь это внутреннее изображение в конкретную

форму, тогда начинается успешное созерцание. Часто утверждают, что оно может зайти слишком далеко, что оно может открыть созерцателю события, происходящие в каком-то далеком месте, или даже события, маячащие в неясном будущем. Принятие этого утверждения, должно быть, в значительной степени зависит от нашего отношения к предчувствиям и пророчествам вообще. Здесь, как в простой картине, навеянной образами прошлого, кристалл есть лишь фон, на котором появляются изображения, возникающие в нашем мозгу или в нашей душе.

О том, как созерцание кристаллов помогает сочинению литературных произведений, говорит случай, происшедший с известной английской писательницей, которая, потеряв нить повествования, обратилась к магическому кристаллу и, как в зеркале, увидела в нем сцены и персонажей своего произведения. С помощью такого самовнушения она смогла успешно закончить сочинение.

В Японии мелкие кусочки горного хрусталя считались застывшим дыханием Белого дракона, а более крупные и более блестящие – слюной Фиолетового дракона. Поскольку дракон символизировал высшие творческие силы, это говорит об уважении, которое японцы испытывали к этому минералу, вероятно позаимствовав его у китайцев. Название «суишо», означающее и в Китае, и в Японии горный хрусталь, отражает идею, широко бытовавшую в древности и дошедшую вплоть до XVII века, что горный хрусталь – это лед, так давно замерзший, что его нельзя растопить.

Для японцев горный хрусталь есть «совершенная драгоценность» – «тама», символ чистоты и бесконечности пространства, а также терпения и настойчивости. Последнее значение, вероятно, возникло в результате наблюдения за терпением и мастерством аккуратных и усердных японских резчиков и полировщиков горного хрусталя.

Хрустальный шар, одна из самых больших совершенных сфер, когда-либо созданных человеком, был изготовлен из горного хрусталя, найденного на Мадагаскаре. Эта безупречная сфера из великолепного материала 61 / 8 дюйма в диаметре оценивалась в 20 000 долларов.

Многие прекрасные хрустальные шары были сделаны в Японии, а материалы для них находили в горах на островах Японии, на Фудзияме, а также в гранитных скалах Центральной Японии. Утверждают, однако, что большую часть японского материала на самом деле привозили из Китая. Японские методы обработки горного хрусталя чрезвычайно просты и зависели больше от мастерства и терпения рабочих, чем от инструментов в их руках. В заметках одного восточного путешественника показан процесс производства хрустальных шаров. Грубая масса хрусталя постепенно округлялась осторожными постукиваниями небольшим стальным молоточком. С помощью одного только этого инструмента можно получить совершенный шар. Японские мастера досконально понимали строение минерала и знали, где надо обтесывать, а где обрабатывать молоточком. Придав кристаллу сферическую форму, его передавали шлифовщику, который работал с помощью полуцилиндрических желобов с отверстиями. Длина таких желобов около дюйма, а диаметр соответствовал размеру кристалла. Для первой полировки использовались порошкообразный корунд и гранат. Во время процесса шары обильно поливали водой и постоянно вращали, чтобы получилась настоящая сферическая поверхность. Иногда их укрепляли на конце полой трубы и проворно вращали рукой до образования гладкой поверхности. Окончательная полировка осуществлялась крокусом или красным полировальным порошком (тонко измельченный гематит) с целью получения великолепной блестящей поверхности. Поскольку при производстве шаров использовалась исключительно ручная работа, их изготовление происходило медленно и с большими затратами труда.

В Германии, Франции и Соединенных Штатах обработка горного хрусталя осуществлялась почти полностью машинным способом. Чтобы придать хрусталу форму шара, его помещали в полукруглый паз, проделанный в огромном шлифовальном круге. Это проиллюстрировано методом, практиковавшимся в Оберштайне, Германия. Рабочий крепко обхватывал ногами опору и, упираясь в нее грудью, прижимал хрусталь к вращающемуся

шлифовальному кругу.

Нет необходимости добавлять, что это невероятно вредная работа, и у рабочих развивалась ранняя чахотка. Постоянный поток воды обливает камень, чтобы кристалл оставался всегда влажным, поскольку иначе трение повредит его, а излишнее количество воды может вызвать разлом. Окончательная полировка осуществляется на деревянном круге или кожаной подушке с добавлением трепела или крокуса.

В коллекции Американского музея естественной истории хранятся три прекрасных хрустальных шара. Один, весьма совершенный, достигает в диаметре пяти дюймов, вырезан из кристалла, найденного в Калифорнии; второй шести дюймов в диаметре, из тех же мест, но качество его хуже: его форма не идеальна. Они были показаны в отделении коллекции Тиффани, подготовленной автором, и на Парижской выставке 1900 года как часть дара Дж. Пирпойнта Моргана Американскому музею естественной истории. Еще один прекрасный хрустальный шар сейчас можно видеть в Американском музее естественной истории, Нью-Йорк. В диаметре он достигает 4 11/16 дюйма, отличается удивительной чистотой, и шлифовка была выполнена с такой высокой степенью точности, что получилась совершенно идеальная сфера.

Хрустальные шары время от времени находили в могилах или погребальных урнах, а их присутствие в склепах, вероятно, вызвано верой в их некие магические свойства. В могиле Хильдерика,¹ отца Хлодвига, нашли шар из горного хрусталя, который некоторое время хранился в Королевской библиотеке в Париже, а позже в Лувре; он достигает 1 ½ дюйма в диаметре.

Монфоко² рассказывает о случайном обнаружении ряда хрустальных шаров. К концу XVI века каноники Сан-Джиованни ин Латерано³ Рим, захотели отремонтировать свое здание, находящееся за городскими воротами, и послали туда мастеров, приказав им разбить или убрать два больших камня, которые им очень мешали. Мастерам удалось разбить верхний камень, но, к своему удивлению, они обнаружили внутри алебастровую погребальную урну с крышкой. Она была спрятана между двумя камнями, для чего в верхнем и нижнем камнях для нее были выдолблены дупла, точно соответствующие размерам урны. В урне вместе с прахом обнаружили двадцать хрустальных шаров, золотое кольцо с камнем, иголку, гребень из слоновой кости и немного золотой проволоки. Присутствие иглы навело на мысль, что прах принадлежал женщине.

Могила Хильдерика 27 мая 1653 года обнаружил глухонемой каменщик по имени Адриан Кенкен, когда производил раскопки при реставрации церкви Сен-Брис в Турне.⁴ Один из наиболее интересных предметов, найденных в этой могиле, – золотая печать Хильдерика с изображением его головы и надписью: «Хильдерик-король». Первое описание находок дано в работе Шифле⁵ под названием «Воскрешение Хильдерика», изданной издательством «Плантаин» в Антверпене в 1655 году. Всевозможные украшения испанский генерал-губернатор Нидерландов отослал в австрийскую сокровищницу в Вене, а вскоре, в 1664 году, император Леопольд I щедро подарил их королю Людовику XIV, по просьбе Иоганна Филиппа фон Шонборна, архиепископа Майнца, который был многим обязан французскому монарху.

1 Хильдерик (год рождения неизвестен – умер в 481 или 482 г.), король одного из племен салических франков, правивший приблизительно с 457 г. на территории с центром в Турне. Вместе с Эгидием воевал с вестготами (463), затем с саксами. При нем франки продолжали завоевание Северной Галлии. В 1653 г. в Турне была найдена гробница Хлодвига I, в которой сохранились боевой топор, меч, копье, а также золотые украшения и монеты.

2 Монфоко² Бернар (1655–1741) – французский археолог, бенедиктинец. Автор классических трудов по палеонтологии, античности.

3 Базилика Сан-Джиованни ин Латерано – первая христианская базилика Рима.

4 Турне, Дорник (французское Tournai; фламандское Doornik) – город в Бельгии, на реке Шельда (провинция Эно).

5 Шифле Жан-Жак – личный врач герцога Нидерландов и историк. В 1655 г. издал объемистый том с описанием находок и прекрасными акварельными рисунками (экземпляр этого издания имеется в библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге).

В Париже эти украшения хранились в Королевской библиотеке до ночи с 5 на 6 ноября 1831 года, когда многие из них, вместе с другими ценностями, были украдены бывшим каторжником. Преследуемый полицией, вор бросил награбленное в Сену; впоследствии многое нашли, но печать Хильдерика исчезла навеки. Хрустальный шар, похоже, не показался вору большой ценностью, и тот его не тронул; позже, в 1852 году, он был выставлен в Лувре.

В личном сообщении аббата Коше мистеру Томасу Райту в 1858 году последний утверждал, что вместе с лордом Филдингом видел в Даунинге во Флинтшире пять хрустальных шаров с ярлыками, в которых говорилось, что они из склепов королей Франции, разграбленных во время Французской революции. Они были куплены примерно в 1810 году на распродаже имущества герцогини Портленд.

Среди хрустальных шаров, найденных во французских склепах, можно отметить шар, обнаруженный Риголло в 1853 году в Аррасе и хранящийся в музее этого города; он вставлен в оригинальную золотую оправу, прикрепляющую его к ожерелью, на котором он висел. Еще один, найденный в или близ Лева, находился во владении господина Данкуаза, нотариуса из Энин-Льетара, департамент Па-де-Кале. В библиотеке Дьеппа хранится хрустальный шар 32 мм в диаметре, найденный в 1838 году в Дувранде, департамент Сен-Инферьер, в склепе франкской династии Меровингов; в нем проделано отверстие. Департамент Мозель представил три подобные находки, хрустальные шары, найденные в могиле в Сен-Прэ-ля-Монтань, Саблоне и Муанвиле, возле Бри, последний 36 мм в диаметре.

В саксонских могилах в Англии также находили хрустальные шары, например в Чатеме, Чассел-Дауне, на острове Уайт, где было обнаружено четыре шара, в Брич-Дауне, Бареме, близ Кентербери, в Фэрфорде, Глостершир, а также в Кенте.

Следует также отметить хрустальный шар, найденный в погребальной урне в Хинсбери-Хилл, Нортгемптоншир, огранный, как и тот, что был найден в Фэрфорде. В Сент-Николасе, Вустершир, нашли хрустальный шар одного дюйма в диаметре.

В своей работе «Гидротафия, или Погребальная урна», опубликованной в 1658 году, сэр Томас Браун (1605–1682), автор «Благочестия Медичи», рассказывает, что в то время кардиналу Франезе принадлежала урна, в которой кроме ряда старинных гравированных камней, обезьяны из агата и слона из янтаря хранились хрустальный шар и несколько хрустальных «орешков».

Один из самых больших и самых совершенных хрустальных шаров находится в дрезденской сокровищнице «Зеленые своды». Он весит 15 немецких фунтов и достигает $6\frac{2}{3}$ дюйма в диаметре; его, несомненно, использовали в целях гадания. В 1780 году за него заплатили десять тысяч долларов.

Хрустальный шар, известный под названием «Курахморский кристалл», поскольку он хранится в месте под этим названием, принадлежащий маркизу Уотерфорду, долго пользовался и до сих пор пользуется репутацией шара, обладающего магическими свойствами. Он сделан из горного хрусталя, и ходят легенды, что один из Ле Персов привез его из Святой земли, где ему его подарил великий крестоносец Годфруа де Бульон (1058–1100). Шар немного больше апельсина и опоясан серебряным кольцом. Главное и необыкновенно ценное свойство этого кристалла – это свойство излечивать скот от любого недуга, которому он подвержен. Применение его с этой целью имеет свои особенности: животное не соприкасается с шаром, а его просто поливают водой, в которой лежал шар. За помощью к этому магическому камню обращаются крестьяне, не только живущие в непосредственной близости от Курахмора, но также из отдаленных частей Ирландии. В помощи никому не отказывают, а кристалл всегда добросовестно возвращают законному владельцу.

Названия «кристаллы-привидения», «фантом-кристаллы», «кристаллы-призраки», «кристаллы-тени» и т. п. применяются к разновидности кварца, в которой кристаллизация время от времени прерывается, и в прозрачных слоях, прилегающих друг к другу, иногда встречается непрозрачный слой, часто не толще, чем тонкий слой пыли. Иногда можно

наблюдать пятнадцать, а то и двадцать таких слоев, следующих один за другим. Когда эти кристаллы пребывают в естественном виде, они прекрасно смотрятся со всех сторон. Иногда такие кристаллы находят после того, как их отшлифует течение горной реки и они станут полностью непрозрачными, но, если их отполировать, «фантом», «призрак» или «привидение» проявляется во всей своей удивительной красоте. Иногда от целого кристалла остается небольшая часть первоначальной призмы, и в этом случае из него делают шар. Шар может казаться абсолютно чистым, но, если подержать его на свету под определенным углом, становятся заметны маленькие, вуалеобразные включения; иногда видно только одно включение, а иногда и до двадцати. Причиной их появления является дымчатый материал, и, хотя они придают шару очарование, ценность его от этого уменьшается. Как бы то ни было, созерцатели кристаллов могут проявлять дополнительный интерес к хрустальному шару, в котором существуют «призраки» или «привидения». Подобным же образом образуются так называемые булавообразные кристаллы кварца. Когда кристаллизация идет с перерывами, может возникнуть ситуация, когда после перерыва на первоначальном кристалле начнет нарастать второй, уже большего размера, образуя нечто вроде гриба. Так получаются булавообразные или ходульные кристаллы-сростки.

Глава 7

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ ЯЗЫЧНИКАМИ, ИУДЕЯМИ И ХРИСТИАНАМИ

Использование камней для украшения статуй богов и в религиозных церемониях, особенно похоронах, уходит корнями в глубокую древность. Это религиозное использование драгоценных камней можно рассматривать как естественное развитие первоначальной веры в их талисманские свойства. Если в камне проявляется какая-либо сверхъестественная сущность, какой более подходящий предмет можно придумать для украшения статуй богов или гравирования текстов из священных писаний, а также в качестве «паспортов», обеспечивающих благополучное попадание душ умерших в лучший мир?

Хотя минералы фактически повсеместно использовались в религиозных целях, первые случаи, известные нам, имели место в Египте и связаны с египетским обычаем гравировать тексты из самого древнего ритуального сочинения Книги мертвых на полудрагоценных камнях, из которых вырезались всевозможные символические фигурки. Эта Книга мертвых, состоящая из нескольких отдельных глав, каждая из которых самостоятельна, описывает переход души умершего через царство мертвых. Здесь душа обращается к богам и другим существам, которые ее принимают, а молитвы и обращения, приводимые в главах, должны обеспечить благополучный переход и защиту от зла и всяческих препятствий.

Одним из самых распространенных гравированных амулетов является «тет» – пряжка шейного платка. Она делалась обычно из красной яшмы, карнеола, красного порфира, красного стекла, фаянса или смоковницы. Дерево символизировало кровь Изиды, а на амулетах иногда гравировали 156-ю главу Книги мертвых; их вешали на шею мумии. Выгравированная формула была следующая:

«Глава на пряжке из карнеола, которую кладут на шею умершего.

Кровь Изиды, добродетель Изиды; магическая сила Изиды; магическая сила

Глаза защищают этого Великого; они предотвращают любой вред, который может быть ему причинен».

Эту пряжку из карнеола окунали в сок смоковницы, вправляли в футляр из смоковницы и клали на шею умершего.

«Того, кто читает эту главу, защищает добродетель Изиды; Гор, сын Изиды, с радостью видит его, и ни один путь для него не закрыт».

Еще один амулет представляет собой стол каменщика и слово, означающее «твердость, стабильность, сохранность». Эти фигурки, сделанные из фаянса, золота, карнеола, ляпис-лазури и других материалов, клали на шею мумии, чтобы обеспечить ей защиту.

«Папирусный скипетр», «уат», считавшийся эмблемой вечной молодости, обычно вырезался из непрозрачного изумруда или изготавливался из фаянса того же цвета. Уат означает «зелень, цветение». Когда его помещали на шею мумии, то надеялись, что умершему будет хорошо в царстве мертвых. В 159-й главе Книги мертвых говорится об уате из жильного изумруда; он считался даром Тота и защищал конечности умершего.

Амулет в виде подушки, «урс», обычно делался из гематита. Иногда на нем гравировалась 166-я глава Книги мертвых. Доктор Бадж перевел ее так:

«Встань из небытия, о Поверженный! Они следят за тобой с высшего горизонта. Ты победил своих врагов; ты торжествуешь над теми, кто был против тебя, как Гор, мститель за своего отца, Озирис¹ заставил это сделать для тебя. Ты отрезаешь головы своим врагам; они же никогда не снесут тебе голову. Поистине Озирис убивает своих врагов и выбрасывает их головы, чтобы они никогда не могли снести ему голову».

Из всех амулетов чаще всего встречается амулет в форме сердца – «аб». Они бывают сделаны из карнеола, зеленой яшмы, базальта, ляпис-лазури и других твердых материалов. Сердце, считавшееся в Древнем Египте вместилищем жизни, было предметом особой заботы после смерти. Закрыв в специальный футляр, его хоронили вместе с мумией. Считалось, будто только после этого в преисподней достигалось равновесие: сердце вновь обретало свое место в теле умершего. Сердце символически изображалось в виде скарабея.

Прекрасный образец сердцеобразного амулета вырезан на одной стороне статуи богини Нейт с птицей феникс, эмблемой воскрешения, и на нем написана глава о сердце.

В следующем отрывке Книги мертвых приводится формула, которую произносили над погребальным скарабеем из твердого камня, вероятно ляпис-лазури. Египетская традиция приписывает эту главу к правлению Семти, пятого фараона I династии, примерно 4400 год до н. э.

«Глава о том, что человеческому сердцу не позволено противостоять ему в божественных краях загробного мира.

Мое сердце, доставшееся мне от матери, мое сердце, необходимое для моего земного существования, не восставай против меня, не свидетельствуй против меня перед верховными богами; не отделяйся от меня перед великим богом Аменти. Приветствую тебя, о сердце Озириса, обитающее на западе! Приветствую вас, боги с заплетенными бородами и величественными скипетрами! Говори хорошо об Озирисе... пусть он преуспевает с помощью Нехке. Я воссоединился с землей, я не умер в Аменти. Я чистый дух вечности».

Над скарабеем, сделанным из твердого камня, оправленным в золото и помещенным на сердце человека после помазания, произносится следующее магическое заклинание:

«Мое сердце, доставшееся мне от матери, мое сердце необходимо мне для преображения. Возьми еду, обойди вокруг бирюзовой чаши и иди к тому, кто в храме и от кого происходят боги».

Самое древнее написание этого особенно любимого текста есть в Британском музее, на нижней стороне скарабея. Там же в рамке начертано имя фараона XIV династии Себак-эм-сафа, 2300 год до н. э. Скарабей сделан из исключительно красивого куса зеленой яшмы. Тело и голова жука тщательно вырезаны из камня, а ноги из золота рельефной резьбы.

¹ Умерший уподоблялся Озирису. (Примеч. авт.)

Скарабей вправлен в золотую табличку и найден мистером Солтом в Курне (Тебес). Поскольку полагали, что зеленая яшма обладает исключительными свойствами амулета, именно этот скарабей, вероятно, считался особенно священным.

Со временем стало правилом гравировать некоторые специальные главы из Книги мертвых, в том числе и те, в которых содержится обращение к сердцу, на определенных камнях. Например, 26-я глава гравировалась на ляпис-лазури, 27-я на полевоом шпате, 30-я на змеевике, а 29-я на карнеоле. Вероятно, первоначально признавалась какая-то связь между богом, к которому обращен текст, и драгоценным камнем, на котором этот текст выгравирован.

Амулет огромной силы представлял собой глаз из ляпис-лазури, украшенный золотом; на нем гравировалась 140-я глава Книги мертвых. В последний день месяца Мехир перед этим символическим глазом приносилось в дар «все хорошее и священное», потому что считалось, будто именно в этот день верховный бог Ра возлагает на свою голову это изображение. Иногда эти глаза делались из яшмы, и их можно было класть на любую часть мумии.

Об изображении Истины из ляпис-лазури, которое носил египетский верховный жрец, Элиан говорит, что он бы предпочел, чтобы судья носил с собой Истину не в изображении, а в своей душе.

Среди ассирийских текстов, приводящих формулы заклинаний и различных магических манипуляций, есть один, в котором говорится об украшении, состоящем из семи сверкающих камней. Цари носили его на груди как амулет. Достоинства этих камней были настолько высоки, что они могли бы украшать богов. Фоссе перевел текст так:

ЗАКЛИНАНИЕ

Сверкающие камни! Великолепные камни! Камни изобилия и радости.

Станьте сверкающей плотью богов.

Камень хулалини, камень сиргарру, камень хулалу, камень санду, камень укну.

Камень душу, драгоценный камень элмешу, совершенный в неземной красоте.

Камень пингу, оправленный в золото

И помещенный на блестящей груди царя, как украшение.

Азагсуд, верховный жрец Бела, сделай его сияющим, сделай его сверкающим!

Пусть зло покинет это жилище!

Названия двух драгоценных камней, хулалу и хулалини, говорят о том, что они принадлежали к одному классу. Поскольку основное значение корня, образующего эти названия – «просверливать», можно предположить, что речь идет об ассирийском обозначении жемчуга, который в древности считался камнем. В арабском языке просверленный жемчуг имеет особое название, отличающее его от непросверленного, или «девственного», жемчуга. Все, что известно о санду, – это то, что он, должно быть, был темным камнем. Укну – это, конечно, ляпис-лазурь. В табличках Тель-эль-Амарны часто упоминается, что цари Вавилонии и Ассирии посылали их в дар египетским фараонам, а последние – дружественно настроенным азиатским монархам. О сиргарру и душу вообще ничего не известно, а элмешу, седьмой в списке, очевидно, считался самым блестящим и великолепным из них; профессор Фридрих Делич¹ осмелился предположить, что это алмаз. Во всяком случае, этот камень, должно быть, вставляли в кольца и считали очень ценным,

¹ Фридрих Конрад Герхард Делич (1850–1922) – профессор Берлинского университета, известный востоковед, автор работы «Вавилон и Библия», взятой на вооружение немецкими антисемитами. Первым начал изучать староассирийские клинописные документы, шумерский и другие древние языки.

потому что в ассирийском тексте встречается следующий пассаж: «Как кольцо с элмешу, я буду сиять в твоих глазах». Описанный как камень «небесной красоты», это также мог быть и сапфир.

Представление о магических свойствах украшения из семи камней, вероятно, пришло из Вавилонии, где цифра 7 считалась священной. Как показано далее, имелись некоторые причины приписывать индийское происхождение девяти камням, «покрывающим» царя Ти́ра и перечисленным Иезекиилем, тогда как нагрудник эфода еврейских первосвященников с двенадцатью камнями, символизирующими двенадцать месяцев года, появился позже, вероятно во время возвращения из вавилонского плена и строительства Второго храма. Конечно, исторические и пророческие книги Ветхого Завета ничего об этом не говорят, хотя в них упоминаются Урим и Тумим. Подробное описание их дается в Книге Исхода.

В очень древнем ассиро-вавилонском эпическом повествовании говорится о том, как богиня Иштар спустилась в Гадес. Стражи этого адского места обязали богиню оставлять что-то из одежды и украшений у каждого из семи ворот, сквозь которые она проходила. В пятых воротах она, говорят, оставила кушак из абан-алади, или камней, помогающих при родах. Утверждают, и, вероятно, не без причины, что из многих минералов, якобы обладающих этим свойством, раньше всего заговорили о жаде (нефрите), или жадеите.

В вавилонских легендах рассказывается о деревьях, на которых растут драгоценные камни. В эпосе о Гильгамеше описан таинственный кедр. Он рос в святилище эламитов, Ирнини, и находился под охраной царя эламитов Хумбабы. Описание этого дерева гласит:

Оно производит камни «самту» как плоды;
Его сучья увешаны ими, великолепными для зрения;
Крона его производит лазурит;
Его плоды приятны для взгляда.

Еще одно дерево, на котором растут драгоценные камни, Гильгамеш увидел, пройдя сквозь тьму в течение двенадцати часов. Судя по следующему описанию, сделанному клинописью на глиняной табличке, это был самый яркий предмет:

Оно рождает драгоценные камни, как плоды,
Его ветви были сияющими для зрения,
Мелкие веточки были хрустальными,
Оно рождает плоды, приятные для взгляда.

Один из самых редких и значительных экземпляров, иллюстрирующих использование ценных камней в религиозных церемониях языческого мира, хранится в коллекции Моргана – Тиффани. Это старинный вавилонский топор из полосчатого агата. Расположение слоев в этом агате настолько правильно, что его можно назвать ониксом. В нем превалирует красно-коричневый цвет, а заметные теперь белые пятна, очевидно, вызваны действием огня или какой-нибудь щелочи. На обухе надпись архаичной клинописью, вероятно, на так называемом шумерском языке, на котором, как полагают, говорили создатели вавилонской цивилизации. Судя по форме надписи, предмет можно отнести к более раннему периоду, чем 2000 год до н. э.

Хотя буквы написаны четко и их можно легко расшифровать, перевести надпись все же очень сложно. Ясно, что топор был принесен неким правителем по имени Аддугиш в дар какому-нибудь божеству; но был ли это бог Шамаш (бог-солнце), бог Адад или какой-то другой бог вавилонского пантеона, точно определить нельзя. Французский ассириолог Франсуа Ленорман, в 1879 году первым описавший этот топор, и профессор Айра Морис Прайс из семитского отделения Чикагского университета допускают, что это мог быть дар Ададу – богу погоды, громовержцу; символ топора был бы для него более уместен, так как почти все первобытные народы ассоциировали каменные топоры и клиновидные камни с

ударом молнии, а следовательно, и с божеством, которое, как они полагали, посылает ее на землю.

Этот шумерский топор достигает 134,5 мм в длину (5,3 дюйма), 35,5 мм в ширину (1,4 дюйма) и 31 мм в толщину (1,22 дюйма). Первоначально он принадлежал кардиналу Стефано Борджиа (1731–1804), в течение некоторого времени бывшему секретарем Коллегии пропаганды веры в Риме, который, вероятно, приобрел его у какого-то миссионера, совершившего путешествие на Восток. Из семьи кардинала он был продан за 15 000 лир (3000 долларов) в коллекцию Тышкевича, а когда предметы из этой коллекции были выставлены на публичную продажу, автор 16 апреля 1902 года приобрел его для Американского музея естественной истории в Нью-Йорке.

В Аликанте, Испания, на пьедестале древней статуи, предположительно статуи Изиды, обнаружили надпись, содержащую список даров, принесенных по божественному повелению некой Фабией Фабианой в честь ее внучки. Очевидно, любящая бабушка отдала свои лучшие драгоценности, которые украшали статую. Они состояли из диадемы с «унио» (большой круглой жемчужиной) и шестью жемчужинами помельче, двух изумрудов, семи бериллов, двух рубинов и гиацинта. В каждое ухо статуи была вдета серьга с жемчугом и изумрудом; на шее висело ожерелье из четырех рядов камней, а именно восемнадцати изумрудов и тридцати шести жемчужин. В двух ножных браслетах, украшающих лодыжки, было по одиннадцати бериллов и по два изумруда, а в двух ручных браслетах по восемь изумрудов и по восемь жемчужин. Украшение дополняли четыре кольца, два с изумрудами, а два, на мизинцах, с бриллиантами. На сандалиях восемь бериллов.

Замечательным примером античного подношения является ожерелье из драгоценных камней, подаренное статуе Весты. Зосима¹ приписывает трагический конец вдовы Стилихо, Серены, тому, что она сняла это ценное украшение со статуи Весты, и находит в ее смерти некую поэтическую справедливость, потому что она была задушена шнуром, находившимся у нее на шее.

Упоминание драгоценных камней для сравнения с ними религиозных добродетелей встречается не только в трудах отцов христианской церкви, но и в буддистских писаниях. В «Вопросах царя Мелинды», написанных, вероятно, в III веке н. э., встречается следующий пассаж:

«Верно, о царь, как то, что алмаз чист во всех отношениях, точно так, о царь, будет усердный бхикку (монах), искренний в побуждениях, совершенно чистым в своей жизни. Это, о царь, первое качество алмаза, которым должен он обладать.

И снова, о царь, как алмаз не может быть сплавлен с другим веществом, точно так, о царь, усердный бхикку, искренний в побуждениях, никогда не смешает дурного человека с друзьями. Это, о царь, второе качество алмаза, которым должен он обладать.

И еще, о царь, как алмаз вставляется в оправу вместе с наиболее ценными самоцветами, точно так, о царь, будет усердный бхикку, искренний в побуждениях, общаться с теми, кто имеет высочайшее превосходство, с теми, кто проник в первую, вторую и третью ступени Благородного Пути, с драгоценными сокровищами Арахатса, отшельниками утроенной мудрости или шестикратной проницательности. Это, о царь, третье качество алмаза, которым должен он обладать. Так как это было сказано, о царь, Благословенным богом² над всеми богами в Сутта Нипата:

Да соединится чистое с чистым,
И будет крепко даже в памяти;
Живи гармонично и мудро, и все неприятности рассеются».

¹ Зосима – византийский историк, живший в Константинополе в V в. Сохранился его шеститомный труд «История Римской империи», в которой Зосима старается проследить историю упадка Римской империи, одной из причин которого он считает развитие христианства, к которому относился весьма враждебно.

² Будда. (Примеч. авт.)

Описание Нового Иерусалима в Книге Откровений имеет любопытную параллель с индийскими Пуранами.¹ В них говорится, что бог Кришна, восьмое воплощение Вишну, пребывал в замечательном городе Двараке, куда к нему приходили различные боги и духи.

«Боги, Асурас, Гандхарас, Киннарас, начали стекаться в Двараку, чтобы увидеть Кришну и Валараму. Некоторые спускались с неба, некоторые со своих колесниц и, укрывшись под смоковницей, любовались несравненной Дваракой.

Город был квадратный, размером в сто „йоджанас“, и сверх меры был украшен жемчугом, рубинами, бриллиантами и другими драгоценными камнями.

Он располагался высоко, был украшен самоцветами и уставлен куполами из рубинов и алмазов с колоннами из изумруда и дворами из рубина. В нем насчитывалось огромное количество храмов. Перекрестки улиц были выложены сапфирами, а дороги сверкающими самоцветами. Он сиял, словно летнее солнце в зените».

По сравнению с описанием Нового Иерусалима в Книге Откровений в индийском описании Двараки нельзя не заметить отсутствия определенности. Вместо хорошо упорядоченной схемы размещения цветов, представленной двенадцатью камнями, соответствующими двенадцати коленам Израиля, таинственный индийский город представляет собой просто яркую массу самых блестящих драгоценных камней, известных в Индии.

Поэтическое описание королевского города Кусавати, приведенное в «Маха Судассана Суттанта», вероятно, происходит от какого-нибудь предания, в котором речь идет об Эсбатане или Вавилоне. Кусавати окружали семь крепостных валов, соответственно из золота, серебра, берилла, хрусталя, агата, коралла и, наконец, «всевозможных самоцветов». В каждом валу было по четверо ворот – одни из золота, одни из серебра, одни из хрусталя и одни из нефрита, а каждые ворота украшали семь колонн, в три или четыре раза больше человеческого роста, сделанные из тех же камней, что и валы. За крепостными валами росло семь рядов пальм. Деревья, росшие в четвертом ряду, имели стволы из серебра, листья и плоды из золота. За ними следовали пальмы из берилла с листьями и плодами из берилла; потом шел смешанный ряд из агатовых пальм с листьями и плодами из коралла и коралловых пальм с листьями и плодами из агата; и, наконец, пальмы, стволы которых состояли из «всевозможных самоцветов», как и их листья и плоды. «Когда ветер тряс эти деревья, раздавался звук нежный, приятный, чарующий и пьянящий».

В греческой литературе также описан «город из драгоценных камней» – а именно столица Острова блаженных, описанная Лукианом в его «Правдивой истории». Стены этого города были из изумруда, храмы богов из берилла, а алтари в них из цельных огромных аметистов. Сам город, весь из золота, служил достойной оправой этим чудесным камням.

В индийской мифологии есть рассказ об удивительном бассейне из хрусталя, работе бога Майя. Его дно и стены были инкрустированы прекрасными жемчужинами, а в середине располагалась площадка, сверкающая самыми роскошными драгоценными камнями. Хотя в нем не было воды, прозрачный хрусталь создавал иллюзию воды, и тем, кто подходил к бассейну, хотелось нырнуть и искупаться, как им казалось, в чистой, свежей воде.

Дерево Калпа в индуистской религии, символизирующее дары богам, описано индийскими поэтами как сверкающая масса драгоценных камней. С его сучьев свисали жемчужины, а с побегов – прекрасные изумруды; нежные, юные листочки были из кораллов, а спелые плоды из рубинов. Корни дерева были сапфировыми, основание ствола – алмазным, средняя часть – из топаза, а верхняя – из кошачьего глаза. Листва, кроме молодых листьев, состояла целиком из цирконов.

¹ Пураны (санскр. purāṇam akhyānam – «древнее предание») – философско-религиозные памятники древнеиндийской литературы, священные книги индуизма.

Китайский буддийский пилигрим Хейен Цанг, посетивший Индию между 629 и 645 годами н. э., рассказывал о замечательном «алмазном троне», который, согласно легенде, когда-то стоял возле Древа познания, под раскидистыми ветвями которого, говорят, Гаутама Будда впитывал первые откровения истины. Этот трон был создан в эпоху, называемую «Калпой мудрецов», одновременно с рождением земли, и его фундамент находился в центре вселенной; в окружности он достигал сотни футов и состоял из цельного алмаза. Когда вся земля содрогалась от бури или землетрясения, этот великолепный трон оставался неподвижным. На нем восседали тысяча Будд, и все они впадали в «алмазный экстаз». Однако к тому времени, как мир вступил в нынешний век, песок и земля засыпали «алмазный трон», и он больше не доступен для человеческого глаза.

В «Калпа Сутре», написанной на пракрите,¹ одной из священных книг джайнов,² соперников буддистов, говорится, что Харинегамеши, божество, главенствующее в нижней группе богов, захватил четырнадцать драгоценных камней, главным из которых был «вайра», алмаз, и, отбросив грубые (материальные) частицы, оставил только его тонкую сущность, которая помогала ему в превращениях. В той же «Калпа Сутре» приводится следующее яркое описание украшений невероятно красивой богини Шри:

«На всех частях ее тела сверкали украшения и безделушки, состоящие из многочисленных драгоценных камней, желтого и красного золота. Ее чистые, чашеобразные груди окружали венки из цветов кунда, в которые были вплетены нитки жемчуга. На шее ее красовались нитки жемчуга, сделанные талантливыми и усердными художниками, ожерелье из драгоценностей с нитками динаров, а колеблющиеся, сияющие серьги свисали до роскошных плеч. Но красота и очарование этих украшений лишь подчеркивали красоту ее лица».

На прекрасной китайской вазе тончайшей работы из белого нефрита вырезано восемь аистов, у каждого из которых в клюве атрибут одного из восьми даосистских Бессмертных.³ Среди них имеется двойная тыква – атрибут самого могущественного из этих полубогов, известного под именем Ли с Железным Костылем, за помощью к которому обращались колдуны и астрологи. Есть волшебный меч, с которым Лу Тьюнпин победил духов зла, блуждающих по Китайской империи в виде ужасных драконов; корзина с цветами, атрибут Лан Цайхо, покровителя садовников и цветоводов; королевский веер, употреблявшийся Хан Чунгли из династии Чау (1122–1220 гг. до н. э.) для оживления душ умерших; цветок лотоса, символ девы Хо Шиенку, почитаемой как святая покровительница китайских домашних хозяек и которая обрела дар бессмертия с помощью порошка из измельченного нефрита и перламутра; бамбуковые трубки и пруты, которыми могущественный чародей Чанг Куо, покровитель художников, вызывал души умерших; флейта покровителя музыкантов Хан Шиенгцу, обязанного своим бессмертием ловкости, с которой сумел войти в даосистский рай и сорвать персик со священного дерева жизни; и, наконец, музыкальные палочки (род кастаньет), трещотки Цао Куочина, особенно почитаемого китайскими актерами.

Господствующее в Индии поверье, что сокровища, подаренные изображениям или гробницам богов, принесут счастье щедрому дарителю, находит свое выражение во многих древних и современных произведениях индийской литературы. В «Ригведе»⁴ говорится, что, «даря золото, даритель получает жизнь, полную света и красоты». В «Сама-веда Упанишад» написано: «Дарители высоко возносятся на небо. Те, кто дарит солнце, живут сообща с солнцем; дарители золота получают вечную жизнь; дарители одежды живут на луне». Еще в

¹ Праkrit – не литературный, а простой, разговорный язык.

² Джайна – буддистская аскетическая секта. Основана в V в. до н. э. Бардхаманой, прозванным Джиной («победитель»).

³ Даосизм – китайское традиционное учение, включающее элементы религии, мистики, гаданий, шаманизма, медитационной практики, несущее также традиционную философию и науку. Восемь Бессмертных – это восемь почитаемых святых даосистского пантеона.

⁴ «Ригведа» – первая и самая главная из четырех вед. По преданию, сотворена из Восточных губ Браммы. Поведана Великим мудрецом на берегу озера Манасаравари много тысяч лет назад.

одном тексте («Хаити Смирити») читаем:

«Поднесший коралл подчинит себе все три мира. Тот, кто почит Кришну рубинами, в новой жизни станет могущественным императором; если это маленький рубин, он заново родится царем. Подношение изумрудов приведет к познанию души и вечности. Тот, кто дарит алмаз, достигнет невозможного, или нирваны, то есть вечной жизни высоко в небесах. Если человек в течение месяца преподносит цветок из золота, он станет таким же богатым, как Кувера, покровитель рубинов, а впоследствии достигнет нирваны и мусквы, то есть спасения».

В Мултане, одном из древнейших городов Индии, расположенном в штате Пенджаб, в 164 милях к юго-западу от Лахора, в индуистском храме есть идол с глазами из двух огромных жемчужин. Глаза грубого изображения Джаганатха в Пури, Бенгалия, говорят, когда-то были сделаны из драгоценных камней, как и глаза идолов Вишну в Чандернагоре и в огромном семистенном храме в Шрирангаме, откуда, похоже, был украден бриллиант «Орлов».

В церемониале подношения индусы признавали шестнадцать подношений, девять из них составляли драгоценные камни, а о равноценном вознаграждении дарителю написано в «Бхагават Пуране», где Кришна говорит: «Все лучшее и самое ценное в этом мире и самое дорогое для тебя подари мне, и тебе воздастся в огромном и безмерном количестве». В определенные назначенные дни святые изображения украшались самыми лучшими одеяниями и самыми богатыми драгоценностями из сокровищниц храма, особенно в день рождения почитаемого божества. Однако считалось, что дары сохраняют священное значение только в течение сравнительно короткого времени, от месяца и более для нарядов и одеяний, до десяти или двенадцати лет для драгоценностей, таких как «наоратна» и «панчратна», ценных и почитаемых драгоценных украшений, состоящих соответственно из девяти и пяти камней. «Панчратна» обычно состояло из золота, алмаза, сапфира, рубина и жемчуга. После того как дары переставали быть достойными применения в храмах, их можно было употреблять для оплаты расходов храма, в том числе на содержание многочисленных жрецов и помощников. Поскольку эти предметы все же сохраняли свои священные свойства, их охотно покупали набожные индусы, несомненно считавшие их ценными талисманами. Таким образом, они не только обеспечивали благосклонность богов к дарителю, но и служили одним из основных источников дохода для храмов.

Одна из старейших и, вероятно, наиболее интересных талисманых драгоценностей известна под названием «наоратна» или «наратна» – драгоценность из девяти камней. Она упоминается в древних индийских трактатах «ратнакастрас» о драгоценных камнях, например в «Нарратнапарикше», где приводится:

Порядок расположения самоцветов в украшении:

в центре
на востоке
на юго-востоке
на юге
на юго-западе
на западе

Солнце
Венера
Луна
Марс
Раху
Сатурн

рубин
алмаз
жемчуг
коралл
гиацинт
сапфир

на северо-востоке	Юпитер	топаз
на севере	Нижняя точка пересечения орбиты Луны	кошачий глаз
на северо-западе	Меркурий	изумруд

Из этого описания видно, что эта драгоценность предназначалась для объединения всех могущественных астрологических влияний. Камни, подбираемые по связи с различными небесными телами и точками пересечения орбит, в некоторых случаях отличаются от тех, что выбирались на Западе. Например, изумруд здесь связан с Меркурием, тогда как в западной астрологии этот камень обычно представлял Венеру, хотя иногда ассоциировался и с Меркурием. Алмаз же посвящается Венере, а не Солнцу, как в западном мире.

В «наоратна» из девяти пять камней называются индусами «магаратнани», или «великими камнями» – алмаз, жемчуг, рубин, сапфир и изумруд. Они связывались с Солнцем, Луной, Венерой, Меркурием и Сатурном, тогда как другие четыре камня, поменьше («упаратнани»), а именно гиацинт, топаз, кошачий глаз и коралл, представляли Марс, Юпитер, Раху и нижнюю точку пересечения орбит. Два последних очень важны в астрологических вычислениях, и их часто называли «Головой дракона» и «Хвостом дракона». Они означали верхнюю и нижнюю точки пересечения орбиты Луны с плоскостью эклиптики, при подъеме Луны на плоскость и опускании под эту плоскость.

В трех довольно неясных пассажах из «Ригведы» упоминается о семи «ратнас». Были ли это драгоценные камни, определить невозможно, поскольку первоначальное значение слова «ратна» – «драгоценный предмет», но не обязательно драгоценный камень; возможно, здесь содержится намек на какую-нибудь раннюю форму талисмана, в которой представлены только Солнце, Луна и пять планет.

Легко понять, что такой талисман, как «наоратна», сочетавший в себе благотворные влияния всех небесных тел, призванных управлять судьбой человека, наверное, высоко ценился, и можно смело предположить, что владеть этим талисманом могли только богатые и могущественные люди. Ведь индусы считали, что свойство каждого камня зависит от его совершенства, поэтому плохие или дефектные камни считались источником несчастья и бед.

Позднее состав этого талисмана несколько изменился. Экземпляр, представленный в индийской части Парижской выставки в 1878 году, состоял из коралла, топаза, сапфира, рубина, плоского алмаза, ограненного алмаза, изумруда, аметиста и карбункула. В нем ограненный алмаз, аметист и карбункул заняли места гиацинта, жемчуга и кошачьего глаза.

Вместо объединения различных планетарных камней в одном украшении, их иногда вставляли по одному в кольцо, носимое в определенный день, название которого происходило от названия соответствующего небесного тела. В биографии Аполлона из Тианы (I в. н. э.), написанной Филостратом, говорится: «Дамис также рассказывает, что Иархас подарил Аполлону семь колец, названных именами планет, и он носил их, одно за другим, в порядке дней недели». Хотя нет точных данных о том, что в кольца вставлялись определенные камни, учитывая обычаи того времени, можно предположить, что так оно и было.

ДЕВЯТЬ КАМНЕЙ

Английский	Санскрит	Бирманский	Китайский	Арабский
Алмаз	Вайра	Чейн	Чун-сиак	Мас
Рубин	Мани-кайя	Будмайя	Се-фла-ю-сиак	Якут-биха
Кошачий глаз	Вайду-райя	Чано	Мау-джи-ган	Эйн аль-хирр
Циркон	Гомеда	Гомок	Пи-си	Хаджар-ямани
Жемчуг	Мукта	Па-ле	Чун-ти	Лулу
Коралл	Правала	Тада	Сау-хо-чи	Мурайян
Изумруд	Мара-ката	Муйя	Лук-сиак	Зумурруд
Топаз	Пушья-рага	Оутфийя	Си-ланг-сиак	Якут-альазрак
Сапфир	Нила	Нила	Чанг-сиак	Якут-альасфар

У бирманцев магические свойства девяти драгоценных камней, составлявших «наоратна», шли в строгом порядке: рубин, алмаз или горный хрусталь, жемчуг, коралл, топаз, сапфир, кошачий глаз, аметист, изумруд.¹ То, что рубин, алмаз и жемчуг занимают почетное место, вполне естественно, но отведение шестого места сапфиру после коралла и топаза кажется довольно несправедливым по отношению к этому прекрасному камню.

Желтые пояса, носимые китайскими императорами из династии Манчу, были украшены разнообразными драгоценными камнями в соответствии с ритуалом церемоний, на которых император играл главную роль. Для служб в Храме небес очень уместен выбор украшения из ляпис-лазури, для Алтаря земли желателен желтый нефрит, для жертвы на Алтарь солнца – красные кораллы, а белый нефрит предпочтителен для церемоний перед Алтарем луны. Нефрит различных цветов использовали для шести драгоценных табличек, применяемых в поклонении небу, земле и четырем сторонам света. Для поклонения небесам использовали темно-зеленую круглую табличку, для поклонения земле восьмиугольную табличку из желтого нефрита. Восток почитали зеленой острой табличкой, запад – белой «тигровой» табличкой; север – черной полукруглой табличкой, а юг – табличкой из красного нефрита.

Из всех китайских работ по нефриту самой интересной и выдающейся является «Иллюстрированное описание старинного нефрита», состоящее из ста книг с примерно семьюстами иллюстрациями. Она была опубликована в 1176 году и включает в себя список чудесной коллекции предметов из нефрита, принадлежавшей первому императору из южной династии Сунь. Одно из сокровищ, описанных здесь, – четырехсторонний кусок чистого

¹ Личное сообщение от Тау Сейн Ко. (Примеч. авт.)

белого нефрита больше двух футов в высоту и ширину, считавшийся исключительно ценным, потому что внутри его был виден рисунок, выполненный чудесным образом. Это была фигурка, сидящая на циновке, слева от нее цветочная ваза, справа чаша для пожертвований. Фигурка помещалась в центре камня и казалась окутанной облаками. Это было изображение буддийского святого Самантабахра, а камень, по преданию, был вынесен из священной пещеры в 1068 году мощным таинственным потоком.

Талисманы из нефрита до сих пор очень популярны в мусульманском мире, а у турок они настолько высоко котируются как семейные ценности, что заполучить какой-нибудь из них очень сложно. Существует ортодоксальная мусульманская секта, члены которой называют себя «пекдаш». Они всю жизнь носят на себе плоский кусочек нефрита как защиту от увечий или любых других неприятностей.

В обряде «рисования на песке» у индейцев племени навахо изображались четыре бога дождя с ожерельями из коралла и бирюзы. Эти четыре бога располагались по четырем направлениям сторон света и раскрашивались соответственно: черным – северное, голубым – южное, желтым – западное, белым – восточное. Вся картина, размерами от десяти до тринадцати футов, охранялась с трех сторон волшебными жезлами, оставляя незащищенной лишь восточную сторону, так как считалось, что в этой стороне живут только добрые духи. У каждого из богов дождя с запястья свисал причудливо украшенный кисет для табака с изображением каменной трубки. Навахо верили, что в этом кисете бог хранит луч солнечного света, которым разжигает свою трубку. Когда он курит, на небе образуются облака и начинается дождь. На песчаной картине, изображающей бога урагана, тот тоже украшен серьгами и ожерельем из бирюзы.

Миссионер Бернардино де Саагун свидетельствует, что во времена ацтеков разновидность бирюзы, считавшаяся красивейшей и самой привлекательной, называлась «бирюзой богов». Никто не имел права владеть ею и носить ее, так как она была посвящена исключительно службе богам как подношение или украшение изображения божеств. Де Саагун описывает эту бирюзу как «красивую, без пятен и очень чистую. Она была очень редкой и привезена в Мексику издалека. Некоторые экземпляры были округлыми, как грецкий орех, разрезанный наполовину, другие широкими и плоскими, а некоторые все в ямках, словно находились в состоянии разложения».

Бог огня Ксиутекутл, или Искокаухкви, считался покровителем обряда протыкания ушей у мальчиков и девочек. Изображение этого бога украшалось серьгами, инкрустированными мозаикой из бирюзы. В левой руке он держал небольшой круглый щит, на котором в виде креста располагались пять больших зеленых камней жадеита, укрепленных на золотой пластине, покрывавшей почти весь щит.

Во время испанского завоевания огромный изумруд величиной почти со страусовое яйцо был предметом поклонения перуанцев в городе Манта и почитался как богиня. Эта «изумрудная богиня» называлась Умина и, как некоторые реликвии христианского мира, выставлялась только по большим праздникам, когда к святилищу со всей страны стекались толпы индейцев с дарами богине. Хитрые жрецы особенно рекомендовали приносить изумруды, говоря, что это дочери богини, которой будет очень приятно увидеть своих детей. Таким образом, огромное количество изумрудов вознаграждало усилия жрецов, а после завоевания Перу эти прекрасные камни попали в руки Педро де Альварадо,¹ Гарсилассо де ла Вега² и их соратников. Однако «мать изумрудов» жрецы спрятали так надежно, что испанцам не удалось отыскать ее. Многие другие изумруды были уничтожены из-за невежества или глупости новых владельцев, полагавших, что главное свойство настоящего изумруда – это способность выдерживать сильные удары, а потому клали камни на наковальню и молотом разбивали их на части. На такие действия могло натолкнуть старое и полностью неверное

¹ Альварадо Педро (1485–1541) – испанский конкистадор, сподвижник Э. Кортеса, первооткрыватель перешейка Теуантепек. Основал г. Сантьяго, ныне г. Гватемала. Погиб при подавлении индейского восстания.

² Гарсилассо де ла Вега – знаменитый перуанский историк, сын конкистадора и принцессы инков, записал миф о происхождении племени, услышанный из уст своего дяди-инка.

представление, что истинный бриллиант может выдержать такое обращение.

Гарсилассо сравнивал рост изумруда в месторождении с ростом плода на дереве и полагал, что он приобретает свою прекрасную зеленую окраску постепенно, причем первой приобретает цвет часть кристалла, освещенная солнцем.

Он описывает интересный экземпляр, найденный в Перу, одна половина которого была бесцветной, как стекло, а другая блестящей и зеленой, и сравнивал его с недозрелым плодом.

Великолепный скобель из жадеита, известный под названием «скобель Кунца», был найден в Оахаке, Мексика, привезен в Соединенные Штаты примерно в 1890 году и хранится сейчас в Американском музее естественной истории, Нью-Йорк. Светлый, зеленовато-серый, с легким голубым оттенком, этот артефакт достигает 272 мм (10 дюймов) в длину, 153 мм (6 дюймов) в ширину и 118 мм (4 5/8 дюйма) в толщину; весит он 229,3 тройской унции, почти 16 фунтов. Грубо, но достаточно четко на его лицевой стороне вырезана гротескная человеческая фигура. Четыре небольшие, мелкие ложбинки, по одной под каждым глазом и по одной у каждой руки, может быть, служили креплением золотой пластинки, но ни одного следа золота не осталось. Механической работой топором гранильщики-ацтеки создавали произведения, ничем не уступающие произведениям современных мастеров. От этого скобеля одним из его индейских владельцев был отрезан большой кусок, весивший, вероятно, не менее двух фунтов. Это служит доказательством того, что ацтеки приписывали жадеиту талисманную силу, потому что не приходится сомневаться, что только вера в великие свойства жадеита в сочетании с редкостью материала могла заставить повредить изделие, которое в то время должно было считаться выдающимся произведением искусства.

Источники материала для доисторических изделий из жада (нефрита и жадеита), находимых в Европе, а также украшений из него, выполненных индейцами задолго до завоевания Америки испанцами, служили предметом разногласия среди минералогов и археологов. В Германии этот вопрос был назван «нефритовым вопросом», и самым заметным вкладом в дискуссию стала выдающаяся научная работа Генриха Фишера. Его вывод был таков: поскольку нет ни одного доказательства существования этих минералов нигде, кроме нескольких мест в Азии, Европа и Америка, должно быть, получали материал из Азии. А это указывает на существование торгового обмена в древности между американским континентом и Азией, и его можно рассматривать как мощный аргумент в пользу азиатского происхождения американской цивилизации. Согласно его теории, европейские доисторические предметы из жада имеют то же происхождение и могут служить доказательством наличия торговых связей между Азией и Европой задолго до того, как это принято считать.

Против этой точки зрения энергично возражал профессор А.Б. Мейер из Дрездена, а недавние открытия эффективно опровергли теорию Фишера, по крайней мере, в отношении Европы, где были найдены коренные месторождения нефрита. Самая большая глыба этого материала, привезенная с европейского месторождения, была найдена автором в Иордансмале, Силезия, и весила 4704 фунта. Происхождение американского жада в форме нефрита и жадеита точно не определено, но имеются все основания предполагать, что месторождения этих минералов, в конце концов, откроют в различных частях Американского континента, как это уже случилось в Европе. Действительно, существование нефрита на Аляске уже установлено точно.

Специфические качества этих минералов сделали их излюбленными материалами для изготовления предметов украшения с древнейших времен до наших дней почти во всех уголках мира. Популярность жада поддерживалась верой в его удивительные талисманские и целебные свойства. Хотя западный мир менее склонен к такому взгляду, чем восточный, тем не менее знание того, что для Востока нефрит имеет большое значение, влияет на европейцев и американцев, придавая и в наши дни предметам из жадеита и нефрита особую ценность.

Термин «чалчихуитл» древние мексиканцы без всяких различий применяли к ряду зеленовато-белых камней; «кветцал чалчихуитл», считавшийся наиболее драгоценной

разновидностью, мог, вероятно, быть исключительно жадеитом. Он несколько неопределенно описывается де Саагуном как «белый, полупрозрачный, с легким зеленоватым оттенком, несколько напоминающий яшму». Из девяти предметов украшения из зеленого камня, рассмотренных автором несколько лет назад, четыре были из жадеита, одно из змеевика, одно из зеленого кварца, а оставшиеся два из смеси белого полевого шпата и зеленого амфибола. Низший сорт «чалчихуитл», добывавшийся, по словам де Саагуна, в карьерах близ Текалько, похоже, идентичен с так называемым «мексиканским ониксом», который нашли в разрезах в этом месте, и является арагонитовым сталагмитом. Этот материал, из которого древние мексиканцы делали фигурки, украшения и бусы, сегодня высоко ценится как поделочный камень.

Большее число бус из жадеита в древней Мексике, похоже, были скругленной галькой из этого материала, разобранной по размеру и просверленной так, чтобы из них можно было делать ожерелья. Другие зеленые камни, используемые в то время в Мексике, были зеленой яшмой, зеленой плазмой, змеевиком, а также упоминавшимся выше «ониксом из Текалько» или «мрамором». Во многих случаях эти минералы такого яркого зеленого цвета, что, не обладая средствами, находящимися в арсенале современных минералогов, их можно легко принять за жадеит. Если в Мексике когда-нибудь и находили жадеит, вероятно, это происходило в штате Оахака, где обнаруживали самые красивые древние предметы, в том числе и великолепный дарственный скобель. Более того, один из немногих материалов, которым можно обрабатывать жадеит, находится в реках этого региона, откуда привезены несколько закругленных камешков, которые автор идентифицировал как желтый и голубой корунд, по качеству не уступающий экземплярам с Цейлона.

Геснер описывает одно из губных украшений, которое носили аборигены Южной Америки, следующими словами:

«Зеленый камень или самоцвет, используемый жителями Вест-Индии. Они прокалывали губы и вставляли в них камень так, чтобы более толстая часть входила в отверстие, а остальная торчала снаружи. Такое украшение называлось „орипендулом“, или губными подвесками. Такой камень мне подарил ученый, пьемонтец Иоганнес Феррериус. Вот как он его описывает: „Я посылаю цилиндрический зеленый камень длиной со средний палец человека, имеющий на одном конце два гребня. Утверждают, что высокопоставленные бразильцы носили его с ранней юности, вставляя в проколотые губы, один или более, в соответствии с положением в обществе. Во время еды или когда это необходимо по какой-нибудь иной причине украшения вынимались из губ“».

Подобные же украшения, сделанные из зеленого кварца и берилла, находятся в коллекции Кунца в Филдовском музее естественной истории Чикаго.

Причину этих странных повреждений, которые нередко приносят человеку серьезный дискомфорт, совсем не легко определить. Некоторые предполагают, что, вставив в уши, нос и губы яркие, цветастые предметы, члены одного племени могли узнавать друг друга издали; у каждого племени был свой цвет камня. Однако, хотя некоторые предпочтения в смысле цвета и материала имели место, жестких правил не было, и нередко соседние племена использовали камни или раковины, похожие по цвету или внешнему виду. Другие находят в этом обычае религиозное значение и полагают, что увечье представляет собой форму жертвоприношения духам, добрым или злым, которые должны быть благосклонны к человеку, выразившему таким образом свое безоговорочное им повиновение. От этой идеи происходит идея вторичного импульса. Древние люди видели в ношении серег знак рабства, и, согласно древнееврейской легенде, уши Евы были проколоты в наказание за неповиновение, когда ее изгнали из райского сада.

Любопытную теорию выдвинул Кнопф. Он обратил внимание на привычку многих детей засовывать маленькие яркие предметы в носы и уши и предположил, что это указывает на естественную склонность к рано появляющейся любви к украшениям, которая заставляла

первобытного человека прикреплять предметы украшения к носу, уху или рту. Может быть, в этом предположении содержится больше правды, чем нам хотелось бы признать, потому что культовое и религиозное значение украшений появилось значительно позднее обычая украшать себя.

Одна из самых больших глыб китайского нефрита находится в коллекции Т.Б. Уокера, эсквайра, из Миннеаполиса.

Это гора с группами фигур, живописно расположенных у основания, и извилистыми тропинками, ведущими к вершине. На лицевой стороне горы прекрасными китайскими иероглифами вырезано «Эссе о павильоне из эпидендронов» Ванг Хиче, шедевр китайской каллиграфии.

Огромный кусок новозеландского нефрита (пунаму,¹ «зеленого камня») весом в 7000 фунтов, найденный на Южном острове в 1902 году, можно увидеть в Музее естественной истории в Нью-Йорке; покойный Дж. Пирпойнт Морган через автора передал его музею. Эта самый крупный из известных нам кусков нефрита. На нем помещена замечательная по художественному исполнению скульптура древнего маори. По крайней мере, образованному посетителю это указывает на географический источник нефрита. Эта скульптура изображает древнего воина маори, исполняющего воинственный танец; искаженное лицо и высунутый язык исполнителя были призваны выразить вызов и презрение к врагу; такт отбивался похлопыванием берцовой костью по ладони левой руки. Эта скульптура была выполнена Сигурдом Неандроссом, но, безусловно, с натуры, так что нет причин сомневаться в ее достоверности.

В качестве фетишей индейцы чироки использовали также разнообразные предметы из горного хрусталя. Считалось, что этот камень обладает огромной способностью помогать в охоте, а также в предсказаниях. Владелец такого кристалла держал этот магический камень завернутым в оленью кожу и прятал в священной пещере; в установленные промежутки времени он вынимал камень из хранилища и «подпитывал» его, потирая о кусок оленьей кожи.

Это служит доказательством того, что камень как фетиш считался живым существом, нуждающимся в питании.

Драгоценные камни повсюду считались особенно уместным приношением каким-нибудь божествам, потому что поклоняющийся, естественно, думал, что самое ценное и прекрасное в его глазах обязательно должно понравиться божеству, которому он поклоняется. Франсиско Лопес де Гомара² упоминает о редком ритуальном обычае, бытующем среди индейцев Новой Гренады в эпоху испанского завоевания. Эти туземцы «сжигали золото и изумруд» перед изображением Солнца и Луны, считавшихся высшими божествами. Естественно, использование драгоценных камней для ритуального сожжения было оригинальной и любопытной идеей, хотя у нас имеется множество доказательств того, что жемчуг приносился в дар строителями могильных холмов долины Миссисипи. В этом случае огромное количество жемчуга сжигалось на похоронах вождей племени или членов их семей.

В древней Мексике гранильщики почитали как своих покровителей следующие четыре божества: Чиконауи Итцкуинтли («Девять собак»), Науалпилли («Благородный волшебник»), Макуиякали («Пять лошадей») и Кинтекл («Бог урожая»). Празднества в честь трех последних богов проводились тогда, когда над горизонтом восходило зодиакальное

¹ Пунаму – китайское или индейское название нефрита, происходящее от острова Таваи-Пунаму, лежащего к югу от Новой Зеландии.

² Франсиско Лопес де Гомара (1511–1560) – испанский историк. Получил образование в университете Алькальб. Отправился в путешествие по Италии в 1531 г., познакомился со многими известными учеными. По-видимому, возвратился в Испанию только в 1540 г. Служил домашним капелланом у Эрнана Кортеса. Написал «Общую историю Индии» (1552 г.). Первая часть доведена до 1552 г., вторая содержит подробное описание завоевания Мексики и роли Кортеса в этих событиях. Труд Лопеса де Гомары встретил неприязненное отношение Филиппа II, который запретил издание и повелел изъять тираж. Гомара написал также «Анналы императора Карла V» (1556 г.).

созвездие под названием «Девять собак». Этот знак представляло женское божество, и именно ему приписывали изобретение женских нарядов и украшений. Четыре бога, которым поклонялись гранильщики драгоценных камней, считались изобретателями и учителями искусства огранки, просверливания и полировки драгоценных камней, а также серег из обсидиана, горного хрусталя или янтаря. Они также были изобретателями ожерелий и браслетов.

Камни, указывающие на ранг китайских мандаринов, несомненно, первоначально выбирались по религиозным или церемониальным соображениям. Вот их список; следует отметить, что предпочтение отдавалось красным камням:

Красный или розовый турмалин, рубин (рубеллит) – 1-й ранг

Коралл или низший красный камень (гранат) – 2-й ранг

Голубой камень (берилл или ляпис-лазурь) -3-й ранг

Горный хрусталь – 4-й ранг

Другие белые камни – 5-й ранг

В Средние века духовенство настолько слабо знало классическую мифологию, что довольно странно трактовало сюжеты, выгравированные на греческих и римских самоцветах. Рака с зубом апостола Петра, хранящаяся в соборе Труа, была выкрадена французскими и венецианскими крестоносцами из сокровищницы греческого императора в Константинополе в 1204 году, когда город подвергся разграблению во время Четвертого крестового похода. Среди этих самоцветов оказался камень с изображением Леды и лебедя – сюжет, естественно, забавный для христианской святыни. Другой греческий или римский самоцвет, долгое время хранившийся в соборе, владельцы-христиане украсили надписью, говорящей о том, что на нем выгравировано изображение святого Михаила, тогда как на самом деле это было изображение бога Меркурия. Еще на одном камне вырезали надпись, согласно которой на нем изображалось искушение матери-Евы в райском саду, но греческий гравировщик намерен был вырезать фигуры Зевса и Афины, стоящих перед оливой. Этот рисунок встречается на некоторых афинских монетах; в ногах у божеств вьется змея. Точно так же мера с зерном, венчающая голову Юпитера-Сераписа,¹ приводила к выводу, что на камне выгравировано изображение святого Иосифа.²

Говорят, святой Валентин носил кольцо с гравированным аметистом в виде фигурки маленького Купидона. Хотя это может быть несколько сомнительно, исключать такую возможность тоже нельзя, так как многие языческие камни носили благочестивые христиане, примирившие свою совесть с использованием этих красивых, но не совсем религиозных украшений, придавая языческим символам христианское значение. Разумеется, в силу вековых традиций, связанных с Днем святого Валентина, внешний вид кольца, носимого святым Валентином, вполне подходит для этой цели.

В Средние века верили, что драгоценные камни обладают разумом и чувствами, и легенда, рассказанная о святом Марциале, иллюстрирует эту идею. Перчатки, которые носил этот святой, были усыпаны драгоценными камнями, а когда в некоторых случаях в его присутствии совершалось какое-нибудь святотатство, камни, в ужасе от этого зрелища, выпадали из своих мест на глазах у изумленной публики.

Камень святого Сильвестра, или святого Джеймса, является полосчатым агатом двух цветов, темного и светлого, с эффектом кошачьего глаза, когда оба цвета видны одинаково. Светлая сторона представляет старый год с его уже известными событиями, а темная новый год, такой же темный, как само будущее. Этот камень обычно дарят на Новый год или тем, кто родился в День святого Сильвестра, последний день года. Существует поверье, согласно которому член семьи или другой домочадец, в этот день вставший с постели последним, весь год будет вставать последним.

¹ Серапис – египетский бог плодородия, здоровья и Подземного царства. Его изображали мужчиной с мерой зерна на голове.

² Святой Иосиф в христианском вероучении – муж Марии, знавший о ее «богоматеринстве», уважавший ее девственность, воспитывавший Иисуса как собственного сына. Великий труженик и праведник.

Долго считалось, что знаменитый кубок «Сакро Катино», хранящийся в Генуе, сделан из цельного изумруда, но в результате тщательного исследования было установлено, что он сделан из зеленого стекла. Легенда, широко распространенная в начале XVI века, гласит, что именно из этого кубка Христос пил во время Тайной вечери и именно его царь Ирод приказал привезти из Галилеи в Иерусалим на празднование Пасхи; но Божественное провидение изменило его намерения, и он воспользовался кубком иначе.

Об этом генуэзском изумруде рассказывают странную историю. Когда правительство испытывало серьезные финансовые затруднения, «Сакро Катино» предложили богатому еврею из Метца в качестве залога под ссуду в 100 000 крон. Он очень не хотел брать кубок, так как, вероятно, понимал, что он поддельный, а когда клиенты-христиане заставили его согласиться под угрозой ужасной мести, он возразил, что они пользуются непопулярностью его веры, поскольку им не найти христианина, который ссудил бы такую сумму. Однако когда несколько лет спустя генуэзцы были готовы получить назад эту драгоценную реликвию, они были немало озадачены, узнав, что право на обладание им оспаривают еще полдюжины человек. Оказалось, еврей изготовил несколько копий и с успехом заложил их за крупные суммы, в каждом случае уверяя кредитора, что обязательно заберет заклад.

Среди знаменитых изумрудов, отмеченных Георгом Агриколой (1494–1555), был крупный камень, хранящийся в монастыре близ Лиона, Франция. О нем также упоминает Геснер, который утверждает, что он был сделан в виде блюда или мелкой чаши и его держали как чашу Грааля,¹ наподобие его соперника из Генуи. Еще один изумруд Агриколы был несколько мельче, но все равно достигал в размерах девяти дюймов в диаметре и находился в часовне Святого Венцеслава в Праге; может быть, это был хризопраз, так как в наши дни в этой часовне можно видеть много прекрасных экземпляров этого камня. Стены там инкрустированы золотисто-зелеными камнями. Еще один, крупнее последнего, вправлен в золотую дароносицу в Магдебурге, и считалось, что он служил ручкой кинжала императора Отто I, так как был просверлен. Возможно, однако, изумруд, если он подлинный, был восточным камнем, потому что на Востоке существовал обычай проделывать отверстия в рубинах, сапфирах, изумрудах и т. д. и делать из них ожерелья или подвески.

Французский путешественник Тавернье рассказывает, что в монастыре-церкви Святого Стефана в Персидской Армении, воздвигнутом примерно в середине XVII века, хранится крест, возможно сделанный из чаши, в которой Христос мыл ноги апостолам. В этот крест был вставлен белый камень, и священники утверждали, что, когда крест прикладывали к телу тяжелобольного, камень чернел, если человек должен был умереть, но вновь обретал свою окраску после его смерти.

Ни одно священное изображение, украшенное драгоценными камнями, не пользовалось таким почтением, как грубая маленькая деревянная резная фигурка, известная как «Сакро Бамбино», или «Святой Младенец», хранящаяся в старой церкви Ара Коэли в Риме. Эта фигурка была вырезана в 1847 году монахом из куса одного из старинных оливковых деревьев, росших на Оливковой горе близ Иерусалима. Работа была выполнена на Святой земле и послана оттуда в Италию. Хотя судно, на котором ее везли, потерпело кораблекрушение, этот драгоценный груз чудом уцелел, и предположительно его каким-то таинственным образом удалось доставить на место назначения. Поклонение тысяч паломников, с благоговением взиравших на это причудливое и любопытное произведение искусства, выразилось в дарении самоцветов и драгоценностей, в том числе ожерелий, брошей, колец и т. д., которыми усыпано шелковое одеяние фигурки. Золотая корона, украшенная драгоценными камнями, венчающая голову статуэтки из оливкового дерева, ревностно охранялась священниками и показывалась верующим только в знак особой милости, а также в дни некоторых религиозных праздников.

Один из наиболее известных изумрудов в мире венчал богато украшенную драгоценностями императорскую корону на голове статуи Девы Сагарио в кафедральном соборе Толедо. Этот ярко-зеленый изумруд был вырезан в форме совершенного шара

¹ Чаша Грааля, или Грааль, – священная чаша, из которой пил Христос на Тайной вечере.

примерно 40 миллиметров в диаметре. Сама корона была произведением ювелира из Толедо донна Диего Алехо де Монтойя, который начал работу в 1574 году и посвятил ей двенадцать лет. Она описывается как почти полностью из чистого золота и выполненная в стиле ренессанс, выгравированная затейливыми арабесками и выложенная разноцветной эмалью. Остов короны служил чудесной основой для драгоценных камней, составляющих ее убранство: рубинов, изумрудов и восточного жемчуга, а также ряда ангелов и херувимов, поддерживающих своды с аллегорическими фигурами Веры, Надежды и Милосердия. В фигурку, изображающую Веру, был вставлен великолепный изумруд. В 1865 году это драгоценное украшение еще находилось в соборе, но охранялось так небрежно, что в 1869 году его украли.

Если верить следующему анекдоту, изумруд исчез раньше. Говорят, в 1809 году во время оккупации Испании французами маршал Жюно¹ посетил собор, и ему показали изумруд как одну из достопримечательностей собора. Как только алчный взгляд маршала упал на этот камень, он вынул его из оправы, прохладно заметив удивленным и пришедшим в ужас зевакам: «Это принадлежит мне». Затем, улыбнувшись и поклонившись, покинул собор с изумрудом, надежно спрятанным в карман его мундира. Позже камень заменили стеклянной имитацией.

Знаменитая коллекция драгоценностей, собранная в сокровищнице Санта-Каса в Лорето, Италия, подверглась разграблению во время французской оккупации в 1797 году, и все следы самых чудесных украшений пропали навсегда. Среди них дары многих коронованных и титулованных особ, например несчастной Генриетты-Марии, жены Карла I, которая подарила золотое сердцеобразное украшение с надписью «Иисус Мария» из бриллиантов. Эта драгоценность описывается так: «Величиной в две человеческие руки, она раскрывается на две створки, на одной из которых запечатлена Святая Дева, а на другой сама королева». Из многочисленных богатых одеяний, украшающих статую Девы в святилище, самым великолепным был дар инфанты Изабеллы Фламандской, оценивавшийся в 40 000 крон. Английский путешественник XVII века описывает его так:

«Оно густо усыпано внизу шестью рядами бриллиантов, число которых доходит до тысячи, и все расшито цветами из мелкого жемчуга, в серединку которых вставлена большая крупная жемчужина; количество жемчужин исчисляется двадцатью тысячами».

Тот же автор рассказывает, что нишу, в которой стояла статуя, обрамлял ряд драгоценных камней самых различных размеров, ценности и цветов, образующих «богатую многоцветную радугу». Говорят также, что там была огромная, вправленная в золото жемчужина с изображением Девы и Младенца. Вероятно, это была драгоценность, выполненная из жемчужины неправильной формы или нескольких жемчужин с финифтью, скомпонованных в стиле барокко в виде священных фигур.

Нагрудный крест, носимый во время торжественных процессий настоятелем монастыря Сан-Лоренцо дель Эскориал, украшали восемь совершенных изумрудов, пять бриллиантов и пять жемчужин. С него свисала великолепная грушевидная жемчужина, подаренная Филиппом II в 1595 году, одна из самых красивых драгоценностей, которыми владел этот монарх. В 1740 году крест был оценен в 50 000 крон, и огромная жемчужина Филиппа не входила в эту стоимость.

Монастырь Стреонешал, позднее аббатство Уайтби, был основан примерно в 656 году Освью, королем Нортумбрии, во исполнение обета, данного перед его победой над королем-язычником Пендой в битве при Уинведфилде в ноябре 654 года. Святая Хильда стала аббатисой, а дочь Освья Эльфледа приняла монашество и в конце концов в 680 году сменила Хильду на ее посту; она умерла в 713 году. Предание гласит, что в эти давние дни кресты и четки делались для обитателей монастыря из гагата, находимого неподалеку.

¹ Жюно Андош Жан (1771–1813) – герцог д’Абрантес, дивизионный генерал.

«Гагат Уитби», очень популярный и модный в XVIII веке, в значительной степени происходил из того же источника, но после выработки месторождения его стали заменять халцедоном с черными пятнами, так называемым ониксом, а позже сталью, украшенной стеклом, и самим стеклом.

В XVI веке гагат называли в народе «черным янтарем», и Кардани утверждает, что в его время из этого материала делали четки. Он также рассказывает, что любопытные фигурки из гагата привозились в Италию из Испании.

Многим неизвестен тот факт, что ряд предметов украшений из нефрита и жадеита – безусловно, европейского происхождения – можно видеть в спокойном маленьком городке Перуджа. Эти предметы, собранные в основном в Центральной и Южной Италии, составляют коллекцию Белуччи в этом городе. Эта коллекция также содержит другие экземпляры из жадеита, должно быть привезенные в Европу во время завоевания испанцами Мексики и Перу. Найден очень интересный образец использования языческого долота для изготовления христианской эмблемы. Из каждого из четырех углов жадеитового долота вынут прямоугольный кусок, в результате чего получился совершенный крест, передняя и задняя стороны которого сохраняют первоначальную полировку, выполненную много веков назад американским туземным мастером. Испанские моряки, возвращавшиеся из плавания, распространяли в Европе суеверие, вероятно выдуманное ими самими с целью увеличить цену своему жаду или жадеиту, согласно которому туземцы носили эти минералы как лекарство от болезней почек. Отсюда появилось название *lapis nephriticus* (почечный камень), делающее материал исключительно драгоценным в глазах многих, и, вполне возможно, считалось, что, придав этому предмету форму святого креста, можно получить талисман, не только исцеляющий от определенной болезни, но и охраняющий своего владельца от всевозможных бед и опасностей. Здесь же можно увидеть долота из европейского жада, зашитые в мешочки и носимые на пояснице.

Некоторые любопытные амулеты под названием *magatama* (изогнутые драгоценности) нашли в японских могилах железного века; они сделаны из различных материалов, среди которых стеатит, яшма, карнеол, агат, горный хрусталь, хризопраз и нефрит (жад). В грудах раковин периода, предшествующего железному веку, нередко находят *magatama* из рога, а также зуба кабана или волка, а их своеобразная форма, различным образом объясняемая как символ, может быть вызвана формой первоначально используемого материала. Очевидно, *magatama* считались амулетами. «Они обычно просверливались на толстом конце и носились на шнуре вместе с бусами и бисером из того же материала». Этими оригинальными предметами украшали статуи богов, а также использовали в качестве императорских знаков отличия и ранга в обществе. В наши дни они являются одним из трех эмблем монархической власти в Японии.

Зеленый и красный *magatama* сочетаются в национальной эмблеме Кореи, а похожая фигурка в Китае символизирует союз женского и мужского начала (инь и ян). Доктор Бэлз считает, что свастика, встречающаяся в столь многочисленных уголках мира, олицетворяет представления того же порядка.

В племенах бгхаи в Бирме существует множество суеверий относительно таких камней, как гранат, горный хрусталь, халцедон, карнеол, агат, оникс и других, менее ценных, репутация которых не зависит от того, являются ли эти камни драгоценными. Почти в каждом доме имеется каменный фетиш, которому время от времени делаются подношения кровью. На вопрос о причинах подобного дара ответ бывает следующий: «Если мы не будем давать ему есть кровь, он будет есть нас». Считалось, будто в камнях обитают духи, добрые или злые, а если в семье случалось несчастье, в нем обвиняли духа. Если умирал отец семейства, мать приказывала сыну выбросить магический камень. Он это делал, но дух все равно не исчезал, потому что вскоре этот камень находили на привычном месте, а с ним и еще два камня.

Руи Гонсалес де Клавихо,¹ путешествовавший по Востоку в 1403–1406 годах, приводит

¹ Руи Гонсалес де Клавихо (ум. 2 апреля 1412 г.) – испанский путешественник по Востоку, из древнего и

описание каменной плиты с видной на ней «природной картиной», обнаруженной им в церкви Святой Софии в Константинополе:

«В стене, на левой стороне, есть очень большая каменная плита, на которой, среди многих других фигур, изображена, очень естественно, без всяких уловок, применяемых в скульптуре или живописи, святая и благословенная Дева Мария с нашим Господом Иисусом Христом в ее святых руках и со святым предтечей Иоанном Крестителем рядом. Эти изображения, как я сказал раньше, не нарисованы красками и не инкрустированы, но сам камень, на котором ясно видны прожилки, дал жизнь этой картине; говорят, когда этот камень был вырезан, чтобы поставить его на самое священное место, мастер увидел на нем эти замечательные и счастливые изображения, и, поскольку эта церковь была самой почитаемой в городе, этот камень был помещен в ней. Изображения видны неясно, словно окутанные облаками или словно сквозь тонкую вуаль».

Древними авторами отмечены многие примеры этих «естественных самоцветов». Среди них был агат из сокровищницы базилики Святого Марка в Венеции. На этом камне изображена голова короля, украшенная диадемой, а весь рисунок образован, естественно, из прожилок агата, а не стараниями какого-нибудь художника. В этом же городе в церкви Сан-Джорджо Маджоре можно видеть подобие Господа, распятого на кресте.

Такие камни с оригинальными рисунками, в которых узнаются человеческие головы и фигуры, рассматривались как произведения высших сил.

Еще один замечательный пример описан Кирхером:¹

«В Риме, в капелле Святой Девы, возле органа, по правую руку от входа в церковь Святого Петра, можно видеть изображение Святой Девы из Лорето, настолько мастерски выполненное природой, что оно кажется произведением художника. Она облачена в тройное одеяние, разделенное поясом, и держит в руках ребенка, увенчанного короной, как и его мать. Вокруг можно различить фигуры ангелов».

В христианской легенде говорится, что красные пятна на кровавике – следы крови Христа. Эта идея была превосходно использована в некоторых изделиях, вырезанных из этого камня. Ловкие камнерезы располагали голову Христа в терновом венце так, что красные пятна на камне образовывали как бы капли крови, стекающие по волосам и лицу Спасителя. Такой камень вполне можно было считать христианским амулетом, который с благоговением носил бы любой верующий.

Слабое знание искусства гравировки драгоценных камней приводило к тому, что часто гравированные мастерами камни считались произведениями природы. Ярким тому примером является знаменитый камень, венчающий фигуру Матери Иисуса на могиле святой Елизаветы в Марбурге. На этом камне выгравированы две соприкасающихся друг с другом головы, но, согласно преданию, это не произведение искусства, а каприз природы. В широко распространенной легенде рассказывается, что бывший курфюрст Майнца предложил весь округ Амонеберг за этот дорогостоящий камень, который был похищен и перевезен в Кассель. На самом деле это был великолепный оникс с выгравированными на нем головами Кастора и Поллукса.

Можно довольно скептически относиться к рассказам о замечательных камнях с изображениями Христа или Девы Марии, считая, что они сильно преувеличены или искажены воображением набожных авторов. Но тем не менее в наше время имеется надежно засвидетельствованный случай обнаружения подобного камня.

В 1880 году, приехав в Баварию, в деревню Обераммергау, чтобы посмотреть богатого рода.

¹ Кирхер Атанасиус (иногда Кирхнер) (1602–1672) – немецкий ученый, занимавшийся физикой, естественными науками, лингвистикой, древностями, теологией, математикой.

мистерию, миссис Юджиния Джонс-Бэкон из Атланты, Джорджия, нашла на горе Копфель, возвышающейся над деревней, небольшой камень кремнистого сланца или известняка. На нем были выступы, расположенные так, что, если держать камень под определенным углом, тени, отбрасываемые ими, были удивительно похожи на голову Христа, как его изображают в христианском искусстве. Этот оригинальный причудливый камень был тщательно осмотрен специалистами, признавшими его исключительно произведением природы. Минералоги сочли это простым совпадением, но даже на наиболее скептически настроенных людей не мог не произвести впечатление тот факт, что подобный камень нашли во время и на месте мистерии. Макс Мюллер так прокомментировал это странное открытие: «Случайностей гораздо больше, чем мы думаем». Он же добавил, что просто невероятно, как часто мы находим то, что ищем, особенно если мы ищем или думаем об одном предмете или человеке.

Религиозная символика алмаза была излюбленной темой лапидарий, или стихотворных трактатов, о драгоценных камнях XIII века. Так как, согласно преданию, его можно найти только ночью, он воплощал таинство: излучал яркий свет, как Иисус освещал глубины ада, когда спускался туда; он был неодолимо твердым, но кто может сопротивляться могуществу Бога?

Средневековые итальянцы наивно искали какой-нибудь скрытый и значительный смысл в названиях драгоценных камней. Например, название алмаза (diamond, diamante) читалось ими как *amante di Dio*, или «возлюбленный Бога». Поэтому алмаз считали священным камнем, особенно подходящим для применения в религиозных целях.

Розенкрейцеры,¹ стремившиеся в своей символике объединить языческие символы и изображения с христианскими, видели в аметисте и аметистовом цвете символ божественной мужской жертвы, поскольку камень и его цвет являются символами любви, истины, страсти, страдания и надежды. Любовь заставила Христа принести высшую жертву и страдать на кресте, а за распятием последовало воскрешение, откуда произошла надежда человечества на вечное счастье на небесах.

На поверхности поперечного разреза кристалла хиастолита (разновидность андалузита) виден крест. Этот эффект достигается правильным расположением примесей углерода по осям кристалла. Камень получил свое название благодаря сходству этого креста с греческой буквой «хи», из-за чего ему приписывалось религиозное и мистическое значение. Говорят, если его носить так, чтобы он соприкасался с телом, он останавливает любое кровотечение, а также существовало поверье, будто он увеличивает выделение молока. Если его носили на шее, то с его помощью вылечивались все виды лихорадки, а божественный символ на нем отгонял от владельца злых духов.

Этот очень интересный минерал часто встречается в слюдяных сланцах. Когда его находят, его величина не превышает мизинца, и он слегка сужается на концах. Если его сломать на одном конце, на изломе виден белый крест, очерченный черными прожилками. Размер кристаллов нередко доходит до четырех дюймов в длину, их находят в Массачусетсе, Калифорнии и других местах. Если от них отламывать небольшие кусочки, можно обнаружить, что постепенно черные очертания становятся толще, а белый крест обозначается тонкими линиями и, наконец, остается черный крест, обрамленный белым. Ни один из этих крестов не похож на другой, а если камень отполировать, получается интересный камень, который древние называли *lapis crucifer*, или «крест-камень».

Оригинальная форма минерала, известного как ставролит (от греческого слова «стаuros» – крест), является результатом срастания двух кристаллов под прямым углом. В трактате Кронштедта по минералогии, опубликованном в Стокгольме в 1758 году, рассказывается, что ставролит иногда называли базельским крестильным камнем, по месту,

¹ Розенкрейцеры – члены тайных обществ (преимущественно религиозно-мистического характера) в XVII–XVIII вв. в Германии, России, Нидерландах и некоторых других странах. Названы, по-видимому, по имени их легендарного основателя – Христиана Розенкрейца, якобы жившего в XIV–XV вв., или по их эмблеме – розе и кресту.

где его использовали при крещении как амулет. Однако, судя по описанию де Боота, lapis sguisifer – это хиастолит. В Бретани эти двойные кристаллы носили как амулеты, и местные легенды утверждают, будто они падали с небес.

Прекрасные кристаллы ставролита были найдены в округе Патрик, Вирджиния, и относительно их происхождения существуют красивые местные легенды. Недалеко от их месторождения бьет источник прозрачной воды, и, по легенде, однажды, давным-давно, когда феи танцевали и играли вокруг этого источника, к ним с неба спустился эльф. Он принес им скорбную весть о распятии Христа в далеком городе. Его рассказ о страданиях Спасителя был столь печальным, что феи расплакались, и их волшебные слезы, падая на землю, застыли в форме креста. Эти естественные кресты пользовались большим спросом в качестве амулетов, и, говорят, экс-президент Рузвельт носил один из них как брелок на часовой цепочке.

В южной части Нью-Мексико и в Северной Мексике была найдена голубая разновидность каламина (водный силикат цинка, окрашенный в голубой цвет из-за примеси меди). Этому камню придавали форму самоцвета и довольно дешево продавали. Он прозрачный и местами прорезан белыми волнистыми прожилками. Мексиканские индейцы, работающие в рудниках, нередко ставили там, где они работали, крест и свечу, чтобы молиться этой импровизированной святыне. В Соноре и на западе штата Чиуауа индейцы часто кладут рядом с крестом кусочек камня, о котором мы упоминали. Может быть, их привлекал его красивый голубой цвет, может быть, они принимали его за бирюзу, хотя она непрозрачна, имеет другой оттенок и другой состав.

В некоторых эпитафиях надежда на воскрешение находит выражение в уподоблении тела, заключенного в тесный гроб, драгоценному камню в шкатулке. Ярким примером подобной надписи служат следующие строки на воздвигнутом в 1655 году надгробии в память о Мэри Кортни, в Фауэле, Корнуолл:

Здесь лежит набор драгоценностей,
Зарытый в ящике.
Пусть ни одна кощунственная рука
Не взломает этот ящик.
Это точный приказ ювелира,
Который сказал (и приказ его будет выполнен),
Что найдет этот набор целым и невредимым,
Как над землей, так и под землей.

На кладбище в Притлуэлле, Эссекс, Англия, довольно причудливая трактовка идеи выражена в стихах, выгравированных на надгробиях двух жен некоего Фриборна, первая из которых умерла в 1641 году, а вторая в 1658-м. Овдовевший муж, кажется, очень хочет дожидаться Судного дня, чтобы вернуть жен, которых он потерял:

Под этим камнем лежат две драгоценности,
Равные по весу, стоимости, блеску и святости.
Если одна из них и превосходила другую,
То кто знает, которая? Спросите у того,
Чьей радостью они были. Если его спросить,
То он подумает и ответит:
«Обе были лучшими, и, если бы я имел право
Выбрать, какую из них вернуть
Мне на радость, какую бы из них
Выбрал я? Раз я не знаю какую,
То буду горевать о потере обеих, но
Не пожелаю одной из них. Хотя, конечно,

Я надеюсь, что при открытии гробов
(В день Страшного суда), так крепко
Запертых, я увижу мои драгоценности,
Которые будут моей радостью».

Христианская символика цветов во многих случаях определяла применение некоторых цветных камней для религиозных украшений, поэтому интересен следующий рассказ об их основных значениях:

«Белый считается первым из канонических цветов и символизирует чистоту, невинность, девственность, веру, жизнь и свет. По этой причине он используется в пасхальных и рождественских церемониях, а также на праздновании обрезания и крещения Господа нашего. Как цвет девственности он особенно уместен для праздников в честь Девы Марии, а как цвет веры, не запятанный кровью, – для праздников в честь святых, которые не были замучены. Божественный повелитель ангелов и святых носит белые одежды, а на изображениях Успения Богородицы она часто одета в белое.

Красный используется для праздников в честь Вознесения, Воздвижения Креста, Троицы и великомучеников. Он напоминает и символизирует страдания и мученическую смерть за веру, а также высшую жертву Христа на кресте. Божественная любовь и величие также олицетворялись этим цветом.

Голубой является эмблемой небес и небесных добродетелей. Однако он не является одним из пяти канонических цветов, а потому его не используют для украшения церквей или облачения священнослужителей. Правда, в христианском искусстве Дева, святые и ангелы нередко одеты в голубое.

Желтый цвет золотистого оттенка символизирует доброту Бога, веру и добрые дела, но это не канонический цвет. Однако бледно-желтый цвет имеет противоположное значение, это символ предательства и зависти. Поскольку на Иуде была одежда бледно-желтого цвета, еретиков перед сожжением на костре одевали в бледно-желтые балахоны.

Зеленый является каноническим цветом, используемым по воскресеньям, будням и обычным праздникам. Зеленый означает надежду, радость и светлые ожидания молодости.

Фиолетовый, еще один канонический цвет, уместен для использования в предпасхальные дни и предрождественские воскресенья, во время Великого и Рождественского постов. В этом цвете находит выражение эффект очищения страданием.

Черный, также канонический цвет, символизирует смерть и траур по умершему. Поэтому он используется в церкви только в Великую пятницу, символизируя скорбь и отчаяние, овладевшее христианами после смерти Христа, скорбь, которая вскоре перейдет в радость после Его славного воскресения».

Глава 8

О НАГРУДНИКАХ (НАПЕРСНИКАХ) ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ

Очень давно религиозные чувства людей привели к использованию драгоценных камней в качестве предметов поклонения. Для этих целей выбирались наиболее ценные и изящные предметы. Примеры подобного образа мыслей мы находим в описаниях нагрудников первосвященников и камней, пожертвованных в пустыне израильтянами для скинии,¹ приводимых в Книге Исхода. Связь подобных предметов с религией проявилась в использовании их как символов идей Божественной славы, отражена в видениях пророка Иезекииля и описаниях Нового Иерусалима в Апокалипсисе. Однако кроме «законного»

¹ Скиния – по библейскому преданию, походный храм евреев, существовавший до постройки Первого храма в Иерусалиме.

применения самоцветы часто связываются со всевозможными религиозными фантазиями и суевериями, следы которых можно отыскать в Талмуде, Коране и тому подобных писаниях; они также приносились в дар различным языческим божествам. Даже в наши дни отголоски этих представлений заметны в религиозном ювелирном искусстве и религиозной символике.

В видении пророка Иезекииля и кратком упоминании о появлении Бога Израиля в Книге Исхода трон Иеговы или мозаичный пол под его ногами уподобляются сапфиру, а апостол Иоанн в Апокалипсисе описывает Великий белый трон, окруженный радугой, подобной изумруду.

Древнееврейские писания, вместо простого величия этих библейских сравнений, приводят много фантастичных представлений. Камни нагрудника считались священными подношениями двенадцати могущественным ангелам, охраняющим ворота рая, а о светящихся камнях шатра Авраама и Ноева ковчега рассказывали удивительные истории. По мусульманским легендам, различные небеса составлены из различных драгоценных камней. В Средние века эти религиозные представления переплелись с множеством астрологических, алхимических и медицинских суеверий.

В Книге Исхода приводится следующее описание нагрудника:

«И сделай нагрудник искусной работы; после изготовления торжественного одеяния сделай его; из золота, из голубого и из пурпурного, и из алого, и из двойного льна сделай его.

Квадратом его сделай двойным, сделай его длиной в пядь и шириною в пядь его сделай.

И вставь в него оправы камней, точно четыре ряда камней: первый ряд сделай из сардоникса, топаза и карбункула – таким сделай первый ряд.

И второй ряд сделай из изумруда, сапфира и алмаза.

И третий ряд из гиацинта, агата и аметиста.

И четвертый ряд из берилла, оникса и яшмы; они должны быть целиком оправлены в золото.

И камни должны быть с именами детей Израиля, двенадцатью, выгравированными как на печати: каждый камень с одним именем, и будут вместе они соответствовать двенадцати коленам.

И сделай для нагрудника цепи из чистого золота, на концах переплетенные искусно.

И сделай два кольца для нагрудника из золота и подкрепи их на двух углах нагрудника.

И два других конца двух переплетенных цепей закрепи двумя пряжками, и помести их на плечевую часть наплечника поверх его.

И сделай два кольца золотых, и помести их на двух углах нагрудника на кайме его, находящейся с внутренней стороны.

И два других золотых кольца сделай и помести их на двух сторонах наплечника внизу, на передней стороне его, поверх других соединений его, выше пояса искусной работы.

И они скрепят нагрудник, кольцо к кольцу, с наплечниками, со шнуром голубым, который будет выше пояса искусной работы и не даст нагруднику отдделиться от наплечника (эфода).

И Аарон нанесет имена детей Израилевых на нагрудник, на его середину, когда войдет он в святилище для поминания перед Господом вечным.

И помести в нагрудник Урим и Тумим,¹ и они будут на сердце Аарона, когда он предстанет перед Господом: Аарон напишет приговор детям Израиля на своем сердце перед Господом вечным».

¹ По информации еврейского образовательного центра «Мидраша Ционит», «Урим-вз-тумим» – название нагрудника, в котором за под кладкой был размещен пергамент с начертанным именем Всевышнего, состоящим из 72 букв. Этот нагрудник обладал следующим свойством: если кто-то задавал первосвященнику вопрос, ответ на который был важен всему народу или какому-то из его колен, отдельные буквы нагрудника начинали светиться, и священник составлял ответ из этих букв. «Урим-вз-тумим» в переводе с древнееврейского языка значит «свечение и полнота», ибо, по преданию, светящиеся буквы всегда давали полный ответ.

О чудесных свойствах камней, носимых первосвященниками, древнееврейский историк Иосиф Флавий (37 – после 100) пишет:

«От камней, которые носил первосвященник (это были сардониксы, и я считаю излишним описывать их природу, поскольку она известна всем), исходил свет, когда при жертвоприношении присутствовал Бог. Те камни, что носили на правом плече, а не на пряжке, излучали сияние, достаточное, чтобы освещать даже отдаленные предметы, хотя прежде они не обладали подобным блеском. И естественно, это само по себе вызывает удивление у всех тех, кто, не презирая религии, не позволяет увлечь себя ложной мудростью. Однако мне хочется рассказать нечто еще более удивительное, а именно что Бог провозглашал победу в битве с помощью двенадцати камней, носимых первосвященниками на груди в нагруднике. Пока армия еще не сдвинулась с места, от них исходило такое сияние, что все поняли: сам Бог помогает им. По этой причине греки, глубоко чтившие наши церемониалы, потому что не могли оспаривать их, называли нагрудник „логионом“, или оракулом. Однако нагрудник и ониксы перестали излучать это сияние за двести лет до того, как я это пишу, поскольку Бог был разгневан нарушением заповедей».

Флавий, должно быть видевший первосвященника в торжественном облачении, пишет, что нагрудник был украшен «двенадцатью камнями исключительного размера и красоты, которые не так-то легко приобрести по причине их огромной ценности». Однако эти камни были не просто редкими и дорогими; они также обладали удивительной чудодейственной силой. Примерно в 400 году н. э. святой Епифаний, епископ Констанцы, рассказывал о чудесном алмазе, который носил на груди первосвященник, облаченный в роскошные одеяния, выходивший к народу в Пасху, Троицу и праздник Кущей. Этот алмаз называли «делосисом», или «объявителем», поскольку своим внешним видом он сообщал людям судьбу, приготовленную им Богом. Если люди были грешны или непокорны, камень тускнел, что служило предвестием смерти от болезни, а если он принимал цвет крови, это означало гибель от меча. Если же камень сиял, как свежий снег, люди понимали, что они не грешны, и торопились устроить праздник.

Несомненно, что этот рассказ есть не более чем модификация рассказа Иосифа Флавия. Очевидно, «логион» (оракул) Иосифа превратился в «делосиса» (объявителя).

Рассказывают, когда Моисей решил написать на камнях нагрудника названия двенадцати колен Израиля, он обратился за помощью к чудодейственному веществу – «шамиру». Сначала названия были написаны чернилами, затем по ним прошлись «шамиром», и в результате надписи получились вырезанными на камнях.

В доказательство магического характера этой операции утверждают, что ни одна частица самоцветов не была сдвинута с места. Название «шамир» на самом деле означает «корунд».

Аргументом против использования особенно редких и дорогостоящих камней для украшения нагрудника служит его размер. Говорят, в сложенном виде он достигает пяди в каждую сторону, то есть и в длину и в ширину от восьми до девяти дюймов. В этом случае сами камни должны быть не меньше двух с половиной дюймов, а если учесть число букв, требующихся для написания названия некоторых колен, эти размеры не кажутся слишком большими. Совершенно невероятно, чтобы во времена Моисея существовали такие огромные рубины, изумруды или сапфиры. Нужно также учитывать, что гравировать очень твердые камни инструментами, которые были у древних евреев того времени, было чрезвычайно трудно. Однако есть веские причины полагать, что после вавилонского плена был изготовлен новый нагрудник, а уже в это время получить и обработать камни огромной ценности и высокой твердости, наверное, было легче. Необходимо также принимать во внимание, что в то время совершенству камня не придавалось такого значения, как богатству цвета.

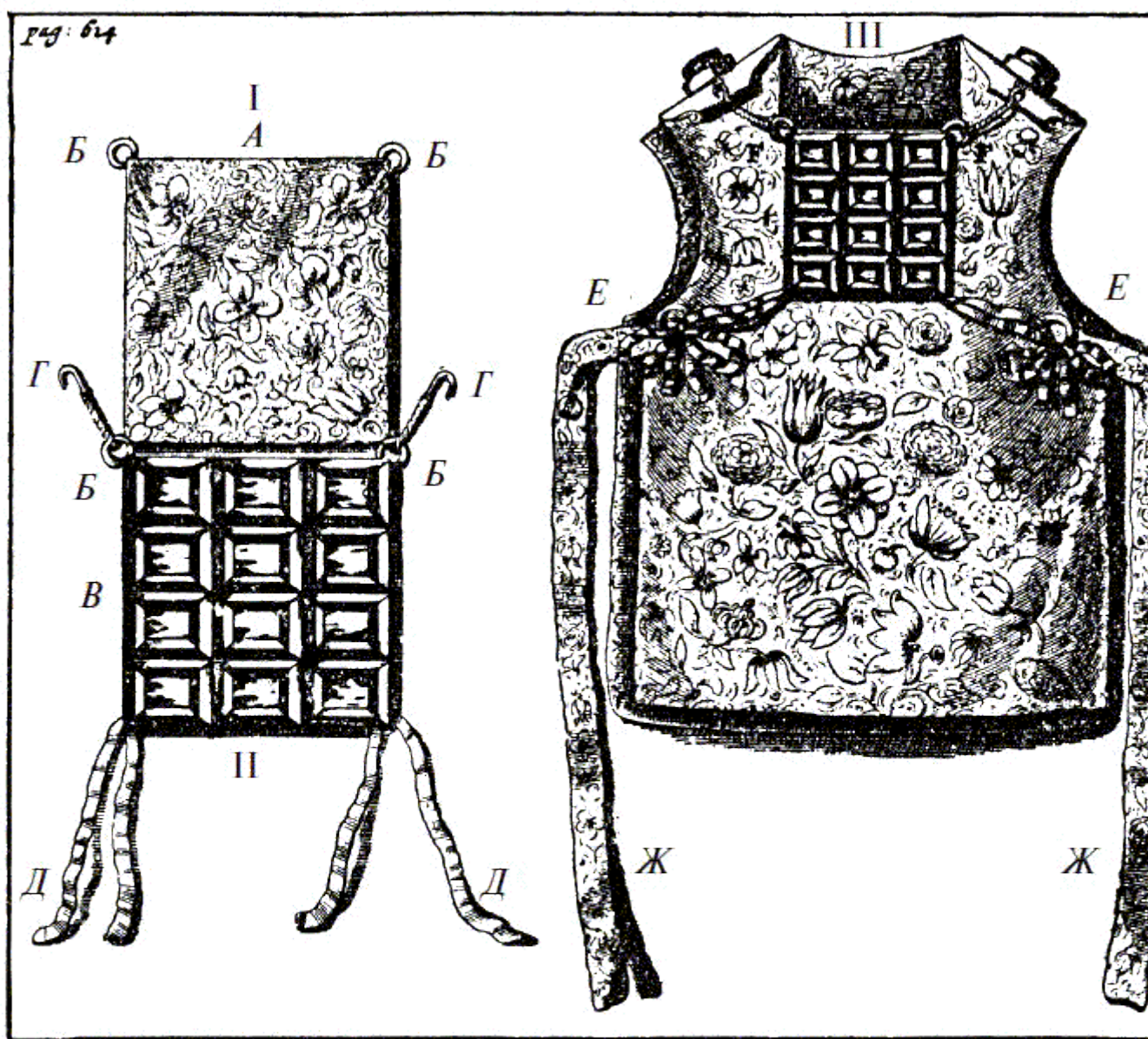
В своем комментарии к Книге Исхода Корнелий а Лапид¹ (Корнелий ван ден Стеен)

¹ Корнелий а Лапид, настоящее имя Корнелий ван ден Стен (1587–1637) – иезуит, известный фламандский

рассматривает вопрос об алмазе в нагруднике первосвященников. Прежде всего, он отмечает, что алмаз был очень дорогостоящим камнем, а для того, чтобы написать на нем имя Иуды или какого-нибудь другого колена, требовался достаточно большой камень. По сведениям Корнелия, в те времена камень нужного размера стоил сотни тысяч золотых крон, поэтому он спрашивает: «Где бедные евреи добыли такую сумму денег и где они нашли такой алмаз?»

Есть еще одна причина для сомнения в том, что на нагруднике был алмаз: это бы слишком подчеркивало различия между коленами, и колено, которому принадлежал алмаз, раздулось бы от гордости, а другие преисполнились бы ненависти и зависти, «потому что алмаз – это королева всех самоцветов».

Использование нагрудника для выявления виновности преступника засвидетельствовано в самаритянском переводе книги Иисуса, обнаруженной доктором Мозесом Гастером, главным раввином испанских и португальских евреев в Англии. Там рассказывается, что некий Ахан украл золотое изображение из языческого храма в Иерихоне. Его вину доказали с помощью нагрудника первосвященника, потому что, когда произнесли его имя, камни потеряли свою окраску и потускнели.

I, II. Развернутый нагрудник. *A* — нижняя створка; *Б, Б, Б, Б* — кольца для закрепления к эфоду; *В* — двенадцать камней в оправе; *Г, Г* — крючки для прикрепления к плечу; *Д, Д* — ленты, проходящие сквозь кольца эфода.

III. Эфод со сложенным и прикрепленным нагрудником. *Е, Е* — кольца, проходящие сквозь нагрудник; *Ж, Ж* — ленты эфода

Много догадок строилось относительно происхождения нагрудника с таинственными Уримом и Тумимом на нем. Вполне вероятно, недалеко время, когда будут определены его египетские корни. Нагрудное украшение верховного жреца Мемфиса, изображенного на египетском барельефе, состоит из двенадцати маленьких шариков или крестиков, предназначенных для нанесения на них египетских иероглифов. Поскольку определить, из какого материала сделаны эти шарики или крестики, невозможно, единственной определенной связью с древнееврейским украшением служит число фигур; оно намекает на общее происхождение, но не доказывает его. Памятники показывают, что верховные жрецы Мемфиса носили это украшение во времена IV династии, то есть примерно в 4000 году до н. э.

Говоря об Уриме и Тумиме, таинственных оракулах древних евреев, святой Августин (354–450), признавая, как трудно истолковать значение слов и характер оракула, добавляет о существовании мнения, что этими словами назван камень, который менял окраску в зависимости от благоприятного или неблагоприятного ответа при входе жреца в святилище; и все же, полагает он, возможно, на нагруднике просто были написаны начальные буквы слов «Урим» и «Тумим».

После захвата Иерусалима Титом в 70 году н. э. сокровища храма были перевезены в Рим, и Иосиф Флавий сообщает, что нагрудник хранился в храме Согласия, воздвигнутом Веспасианом.¹ Здесь он, если верить Флавию, находился во время разграбления Рима вандалами под началом Генсерика, в 455 году, хотя преподобный К.У. Кинг полагает вполне вероятным, что Аларих, король вестготов, одержав победу над римлянами в 410 году н. э., хранил это сокровище в надежном месте. Однако недвусмысленное заявление Прокопия,² будто «еврейские сосуды» были пронесены по улицам Константинополя по случаю победы Велизария³ над вандалами в 534 году, можно считать подтверждением догадки, что вандалы завладели нагрудником и его драгоценностями.

Однако следует заметить, что Прокопий нигде не упоминает о нагруднике, и еще вопрос, был ли он в числе «еврейских сосудов». Известно лишь одно, что часть трофеев Велизария, пронесенная по улицам Константинополя, Юстиниан (483–565) передал в ризницу церкви Святой Софии. Однако говорят, некоторое время спустя император услышал от некоего еврея, что пока сокровища, находящиеся в храме, не перевезут в Иерусалим, они будут приносить тому месту, где хранятся, одни несчастья. Если эта история правдива, Юстиниан, наверное, чувствовал, что судьба Рима является для него уроком и что Константинополь необходимо спасти от подобной беды. Движимый этими соображениями, он отослал «священные сосуды» в Иерусалим, где они были помещены в церковь Гроба Господня.

В связи с этим вспоминаются два события, которые вполне могут быть связаны с двенадцатью мистическими камнями, а именно пленение и разграбление Иерусалима персидским шахом из династии Сасанидов Хосровом II в 615 году и разгром империи Сасанидов арабами-мусульманами, а также пленение и разграбление столицы Сасанидов Ктесифона⁴ в 637 году. Если допустить, что Хосров увез в Персию священные реликвии храма, можно не сомневаться, что арабские завоеватели захватили их в качестве трофеев. Правда, Кинг, старавшийся тщательно проследить историю драгоценных камней нагрудника после падения Иерусалима в 70 году н. э., высказывает предположение, что они до сих пор могут быть «спрятаны в какой-нибудь неизвестной сокровищнице одной из древних персидских столиц».

Те, кто строит догадки относительно судьбы камней нагрудника, обычно оставляют без внимания один факт. В состав сил, которые вместе с персиянами из династии Сасанидов взяли Иерусалим, входил большой отряд евреев численностью в двадцать шесть тысяч человек, и они могли претендовать на один из «еврейских сосудов» или драгоценности, захваченные завоевателями. Но даже в таком случае вполне вероятно, что эти драгоценные предметы попали в руки мусульман, пленивших Иерусалим в том же году, в котором они взяли Ктесифон.

Попавшие в руки римлян самоцветы могли сохраниться в первоначальном виде

1 Веспасиан Титус Флавиус (9—79 н. э.) – римский император, основатель династии Флавиев.

2 Прокопий – византийский писатель-историк VI в. Автор трактата «История войн» в 8 книгах и «Тайной истории». На русском языке издана часть сочинений Прокопия – «Войны с персами, вандалами, готами» в переводе С. Дестуниса (1862–1880).

3 Велизарий (505–565) – полководец Юстиниана I. В 532 г. принудил Персию к миру, подавил восстание в Константинополе, в 533–534 гг. уничтожил царство вандалов в Африке, в 536–539 гг. победил остготов в Италии, в 543 г. успешно воевал с Персией, в 559 г. отразил болгар, в 562 г. арестован по обвинению в заговоре, в 563 г. освобожден по ходатайству императрицы Феодоры. Легенда о его ослеплении вымышлена.

4 Ктесифон, ныне Эль-Мадайн – древний город на восточном берегу Тигра, столица Парфянского царства, в 637 г. разрушен арабами.

благодаря выгравированным на них названиям колен Израилевых. Вероятно, надписи были сделаны самым древним еврейским шрифтом, которым чеканили монеты еще во время последнего восстания, в 137 году н. э. Следовательно, для использования камней в качестве украшений их требовалось заново отшлифовать, а это процесс нелегкий, да и камень при этом значительно теряет в размерах. Не следует также забывать, что подлинная ценность тех драгоценных камней была не так велика, как многие думают, потому что все они, вероятно, были не самого лучшего качества. Очень возможно, восторженное описание их Иосифом Флавием было продиктовано национальной гордостью или тенденцией к преувеличению, столь распространенной среди восточных авторов. Разумеется, если нагрудник, о котором говорит Иосиф Флавий, был изготовлен вскоре после возвращения евреев из вавилонского плена, их финансовые возможности в то время были довольно ограничены.

Если допустить возможность того, что арабы могли завладеть нагрудником, как они к нему относились? Герои Ветхого Завета, особенно Моисей, были в глазах мусульман такими священными личностями, что эта реликвия была для них так же драгоценна, как и для нас. Однако арабы, победившие империю Сасанидов, хоть и одержимые религиозным пылом, не слишком разбирались в археологии и не смогли бы расшифровать странные буквы, выгравированные на камнях. Скорее всего, они считали их персидскими буквами и поэтому ценили эти камни не выше всех остальных персидских ценностей. Это может служить объяснением того факта, что в работах таких мусульманских авторов, как Табари,¹ рассказавший о гибели империи Сасанидов, ни разу не упоминается о нагруднике с украшениями. Можно с уверенностью сказать, что сами персы не питали глубокого почтения к святыням иудейской религии, поскольку их собственная зороастрийская вера не имела к ним никакого отношения.

В 628 году, незадолго до вторжения арабов, после заключения мирного договора между Византийской и Сасанидской империями Кобад II, сын Хосрова II, передал греческому императору Гераклию самую драгоценную христианскую реликвию – крест, обнаруженный Еленой, матерью Константина Великого, и считавшийся тем самым крестом, на котором распяли Христа. Этот крест был одним из священных предметов, увезенных Хосровом в 615 году из Иерусалима в Персию. Говорят, его тщательно охраняли благодаря Сире, жене Хосрова, христианке. Существует минимальная возможность того, что одновременно персами могли быть захвачены и вывезены из Иерусалима и другие предметы религиозного культа и что уникальность самой важной реликвии настолько перевешивала все остальное, что историки оставили этот факт без внимания. В 629 году Гераклий возвратил крест в Иерусалим, но он попал в руки мусульман, когда в 637 году арабы под командованием Омара захватили город. Поэтому, если Кобад отдал и нагрудник, украшенный драгоценностями, он, вероятно, разделит ту же судьбу.

Тут предоставляется широкое поле для догадок, но, к сожалению, больше ничего. И все же при отсутствии какой-либо определенной и надежной информации о драгоценных камнях нагрудника, камнях, с точки зрения историка, наиболее таинственных и ценных, этот вопрос вызывает и некий романтический интерес. Особенно этот интерес оправдан для тех, кто склонен оценивать драгоценные камни по их символическому значению, потому что, как мы видели, это значение коренится в благоговении ранних христианских авторов, начиная с автора Апокалипсиса, перед незабвенными камнями, носимыми первосвященником. Это относится к камням рождения, а также основным драгоценным и полудрагоценным камням, чей цвет и характер символизирует качества сердца и души.

Довольно остроумное применение могущества нагрудника Аарона описано в книге, напечатанной в Портленде, штат Мэн. Автор допускает, что таинственные Урим и Тумим, спрятанные в складках нагрудника, являлись дубликатами камней, на которых выгравированы названия колен. Они расположены так, что, если встряхнуть нагрудник, три из них покажутся в отверстиях эфода под рядами вставленных в нагрудник камней. Смысл

¹ Табари Абу-Джафар Мухаммед бен-Даерир (838–923) – мусульманский богослов и историк, учитель в Багдаде.

предсказания определялся по сочетаниям цветов этих трех камней; каждому сочетанию соответствовало определенное значение. Едва ли стоит опровергать, что могло быть верным относительно первоначального значения Урима и Тумима, но с точки зрения современного опыта это ловкая манипуляция, вероятно пользовавшаяся некоторой популярностью.

Для тех, кто, подобно покойному лейтенанту Тоттену, видит в коленах Манассея и Эфраима англосаксов Англии и Соединенных Штатов и что король Георг V сидит на троне Давида, символические камни нагрудника получают дополнительное значение. Не претендуя на способность следовать за всеми запутанными и, безусловно, самыми изощренными размышлениями относительно этой школы толкования Библии, нельзя не выразить некоторого удивления по поводу того, что Эфраим считался представителем Англии, а Манассей – Соединенных Штатов, а не наоборот. В Книге Бытия, в тексте, особенно часто упоминаемом в этих размышлениях, Иаков благословляет Эфраима, несмотря на протест Иосифа, что благословить надо его старшего сына Манассея. Иаков на его протест отвечает: «Я знаю, сын мой, я знаю; он (Манассей) также получит народ, и он также будет великим, но его младший брат будет более великим, и его семья станет множеством наций». Разумеется, очень сложное население Соединенных Штатов полностью подходит под это описание. Как правило, евреи, используя для обозначения колен имена Эфраима и Манассея, сохранили разделение народа на двенадцать частей, заменив эти колена на колено Иосифа и вычеркнув из списка имя Леви, так как колено Леви считалось коленом жрецов, охраняющих святилище, и не участвовало в разделе Земли обетованной.

В «Мидраш Бемидбар», древнееврейском комментарии к Книге Чисел, колена перечисляются по порядку с камнем, соответствующим каждому из них и цвету знамени, воздвигаемому над шатром в пустыне. Этот список основывается на предании, уходящем корнями по крайней мере в XII в., а возможно, и в более ранний период; поэтому его нельзя оставить без внимания, хотя безоговорочно принять его мы тоже не можем.¹

¹ Про «таршиш» говорится, что это камень красивого цвета, которым женщины любят украшать себя. Возможно, имеется в виду жемчуг. (Примеч. авт.)

Камень	Колено	Цвет
Адом (сердолик)	Реубен	Красный
Питда (хризолит)	Симеон	Зеленый
Барекет (изумруд)	Леви	Белый, черный и красный
Нофекс (Рубин или гранат)	Иуда	Небесно-голубой
Сапир (сапфир)	Иссазар	Черный (похож на сурьму)
Ягалом (алмаз или оникс)	Зебулун	Белый
Лешем (гиацинт или опал)	Дан	Цвет сапфира
Шбой (агат)	Гад	Серый
Ахлама (аметист)	Нафтали	Цвет вина
Таршиш ¹ (хризолит, бирюза, берилл)	Ашер	Цвет жемчуга
Шойгам (оникс)	Иосиф	Самый черный
Яшпей (яшма)	Беньямин	Цвета всех камней

Пытаясь идентифицировать камни, перечисленные в Книге Исхода как камни, украшавшие нагрудник первосвященников, следует помнить, что этот «нагрудник Аарона» и тот, что описан Иосифом Флавием и привезен Титом в Рим после захвата Иерусалима в 70 году н. э., по всей вероятности, совершенно разные предметы. Первый, если он вообще когда-либо существовал, – может быть, только в воображении авторов Кодекса жрецов, – должен был содержать камни, известные египтянам и используемые ими в XIII или XIV веке до н. э. Некоторые из них, вероятно, были вставлены в «драгоценности из золота и драгоценности из серебра», заимствованные израильтянами у египтян незадолго перед Исходом; с другой стороны, наиболее достоверные упоминания о камнях нагрудника из Второго храма, сделанного, вероятно, в V веке до н. э., следует искать в древних греческих и латинских версиях Ветхого Завета и в трактате Теофраста о драгоценных камнях, написанном примерно в 300 году до н. э.

Здесь может пригодиться «Естественная история» Плиния Старшего, эта великая сокровищница древних знаний, а также работы других древних авторов.¹

¹ Перевод еврейских названий камней взят автором из «Еврейской энциклопедии», и для некоторых из них цвет совершенно не совпадает с возможной окраской этих самоцветов. Автор ссылается на немецкий перевод

АДОМ

Этимология этого слова ясно указывает на то, что речь идет о красном камне, по всей вероятности карнеоле. Известно, что в Древнем Египте иероглифические тексты из Книги мертвых гравировали на амулетах, сделанных из этого камня, и он также использовался для изготовления древних вавилонских цилиндров. Прекрасные экземпляры карнеола привозились из Аравии. Греческая Септуагинта,¹ латинская Вульгата,² Иосиф Флавий в «Иудейской войне» и Епифаний – все переводят это слово как «сардиус», древнее название карнеола; однако Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» переводит «адам» как «сардоникс». Египетское слово «хенем» использовалось для обозначения красных камней и, кажется, применялось как к карнеолу, так и к красной яшме, и к красному полевоému шпату. Поэтому, вероятно, во времена Моисея слово «адам» означало красную яшму, тогда как для V века до н. э. лучшим переводом было бы «карнеол». Это современное название сардиуса, означающее «яркий камень», впервые появляется в латинском переводе трактата Луки бен Коста, писавшего в X веке н. э. Говорят, на камне адом, занимавшем в нагруднике первое место, было написано имя Реубена.

ПИТДА

Не приходится сомневаться, что это «топазиус» древних авторов, который обычно означал наш хризолит или перидот, но не топаз; ведь Плиний и его последователи описывают «топазиус» как камень зеленоватого цвета. Легенда, рассказанная Плинием, местом его происхождения называет остров в Красном море под названием Топазос. Название происходит от «топазейн» – «предполагать», потому что остров было трудно найти. Однако еврейское слово «питда», вероятно, происходит от санскритского «пита» – «желтый», и, следовательно, камень мог быть желтого цвета, возможно, наш топаз. У. М. Флиндерс Питри,³ вероятно находясь под влиянием этой санскритской этимологии, видит в нем желтый змеевик, применявшийся в Древнем Египте. Если все же признать, что светло-зеленый камень занимает второе место в нагруднике времен Моисея, то это, вероятно, светло-зеленый змеевик. На египетском языке он назывался «ме», и его нередко использовали в качестве амулета. В более позднем нагруднике, наверное, был перидот. На этом втором камне было выгравировано имя Симеон.

БАРЕКЕТ

Септуагинта, Иосиф и Вульгата в один голос переводят это название как «смарагдус», а так как нам известно, что месторождения изумруда разрабатывались в Египте, в горе Забаре, Нубия,⁴ до начала нашей эры и что изумруд был известен и использовался в Египте, у нас нет никаких причин отвергать привычный перевод – «изумруд». И все же следует признать, что «смарагдус» часто означал другие зеленые камни. Майерс и Питри предположили, что отрывок из Апокалипсиса, где радуга сравнивается со «смарагдусом», показывает, что автор

еврейского текста в части названия камней и на «Еврейскую энциклопедию» в части присущей им окраски. Судить о верности обоих изданий невозможно.

1 Септуагинта (от лат. septuaginta – семьдесят) – перевод Ветхого Завета на греческий язык, осуществленный 72 переводчиками в период III–I вв. до н. э. Септуагинта имеет ряд отличий от Массоретской (Еврейской) Библии, что объясняется существованием различных версий текста и изменениями, внесенными иудеями в «мессианские», то есть относимые традицией к Мессии, тексты Библии.

2 Вульгата – латинский перевод Библии блаженного Иеронима. Впервые напечатан в 1462 г. Утвержден Тридентским собором в 1546 г., издан в окончательной форме в 1590 г., много раз исправлялся папами.

3 Флиндерс Питри и Уильям Мэтью (1853–1942) – видный английский археолог, исследователь памятников Древнего Востока.

4 Нубия – страна между Египтом и Абиссинией, пустынное плато с плодородной долиной Нила; до XIV в. н. э. была самостоятельным государством; ныне входит в состав египетской провинции Асуан.

так называет горный хрусталь; но это предположение вряд ли верно, потому что в нем смешиваются призматические эффекты света, проходящего через кристалл, с самим кристаллом. Вне всякого сомнения, радуге могли бы уподобить яркий камень, такой как изумруд, а не бесцветный, вроде горного хрусталя. Был ли уже в нагруднике времен Моисея изумруд – это другой вопрос, и кажется гораздо более правдоподобным, что третьим камнем нагрудника был зеленый полевой шпат, свободно используемый в Древнем Египте в качестве амулета и известный под названием «уат». В каноническом переводе Библии¹ карбункул назван третьим, а не четвертым камнем в нагруднике. На барекете было выгравировано название колена Леви.

НОФЕКС

Септуагинта и Иосиф переводят это название как «антракс», а Вульгата как «карбункул». Это название, буквально означающее «горящий уголь», использовалось для некоторых камней, славящихся своим необычным сверкающим красным цветом, таких как, например, рубин и самые красивые разновидности граната. Хотя вполне возможно, что Иосиф мог видеть восточный рубин на нагруднике, это почти наверняка не мог быть оригинальный нагрудник времен Моисея, поскольку нет ни одного доказательства того, что этот камень был известен в Древнем Египте. Поэтому мы склонны полагать, что в XIII веке до н. э. название «нофекс» означало альмандин или какую-нибудь подобную разновидность этого камня. В каноническом переводе Библии «изумруд» стоит на четвертом месте, а не на третьем. На этом четвертом камне нагрудника было выгравировано название колена Иуды.

САПИР

Во всех древних версиях это слово переводится как «сапфирус».² Этот камень не мог быть сапфиром в нашем понимании, потому что и Теофраст, и Плиний описывают «сапфирус» как камень с золотистыми пятнами, что, скорее всего, указывает на ляпис-лазурь, в которой часто встречаются отливающие золотистым цветом частички пирита. Этот камень египтяне называли «хесбет» и высоко его ценили. В списках дани, которую платили египтяне, и в списках подарков, посылаемых Вавилоном египетским монархам, важное место отводилось ляпис-лазури, добываемой в старейших месторождениях мира, разрабатывавшихся еще в 4000 году до н. э. и разрабатывающихся до сих пор. Из этого материала делались амулеты и фигурки, многие из которых сохранились до наших дней. Говорят, египетский верховный жрец носил на шее изображение Мат, богини истины, сделанное из ляпис-лазури. Название состоит из латинского «ляпис» – камень, и «ладжувард» – название камня на персидском языке. Из последнего слова образовалась наша «лазурь». В старину ляпис-лазурь была главным синим камнем благодаря красивому цвету и тому, что она являлась ценным сырьем для получения ультра-мариновой краски. Хотя Плиний пишет, что камень был слишком мягок для гравировки, это не мешало украсить им нагрудник, потому что камни, вставленные в него, не были предназначены для использования в качестве печатей и, следовательно, не подвергались никакому износу. В этой связи, однако, несколько странно, что еврейское слово «сапир» означает камень, особенно пригодный для вырезания всяческих надписей. Ляпис-лазурь пользовалась огромным почтением в Древнем Египте, и из нее столь же часто делали украшения во времена Греции и Рима, поэтому, вероятно, ею был украшен не только нагрудник Аарона, но и нагрудники более позднего времени. На этом пятом камне было вырезано название колена Иссазар.

1 «Authorized Version» – английский перевод Библии, сделанный в 1611 г. и считающийся каноническим. Иногда его называют Библией короля Иакова.

2 В тексте Иосифа есть две очевидные перестановки соответственно между пятым и шестым и восьмым и девятым камнями. (Примеч. авт.)

ЯГАЛОМ

Шестой камень и у Септуагинты, и у Иосифа – «яспис», вероятно, зеленая яшма или нефрит, и это наводит на мысль о том, что в оригинальном древнееврейском тексте шестым камнем был «яшпей», а не «ягалом». Двенадцатый камень в греческом переводе – «ониксион», или «оникс», и это кажется вполне эквивалентной заменой слова «ягалом». Однако в некоторых древнееврейских источниках «ягалом» считается алмазом, и Лютер в своей немецкой версии Библии и канонический перевод Библии это слово переводят именно так. Эта трактовка основана на происхождении слова «ягалом» от глагола, означающего «разрушать». Таким образом, название камня означает «разрушитель». Это совершенно уместно для алмаза, который благодаря своей необычной твердости способен резать или «разрушать», все остальные камни. Однако с этой целью, скорее всего, использовался наждак или корундовая игла – «шамир», упоминавшаяся у Захарии. Алмаз для этих целей, безусловно, в старину не использовался, хотя, возможно, его употребляли для гравировки в V веке до н. э. Эти соображения заставляют предпочесть традиционную интерпретацию слова «ягалом» и перевести его как «оникс». В этом случае «разрушитель» мог означать использование гравированного оникса для печатей, когда гравированной фигуркой или буквой ударяли по какому-нибудь мягкому материалу, оставляя на нем отпечаток. На ягаломах было написано название колена Зебулун.

ЛЕШЕМ

Ни один камень нагрудника так трудно не поддается определению, как этот. Септуагинта, Иосиф и Вульгата – все переводят это название словом «лигуриус», иногда обозначавшим янтарь, вещество совершенно не пригодное для использования в нагруднике среди других гравированных камней. Вероятно, первоначальное название «лигуриус» обозначало янтарь, и это легко объяснимо тем, что янтарь, добывавшийся на Балтике, поступал в северную провинцию Италии Лигурию, откуда расходился в разные страны. Однако греки называли янтарь «электроном», а «лигурионом» они, похоже, называли разновидность гиацинта, несколько напоминающую янтарь по цвету, а затем и другие разновидности этого камня. Очевидно, первоначальное название «лигурион» позже преобразовалось в «линкурион», а затем стало расшифровываться как «моча рыси» («линкс» – рысь и «ойрон» – моча). Эта причудливая этимология породила легенду о том, что «лигуриос», или, скорее, «линкуриос», был затвердевшей мочой рыси. Термин «линкурион», как его использует Теофраст, мог означать как сапфир, так и гиацинт, так как он особо подчеркивает холодность этого камня, качество, характерное как для сапфира, так и для еще более густого гиацинта. Поэтому, похоже, даже название «лигуриус» оправдывает принятие перевода этого слова как «гиацинтус», подсказанный списком камней в Апокалипсисе и предложенный Епифанием, епископом Констанцы, примерно в 400 году н. э. Следует ли переводить «гиацинтус» как «сапфир» или «гиацинт», определить нелегко, поскольку это название, похоже, использовалось для обеих камней; а у арабов в форме «якут» он стал родовым термином для всех разновидностей корунда. Сапфиры гравировались во времена греков и римлян, и, вероятно, это и есть камень «лешем» из нагрудника времен Второго храма. Для нагрудника времен Моисея нужно искать камень, известный в Древнем Египте, где сапфир, похоже, еще не был известен. Если согласиться с предположением Бругша,¹ что египетский «нешем», имевший репутацию камня с чудесными магическими свойствами, был тем же самым, что еврейский «лешем», коричневый агат будет седьмым камнем в первом нагруднике, чему Вендел дает очень веские обоснования, переводя «лешем» словом «нешем». Цветовые обозначения египтянами применялись очень свободно, так что седьмым

¹ Бругш Генрих (1827–1894) – немецкий археолог, профессор, большой знаток Египта. Составитель первого в мире словаря древнеегипетского языка.

камнем нагрудника Аарона вполне мог быть красноватый или желтоватый агат. На лешеме было выгравировано название колена Иосифа.

ШБОЙ

Это слово и у древних авторов, и у Иосифа переводится как «агат», сложный камень, высоко ценимый в глубокой древности. Поэтому камень занимает достойное место среди камней нагрудника; в более поздний период, как отмечает Плиний, его стали ценить гораздо меньше. Как бы то ни было, многие талисманные и целебные свойства, приписываемые агату, огромное разнообразие окраски этих камней и любопытные рисунки на многих из них делали их излюбленным материалом для различных изделий. Этимология слова «шбой» намекает на то, что оно означало полосчатый агат. Вероятнее всего, в первом нагруднике был камень с серыми и белыми полосками, поскольку эта разновидность часто встречается в египетских изделиях. Нет необходимости искать некое сходство между этим камнем и красноватым или желтовато-коричневым агатом однородной окраски, который мог занимать в нагруднике седьмое место. На этом камне было выгравировано название колена Беньямина.

АХЛАМА

Что касается этого камня, все авторитетные источники единодушно переводят «ахлама» как «аметист». Это был, однако, не восточный аметист, разновидность корунда, а темно-синяя или пурпурная разновидность кварца, настоящий аметист, добывавшийся в Аравии и Сирии. Древнееврейское название показывает, что этот камень считался обладающим свойством внушать сны и видения (halom – халом – сон), в то время как, хорошо известно, греческое название характеризует его как камень, охраняющий от пьянства и предупреждающий опьянение. Аметист был известен в Древнем Египте и, вероятно, назывался «хемаг». В Книге мертвых упоминается о сердце, сделанном из «хемага», и два таких сердцеобразных амулета из аметиста хранятся в музее «Булак». Поскольку во времена Греции и Рима аметист сохранял репутацию камня, обладающего красотой и силой, можно смело утверждать, что он был вправлен и в первый, и во второй нагрудник. На ахлама было выгравировано название колена Дан.

ТАРШИШ

И Септуагинта, и Иосиф переводят это слово, написанное на нагруднике, как «хризолит». В каноническом переводе Библии приводится перевод «берилл». Уже говорилось, что топаз у древних был обычно нашим хризолитом, или перидотом, а название «хризолит» использовалось для обозначения нашего топаза. Об этом говорит буквальное значение слова – «золотистый камень». Таршиш получил свое название от Тартесса в Испании, важного торгового пункта финикийцев. Камень, доставлявшийся оттуда, не был, конечно, нашим восточным топазом, разновидностью корунда, он вообще не был топазом. Вообще маловероятно, что название «таршиш», хотя бы первоначально, означало подлинный топаз; скорее всего, оно означало разновидность кварца, встречающуюся в Испании. Это минерал черного цвета, но после нагревания приобретает ярко-коричневую окраску, а если нагревание продолжить, камень начинает бледнеть и в конце концов становится совершенно прозрачным. Древние знали это свойство. В древнеегипетских записях камень под названием «тсехен» часто упоминается как материал, из которого делались амулеты. Это египетское название первоначально означало «желтый камень» и, наверное, указывало или на топаз, или на желтую яшму, известную и использовавшуюся в Египте с глубокой древности; топаз, вероятно, стал известен позже 500 или 600 года до н.э. Поэтому попытки найти географическую связь слова «таршиш» с испанским источником могут ограничить нас

испанским происхождением этого камня. Наиболее вероятным переводом названия десятого камня в нагруднике следует считать «желтая яшма». Если же учесть религиозное рвение тех, кто трудился для возобновления славы древнего Иерусалима, вероятно, это был топаз, возможно, экземпляр подлинного желтого топаза, привезенного из Испании. Ведь какими бы качествами ни обладал желтый камень, привезенный из Тартесса, название вполне могло применяться к подлинному топазу, когда этот камень стал известен евреям, или в Вавилоне, или после возвращения в Палестину. На таршише было выгравировано название колена Нафтали.

ШОЙГАМ

Септуагинта переводит это название как «берилл», но в каноническом переводе Библии и в так называемой дуэзайской версии (перевод Библии на английский язык для католиков) оно неизменно переводится как «оникс». Диодор Сицилийский,¹ писавший в I веке до н. э., и Дионисий Периегет² являются первыми классическими авторами, упомянувшими название «берилл». Хотя этого названия нет в трактате Теофраста, он, очевидно, включил берилл в число «смарagdов»; настоящий изумруд является просто разновидностью берилла, а своей красивой окраской обязан легкой примеси хрома. Самые красивые бериллы привозились из Индии. Кроме экземпляра, вставленного в нагрудник, первосвященник носил на плечах два камня шойгам с выгравированными на них названиями шести племен. Тщательно взвесив доказательства, можно считать, что камни, носимые первосвященниками Второго храма, были аквамаринами (бериллами). Мы не имеем никакой сколько-нибудь достоверной информации, чем же были камни шойгам, использовавшиеся во времена Моисея; в целом предположение Д.Л. Майерса, что это были малахиты, кажется вполне приемлемым, потому что древние египтяне знали этот материал и, похоже, часто использовали в качестве амулетов. Малахит, как и другие зеленые камни, назывался у египтян «мафек», и кольцо с «мафеком» упоминается в одном египетском тексте; несомненно, в более поздний период египетской истории «мафек» мог также означать берилл. Если учесть, что бирюза, добываемая в рудниках Синайского полуострова, заново открытых Макдональдом, была, безусловно, известна египтянам еще в глубокой древности, само собой напрашивается предположение, что камни шойгам были бирюзой. Светло-голубые или голубовато-зеленые экземпляры этого камня, найденного на горе Синай, более ярко контрастировали бы с находящимся по соседству нефритом, чем ярко-зеленый малахит. На камне шойгам с нагрудника было выгравировано название колена Гад.

ЯШПЕЙ

Если это название занимает шестое место в оригинальном древнееврейском тексте, все старинные версии дружно переводят его как «яшма». Ассирийский вариант названия был «яшпу», что видно из клинописи Тель-эль-Амарны, датируемой периодом, предшествующим исходу евреев из вавилонского плена. Из так называемых яшм ни одна не ценилась так высоко, как зеленая. Древние авторы отмечали талисманные и целебные свойства зеленой яшмы, и, если верить Галену,³ египетские врачи часто рекомендовали эти камни как

1 Диодор Сицилийский – древнегреческий историк, родился в Агирии на Сицилии, до 100 г. до н. э. Его главное произведение – огромная «Историческая библиотека», всеобщая история в 40 книгах.

2 Дионисий Периегет – древнегреческий географ из Александрии, III в. н. э., автор землеописания «Periegeses», переведенного на латинский язык. Присцианом. Слово «периегет» значит древнегреческий писатель-путешественник.

3 Клавдий Гален (129–201 н. э.) – знаменитый древнеримский врач и естествоиспытатель. Родился в Пергамо в семье богатого архитектора, получил хорошее образование и с 17 лет стал изучать врачебное искусство. После возвращения из семилетнего путешествия, во время которого он собирал рецепты разных местных снадобий и учился в Александрии анатомии, занял должность врача гладиаторов. Накопив опыт, переехал в Рим, где стал придворным лекарем. Положил начало физиологии, начав экспериментировать на живых животных, но никогда не препарировал трупов людей. Поэтому в созданной им схеме кровообращения

лекарства. Абель Ремюзе, крупный французский востоковед, писавший в 1820 году, одним из первых предположил, что еврейский «яшпей» и зеленая яшма греков и римлян на самом деле жад (нефрит или жадеит), китайский камень «ю». Оба эти минерала использовались как в Старом, так и в Новом Свете, и везде считалось, будто они обладают замечательными свойствами. Очень возможно, качества, якобы характеризующие жад, позже приписывали зеленой яшме, но есть все основания полагать, что настоящий жад всегда ценился выше, чем заменяющая его яшма, так как встречается гораздо более редко и легко отличается от яшмы того же цвета своей полупрозрачностью. До недавнего времени жад добывали лишь в Туркестане, Бирме и Новой Зеландии, и большая часть камней, используемых в других странах, или сохранилась с доисторических времен, или добыта из неизвестных ныне источников. Кажется вполне вероятным, что яшпей, украшавший нагрудник Аарона, был куском нефрита или жадеита; возможно, в более поздних нагрудниках использовалась зеленая яшма. На этом камне было выгравировано название колена Ашер.

Составляя следующий список драгоценных и полудрагоценных камней, украшавших ранние и поздние нагрудники, автор не претендует на окончательное решение проблемы, созданной древнееврейскими описаниями облачения первосвященника, но надеется, что представленные здесь различия между нагрудником времен Моисея и нагрудником Второго храма, разделяемых друг от другого восемью веками, могут пролить свет на некоторые неясности, с которыми приходится встречаться при изучении этого вопроса.

	Нагрудник Аарона	Нагрудник Второго храма
I	Красная яшма	Карнеол или сердолик
II	Светло-зеленыйзмеевик	Перидот
III	Зеленый полевой шпат	Изумруд
IV	Гранат-альмандин	Рубин
V	Ляпис-лазурь	Ляпис-лазурь
VI	Оникс	Оникс
VII	Коричневый агат	Сапфир или жадеит
VIII	Полосчатый агат	Полосчатый агат
IX	Аметист	Аметист
X	Желтая яшма	Топаз
XI	Малахит	Берилл
XII	Зеленая яшма или жад	Зеленая яшма или жад

человека есть существенные ошибки, которые лишь в XVII в. устранил Гарвей. Гален считается основоположником современной фармакологии

Следующий список показывает варианты переводов названий камней нагрудника в текстах Библии:

Еврейский перевод	Септуагинта (греческий) ок. 250 г. до н. э.	Перевод Иосифа (греческий) ок. 90 г. н. э.	Вульгата (латинский) ок. 400 г. н. э.	Английский перевод 1611 г. н. э.	Исправленный английский перевод 1884 г. н. э.
1. Адом	Сардион	Сардоникс	Сардиус	Сардиус	Сардиус или рубин
2. Питда	Топазион	Топазос	Топазиус	Топаз	Топаз

Еврейский перевод	Септуагинта (греческий) ок. 250 г. до н. э.	Перевод Иосифа (греческий) ок. 90 г. н. э.	Вульгата (латинский) ок. 400 г. н. э.	Английский перевод 1611 г. н. э.	Исправленный английский перевод 1884 г. н. э.
3. Барекет	Смарагдос	Смарагдос	Смарагдус	Карбункул	Карбункул или изумруд
4. Нофекс	Антракс	Антракс	Карбункулус	Изумруд	Изумруд или карбункул
5. Сапир	Сапфейрос	Яспис	Сапфириус	Сапфир	Сапфир
6. Ягалом	Яспис	Сапфейрос	Яспис	Алмаз	Алмаз или сардоникс
7. Лешем	Лигурион	Лигурос	Лигуриус	Лигури	Гиацинт или янтарь
8. Шбой	Ахатес	Аметистос	Ахатес	Агат	Агат
9. Ахлама	Аметистос	Ахатес	Аметистус	Аметист	Аметист
10. Таршиш	Хризолитос	Хризолитос	Хризолитус	Берилл	Берилл или халцедон
11. Шойгам	Бериллион	Оникс	Онихинус	Оникс	Оникс или берилл
12. Яшпей	Онихион	Бериллос	Бериллус	Яшма	Яшма

Нагрудник первосвященника, описанный в древнееврейском предании, особенно

почитался евреями, а камни, вставленные в него, считались символическими. Поэтому вполне естественно, что эти камни описаны в Апокалипсисе как заложенные в фундамент Нового Иерусалима. Названия их во многих случаях не совпадают с названиями, приводимыми в Книге Исхода, но причиной этого могут быть различные переводы древнееврейских названий в арамейских или греческих версиях.

Вот что говорится в Апокалипсисе:

«И пришел ко мне один из семи ангелов, имевший семь сосудов, наполненных бедствиями, и, обращаясь ко мне, сказал: „Неси сюда, я покажу тебе новобрачную, жену Агнца“.

И он унес мой дух к большой высокой горе и показал мне Великий город, святой Иерусалим, спустившийся с небес от Бога, имеющий славу Господа, и свет ее подобен камню самому драгоценному, подобен даже яшме – камню ясному, как хрусталь.

И имел стену большую и высокую и имел 12 ворот и у ворот двенадцать ангелов, и имена, написанные на воротах, были именами двенадцати колен детей Израиля.

На востоке трое ворот, на севере трое ворот, на юге трое ворот и на западе трое ворот.

И стена города имела двенадцать фундаментов и в них имена двенадцати апостолов Агнца.

И он разговаривал со мной, имея золотую мерку для измерения города и ворот и стен его.

И город был четырехугольным, и длина его была такая же, как ширина. И он измерил город мерой, и был город двенадцати тысяч ферлонгов.¹ Длина, ширина и высота его были равными.

И он измерил стену, и была она сорок четыре локтя, согласно мерке и человека и ангела.

И построена стена была из яшмы, а город был из чистого золота, подобного ясному зеркалу.

И основания стены были выложены всевозможными драгоценными камнями: первое основание было яшмовым, второе из сапфира, третье из халцедона, четвертое изумрудное, пятое из сардоникса, шестое из сарда, седьмое из хризолита, восьмое из берилла, девятое из топаза, десятое из хризопраза, одиннадцатое из гиацинта, двенадцатое из аметиста.

И двенадцать ворот были из двенадцати жемчужин, каждые отдельные ворота были из одной жемчужины; и улицы города были из чистого золота, были они как бы из прозрачного стекла».

В этом описании легко проследить замену двенадцати апостолов на двенадцать колен в связи с перечисленными самоцветами, а кроме того, известны двенадцать ангелов, позднее ассоциирующихся с месяцами и знаками зодиака.

О двенадцати камнях фундамента святой Иоанн недвусмысленно утверждает в Апокалипсисе, что они имели «на себе имена двенадцати апостолов Агнца». Приписывание каждого камня определенному апостолу было сделано позже в соответствии с порядком, приведенным в списках апостолов, содержащихся в так называемых сводных Евангелиях, от Матфея, Марка и Луки. Эти списки не совсем идентичны – Андрею, например, у Матфея и Луки отведено второе место, а у Марка четвертое, и данному апостолу не всегда соответствует один и тот же камень. Зачастую к списку добавлялся апостол Павел, на самом деле тринадцатый апостол. В таком случае ему обычно отводилось второе место сразу за святым Петром, а братьям Иакову и Иоанну, «сыновьям грома», приписывался один и тот же камень. В некоторых более поздних классификациях святой Павел занимает последнее место, после святого Матфея, который занял место Иуды Искарота, чье имя как апостола

¹ Ферлонг – британская и американская единица измерения расстояний, равняется 201 и 168 метрам, следовательно, длина города была 2412 км.

впервые появляется в Деяниях апостолов.

СПИСОК АПОСТОЛОВ

Евангелие от святого Матфея	Евангелие от святого Марка	Евангелие от святого Луки
Петр	Петр	Петр
Андрей	Иаков	Андрей
Иаков	Иоанн	Иаков

Евангелие от святого Матфея	Евангелие от святого Марка	Евангелие от святого Луки
Иоанн	Андрей	Иоанн
Филипп	Филипп	Филипп
Варфоломей	Варфоломей	Варфоломей
Фома	Матфей	Матфей
Иаков меньший	Иаков меньший	Иаков меньший
Фаддей	Фаддей	Симон Зилот
Симон Зилот	Симон Зилот	Иуда
Иуда Искарот	Иуда Искарот	Иуда Искарот

Пассаж из Апокалипсиса не единственный в этой книге, где речь идет о драгоценных камнях. В главе IV написано:

«И сразу я стал духом, и узрел трон на небесах и Единого, сидящего на троне.

И Он, сидящий, был подобен яшме и сардониксу, и была вокруг трона радуга, подобная изумруду».

Комментаторы, и древние и современные, приводят многочисленные объяснения символического смысла упомянутого здесь сравнения. Некоторые видели в обоих камнях тип двух представлений о мире, огне и воде; другие находят, что они означают святость Бога и его милосердие. О радуге, похожей на ту, что «играет в изумруде», Олфорд¹ говорит, что нам не должно казаться странным, что дуга зеленая, а не разноцветная: «Форма дуги означает поклонение, а цвет более непосредственно символизирует доброту и милосердие».

Значение двенадцати камней из Апокалипсиса Рабан Мавр, архиепископ Майнца (786–

¹ Олфорд Генри (1810–1871) – настоятель Кентерберийского собора, большой знаток Древней Греции. Известен в первую очередь своим комментарием к Новому Завету и несколькими религиозными гимнами.

856), определяет следующими словами:

«Яшмой изображаются истина и вера; сапфиром – высота небесной надежды; халцедоном – пламя внутреннего милосердия. В изумруде выражается сила веры, не ослабевающей в несчастьях; в сардониксе – покорность святых, несмотря на их достоинства; в сарде – священная кровь великомучеников. В хризолите выражена истинность духовных наставлений, сопровождаемых чудесами; в берилле – совершенное пророчество; в топазе – страстное ожидание пророчеств. Наконец, в хризопразе показаны дела святых мучеников и их награда; в гиацинте – небесный экстаз познания в их высоких мыслях и их смиренное снисхождение к человеческим слабостям; в аметисте – постоянное размышление смиренных душ о Небесном царстве».

Происхождение камней фундамента, названных в Апокалипсисе, можно найти в тексте Исая, где он говорит:

«О ты, огорченный, брошенный в бурю и неутешный, взгляни: я кладу твои камни огненных цветов, я кладу твой фундамент из сапфиров.

И я сделаю твои окна из агатов, и твои ворота из карбункулов, и все твои ограды из приятных глазу камней».

Как видно, только три камня упоминаются по названию: сапфир, карбункул и «агаты». Этот последний перевод довольно сомнителен, потому что древнееврейское слово *kodkodim* означает «сияющие» или «пылающие» камни, а их использование для окон говорит о том, что они, наверное, были прозрачными. Легко понять, что в более поздние времена картина, данная в виде общих терминов, «камни огненных цветов» и «приятные глазу камни», расширилась и дополнилась употреблением названий двенадцати камней нагрудника с именами двенадцати колен народа Израиля.

Комментируя этот текст, раввин Иоханан ссылается на вавилонский Талмуд, в котором говорится, что Бог принесет драгоценности и жемчуг размером в тридцать квадратных локтей (двадцать локтей в высоту и десять в ширину) и сделает из них ворота Иерусалима. Это напоминает камни фундамента из Апокалипсиса. Скептически настроенный ученик сказал раввину: «Нам никогда не найти жемчужину величиной даже с голубиное яйцо». Но вскоре, плывя в лодке по морю, этот же самый ученик увидел ангелов, распиливающих камни столь же огромные, как и те, что описал раввин Иоханан, а когда он спросил, для чего они предназначены, ангелы ответили: «Единый, да будет Он благословен, сделает из них ворота Иерусалима».

Глава 9

КАМНИ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕСЯЦУ РОЖДЕНИЯ

Происхождение веры, будто каждому месяцу года посвящен особый камень и что этот камень месяца наделен особыми свойствами по отношению к родившимся в этом месяце и является камнем их рождения, можно проследить от произведений Иосифа Флавия, написанных в I веке н. э., и святого Иеронима, датирующихся V веком. Оба эти автора ясно говорят о связи между двенадцатью камнями нагрудника первосвященника и двенадцатью месяцами года, а также двенадцатью знаками зодиака. Однако, как ни странно, несмотря на эти древние указания, обычай носить камни рождения возник значительно позднее. Похоже, этот обычай возник в Польше примерно в XVIII веке. Причина возникновения обычая носить определенные камни заключалась в вере в целебные свойства камней, причем каждому камню приписывалась способность исцелять от определенной болезни. Камни же рождения могли и не иметь свойств исцелять именно ту болезнь, которой страдал человек, а кроме того, они по своему воздействию могли не соответствовать заветным желаниям владельца.

Другими словами, в основе обычая носить определенные камни лежала вера в его особые свойства, возникшая значительно раньше, чем стали признавать мистическую связь между камнем месяца и человеком, родившимся в этом месяце.

Порядок, в котором камни фундамента Нового Иерусалима перечислены в Апокалипсисе, определял последовательность камней, соответствующих месяцу рождения. Первый камень приписывался главному апостолу святому Петру и марту, месяцу весеннего равноденствия, второй апрелю, третий маю и т. д. Однако много столетий спустя, когда, вероятно, как уже говорилось, в Польше, с помощью раввинов или еврейских торговцев драгоценностями ношение камней, соответствующих месяцу рождения, вошло в обычай, в этом порядке произошли изменения. Некоторые камни, упомянутые в числе камней нагрудника или камней фундамента Нового Иерусалима, были заменены другими, а именно бирюзой, соответствующей декабрю, рубином, соответствующим июлю, и алмазом, соответствующим апрелю. Еще позднее бирюза стала камнем, соответствующим июлю, а рубин приписали декабрю.

Есть некоторые доказательства теории, согласно которой вначале все двенадцать камней приобретались одним и тем же человеком и носились по очереди, каждый в тот месяц, которому он соответствовал, или во время доминирующего влияния его знака зодиака. Считалось, что камень, соответствующий месяцу, в этот период в полной мере проявляет свои лечебные или талисманские свойства. Вероятно, это стало причиной рекомендаций ежемесячно менять украшения.

Кажется вполне вероятным, что вера в камни рождения, получившая распространение в Польше, была вызвана влиянием евреев, осевших в этой стране незадолго до того, как появились первые свидетельства поочередного ношения одного из двенадцати камней в соответствующие месяцы. Живой интерес, проявляемый евреями к камням нагрудника, многочисленные и разнообразные комментарии еврейских ученых мужей по этому вопросу и тот факт, что состоятельные евреи всегда брали с собой в дорогу множество драгоценных камней, – все подтверждает предположение о том, что мода на ношение камней рождения распространилась под их влиянием. Однако правильна эта догадка или ошибочна, обычай вскоре широко распространился и сегодня имеет не меньше приверженцев, чем раньше. Не может быть никаких сомнений в том, что владелец кольца или украшения с камнем рождения уверен, что он обладает предметом, теснее связанным с его или ее личностью, чем какой-либо другой камень, как бы дорог и красив он ни был. Если возражат, что это не более чем воображение, вызванное ощущением, мы должны помнить, что воображение есть один из самых сильных факторов нашей жизни; действительно, можно процитировать Наполеона, сказавшего, что оно правит миром.

Вероятно, самый ранний пример, когда камни нагрудника напрямую ассоциируются с месяцами года, мы находим в «Еврейских древностях» Иосифа Флавия.¹ Вот эти слова:

«Облачения первосвященника были сшиты из льняной ткани, символизирующей землю, голубой цвет означал небо, подобное сверкающей молнии, а звон колоколов напоминал раскаты грома. Что же касается эфода, он указывал на то, что Бог сотворил вселенную из четырех стихий, а что касается золота, вплетенного в него, полагаю, оно внушало мысль о красоте, которой озарено все сущее. Он также поместил нагрудник посередине эфода, подобно земле, занимающей промежуточное место в мире; а кушак, опоясывающий первосвященника, символизирует океан, потому что он присутствует повсюду. А два сардоникса на пряжках на плечах первосвященника указывают на солнце и луну. Что же касается двенадцати камней, понимаем мы под ними месяцы или двенадцать знаков того, что греки называют зодиаком, мы не ошибемся при определении их смысла. А голубая шапка, кажется, означает небо, потому что иначе на ней не было бы написано имя Бога. Она также была украшена золотой короной, потому что это великолепие угодно Богу».

¹ Во II в. Клеменс Александρινус повторяет эту идею, добавив, что четыре ряда жемчуга означали четыре времени года. (Примеч. авт.)

Этот отрывок был переведен святым Иеронимом триста лет спустя в письме Фабиоле² и, несомненно, положил основание более позднему обычаю ношения одного из этих камней как камня рождения, или астрального камня, соответствующего определенному знаку зодиака. Как видно, оба применения указаны в отрывке Иосифа Флавия. В более поздние века, когда Апокалипсис, вначале обычно достаивавшийся меньшего внимания, чем остальные части Нового Завета, стал предметом пристального изучения и источником мистических предположений, двенадцать камней фундамента Нового Иерусалима стали упоминаться чаще камней нагрудника. Хотя список камней фундамента, безусловно, основан на гораздо более раннем списке камней, украшавших нагрудник Аарона, порядок расположения камней в этих списках неодинаков, а кроме того, меняются и названия камней. Возможно, многие эти различия, если не все, вызваны ошибками при переписывании или неверным запоминанием при записи по памяти.

О том, что на камнях фундамента были написаны имена апостолов, ясно говорится в Апокалипсисе, но только в XVIII или XIX веке комментаторы Апокалипсиса занялись поиском аналогий между этими камнями и апостолами. Вначале символика камней рассматривалась с чисто религиозной точки зрения. Многие древние отцы церкви, за исключением Епифания, не уделяли самим камням должного внимания, да и знали о них довольно мало. Но со временем люди все больше стали замечать их природную красоту. Камнерезное искусство развивалось и требовало более качественного и отборного материала, а предполагаемые свойства камней вышли на первый план. Появилась символика камней, которая усиливалась и подчеркивалась восхвалением природных свойств и особенностей. По-видимому, вначале это было скорее языческое представление, нежели христианское, что, вероятно, делало его менее привлекательным в глазах ранних христиан. Только когда христианство фактически повсеместно распространилось в греческом и римском мире, а языческие традиции ослабли и наконец совершенно забылись, стали замечать свойства камней. Но некоторая часть суеверий сохранилась в некоторых, почти языческих, церемониях христианской религии.

Одним из первых авторов, напрямую ассоциировавших с апостолами символика драгоценных камней, названных в Апокалипсисе святым Иоанном камнями фундамента Нового Иерусалима, является Андреас, епископ Цезареи. Критики считали, что этот автор жил в V веке н. э., но в результате более поздних исследований выяснилось, что он, вероятно, жил во второй половине X века. Вот его трактовка:

«Яшма, которая, как и изумруд, зеленоватого цвета, вероятно, означает святого Петра, главу апостолов, того, кто более других скорбел о смерти Христа и чья любовь к Нему была пылкой и крепкой. Благодаря своей страстной вере он стал нашим пастырем и руководителем.

Поскольку сапфир подобен небесам (от этого камня произошел цвет, называемый в народе лазурным), то я полагаю, что он означает святого Павла, поскольку тот был вознесен на третье небо, где прочно обосновалась его душа. Туда он стремится поднять всех, кто может быть послушным ему.

Халцедон не был вставлен в нагрудник первосвященника, вместо него был вставлен карбункул, о котором здесь не упоминается. Может быть, однако, автор назвал карбункул халцедоном. Тогда карбункулу можно уподобить Андрея, великолепно озаренного огнем Святого Духа.

Изумруд, зеленого цвета, питается маслом, поэтому его прозрачность и блеск остаются неизменными; мы полагаем, этот камень означал евангелиста Иоанна. Он утешал грешные души божественным елеем и милосердием своего учения, придающего постоянную силу нашей вере.

Сардониксом, своей прозрачностью и чистотой напоминающим цвет человеческого ногтя, скорее всего, обозначается Иаков, увидевший раньше других, что он несет смерть Христу. Здесь содержится намек на ноготь, так как его легко

² Фабиола (Фабиолола) (ок. 399–410) – знатная римлянка, ставшая ученицей святого Иеронима, поборника безбрачия.

срезать без ощутимой боли.

Сард с его рыжевато-коричневой прозрачной окраской напоминает огонь. Он обладает свойством исцелять опухоли и раны, нанесенные железом; поэтому я считаю, что он обозначает красоту добродетели, характеризующей апостола Филиппа, потому что его добродетель, оживленная огнем Святого Духа, исцеляла душу от ран, нанесенных пороками дьявола, и возвращала ее к жизни.

Хризолит, сверкающий великолепием золота, может быть, означает Варфоломея, славящегося своими божественными проповедями и множеством добродетелей.

Берилл, имитирующий цвета моря и воздуха и несколько напоминающий гиацинт, кажется, намекает на восхитительного Фому, особенно когда он совершил долгое путешествие по морю и даже достиг Индии, посланный Богом проповедовать спасение народам этого края.

Топаз, красноватого цвета, несколько напоминающий карбункул, останавливает выделение молочно-белого потока при болезнях глаз. Он, кажется, означает Матфея, потому что тот был наделен божественным пылом, а его кровь воспламенена Христом, и он считался достойным просвещать своим Евангелием тех, чьи сердца были ослеплены, чтобы они уподобились новорожденным младенцам, пьющим молоко веры.

Хризопраз, более яркого золотистого цвета, нежели само золото, символизирует святого Фаддея; золото (хризос) символизирует царство Христа, а „прассиус“ – смерть Христову – и то и другое он проповедовал Абгару, царю Эдессы.

Гиацинт, небесного цвета, означает Симона Зилота, ревнивого к дарам и милостям Христа и наделенного небесной мудростью.

Аметист, огненно-красного цвета, обозначает святого Матфея, чье красноречие было полно небесного огня, а также страстного стремления служить и угождать Богу, посчитавшему его достойным занять место апостола Иуды».

Некоторые теологи возражали против ассоциации камней фундамента с апостолами, так как считали, что только сам Христос может считаться основанием своей церкви. Поэтому символика этих камней приписывалась только Христу, а комментаторы руководствовались цветом камня, считая, что он олицетворяет какое-нибудь качество. Так, один автор считал, что зеленая яшма означает удовлетворение; небесно-голубой сапфир – душу; ярко-красный халцедон – стремление к истине; прозрачный зеленый изумруд – доброту и добродетель; сардоникс цвета ногтя – силу духовной жизни; красный сард – готовность пролить кровь за церковь; желтый хризолит – превосходство Его божественной природы; берилл цвета морской волны – умеренность и умение управлять страстями; стеклянно-зеленый топаз (хризолит?) – прямоту; ядовитого цвета хризопраз – суровость к грешникам; фиолетовый или пурпурный гиацинт – королевское достоинство; и, наконец, пурпурный аметист с легким красным оттенком – совершенство.

Андреас из Цезареи откровенно признается, что руководствовался гораздо более древним источником, коротким, но очень ценным трактатом о камнях нагрудника, написанным святым Елифанием, епископом Констанцы на Кипре, который умер в 402 году н. э. Автор отмечает в нескольких местах их лечебные и талисманские свойства и выражает свое мнение по поводу порядка расположения на них названий колен Израиля. Поскольку камни фундамента справедливо названы в Апокалипсисе «апостольскими камнями», то камни нагрудника заслуживают названия «каней колен», или астральных камней. Действительно, в Средние века евреи четко ассоциировали колена со знаками зодиака в следующем порядке:

Иуда	Овен
Иссазар	Телец
Звулун	Близнецы
Реубен	Рак
Симеон	Лев

Гад	Дева
Эфраим	Весы
Манассей	Скорпион
Беньямин	Стрелец
Дан	Козерог
Нафтали	Водолей
Ашер	Рыбы

Для Рабануса Мавра девять самоцветов царя Тира, упомянутые Иезекиилем, означали девять рангов ангелов, а двенадцать камней фундамента из Апокалипсиса – двенадцать апостолов.

Из древних и более поздних обычаев следует, что независимо от того, где и когда эти камни впервые начали носить в качестве камней рождения, год должен был начинаться с марта. Это станет ясно, когда мы сравним восемь списков, тщательно собранных из разных источников:

Итальянский	Русский	Польский	Арабский	Исидора, епископа Севильи	Римский	Израильский	XV—XX вв.
Гранат	Гранат, гиацинт	Гранат	Гранат	Гиацинт	Гранат	Гранат	Гиацинт, гранат
Аметист	Аметист	Аметист	Аметист	Аметист	Аметист	Аметист	Аметист, гиацинт, жемчуг
Яшма	Яшма	Гелиотроп	Гелиотроп	Яшма	Гелиотроп	Яшма	Яшма, гелиотроп
Сапфир	Сапфир	Алмаз	Сапфир	Сапфир	Сапфир	Сапфир	Алмаз, сапфир
Агат	Изумруд	Изумруд	Изумруд	Агат	Агат	Агат	Изумруд, агат
Изумруд	Агат, халцедон	Агат, халцедон	Агат, халцедон, жемчуг	Изумруд	Изумруд	Изумруд	Кошачий глаз, бирюза, агат
Оникс	Рубин, сардоникс	Рубин	Карнеол	Оникс	Оникс	Оникс	Бирюза, оникс
Карнеол	Александрит	Сардоникс	Сардоникс	Карнеол	Карнеол	Карнеол	Сардоникс, карнеол, лунный камень, топаз
Хризолит	Хризолит	Сардоникс	Хризолит	Хризолит	Сардоникс	Хризолит	Хризолит
Берилл	Берилл	Аквамарин	Аквамарин	Аквамарин	Аквамарин	Берилл	Берилл, опал
Топаз	Топаз	Топаз	Топаз	Топаз	Топаз	Топаз	Топаз, жемчуг
Рубин	Бирюза, хризопраз	Бирюза	Рубин	Рубин	Рубин	Рубин	Рубин, гелиотроп

В этих восьми списках интересно указать камни, наиболее благоприятные в каждом месяце, следующим образом: цифры указывают на число списков, в которых указаны эти камни (в том числе заменяющие).

Январь Гранат 7, гиацинт 2

Февраль Аметист 8, гиацинт 1, жемчуг 1

Март Яшма 5, гелиотроп 4

Апрель Сапфир 6, алмаз 2

Май Агат 5, изумруд 4, халцедон 1, карнеол 1

Июнь Изумруд 4, агат 4, халцедон 3, бирюза 1, жемчуг 1, кошачий глаз 1

Июль Оникс 5, сардоникс 1, карнеол 1, рубин 1, бирюза 1

Август Карнеол 5, сардоникс 3, гелиотроп 1, топаз 1, александрит 1

Сентябрь Хризолит 6, сардоникс 2

Октябрь Берилл 8, аквамарин 5, опал 1

Ноябрь Топаз 8, жемчуг 1

Декабрь Рубин 6, бирюза 2, хризопраз 1, гелиотроп 1

За исключением января, где вместо граната появляется гиацинт, и декабря, где вместо хризопраза рубин, первые составы фактически идентичны камням фундамента, если учесть, что одиннадцатый камень соответствует январю, двенадцатый февралю, первый марту и т. д.

О приписывании камней рождения различным месяцам или знакам зодиака Пуже-сын писал в 1762 году, что, по его мнению, этот обычай зародился в Германии (другие называют Польшу) примерно за двести лет до его времени. Он добавляет, что, хотя распределение камней по месяцам было воображаемым и неизвестным древним авторам, оно вскоре стало популярным, и многие, особенно женщины, видя в этом некую тайну, захотели носить кольца с камнями, соответствующими месяцу их рождения, на которых гравировался их знак зодиака.

Как бы ни был прав Пуже относительно периода, когда зародилась привычка носить кольца с камнями рождения, он, как уже известно, ошибался, полагая, что порядок расположения камней и приписывание их месяцам или знакам зодиака были плодом воображения. На самом деле, безусловно, этот порядок был основан на списке из Апокалипсиса, который после многочисленных поправок вернулся к своему первоначальному виду – перечню двенадцати камней нагрудника первосвященника.

Обычай носить набор из двенадцати камней, соответствующих знакам зодиака, кажется, существовал в XVI веке, потому что Екатерина Медичи, говорят, носила пояс с двенадцатью камнями, среди которых были ониксы величиной с крону, украшенные талисманскими рисунками. Рассказывают, что двести лет спустя этим поясом владел господин д'Эннери, чья коллекция античных медалей считалась в то время лучшей в Париже. Однако нет никаких свидетельств, что двенадцать камней пояса Екатерины были теми, которые приписывали знакам зодиака как в более ранние, так и в более поздние времена.

Хотя замена последнего списка традиционным, проверенным временем списком камней рождения получила одобрение Национальной ассоциации ювелиров в Канзасе в августе 1912 года, вряд ли можно сказать, что это удовлетворительное решение вопроса, важного не только с коммерческой точки зрения. Дело в том, что вера в таинственное влияние камней рождения на судьбы людей зародилась давно и жива до сих пор в умах тех, кто наделен хоть каплей воображения или, если хотите, романтизма. Стремление к нему более распространено, чем многие думают, и это вполне естественная реакция на прогресс материализма, на утверждение, что на небе или на земле нет ничего, чего бы мы не могли познать своим разумом.

Это мнение следует главным образом учитывать при любой попытке традиционно приписать камни определенному месяцу или знаку зодиака. Как только мы позволим духу коммерциализма диктовать выбор таких камней, в соответствии с сиюминутным интересом

торговцев, возникнет серьезная опасность, что люди потеряют к ним интерес. Чувство, истинное чувство – самое лучшее, что есть в человеческой натуре. Пока его затмевает страх, оно может привести к пессимизму со всем злом, которое влечет за собой это состояние души, а освещенное надеждой, оно вселяет человечеству оптимизм, более светлый взгляд на будущее, помогающий людям преодолевать жизненные трудности. Таким образом, чувством нельзя пренебрегать, а ничто так легко не уничтожает его, как сознание, что его постоянно эксплуатируют в меркантильных целях. По этой причине те, кто занимается вопросом камней рождения, должны делать это крайне бережно и осторожно.

Вполне справедливо, что существует сейчас и существовало в прошлом несколько списков подобных камней, в какой-то мере отличающихся друг от друга, но все они основаны или на списке камней фундамента, приведенном в Апокалипсисе, или на перечне камней, украшавших нагрудник Аарона и перечисленных в Книге Исхода. Для убедительности ниже приведены три списка, взятые из первого перевода Библии на английский язык и из исправленного в результате недавних исследований канонического перевода Библии.

	Нагрудник		Камни фундамента
	Первый перевод Библии	Более поздняя версия	Канонический перевод Библии на английский язык
I	Яшма	Сард	Карнеол
II	Топаз	Хризолит (перидот)	Сапфир
III	Карбункул	Изумруд	Халцедон
IV	Изумруд	Рубин	Изумруд
V	Сапфир	Ляпис-лазурь	Сардоникс
VI	Алмаз	Оникс	Сард
VII	Лигури	Сапфир	Хризолит
VIII	Агат	Агат	Берилл
IX	Аметист	Аметист	Топаз
X	Берилл	Топаз	Хризопраз
XI	Оникс	Берилл	Гиацинт
XII	Яшма	Яшма	Аметист

Хотя в Апокалипсисе порядок расположения камней иной, названия их почти идентичны названиям камней нагрудника. Вместо халцедона (chalcedonius), вероятно,

следовало читать «кархедонус», название рубина; сардоникс – это оникс из Книги Исхода; гиацинт (сапфир) – вероятно, «лигури»; сапфир – ляпис-лазурь, а сард эквивалентен карнеолу. Таким образом, остается необъяснимым только хризопраз, который по какой-то причине заменил агат. При связывании камней фундамента с месяцами нужно учесть, что первый камень – яшма – приписывался марту, с которого, как считалось, начинался год.

Вот список, предложенный и принятый в Канзасе:

Месяц	Камень рождения	Заменяющий камень
Январь	Гранат	
Февраль	Аметист	
Март	Гелиотроп	Аквамарин
Апрель	Алмаз	
Май	Изумруд	
Июнь	Жемчуг	Лунный камень
Июль	Рубин	
Август	Сардоникс	Перидот
Сентябрь	Сапфир	
Октябрь	Опал	Турмалин
Ноябрь	Топаз	
Декабрь	Бирюза	Ляпис-лазурь

Среди многих отличий этого списка от привычного следует заметить, что рубин переместился с декабря на июль, поменявшись местами с бирюзой, которая стала камнем декабря. Это приняли на том основании, что камень более теплой окраски лучше подходит для июля, а более бледная бирюза скорее соответствует зимнему месяцу, когда солнце греет не так жарко. Однако правдиво и обратное; ведь зимой мы ищем тепла, тогда как летом нет ничего благодатнее прохлады. Эта перестановка – просто возвращение к порядку, в котором камни расположены в польском списке, вероятно популярном в Европе XVIII века благодаря Марии Лещинской, жене Людовика XV. В результате еще одной нежелательной перемены хризолит (перидот) потерял место, которое он всегда занимал как камень сентября, и становится замещающим сардоникс камнем августа, тогда как сапфир, обычно камень апреля, сделан камнем рождения для сентября. Для октября ни турмалин, ни опал не могут считаться более подходящими, чем берилл, а для июня в качестве замены жемчуга предпочтительнее звездчатый камень, чем лунный.

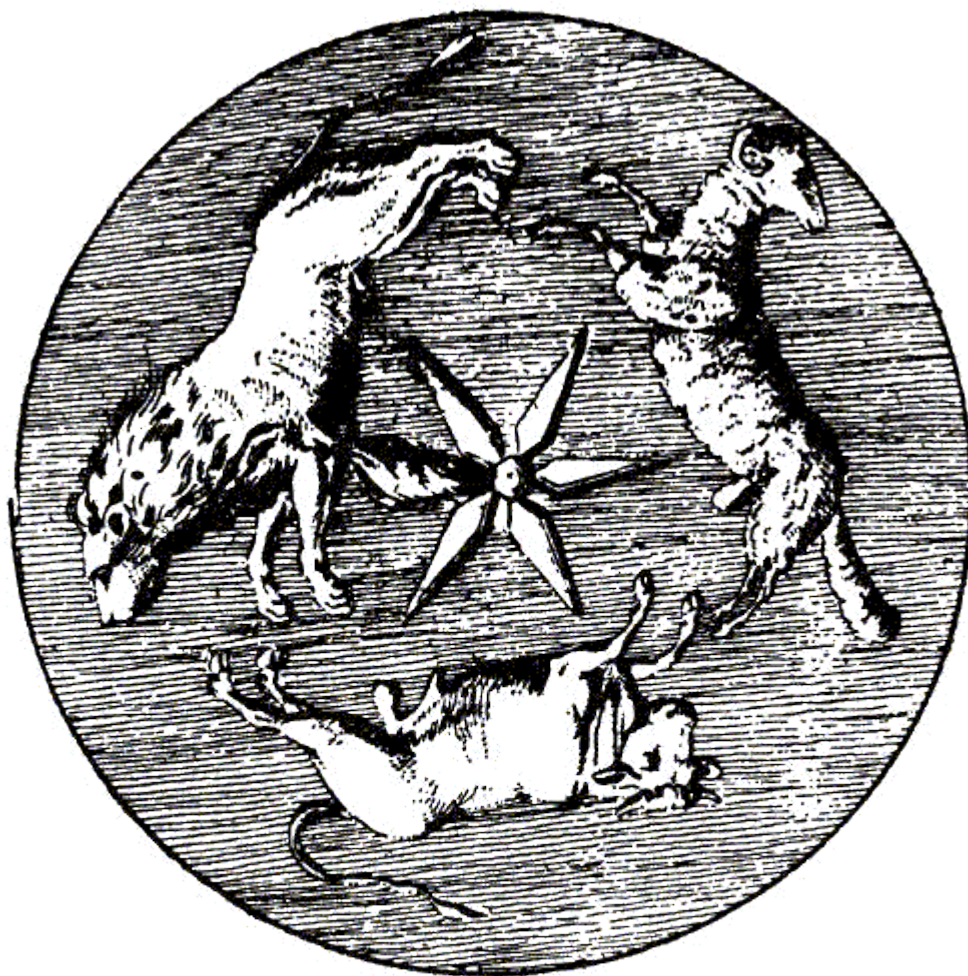
Эту предполагаемую замену или насилие нельзя допустить. Проверенный временем порядок знают все, кто этим интересуется, и любая перемена, пусть и к лучшему, обязательно поколеблет уверенность людей в тех, кто владеет вопросом. Прежде всего, не

должно быть никакого дублирования или утроения камней рождения для данного месяца. При существующем разнообразии подбор комбинаций камней рождения и астральных или зодиакальных камней практически становится неограниченным.

Поскольку алмаз, кажется, не был известен древним и до последнего века не вносился в списки камней рождения и поскольку алмазы, подобно золоту и платине, хорошо сочетаются с другими камнями, не лучше ли было бы исключить алмаз из списка камней месяца, а использовать этот камень как дополнительное украшение других камней? Жемчуг, который вообще не является камнем, вовсе не следует включать в список, но его можно носить, например, в качестве эмблемы чистоты и т. д.

Турмалин как самоцвет стал употребляться не ранее XVIII века, и его включение в список камней рождения кажется неуместным, поскольку в этот список должны входить только драгоценные или полудрагоценные камни, известные и носимые с глубокой древности.

«Астральные», или «зодиакальные», камни – это термины, обозначающие самоцветы, которые считались связанными со знаками зодиака каким-то особенным, таинственным образом. Хотя эти знаки, как и месяцы, разделяют год на двенадцать частей, начало и конец их действия не совпадают с началом и концом месяца, а перекрывают их. Так, например, Водолей охватывает период с 21 января по 20 февраля, Рыба с 21 февраля по 20 марта, Овен, весенний знак, с 21 марта по 20 апреля и так далее, вплоть до Козерога, который начинается в зимнее солнцестояние. Таким образом, имеются все необходимые возможности для расширения выбора камней рождения, соблюдая при этом традиционный порядок их соответствия месяцам, уходящий корнями в эпоху раннего христианства и нарушать который произвольными изменениями из-за их связи со священными камнями из Писания кажется просто святотатством.

Карнеол, на котором выгравированы знаки зодиака: Телец, Лев и Козерог. В середине шестиконечная звезда, форма одного из лучей которой напоминает комету. Подразумеваются рождение святого Августина и комета, появившаяся вскоре после убийства Юлия Цезаря

Кроме того, имеются «талисманные» камни, или камни двенадцати ангелов-хранителей, покровительствующих всем, родившимся в данном месяце. Здесь имеется еще один проверенный временем список, отличающийся от приведенных выше тем, что почти в любом случае человек имел возможность выбрать один из трех камней рождения или объединить все три в художественном изделии, чтобы получить от них всю выгоду, обещанную древними мудрецами. Таким образом, нет абсолютно никакого предлога легкомысленно манипулировать древней, широко распространенной и квазирелигиозной верой в особые свойства какого-либо определенного камня для каждого месяца, как и носить один камень.

Поскольку может показаться уместным, чтобы рожденный в Соединенных Штатах носил камни, добываемые в нашей стране, автор не так давно составил список камней, не заменяющих настоящие камни рождения, но пригодных для ношения из чувства патриотизма. Разумеется, там, где традиционно рекомендуется какой-либо определенный камень, тот факт, что он добыт в Америке, служит дополнительным аргументом.

Месяц	Камни	Месторождение
Январь	Гранат, родонит	Монтана, Нью-Мексико, Аризона, Северная Каролина
Февраль	Аметист	Северная Каролина, Джорджия, Вирджиния
Март	Калифорнит	Калифорния
Апрель	Сапфир	Монтана, Айдахо
Май	Зеленый турмалин	Верхнее озеро
Июнь	Моховой агат	Калифорния, Монтана, Вайоминг, Аризона
Июль	Бирюза	Нью-Мексико, Калифорния, Аризона

Месяц	Камни	Месторождение
Август	Золотистый берилл	Калифорния, Коннектикут, Северная Каролина
Сентябрь	Кунцит	Калифорния
Октябрь	Аквамарин	Северная Каролина, Мэн Калифорния
Ноябрь	Топаз Юта	Калифорния, Мэн
Декабрь	Рубеллит	Монтана ¹

(В этом списке присутствуют три не описанные в предыдущем тексте камня: калифорнит – плотный, массивный везувианит, кунцит – фиолетовая разновидность сподумена, рубеллит – розовый турмалин.)

Год разделен на времена года, или циклы, – весну, лето, осень и зиму, – и у каждого времени года есть свой камень. Изумруд – весенний камень, рубин – летний, сапфир – осенний, а алмаз – зимний.

Для весны ни один драгоценный камень не подходит лучше изумруда. Его красивый цвет – это цвет природы, одевающейся в зеленое, пробуждаясь от долгого зимнего сна.

Наряжаясь в зелень различных оттенков и цветов, она выбрала фон, контрастирующий с весенними и летними цветами, а позже с плодами и семенами. Самоцвет весны должен быть редким, а изумруд редкий камень. На рудниках ли Боготы, в древности ли в Забаре, Египет, или в прошлом веке на Урале – его никогда не находили много. Он более мягкого цвета, чем рубин, и менее тверд по структуре.

Рубин, хоть и принадлежит декабрю в качестве камня рождения, является летним камнем. Он рожден в жарком климате – в Бирме цвета голубиной крови, на Цейлоне гранатово-красный, еще более темный в Сиаме. Эти три экваториальных страны – поставщики натуральных рубинов на мировой рынок. Более крупные камни всегда редки, и рубин библейский Иов ценил выше остальных самоцветов, хотя в более точном переводе это, вероятно, был гранат. По твердости, составу, кристаллической структуре и во всех остальных отношениях он равен сапфиру. Это сестринские камни, одинаковые по структуре, но отличающиеся по цвету из-за некоторых различий в их составе, которые кое-кто из ученых даже не связывает с красящими примесями.

Сапфир – осенний камень голубого цвета, словно осеннее небо – символ истины, искренности и постоянства. Менее яркий, чем его сестринский камень рубин, сапфир символизирует спокойную и испытанную любовь, а не бурную страсть; поэтому он подходит для осени, когда заходящее солнце не жжет горячими летними лучами, а сияет умеренным блеском.

Алмаз, зимний камень, символизирует солнце, является камнем света. Его цвет – это цвет льда, он сверкает на солнце, как капля росы или воды из горной реки, как сверкает зимой льдинка, как светят звезды в холодную зимнюю ночь. Он хорошо сочетается со всеми самоцветами, создавая с ними яркий контраст и освещая их, как солнце освещает растения, украшающие землю. Алмаз, камень света, и, как сам свет, содержит спектр всех известных цветов, которые при объединении снова дают белый цвет. Подобно золоту, алмаз очень редок, и даже в разведанных месторождениях добыча его весьма невелика. Месторождения алмазов встречаются в 30—100 раз реже месторождений золота, и поиски и разработки этих месторождений приносят искателям или богатство, или разорение. Иногда находят большие золотые самородки. Алмазы тоже бывают такой величины, что богатейший из богатых призадумался бы, прежде чем уплатить его стоимость счастливцу, владеющему землей, таящей такие сокровища.

Однажды бог недр велел своим приближенным принести ему все известные самоцветы, чтобы сравнить их. Оказалось, что все они различных цветов и твердости, как, например, рубин, изумруд, сапфир и т. д. Тогда он смешал их, раздавил в кулаке и сказал: «Пусть получится нечто, в чем сочтется красота всех этих камней; и пусть оно будет чистым и несокрушимым!» Он сказал, и, о чудо! – родился алмаз, чистый, как капля росы, и невиданный по своей твердости; когда на него упал луч солнца, он заиграл всеми цветами камней, из которых был сделан. «Мой самоцвет будет величайшим камнем вселенной; а для моей царицы я сотворю величайший самоцвет моря», – сказал бог и создал жемчуг.

Весенние камни	Летние камни	Осенние камни	Зимние камни
Аметист	Циркон	Гиацинт	Алмаз
Зеленый алмаз	Гранат (демантоид или уваровит) ¹	Топаз	Горный хрусталь
Хризоберилл	Хризоберилл (александрит)	Сапфир	Белый сапфир
Шпинель (желтая шпинель)	Шпинель	Гранат	Бирюза
Розовый топаз	Розовый топаз	Дымчатый топаз	Кварц
Оливин (перидот)	Рубин	Адамантин ²	Лунный камень
Изумруд	Огненный опал	Восточный хризолит	Лабрадорит

(1 Демантоидуваровит – зеленые разновидности граната. Демантоид находили только на Урале, неподалеку от р. Бобровка, поэтому его иногда называют «бобровским гранатом». На западе его называют сибирским хризолитом, хотя к хризолиту он не имеет отношения. Благодаря примеси хрома имеет изумрудно-зеленый цвет. Второй зеленый гранат – уваровит, впервые найден на Урале, и назван в честь русского общественного деятеля графа С.С. Уварова. Говорят, это был любимый камень императрицы Екатерины II. Месторождения уваровита есть в Финляндии, Норвегии, Канаде, США и ЮАР. Минерал имеет бутылочно-зеленый цвет.

2 Адамантин (алмазный блеск) – опаловидный минерал, образующий оболочку, или кору, известкового шпата или серпентина.)

Календарь камней рождения

Январь

Камень рождения Гранат
 Ангел-хранитель Гавриил
 Его талисманый камень Оникс
 Особый апостол Симон Петр
 Его камень Яшма
 Знак зодиака Водолей
 Цветок Подснежник

Родившейся в январе не следует носить никакого камня, кроме граната; его сверкание обеспечит постоянство, настоящую дружбу и верность.

Февраль

Камень рождения Аметист

Ангел-хранитель	Бархиел
Его талисманый камень	Яшма
Особый апостол	Андрей
Его камень	Карбункул
Знак зодиака	Рыбы
Цветок	Примула

Рожденная в феврале может найти искренность и спокойствие духа, свободу от страстей и забот, если будет носить аметист. Пусть только хранит аметист, и все раздоры и заботы ее минуют.

Март

Камень рождения	Яшма, гелиотроп
Ангел-хранитель	Малхедиел
Его талисманый камень	Рубин
Особые апостолы	Иаков и Иоанн
Их камень	Изумруд
Знак зодиака	Овен
Цветок	Фиалка

Та, что впервые открыла глаза в марте, может быть мудрой, а в дни опасности твердой и отважной, если будет носить гелиотроп до самой смерти. Тот, кто предпочтет яшму, будет его жизнь короткой или долгой, встретит все опасности с отвагой, мудростью и силой.

Апрель

Камень рождения	Алмаз, сапфир
Ангел-хранитель	Ашмодей
Его талисманый камень	Топаз
Особый апостол	Филипп
Его камень	Карнеол
Знак зодиака	Телец
Цветок	Маргаритка

Та, что ведет начало своей жизни с апреля, должна носить алмаз, чтобы ее миновали горькие слезы тщетного сожаления. Этот камень известен как эмблема невинности. Невинность и сожаление, солнце и тень, алмаз и сапфир – вот ее удел.

Май

Камень рождения	Изумруд
Ангел-хранитель	Амриел
Его талисманый камень	Карбункул
Особый апостол	Варфоломей
Его камень	Хризолит
Знак зодиака	Близнецы
Цветок	Боярышник

Та, что впервые увидела свет дня в весеннем красочном месяце мае и всю жизнь носит изумруд, будет любимой и счастливой женой. Нет более счастливой жены и матери, чем та, на руке которой сверкает изумруд.

Июнь

Камень рождения	Агат
Ангел-хранитель	Муриел
Его талисманый камень	Изумруд
Особый апостол	Фома
Его камень	Берилл
Знак зодиака	Рак
Цветок	Жимолость

Ту, что приходит в этот мир летом, в июне, и носит на руке кольцо с агатом, ждут здоровье, долгая жизнь и благополучие. Благодаря чарам мохового агата никогда июньский

золотистый солнечный свет не превратится в слезы.

Июль

Камень рождения	Бирюза
Ангел-хранитель	Верчиел
Его талисманый камень	Сапфир
Особый апостол	Матфей
Его камень	Топаз
Знак зодиака	Лев
Цветок	Водяная линия

Небесно-голубая бирюза украсит рожденных в июле, потому что они не будут ведать любовных сомнений и тревог. Ни один камень на груди, кроме бирюзы, не принесет покоя любящему, сомневающемуся сердцу.

Август

Камень рождения	Карнеол
Ангел-хранитель	Хаматиел
Его талисманый камень	Алмаз
Особый апостол	Иаков, сын Алфея
Его камень	Сардоникс
Знак зодиака	Дева
Цветок	Мак

Носи карнеол, или не будет тебе супружеского счастья; рожденные в августе будут жить без любви, в одиночестве, если не будут носить этот камень. Чтобы полюбить раз и навсегда, если ты мудрая, носи карнеол, и твой дом станет раем.

Сентябрь

Камень рождения	Хризолит
Ангел-хранитель	Цуриел
Его талисманый камень	Гиацинт
Особый апостол	Фаддей Левий
Его камень	Хризопраз
Знак зодиака	Весы
Цветок	Вьюнок

Девушка, рожденная, когда сентябрьские листья шуршат на осеннем ветерке, должна носить на лбу хризолит, который исцелит ее душу. Если ей на лоб положить хризолит, безумие и темные заблуждения испугаются.

Октябрь

Камень рождения	Берилл
Ангел-хранитель	Бериел
Его талисманый камень	Агат
Особый апостол	Симон Зилот
Его камень	Гиацинт
Знак зодиака	Скорпион
Цветок	Хмель

Дитя октября рождено для горя и должно узнать все превратности жизни; но положи берилл ей на грудь, и надежда успокоит все ее печали. Когда прекрасный октябрь приносит ей берилл, ей больше не приходится бояться несчастья.

Ноябрь

Камень рождения	Топаз
Ангел-хранитель	Аднахиел
Его талисманый камень	Аметист
Особый апостол	Матфей
Его камень	Аметист
Знак зодиака	Стрелец

Цветок Хризантема

Та, что приходит в этот мир вместе с ноябрьским туманом и снегом, должна ценить янтарный цвет топаза, эмблему подлинных друзей и возлюбленных. Рожденным в ноябре топаз дает самую крепкую дружбу и истинную любовь.

Декабрь

Камень рождения Рубин

Ангел-хранитель Гумиел

Его талисманый камень Берилл

Особый апостол Павел

Его камень Сапфир

Знак зодиака Козерог

Цветок Остролист

Если своим рождением ты обязана холодному декабрю, месяцу снега, льда и веселья, возьми в руку настоящий рубин; успех будет сопутствовать тебе во всем. Декабрь принесет тебе удачу, любовь и славу, если будешь носить рубиновый амулет.

Индустский список камней месяца

Апрель Алмаз

Май Изумруд

Июнь Жемчуг

Июль Сапфир

Август Рубин

Сентябрь Циркон

Октябрь Коралл

Ноябрь Кошачий глаз

Декабрь Топаз

Январь Змеевик

Февраль Чандраканта

Март Золотая шива-линга

Иногда на камнях гравировали знаки зодиака, чтобы придать им особые свойства и чтобы они более эффективно влияли на рожденных под данным знаком. Нередко вырезали древнееврейские буквы, обозначающие знак (или по крайней мере начальную букву названия этого знака). Поскольку этими древнееврейскими буквами было написано одно из наших самых ранних священных писаний, им приписывалась особая святость. Вероятно, они ценились еще более высоко потому, что были неизвестны владельцам камней и, следовательно, обладали некоей аурой таинственности. Приведенный ниже список с древнееврейскими эквивалентами может в этом свете представлять некоторый интерес.

Древнееврейские названия знаков зодиака

Весы Мознайм

Скорпион Акраб

Стрелец Кешет

Козерог Геди

Водолей Дели

Рыбы Дагим

Овен Талех

Телец Схор

Близнецы Теомим

Рак Сартан

Лев Ариех

Дева Бетулах

Камни дней недели

Воскресенье

ТОПАЗ или АЛМАЗ

Ребенок, родившийся в воскресенье, будет жизнерадостным и здоровым, счастливым и веселым.

Талисманый камень воскресенья – жемчуг.

Понедельник

ЖЕМЧУГ или ХРУСТАЛЬ

Ребенок, родившийся в понедельник, будет иметь прекрасный характер и красивое лицо.

Талисманый камень понедельника – изумруд.

Вторник

РУБИН или ИЗУМРУД

Если помогает Туиско и роды проходят быстро, ребенок родится с душой, полной привлекательности. Талисманый камень вторника – топаз.

Среда

РУБИН или ИЗУМРУД

Если Один присутствует при рождении, то ребенок обречен на печаль и горе.

Талисманый камень среды – бирюза.

Четверг

САПФИР или КАРНЕОЛ

Присутствие Юпитера при родах сулит длинный путь, и родившийся в день Тора пойдет далеко-далеко. Талисманый камень четверга – сапфир.

Пятница

ИЗУМРУД или КОШАЧИЙ ГЛАЗ

Если Венера благословит тебя, ты будешь любим многими, для ребенка Фрейи она будет поистине любящей и дающей. Талисманый камень пятницы – рубин.

Суббота

БИРЮЗА или АЛМАЗ

Субботный ребенок будет работать до пота, так как Сатурн обрек его на труд ради пропитания.

Талисманый камень субботы – аметист.

Наибольший интерес у жителей Востока вызывали феноменальные камни, то есть камни, известные своими необычными свойствами, например движущейся световой полоской в хризоберилловом или кварцевом кошачьем глазе или звездчатостью в сапфире и рубине. Считалось, что все они приносят счастье своему владельцу. Великолепный звездчатый сапфир был вставлен в эфес меча, подаренного на Пасху в 1913 году американскими греками королю Греции Константину, тогда еще принцу. Этот изысканный и красивый меч изготовлен известной ювелирной компанией «Тиффани и КО». К таким же самоцветам относится александритовый кошачий глаз, который, в дополнение к своей переливчатости, обладает свойством менять цвет с зеленого на красный, днем показывая свою натуральную окраску, а при искусственном освещении сверкающий красноватым цветом. Эффект кошачьего глаза (переливчатости) обусловлен двойникованием кристалла, когда двойниковый шов, или плоскость срастания кристаллов, попадает в обработанный в форме кабошона самоцвет. Он появляется в виде ровной полоски белого света, с полупрозрачной или прозрачной полоской с одной стороны. Яркость и ширина полосок изменяются по мере изменения интенсивности освещения. При очень ярком свете полоски не толще самой тонкой серебряной или платиновой нити.

Кварцевый кошачий глаз обладает тем же эффектом, но менее ярко выраженным, что и хризоберилл. Если его разрезать поперек двойникового шва, легко различимая полосчатость в камне производит эффект кошачьего глаза, но этот материал менее богат и не так красив,

как настоящий кошачий глаз. Александритовая разновидность хризоберилла окрашена хромом, и она двухцветная: зеленая, если смотреть с одной стороны, и красная, если смотреть с другой; однако при искусственном освещении зеленый цвет пропадает и остается видимым только красный.

Поверхность лунного камня с его лунообразным серебристо-белым цветом изменяется в зависимости от освещения. Это обусловлено отражением света от плоскостей кливажа¹ кристаллов, характерных для полевого шпата, разновидностью которого и является лунный камень.

Феноменальные камни для дней недели

Воскресенье	Солнечный камень
Понедельник	Лунный камень
Вторник	Звездчатый сапфир
Среда	Звездчатый рубин
Четверг	Кошачий глаз
Пятница	Александрит
Суббота	Лабрадорит

Мода в самых разных частях Востока диктовала для каждого дня недели разные цвета одежды и разные драгоценности. В Сиаме ярко-красные шелка и рубины были предписаны для ношения по воскресеньям; белые ткани и лунный камень должно носить в понедельник. Во вторник следует предпочесть светло-красную одежду и коралловые украшения, а в среду – полосатые ткани и украшения с кошачьим глазом. Для четверга рекомендовались зеленые материалы и изумруды, а для пятницы – серебристо-голубые одежды и украшения с бриллиантами. В субботу все, кто подчинялся диктату моды, надевали темно-синюю одежду и сапфиры того же цвета.

Наш век ознаменован поразительным прогрессом науки, который, казалось, сделал возможным осуществление мечтаний многих колдунов древности. Вместе с тем все сильнее становится тенденция оживить многие древние верования, считавшиеся уже прочно забытыми; поэтому не стоит удивляться тому, что в XIX веке вышла работа по искусству колдовства, написанная в том же духе, что и работы Агриппы или Порция в XV и XVI веках. В этой работе содержатся подробные указания колдунам по отправлению их магических ритуалов.

У каждого дня имеется свой особый ритуал. Воскресенье – это «день для работ света», и в этот день полагается носить пурпурную одежду, тиару и золотые браслеты, а также золотое кольцо с хризолитом или рубином. В понедельник, «день предсказаний и тайн», надлежит носить белую одежду с серебристыми полосками, а верховный жрец мистерий носит на своей одежде тройное ожерелье из жемчуга, «хрусталей» и лунных камней. Тиара должна быть покрыта желтым шелком с выгравированными на ней серебряными буквами древнееврейской монограммы Гавриила, как сказано у Корнелия Агриппы в «Оккультной философии». Вторник назван «днем гнева», и одежда в этот день должна быть красной, цвета огня и крови, с поясом и браслетами из стали; тиара должна иметь железный обруч, а вместо жезла следует использовать меч или стилет; кольцо должно быть с аметистом. «День для научных работ» – среда, когда носят зеленую одежду и ожерелье из полых стеклянных бусин, наполненных ртутью; кольцо должно быть с агатом. В четверг, названный «днем религии или политики», полагается носить алую одежду; на лоб прикреплять оловянную пластину с выгравированным на ней символом планеты Юпитер и различными таинственными знаками; кольцо носят с изумрудом или сапфиром. Пятница, день Венеры, естественно, предназначена для «любовных трудов», и магу надлежит носить небесно-

¹ Кливаж – английский геологический термин, означающий расщепление. Вторичная, или ложная, сланцеватость пород образована под влиянием давления и направлена под углом к плоскостям напластования. Раскол кристаллов происходит преимущественно по этим плоскостям.

голубую одежду, кольцо с бирюзой и тиару с ляпис-лазурью и бериллом. «Траурные дела» принадлежат субботе, когда носят черную или коричневую одежду, расшитую оранжевым шелком в виде мистических знаков; на шею надевается свинцовая медаль с символом планеты Сатурн, а на палец кольцо с ониксом, на котором выгравирован двуликий Янус. Гравировка должна быть сделана во время восхода Сатурна.

Камни часов суток

Часы дня

1. Гиацинт
2. Изумруд
3. Берилл
4. Топаз
5. Рубин
6. Опал
7. Хризолит
8. Аметист
9. Кунцит
10. Сапфир
11. Гранат
12. Алмаз

Часы ночи

1. Морион
2. Гематит
3. Малахит
4. Ляпис-лазурь
5. Бирюза
6. Турмалин
7. Сардоникс
8. Халцедон
9. Жад
10. Яшма
11. Магнетит
12. Оникс

Подарки на годовщину свадьбы¹

1. Бумага
2. Ситец
3. Холст
4. Шелк
5. Дерево
6. Леденец
7. Цветы
8. Кожа
9. Солома
10. Олово
12. Агат

¹ В этом списке для всех дат, отмеченных звездочками и кратных числу 13, выбраны самоцветы, нейтрализующие зловещее значение и вредное влияние этого числа.

13. Лунный камень*
14. Моховой агат
15. Горный хрусталь, стекло
16. Топаз
17. Аметист
18. Гранат
19. Гиацинт
20. Фарфор
23. Сапфир
25. Серебро
26. Звездчатый сапфир, голубой*
30. Жемчуг
35. Коралл
39. Кошачий глаз*
40. Рубин
45. Александрит
50. Золото
52. Звездчатый рубин*
55. Изумруд
60. Бриллиант, желтый
65. Звездчатый сапфир, серый*
67. Звездчатый сапфир, пурпурный
75. Бриллиант

Глава 10

ПЛАНЕТАРНОЕ И АСТРАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Талисманное влияние камней, ассоциирующихся с планетами и знаками зодиака, тесно связано с древними представлениями о происхождении драгоценных камней. В старинном труде об оккультных свойствах камней написано:

«Природа магнита заключена в железе, а природа железа в магните, а природа обеих Полярных звезд и в железе, и в магните. Следовательно, природа железа и магнита заключена в обеих Полярных звездах. А так как они принадлежат области Марса, то и железо, и магнит принадлежат Марсу».

Затем автор описывает аналогичные отношения между человеком и любым естественным предметом, к которому приковано его воображение, и показывает, что, если этот предмет сохраняет симпатические отношения со звездой, под которой родился человек, человек, звезда и предмет образуют очень выгодный тройственный союз. Объяснение необыкновенно тесных отношений между звездами и драгоценными камнями было таким:

«Металлы и драгоценные камни обычно лежат глубоко в земле и требуют постоянной влажности и мягкого тепла. Все это они получают через отражение солнца и других звезд в многообразном движении их по небесам... Поэтому металлы и драгоценные камни теснейшим образом связаны с планетами и звездами, поскольку те сильно влияют на них и способствуют возникновению их необыкновенных свойств, делая их прочными и неизменными. В этом обнаруживается их согласие (со звездами и планетами)».

Вот почему астрологи считают, что влияние небесных тел на судьбу человека усиливается, если носить камень, соответствующий определенным планетам или знакам зодиака: ведь слабые излучения попадают в камень, а затем исходят от него. Считается, что

сочетание нескольких различных камней, каждый из которых обладает своими особыми свойствами, влияет так же, как несколько соединенных вместе планет, то есть сгруппированных в одном «доме» или отделе неба.

То же самое относится и к камням, посвященным ангелам-хранителям; цвет и внешний вид камня не только были эмблемой ангела, но считалось, что благодаря своим симпатическим свойствам привлекали его влияние и служили посредниками для передачи благотворной силы своему владельцу. Вся теория, сознательно или бессознательно, основывалась на идее гармонии, согласованности определенных колебаний эфира или видимого света звезд или планет или чисто психических излучений, исходящих от духовных «сил и царств».

Всегда считалось, что ношение соответствующего камня усиливает влияние знака зодиака на того, кто рожден под ним, и способствует возникновению симпатического посредника для передачи звездного влияния. Поэтому камень был всегда больше, чем просто символом знака. То же самое можно сказать и о камне святого, господствующего в этот месяц, и камне святого ангела-хранителя, покровительствующего человеку, родившемуся в этот месяц. В каждом отдельном случае материальная форма и цвет камня, считалось, привлекали благосклонность и милость святого или ангела, который видел в выборе подходящего камня акт уважения и почтения со стороны владельца.

Древние авторы неустанно твердили, что, хотя изображение, выгравированное на камне, само по себе мертво и бездейственно, влияние звезд, во время нахождения которых над горизонтом была выполнена гравировка, наделяло бездушный материал талисманскими свойствами и добродетелями, которыми тот до сих пор не обладал. В этих случаях изображения можно рассматривать как внутренние и видимые знаки планетарного или зодиакального влияния.

Даже в случае с безоаровым камнем,¹ общепризнанным противоядием от всевозможных ядов, считалось, что укус скорпиона лучше всего лечится камнем, на котором вырезано изображение этого насекомого, выполненное во время восхождения созвездия Скорпиона.

В производстве гравированных камней, которым предстояло стать амулетами, влияние соответствующей планеты на камень достигалось тем, что во время гравировки на него падало отражение от зеркала, поставленного под лучи планеты. Кроме того, работа выполнялась во время восхождения планеты над горизонтом, а рисунок должен был символически изображать ее. Считалось, что под влиянием столь разных сил камень проникается благодатными свойствами планеты.

Еще в XVII веке один из авторов считал, что твердость драгоценных камней является залогом долгого сохранения их небесных свойств. После того как их добыли, эти свойства остаются в них, и они сохраняют «следы и дары космической жизни, которыми обладали, пребывая в земле». Эти «дары космической жизни» означают накопленную энергию, полученную от звезд и планет, проникшую в вещество камня, так как каждый камень индивидуально чувствителен к излучениям определенной планеты, звезды или группы звезд.

Прекрасный карнеол с выгравированным на нем изображением звезды, окруженной

¹ Безоар – камень органического происхождения, образующийся в желудке человека и животных в результате попадания в желудок вместе с пищей неперевариваемых составляющих: волос, кожуры семечек и т. д. Считается, что название он получил благодаря бородатым (безоаровым) высокогорным козам, в желудках которых его преимущественно находили. Камень серо-синего цвета, обладает способностью поглощать из жидкостей мышьяк, но древние приписывали ему способность поглощать любые яды, за что он и ценился наравне с драгоценными камнями. О безоаровом камне сложено немало легенд. Он был очень популярен у московских царей, о нем рассказывает и патриарх Никон. Известно, что им не пренебрегала английская королева Елизавета I, а также великий Дюма, задумавший создать на его основе новый соус. Существует легенда, что Наполеону персидский шах подарил безоар, но тот почему-то сжег его, сочтя рассказы о его свойствах суеверием. Но, по одной из версий, Наполеон умер на острове Святой Елены именно от отравления мышьяком. В наше время отношение к камню изменилось: медицина считает, что образование безоаров в организме человека является причиной многих неприятных и опасных болезней, и лишь в Китае действует завод по производству ампульного безоара.

рисунками барана, быка и льва, описан М. Марианом. Он видит в звезде символ сияющей кометы, которая появилась вскоре после убийства Цезаря и которая, если верить Светонию,¹ считалась душой Цезаря, вознесшейся на небо; баран, бык и лев символизируют знаки зодиака Овен, Телец и Лев. Первый знак, вероятно, напоминает о смерти Цезаря во время ид,² или пятнадцатого марта; в остальных же двух содержится намек на положение кометы в различные числа.

В «Королевском кабинете» в Париже хранился карнеол с изображением Юпитера на троне с молнией и скипетром, а по его бокам стоящих Марса и Меркурия. Отделенный от высших богов радугой, вероятно, олицетворяющей небесный свод, был изображен Нептун, выходящий из моря. Этот рисунок был обрамлен двенадцатью знаками зодиака, где знак Девы представлял собой сочетание девы и единорога и употреблялся, говорят, только в царствование Домициана (51–96).

Некоторые экземпляры астрологических камней находятся в Метрополитен-музее в Нью-Йорке; среди них зеленая яшма с символом Луны, Козерога и Тельца. Это камень из коллекции покойного преподобного К.У. Кинга, приобретенный для музея, и, судя по описанию, на нем приведен гороскоп владельца. В той же самой коллекции имеется полосчатый агат с изображением Стрельца в виде кентавра, окруженного звездами этого созвездия, расположенными в надлежащем порядке. Кинг утверждает, что это был самый ранний гороскопический камень, известный ему. Еще один камень из этой коллекции – сард с символом Овна с длинным кадуцеем;³ этот тип встречается на монетах Антиохии, потому что этот город был основан в месяце, над которым властвовал знак Овна.

В Австрийской императорской коллекции в Вене имеется знаменитая гемма «Августея», иногда называемая «Апофеозом Августа». Она увековечивает паннонийский⁴ триумф Тиберия, 13 год н. э. Над изображением Августа вырезан знак Козерога, созвездия, под которым он родился, а под изображением Тиберия выгравирован знак Скорпиона, созвездия месяца рождения императора. Эта знаменитая камея работы знаменитого гравировщика драгоценных камней Диокрида упоминается в описи знаменитой сокровищницы святого Сернина в Тулузе, датирующейся 1246 годом. Говорят, ее обещал подарить папе Клементу VII император Франции Франциск I по случаю их встречи в Марселе в 1535 году; однако, поскольку камень прибыл в Марсель только через два дня после отъезда папы, Франциск оставил его у себя. Королевская сокровищница в Фонтенбло была разграблена в 1590 году, а в 1619 году камень выставили на продажу, и его купил император Рудольф II за 12 000 дукатов.

Рубин под названием «Сандастрос» описан Плинием как содержащий звездчатые тела, которые он сравнивает с Гиадами;⁵ следовательно, говорит он, они были предметом глубокого поклонения халдеев, или ассирийских магов. Согласно Моралесу,⁶ и рубин, и алмаз находятся под влиянием знака Тельца; этот же автор сообщает, что Гиады и солнце, вероятно, имели сильное влияние на рубин или карбункул. В Древнем Вавилоне знак Тельца

1 Гай Светоний Транквилл (ок. 70 – ок. 140) – римский историк и писатель. Известна книга Светония «Жизнь двенадцати цезарей» с очень подробным жизнеописанием, от Гаия Юлия Цезаря до Домициана.

2 Иды – у древних римлян день в середине месяца, посвященный Юпитеру. Мартовские иды – переносно – день роковых событий.

3 Кадуцей (кадукей) – жезл, обвитый двумя змеями, атрибут Гермеса (Меркурия). Эмблема вестников, глашатаев, парламентариев.

4 Паннония – римская провинция (теперь Венгрия). В 6 г. н. э. в Пунии и Далматии вспыхнуло восстание, одновременно от империи отделилась вся Иллирия (территория северо-восточнее Адриатического моря). Тиберий вступил в самую тяжелую войну после Пунических войн, победил и был удостоен триумфа и других почестей.

5 Гиады – 1) мифол., дочери Атласа, оплакивавшие погибшего на охоте брата Гиада и превращенные в созвездие; 2) звездное скопление в созвездии Тельца, восход его звезд, по поверью древних, совпадал с началом дождливого времени (слезы Гиад).

6 Бальтасар Грасиан-и-Моралес (1601–1659) – известнейший испанский философ и писатель. Принадлежал к ордену иезуитов. Наиболее известны его произведения «Критикон», «Придворный человек», «Карманный оракул».

считался самым важным, и Винклер⁷ полагает, что присутствие в этом знаке пяти звезд Гиад и семи Плеяд было связано с делением зодиака на двенадцать частей. Гиады представляли пять звезд, видимых в Вавилоне во время летнего солнцестояния, а Плеяды – семь невидимых в это время звезд. Вполне вероятно, что Плеяды ассоциировались с алмазом, хотя Моралес, хорошо знакомый с мавританской астрологией, распространенной у испанцев его времени, приписывал этой группе звезд хрусталь. Его трактовка, по крайней мере, показывает, что камень Плеяд был бесцветным.

На санскрите алмаз назывался «вайра», или «молния», а также «индраюдха» – «оружие Индры» или «акира» – «огонь» или «солнце». Все эти названия, вероятно, навеяны сверканием света, напоминающим вспышки молнии, присущим этому камню. Нелегко определить причину, побудившую индусов посвятить алмаз планете Венере, а не Солнцу или Луне. Однако Венера, самая блестящая из планет, вполне достойна подобной чести, и, если заменить богиню любви планетой ее имени, кажется вполне уместным, что она должна быть украшена самыми блестящими драгоценными камнями. Разумеется, и в наши дни эти сверкающие камни достаточно часто приносят на алтарь богини любви. Нередко они приносят тому, кто их подарил, благосклонность божества.

Санскритское название сапфира – «нила» – означает «голубой». Так же как топаз является преимущественно «желтым камнем», сапфир – «нилакман» – голубым. В древности оба названия относились к разновидностям корунда, различавшимся лишь окраской. Индусы считали, что талисман из сапфира дает своему владельцу благосклонность Сатурна. С точки зрения астрологии это очень важно, так как влияние Сатурна обычно считалось неблагоприятным. Индусы различали четыре класса сапфиров, соответствующих четырём кастам: брамины, кшатрии, вайшьи и шудры. Эти сапфиры были соответственно светло-голубого, красновато-голубого, желтовато-голубого и темно-голубого цветов. Точно так же различались индусами и алмазы. К обоим камням применялось одно правило: для получения наибольшей пользы от свойств камней каждая каста должна носить соответствующие ей камни.

Одно из санскритских названий гиацинта (циркона) – «рахуратна», то есть драгоценный камень, посвященный таинственному «дракону», который считался причиной периодических затмений Солнца и Луны. И хотя камень был посвящен зловому духу, он тем не менее именно благодаря этому считался лучшим средством предотвращения несчастий, поскольку привлечение могучего злого духа эффективно действует против менее сильных злых духов.

Согласно индуистской мистике, в новолуние очень хорошо носить на руке бирюзу, потому что тому, кто, впервые посмотрев на луну в «пратипада» (первый день после новолуния), бросит взгляд на бирюзу, суждено стать баснословно богатым.

Камни знаков зодиака

Водолей (с 21 января по 20 февраля)

ГРАНАТ

Если вы хотите верной дружбы, носите во время знака Водолея самоцвет наиболее теплого оттенка – гранат.

Рыбы (с 21 февраля по 20 марта)

АМЕТИСТ

От страсти и заботы будет свободно то дитя знака Рыб, которое носит на виду у всех аметист.

⁷ Винклер Гуго (1863–1913) – немецкий ассириолог и археолог. Основатель немецкого Переднеазиатского общества. Винклер изучил и издал много клинописных текстов (дипломатические письма из Тель-эль-Амарны, летописи Саргона II и др.). При археологических раскопках в Богдазае (Турция) открыл в 1906–1907 гг. дворцы и укрепления хеттской столицы Хаттусас (Хаттушаш) и архив хеттских царей. Исторические взгляды Винклера отличаются крайним идеализмом и субъективизмом. Вместе с Ф. Деличем был основоположником реакционного направления в востоковедении – панавилонизма.

Овен (с 21 марта по 20 апреля)

ГЕЛИОТРОП

Кто в этом мире свои глаза открыл под знаком Овна, будет мудрым, если всегда будет носить гелиотроп.

Телец (с 21 апреля по 20 мая)

САПФИР

Если к своей руке вы прикрепите этот камень, то, родившись под Тельцом, найдете исцеление от болезней души в сапфире.

Близнецы (с 21 мая по 20 июня)

АГАТ

Дети знака Близнецов будут иметь здоровье и богатство и будут противостоять всем возрастным болезням, если будут носить на каждой руке кольца с агатом.

Рак (с 21 июня по 20 июля)

ИЗУМРУД

Если вы родились под знаком Рака, ваша жизнь будет всегда счастливой, пока вашим спутником будет изумруд.

Лев (с 21 июля по 20 августа)

ОНИКС

Когда юность перейдет в зрелость, будет жить покинутым и одиноким родившийся под знаком Льва, если не будет у него оникса.

Дева (с 21 августа по 20 сентября)

КАРНЕОЛ

Удача благословит любого под знаком Девы, если он наденет на руку свой самоцвет – настоящий карнеол.

Весы (с 21 сентября по 20 октября)

ХРИЗОЛИТ

С помощью знака Весов все будет хорошо, освободитесь вы от злых чар, если будет живая точка в хризолите.

Скорпион (с 21 октября по 20 ноября)

БЕРИЛЛ

Под знаком Скорпиона должны носить вы этот прекрасный самоцвет-берилл, или рискуете обречь себя на тяжкие сожаления.

Стрелец (с 21 ноября по 20 декабря)

ТОПАЗ

Кто пришел в этот мир под знаком Стрельца, тот пусть узнает, что его самоцвет – только топаз.

Козерог (с 21 декабря по 20 января)

РУБИН

Того, кто рожден под знаком Козерога, не одолеют тяжкие заботы, если он будет носить горящий самоцвет – рубин.

Старинный испанский список камней знаков зодиака отличается от приведенного выше и, вероятно, имеет арабское происхождение:

Овен	Хрусталь
Телец	Рубин и алмаз
Близнецы	Сапфир
Рак	Агат и берилл
Лев	Топаз
Дева	Магнетит
Весы	Яшма
Скорпион	Гранат
Стрелец	Изумруд

Козерог	Халцедон
Водолей	Аметист
Рыбы	Гиацинт

Из планетарных камней Солнцу приписывались гиацинт и хризолит, последнее название относилось к желтому бразильскому хризобериллу, а Луна управляла бериллом, горным хрусталем и жемчугом. На долю Венеры выпали сапфир и карбункул, а также коралл и жемчуг; обычно камнем Венеры считается изумруд. Марс управлял алмазом, гиацинтом и рубином, последним – из-за красноватого цвета ближайшей к нам планеты. Под контролем Юпитера находились изумруд, сапфир, аметист и бирюза, так что эта планета обладает самым богатым ассортиментом драгоценных камней; следует заметить, что небесно-голубой сапфир соединял в себе влияние Венеры и Юпитера, двух особенно благосклонных планет. И наконец, отдаленный Сатурн должен был довольствоваться всеми темными, черными и хрупкими камнями; для ношения камней Сатурна было мало стимулов, потому что влияние этой холодной и далекой планеты всегда считалось пагубным.

Планетарное влияние на драгоценные камни, приведенное в «Лапидарии» Альфонсо X, согласно халдейским преданиям, было довольно сложным. Так, один и тот же камень во многих или в большинстве случаев подвергался влиянию нескольких планет, а не одной из семи (включая Солнце и Луну). Например, на алмаз, относившийся к первой ступени знака Тельца, влияли как Сатурн, так и Солнце; изумруд контролировался Юпитером, Меркурием и Венерой. На красный циркон влиял Марс, на желтый – Юпитер, а на белый – Венера. Карнеол получал свои свойства от Солнца и Венеры. Рубин, хотя и был преимущественно камнем Солнца, тоже подпадал под влияние «планеты любви». Коралл подчинялся и Венере, и Луне, тогда как ляпис-лазурь и халцедон сохраняли верность только Венере; эта планета также сообщала благоприятные свойства бериллу.

У мусульман шесть из семи небес считались сделанными из драгоценных материалов, первые из изумруда, вторые из белого серебра, третьи из крупных белых жемчужин, четвертые из рубина, пятые из красного золота, шестые из гиацинта. Седьмые, самые высокие небеса были из сверкающего света. Здесь упоминаются три цветных драгоценных камня: изумруд, рубин и сапфир (гиацинт), к которым добавлен жемчуг.

Отсутствие в этом перечне царя самоцветов алмаза объясняется малой распространенностью его в древности и сравнительно слабым блеском. До изобретения огранки «розой», а позднее и «бриллиантовой» огранки алмаз не был столь великолепным, как теперь.

Рабле, описывая храм оракула Божественной бутылки, говорит, что из семи его колонн первая была из сапфира, вторая из гиацинта, третья из «диаманта», четвертая из «мужского» рубина-балэ, пятая из изумруда, «более блестящего и сверкающего, чем те, что вставлены вместо глаз мраморного льва, распростертого перед гробницей царя Гермияса», шестая колонна была из агата, а седьмая из прозрачного селенита, «блеском подобная блеску гиметтианского меда, внутри колонны была луна, такой же формы и так же движущаяся, как на небе, полная и новая, растущая и убывающая». Известно, что халдеи (ассирийские или вавилонские маги) приписывали эти камни семи планетам в следующем порядке:

Сапфир	Сатурн
Гиацинт	Юпитер
Алмаз	Солнце
Рубин	Марс
Изумруд	Венера
Агат	Меркурий
Селенит	Луна

Некоторые из этих атрибуций отличаются от привычных и могли быть основаны на других легендах.

В книге Моралеса приводится список камней и влияющие на них планеты:¹

Яшма	Венера и Меркурий
Сапфир	Юпитер и Меркурий
Изумруд	Венера и Меркурий
Халцедон	Юпитер, Меркурий и Сатурн
Сардоникс	Сатурн и Марс
Хризолит	Меркурий и Венера
Берилл	Венера и Марс
Топаз	Сатурн и Марс
Хризопраз	Меркурий и Венера
Гиацинт	Марс и Юпитер
Аметист	Марс и Юпитер
Жемчуг	Венера и Меркурий
Карбункул	Марс и Венера
Алмаз	Юпитер
Агат	Венера и Марс
Алекторий*	Солнце
Бирюза	Венера и Меркурий
Хелидон*	Юпитер
Этит*	Солнце
Дионесия*	Сатурн
Гематит	Меркурий
Ляпис-лазурь	Венера
Армена*	Меркурий и Венера
Гранат	Солнце
Янтарь	Солнце
Гагат	Сатурн
Линкурий*	Солнце
Хрусталь	Луна и Марс
Безоар	Юпитер
Армения*	Юпитер
Селенит	Луна
Магнетит	Марс
Джудаика*, Геголит*, Коголит*	Меркурий
Ирис	Юпитер
Халцион*	Сатурн и Марс
Асбест	Сатурн
Саркофаг*	Луна
Арабский, белый*	Луна
Арабский, зеленый*	Юпитер
Гиена*	Солнце
Андродамас*	Луна
<i>Пириты:</i>	
Медного цвета	Солнце, Венера
Золотистые	Солнце
Серебристые	Луна
Оловянного цвета	Луна, Сатурн

¹ В приведенном списке звездочкой помечены названия неизвестных нам камней. В оригинале все они имеют латинское написание, но, какому языку принадлежат на самом деле, переводчику установить не удалось, за исключением «алектория», обозначающего каменистый сросток в желудке петуха (наподобие безоара), «линкурия», обозначающего разновидность сердолика (или карнеола), «этита», обозначающего разновидность орлиного камня, и «арабских» белого и зеленого камней, которыми обозначались в индийских трактатах разновидности бирюзы.

Пепельные.....	Юпитер
Калатия*.....	Луна
Сталактит.....	Венера
Тенарк*.....	Солнце
Карнеол.....	Юпитер, Марс, Венера
Опал.....	Солнце, Меркурий

В этой же книге приводится список соответствия камней определенным звездам:

Алмаз.....	Капут Алгол из созвездия Тельца
Хрусталь.....	Плеяды из созвездия Тельца
Рубин, карбункул ...	Альдебаран из созвездия Близнецов, а также Гиады
Сапфир.....	Козел из созвездия Близнецов
Берилл.....	Сириус из созвездия Рака
Гранат.....	Львиное сердце из созвездия Льва
Магнетит	Сердце Большой Медведицы из Скорпиона, а также Полярная звезда
Топаз	Правое и левое крыло Ворона из созвездия Весов
Изумруд и яшма	Спики Виргинис из созвездия Весов
Аметист	Скорпион из созвездия Стрельца
Хризолит	Черепаша из созвездия Козерога
Халцедон	Хвост Козерога из созвездия Водолея
Гиацинт	Плечо Андромеды из созвездия Рыб
Жемчуг	Пупок Андромеды из созвездия Овна
Сардоникс	То же, что топаз

В книге Камилло Леонарди «Зеркало драгоценных камней», изданной в Венеции в 1502 году, приводится перечень созвездий, наиболее часто гравировавшихся на драгоценных камнях:

Большая и Малая Медведицы, Дракон . Обе Медведицы изображаются в изгибах змеи (дракона); Большая Медведица в верхнем, а Малая Медведица в нижнем изгибе. Почти все знаки зодиака дают владельцу мудрость, осторожность, ловкость и могущество.

Границы различных знаков зодиака доходили до полюса, и считалось, что любое созвездие, находящееся в этих границах, соответствует этому знаку; таким образом, каждое созвездие могло принадлежать нескольким знакам.

Северная Корона . Королевская корона со многими звездами; иногда коронованная королевская голова. Знак: Стрелец. Гравировалась на камне тех, кто достоин чести, знания и благосклонности королей.

Геркулес. Человек с согнутыми в коленях ногами, с дубинкой в руке, убивающий льва; иногда человек с львиной шкурой в руке или на плече и с дубинкой. Знак: Скорпион. Гравировался на камне, приносящем победу, таком, как агат. Обещал владельцу победу во всех битвах.

Лебедь . Лебедь с расправленными крыльями и изогнутой шеей. Давал владельцу популярность, умножал его знания и увеличивал богатство. Излечивал подагру, паралич и лихорадку.

Цефей . Человек с вытянутыми руками, размахивающий мечом. Знак: Овен. Положенный под подушку, навевал приятные сновидения.

Кассиопея . Женщина, сидящая в кресле, с руками распростертыми в форме креста; иногда с треугольником на голове. Знак: Телец. Исцеляла больное, изношенное тело, давала спокойствие после трудов, а также приятный и безмятежный сон.

Андромеда . Юная девушка с распущенными волосами и опущенными руками. Знак: Телец. Примирила мужа с женой, усиливала любовь и защищала человека от многих

болезней.

Персей . Мужчина с мечом в правой руке и головой Горгоны в левой. Знак: Телец. Охранял владельца от несчастий и защищал не только владельца, но и место, где он находится, от молнии и грома. Рассеивал чары.

Змея . Человек, обвитый змеей, держащий ее голову правой рукой, а хвост – левой. Знак: Телец. Служил противоядием от ядов и укусов ядовитых гадов.

Орел . Летящий орел со стрелой под ногами. Знак: Рак. Сохраняя прежние почести, добавлял новые и помогал одерживать победы.

Рыбы или дельфины . Изображение делалось рельефным. Знак: Водолей. Если этот гравированный камень привязать к рыболовным сетям, он помогал получить хороший улов.

Пегас . На некоторых камнях изображалась половина крылатого коня, на других вся фигура, но без узды. Знак: Овен. Приносил победу в битве и делал владельца проворным, осторожным и храбрым.

Кит . Фигура большой рыбы с изогнутым хвостом и широкой пастью. Знак: Телец. Приносит владельцу удачу на море, делает его благоразумным и приятным.

Орион . Мужчина в доспехах или без них, с мечом или косой в руке. Знак: Близнецы. Приносит владельцу победу над врагами.

Корма . Судно с изогнутым килем и расправленными парусами; иногда с веслами, иногда без них. Знак: Лев. Дает владельцу удачу во всех начинаниях; он ничем не рискует ни на море, ни на воде, и она не может причинить ему вреда.

Большой Пес . Фигура собаки с закрученным хвостом, гонящейся за зайцем. Знак: Рак. Исцеляет душевные болезни и снимает одержимость бесами.

Заяц . Фигура бегущего зайца с торчащими ушами. Знак: Близнецы. Исцеляет безумие и защищает от козней демонов. Злой дух не может причинить вреда своему владельцу.

Кентавр . Фигура быка с человеком, на плече у которого копье, с копья свисает заяц. В правой руке у человека небольшое животное вверх лапами, к которым прикреплен сосуд. Знак: Весы. Дает постоянство и неизменное здоровье.

Малый Пес . Фигура сидящей собаки. Знак: Рак. Охраняет от водянки, чумы и укусов собак.

Жертвенник . Алтарь с горящим ладаном. Знак: Стрелец. Дает владельцу способность узнавать духов, разговаривать с ними и властвовать над ними, а также способствует воздержанности.

Гидра . Змея с урной у головы и вороной у хвоста. Знак: Рак. Дает владельцу богатства и все блага, делает его осторожным и предусмотрительным.

Южная корона . Императорская корона. Знак: Весы. Приумножает богатство, делает владельца веселым и счастливым.

Возничий . Мужчина в колеснице с козленком на левом плече. Знак: Близнецы. Делает владельца удачливым охотником.

Знаменосец . Флаг, развевающийся на конце копья. Знак: Скорпион. Делает искусным воином и приносит победу в войне.

Изображения планет на камнях

Сатурн . Старик с изогнутой косой в руке и не очень окладистой бородой. Гравировался на камне, приписываемом Сатурну, делал владельца могущественным и постоянно приумножал его могущество.

Юпитер . Сидящий человек, иногда в колеснице, с жезлом в одной руке и копьем в другой. Приносил владельцу счастье, особенно если был выгравирован на камне «кабратис», и он легко получал желаемое. Увеличивал рост чести и достоинства владельца.

Марс . Изображался иногда со знаменем, иногда с копьем или другим оружием. Всегда вооружен и всегда на коне. Приносил победу, отвагу в войне и успех во всем, особенно если был выгравирован на соответствующем камне.

Солнце . Иногда изображалось в виде диска с лучами, иногда в виде мужчины в колеснице, в некоторых случаях окруженного знаками зодиака. Делало владельца могущественным и приносило ему победу; этот камень ценился охотниками.

Венера . Изображалась во многих видах, в том числе в виде женщины в пышной одежде и палантине, с лавровой ветвью в руке. Придавала умение во всех делах и обычно приносила успех в них; снимала водобоязнь.

Меркурий . Фигура стройного мужчины, обычно с красивой бородой, но иногда и без нее. На ногах у него крылышки, а в руках кадуцей. Приумножал знания и наделял даром красноречия. Помогал торговцам увеличивать свое богатство.

Луна . Существовали различные изображения. Иногда полумесяц, иногда молодая женщина в колеснице и с колчаном, иногда женщина с колчаном, преследующая дичь с собаками. Приносила удачу послам и помогала им приобретать богатство и почести. Говорят, придавала сноровку и способствовала удачному завершению всех начинаний.

Когда Гудибрас напал на колдуна Сидофала и победил его, он выгреб из кармана последнего все его мистические сокровища. Среди них были:

Несколько камней созвездий,
Выгравированных в планетарные часы,
Имеющих странную власть над смертными,
Делающих их процветающими в законе и торговле,
Помогающих избежать кинжала или яда,
Развивать свой ум И быть удачливыми в любви.

Влияние на людей звезд или планет осуществляется не только через драгоценные камни как таковые, но и через те, что приснились человеку. Древние авторы приводят толкование таких снов.

Многие «онейрокритики», или «книги сновидений», были написаны в первых веках нашей эры. Одна из самых знаменитых из них – работа Артемидора Эфесского, жившего во II веке н. э. Каждый предмет, увиденный во сне, наделялся особым значением, и интересно отметить, что Артемидор верил, будто увидеть во сне кольца или другие украшения, а также драгоценные камни благоприятно только для женщин. Такие сны незамужним женщинам предсказывали брак, а уже замужним рождение детей.

Если женщина, увидевшая сверкающие драгоценности, уже имела мужа и детей, сон предвещал ей большое богатство. Здесь Артемидор мудро замечает, что женщины от природы страстно любят богатство и украшения. Для мужчин, напротив, камень, увиденный во сне, является дурным предзнаменованием, вероятно, потому, что предвещал необходимость купить его доброму другу или верной жене.

Еще один из сонников, вероятно составленный в VIII веке н. э., вышел под именем Ахаметиса и имел арабское происхождение. Многие толкования снов в этой книге опираются на индийские источники, среди них корона, увиденная королями. Такой сон сам по себе обычно предвещал монарху приумножение богатства и успех, но все зависело от цвета и характера камня, украшающего корону. Если камни красные и известные как лихниты (карбункулы или рубины), сон предсказывал королю большую радость или блестящую победу над врагами; но увидеть голубой камень в короне было дурным предзнаменованием, предвещающим потерю королевства. Если камни были светло-зеленого цвета (цвета лука-порея), это сулило завоевание огромного авторитета в мире, как крепкой верой, так и величием своего королевства; ведь, добавляет автор, «этот цвет в драгоценных камнях традиционно символизирует крепкую веру и истовую преданность Богу».

Толкование снов

Агаты – к сухопутному путешествию
Янтарь – к морскому путешествию
Аметисты – к избежанию ущерба
Аквамарины – к новым друзьям
Бериллы – к счастью и изобилию
Кровяники – к печальным новостям
Карбункулы – к приобретению мудрости
Карнеолы – к грядущей беде
Кошачьи глаза – к предательству
Халцедоны – к возвращению друзей
Хризобериллы – к нужде
Хризолиты – к необходимости соблюдать осторожность
Кораллы – к выздоровлению от болезни
Хрустали – к избавлению от врагов
Алмазы – к победе над врагами
Изумруды – к прозорливости
Гранаты – к раскрытию тайны
Гелиотропы – к долгой жизни
Гиацинты (красный циркон) – к сильной буре
Гиацинты (оранжевый циркон) – к успеху
Яшма – к возвращению любви
Гагат – к печали
Ляпис-лазурь – к верной любви
Лунные камни – к грозящей опасности
Моховой агат – к безуспешному путешествию
Опалы – к огромным владениям
Ониксы – к счастливому браку
Жемчуг – к верным друзьям
Порфиры – к смерти
Рубины – к неожиданным гостям
Сапфиры – к избавлению от опасности
Сардониксы – к любви друзей
Топазы – к избежанию вреда
Турмалины – к случайному событию
Бирюза – к процветанию

Если драгоценные камни в кольцо или другой драгоценности подобрать так, чтобы из первых букв их названий получались слова, означающие нежное чувство, счастье или имя человека, дорогого дарителю драгоценности, предполагалось, что такой набор камней должен усилить их астральное или планетарное влияние и сделать их чары более мощными. В следующих примерах камни в первой колонке дорожке, а те, что во второй колонке, относительно дешевы.

Во Франции и в Англии в XVIII веке в кольца, браслеты, броши и т. д. зачастую вставляли камни, первые буквы которых в определенном сочетании образовывали девиз или выраженное чувство. Вот список камней, которые можно использовать таким образом:

Faith (вера)

Fire-opal (огненный опал)
Feldspar (полевой шпат)
Alexandrite (александрит)
Amethyst (аметист)
Iolite (иолит)
Idocrase (везувиан)

Tourmaline (турмалин)
Topaz (топаз)
Hyacinth (гиацинт)
Heliotrope (гелиотроп)

Hope (надежда)

Hyacinth (гиацинт)
Opal (опал)
Pearl (жемчуг)
Emerald (изумруд)
Hematite (гематит)
Olivine (оливин)
Pyrope (гранат-пироп)
Essonite (гранат-гессонит)

Charity (милосердие)

Cat's eye (кошачий глаз)
Hyacinth (гиацинт)
Aquamarine (аквамарин)
Ruby (рубин) Iolite (иолит)
Tourmaline (турмалин)
Yellow sapphire (желтый сапфир)
Carbuncle (карбункул)
Hematite (гематит)
Amethyst (аметист)
Rose quartz (розовый кварц)
Idocrase (везувиан)
Topaz (топаз)
Yu (ию, китайское название нефрита)

Good luck (счастье, удача)

Golden beryl (золотистый берилл)
Opal (опал)
Olivine (оливин)
Diamond (алмаз)
Lapis-lazuli (ляпис-лазурь)
Uralian emerald (гранат-демантоид)
Cat's eye (кошачий глаз)
Kunzite (сподумен-кунцит)
Garnet (гранат)
Onyx (оникс)
Obsidian (обсидиан)
Dendrite
(дендрит древовидный)
Labradorite (лабрадорит)
Unio pearl (жемчужина)
Carnelian (карнеол)
Krokidolite (крокидолит)

Forever (навсегда)

Fire opal (огненный опал)
Opal (опал)

Ruby (рубин)
Emerald (изумруд)
Vermeille (вермель)
Essonite (гранат-гессонит)
Rubellite (рубеллит)
Fleches d'amour (стрела Амура)
Onyx (оникс)
Rutile (рутил)
Essonite (гранат-гессонит)
Verd antique (змеевик)
Epidote (эпидот)
Rose quartz (розовый кварц)

Regard (забота, внимание)

Ruby (рубин)
Emerald (изумруд)
Garnet (гранат)
Alexandrite (александрит)
Ruby (рубин)
Diamond (алмаз)
Rubellite (рубеллит)
Essonite (гранат-гессонит)
Garnet (гранат)
Amethyst (аметист)
Rock-crystal (горный хрусталь)
Demantoid (демантоид)

Zes (в переводе с греческого «дозволено жить»)

Zircon (циркон)
Emerald (изумруд)
Sapphire (сапфир)
Zonochlorite (зонохлорит)
Essonite (гранат-гессонит)
Sard (сард)

Mizpah (арамейское слово, означающее: «Да надзирает Господь надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга»)

Moonstone (лунный камень)
Indicolite (индиколит)
Zircon (циркон)
Peridot (перидот)
Asteria (астерия)
Hyacinth (гиацинт)
Moldavite (молдавит)
Idocrase (везувиан)
Zonochlorite (зонохлорит)
Pyrope (пироп)
Aquamarine (аквамарин)
Hematite (гематит)

Friendship (дружба)

Fleches d'amour (стрела Амура)
Ruby (рубин)

Indicolite (индиколит)
Emerald (изумруд)
Nephrite (нефрит)
Diamond (алмаз)
Sapphire (сапфир)
Hyacinth (гиацинт)
Iolite (иолит)
Pearl (жемчуг)
Feldspar (полевоы шпат)
Rock-crystal (горный хрусталь)
Idocrase (везувиан)
Epidote (эпидот)
Nicolo (николо)
Diopside (диопсид)
Sard (сард)
Hematite (гематит)
Idocrase (везувиан)
Pyrite (пирит)

Dearest (дpажайший)

Diamond (алмаз)
Emerald (изумруд)
Alexandrite (александрит)
Ruby (рубин)
Essonite (гранат-гессонит)
Sapphire (сапфир)
Turquoise (бирюза)
Demantoid (демантоид)
Essonite (гранат-гессонит)
Amethyst (аметист)
Rubellite (рубеллит)
Epidote (эпидот)
Spinel (шпинель)
Topaz (топаз)

Souvenir (память, фр.)

Sapphire (сапфир)
Opal (опал)
Uralian emerald (гранат-демантоид)
Vermeille (вермель)
Emerald (изумруд)
Nephrite (нефрит)
Iolite (иолит)
Ruby (рубин)
Sunstone (солнечный камень)
Onyx (оникс)
Utahlite (юталит)
Verd antique (змеевик)
Epidote (эпидот)
Nephrite (нефрит)
Indicolite (индиколит)
Rock-crystal (горный хрусталь)

Bonheur (счастье, фр.)

Beryl (берилл)
Opal (опал)
Nephrite (нефрит)
Hyacinth (гиацинт)
Emerald (изумруд)
Uralian emerald (гранат-демантоид)
Ruby (рубин)
Bloodstone (гелиотроп)
Onyx (оникс)
Nephrite (нефрит)
Hematite (гематит)
Essonite (гранат-гессонит)
Utahlite (юталит)
Rhodonite (родонит)

Amitie (дружба, фр.)

Alexandrite (александрит)
Almandine (альмандин)
Moonstone (лунный камень)
Moonstone (лунный камень)
Indicolite (индиколит)
Indicolite (индиколит)
Tourmaline (турмалин)
Topaz (топаз)
Idocrase (везувиан)
Idocrase (везувиан)
Emerald (изумруд)
Essonite (гранат-гессонит)

Love me (люби меня)

Lapis-lazuli (ляпис-лазурь)
Labrador spar (лабрадорский шпат)
Opal (опал)
Onyx (оникс)
Vermeille (вермель)
Verd antique (змеевик)
Emerald (изумруд)
Essonite (гранат-гессонит)
Moonstone (лунный камень)
Moonstone (лунный камень)
Essonite (гранат-гессонит)
Epidote (эпидот)

AEI (навсегда, вечность, гр.)

Alexandrite (александрит)
Almandine (альмандин)
Emerald (изумруд)
Essonite (гранат-гессонит)
Indicolite (индиколит)
Idocrase (везувиан)

Привлекательное обручальное кольцо можно сделать, если в центре поместить бриллиант, от которого отходят лучи пятиконечной звезды. Между лучами поместить камни, символизирующие знаки зодиака, ангела-хранителя месяца, планету, управляющую данным часом, и два камня, означающие первые буквы двух христианских имен. Это кольцо, выполненное в форме мистического пентагона, означает символ постоянства и выносливости, так как число 5 состоит из цифры 3, означающей творческую силу, и цифры 2, символизирующей равновесие, то есть стабильность.

Поскольку, согласно старинному поверью, влияния, обусловленные светом, исходящим от планет или звезд, или же сочетанием звезд в знаке зодиака, имеют особую, более или менее тесную связь с судьбой одной страны, а не другой, была сделана попытка дать каждой стране характерный камень. В Соединенных Штатах каждому штату нашли свой камень. Во всем мире изучалось наиболее сильное влияние определенного камня на уроженцев данной страны, и выбранный для страны национальный камень имел для них большее талисманное значение, чем какой-либо другой. Для тех, кто питает симпатию к древним поверьям и кто, вероятно, сам в глубине сознания несколько суеверен, один из камней наших штатов будет иметь подобное значение.

Национальные камни разных стран и регионов

Алжир	Коралл
Аляска	Гранат
Англия	Алмаз
Аравия	Жемчуг
Бельгия	Хрусталь
Бирма	Рубин
Богемия	Гранат
Боливия	Ляпис-лазурь
Бразилия	Турмалин или бразильский изумруд
Венгрия	Опал
Германия	Янтарь
Голландия	Алмаз
Греция	Сапфир
Дания	Агат
Египет	Перидот
Западная Африка	Алмаз
Индия	Жемчуг
Ирландия	Змеевик
Испания	Изумруд
Италия	Коралл
Канада	Содалит
Китай	Нефрит
Конго	Диоптаз
Корея	Морской жемчуг
Мадагаскар	Морганит
Марокко	Коралл
Мексика	Обсидиан
Новая Англия	Турмалин
Новая Зеландия	Нефрит
Новый Южный Уэльс ...	Опал
Норвегия, Швеция	Карнеол
Панама	Агат

Персия (Иран)	Бирюза
Перу	Изумруд
Португалия	Хризоберилл
Россия	Родонит
Румыния	Янтарь
Сандвичевы острова	Оливин
Сербия	Коралл
Сиам (Таиланд)	Рубин
Сицилия	Янтарь
США	Сапфир
Средняя Азия	Ляпис-лазурь, нефрит
Турция	Бирюза
Уругвай	Аметист
Филиппины	Жемчуг
Франция	Жемчуг
Цейлон	Кошачий глаз
Чили	Ляпис-лазурь
Швейцария	Горный хрусталь
Шотландия	Дымчатый кварц
Южная Африка	Алмаз
Япония	Горный хрусталь

Глава 11

О ЛЕЧЕБНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДРАГОЦЕННЫХ И ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Использование драгоценных камней в медицине уходит корнями в глубокую древность. Предположительно их применение в лечебных целях пришло в Европу из Индии, где добывались многие из этих камней. Однако самые ранние источники свидетельствуют о том, что это, скорее всего, был Египет. Действительно, в Древнем Египте, похоже, химические составляющие камней рассматривались гораздо более рационально, чем в более поздний период в Европе. Например, «Папирус Эберса»¹ рекомендует использование некоторых вяжущих субстанций, в частности ляпис-лазури, в качестве ингредиентов глазных мазей, а гематит, оксид железа применять для остановки кровотечений и снятия воспалений. Однако постепенно суеверия ассоциировали некоторые особые свойства камней с их цветом и качеством. Считалось, что их эффективность значительно повышалась, если на них выгравировать изображение какого-нибудь бога или предмета, символизирующего определенные силы природы. Развившаяся в Ассирии и Вавилоне наука астрология позже перемешалась с различными суевериями. Считалось, например, что изображение будет действовать гораздо эффективнее, если гравировку произвести, когда Солнце или другая планета достигнет апогея.

Если исключить некоторые отрывочные замечания о применении для врачевания драгоценных камней в «Папирусе Эберса» и очень ненадежные источники в индийской литературе, самым ранним авторитетом по этому вопросу является «Естественная история»

¹ «Папирус Эберса» – папирус, приобретенный в Фивах в 1872 г. немецким писателем и египтологом Георгом Морисом Эберсом (1837–1898), профессором Иенского и Лейпцигского университетов. Папирус склеен из 108 листов и имеет в длину 20,5 метра. По существу, это медицинская энциклопедия древних египтян и содержит более 900 прописей лекарств для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, дыхательной и сердечно-сосудистой систем, нарушений слуха и зрения, инфекций и даже инструкции по родовспоможению. В состав мазей, пластырей, примочек, микстур, клизм включались как естественные продукты: молоко, мед, пиво, вода из священных источников, растительные масла, лук, гранат, алоэ, виноград, финики, сонный мак, лотос, так и сера, сурьма, железо, свинец, алебастр, сода, глина, селитра. Папирус был издан Эберсом и получил его имя.

Плиния Старшего. В этой связи, однако, справедливо обратить внимание на факт, который часто игнорировали, а именно что сам Плиний очень мало верил в учение «магов», как он их называет, о суеверном использовании драгоценных камней для предупреждения или лечения болезней. Похоже, он был почти так же скептически настроен, как и многие современные авторы, хотя совсем недавно некоторые вполне авторитетные источники наделяли янтарь и несколько других минералов лечебными свойствами, выходящими за пределы действия их химического состава. И все же Плиний настолько пошел на поводу у вкуса своего времени, что сохранил для нас многие утверждения более ранних авторов по этому вопросу, называя их по именам, и таким образом дал нам возможность получить какое-то представление о характере этой псевдонауки в римском мире в I веке н. э. По мере того как античное учение приходило в упадок, все больше на первый план выходили наименее ценные элементы народных верований, а более поздние авторы, каждый из которых считал своим долгом добавить что-то новое, свободно повторяли старинные суеверия. Это в значительной степени объясняет путаницу, царящую в приписывании особых свойств различным камням. В результате свободного обращения со старинными источниками возросло количество свойств, приписываемых каждому камню. Наконец возникло положение, когда каждый драгоценный камень считался годным для лечения всех болезней. Как бы то ни было, сравнительно легко установить, какой цвет и состав камней первоначально применялись для лечения той или иной болезни.

Часто делается различие между талисманскими свойствами драгоценных камней для лечения или предупреждения болезни и чисто медицинским их использованием как минеральных субстанций. В первом случае эффект достигался лишь их ношением, тогда как во втором их измельчали в порошок, который растворяли в воде или какой-нибудь другой жидкости, а потом принимали внутрь. Поскольку, однако, цель одна и та же: носить его на себе или принимать внутрь в виде порошка или жидкости, более логично рассматривать оба эти способа использования вместе, оставив для талисманов только их способность отводить другие несчастья кроме болезней, а также обеспечивать владельцу богатство, почести и счастье.

Одно время вера в лечебные свойства драгоценных камней получила широкое распространение среди тех, кто разбирался в них. Читая сегодня о различных болезнях, которые, как предполагалось, исцеляли эти камни, трудно понять, что могло натолкнуть на мысль о применении столь неэффективного средства. Правда, некоторые химические элементы, составляющие кристаллы камней, могут усваиваться организмом человека и производить определенный эффект, но большая часть их связаны между собой настолько прочно, что не могут впитаться и проходят через пищеварительную систему без какого-либо видимого эффекта.

Однако в древности и в Средние века эффективными считались не химические, а иные свойства лекарств, и долгое время среди тех, кто занимался медицинской практикой, бытовала анимистическая концепция причины и лечения болезни. Лекарства ценились за их редкость, а также потому, что их целебные свойства зависели от влияния незримо присутствующих в них духов или планет. Это можно отметить в случае с красными или красноватыми камнями, такими как рубин, шпинель, гранат, карнеол, гелиотроп и т. д. Они считались основными лекарствами от всевозможных кровотечений, а также воспалительных процессов; считалось также, что они оказывают успокоительное действие, снимают гнев и сглаживают разногласия. Красный цвет, полагали, делает эти камни пригодными для подобного применения, по принципу «подобное лечится подобным». Точно так же желтые камни предписывались для лечения желчных расстройств, всех форм желтухи и других заболеваний печени.

Использование зеленых камней для облегчения болезней, очевидно, диктовалось благотворным влиянием этого цвета на зрение. Зеленый изумруд представлял собой прекрасные зеленые поля, на которых так охотно отдыхают усталые глаза и которые оказывают успокоительное действие на зрение, когда оно чрезмерно напряжено или

утомлено. Одно из самых ранних, вероятно, самое раннее упоминание в греческой литературе о лечебной ценности драгоценных камней встречается в работах Теофраста, писавшего в III веке до н. э. В них говорится о благотворном влиянии изумруда на глаза.

Бытовало поверье, будто сапфир, ляпис-лазурь и другие голубые камни, напоминающие цветом голубизну неба, оказывают тонизирующее влияние и противодействуют козням духов тьмы, а духам света и мудрости помогают и благоприятствуют. Эти камни обычно считались эмблемами целомудрия, и по этой причине сапфир полагали особенно пригодным для колец священников.

Среди пурпурных камней особенно достоин упоминания аметист. Хорошо известное поверье, будто этот камень противодействует чрезмерному пристрастию к опьяняющим зельям, вызвано его названием, происходящим от «метис» – «опьянеть» и отрицательной частицы «а». Таким образом, название означает «отрезвляющий» камень. Вполне вероятно, воображаемое сходство между господствующей окраской этих камней и окраской некоторых сортов вина впервые дало название аметисту и породило представление о его особенных свойствах.

Мы упомянули лишь некоторые из наиболее очевидных аналогий, подсказанных цветом камней, и очень бы хотелось привести другие, если бы такая символика не была шатким основанием, потому что все люди по-разному чувствуют и мыслят.

Величайшая трудность, с которой сталкиваются те, кто пытается найти ключ к лабиринту медицинских свойств драгоценных камней, заключается в том, что с глубокой древности существовала тенденция приписывать достоинства одного камня другому. Возможно, это делалось даже из чисто коммерческого расчета: ведь торговец всегда самыми различными способами расхваливает товар, чтобы привлечь покупателя. Эта тенденция ярко прослеживается в старинных индийских лапидариях, где почти невозможно различить камни по их целебным или талисманным свойствам. В Индии критериями ценности было только состояние и совершенство драгоценных камней. Любой камень, если он был совершенен, являлся для своего владельца источником всех благ и обладал всеми целебными качествами, тогда как дефектный камень или камень, не обладающий должным блеском или цветом, считался источником несказанных бед.

Европейские авторы, писавшие о медицинских свойствах драгоценных камней, испытывали влияние совершенно разных соображений; их основной целью было представить каждый камень, являющийся на самом деле просто минералом, вмещающим огромное количество целебных свойств. И действительно, многие часто рекомендуемые лекарственные кашики содержали всевозможные камни, словно производимый эффект не зависел от свойств какого-нибудь одного камня или класса камней, а скорее от их количества. В «Собрании драгоценностей» Арнобио есть рецепт состава «самого благородного электуария (лекарственной кашки) из гиацинта». В него входят: гиацинт, изумруд, сапфир, топаз, гранат, жемчуг, рубин, белый и красный коралл, янтарь, а также многие животные и растительные вещества, всего тридцать четыре ингредиента. Вполне может показаться, что такая смесь способна исцелить «все телесные болезни», являясь простым и эффективным средством перенесения несчастного пациента в лучший мир!

Говоря о металлических свойствах драгоценных камней, Парацельс утверждал, что изумруд был медным камнем, карбункул и яшма – золотыми камнями, рубин и халцедон – серебряными. «Белый сапфир» (корунд) был камнем Юпитера (олова), а гиацинт – камнем Меркурия (ртути). Измельченный гиацинт в сочетании с равным количеством настойки опия рекомендовали в качестве лекарства от лихорадки, вызванной «гниением воздуха или воды». Это иллюстрирует обычай сочетать неэффективный материал, например порошок драгоценного камня, с другим, обладающим подлинными целебными свойствами. Выбор камня производился в соответствии с народными суевериями о его целебной силе, что в глазах пациента повышало надежность лекарства.

Плутарх рассказывает, что, когда Перикл¹ умирал от чумы, он показал одному из своих

¹ Перикл (ок. 490–429 до н. э.) – афинский государственный деятель, вождь демократической партии, оратор,

друзей, навесивших его, амулет, висящий у него на шее. Он был подарен близкими ему женщинами, и Плутарх приводит этот случай как доказательство того, что иногда даже сильные личности поддаются суевериям.

В древности были скептики, которые не верили в народные поверья о целебных свойствах драгоценных камней. Евсевий¹ в своей речи об императоре Константине Великом (ок. 285–337) говорил:

«Он считает, что разновидности камней, вызывающих столь сильное восхищение, бесполезны и неэффективны. Они не обладают никакими лечебными качествами, а лишь природной красотой, и поэтому не могут отвращать зло; ведь какая сила в них может излечить болезнь или отвести смерть? Однако, хотя он прекрасно это знал, он никоим образом не возражал против их использования в качестве украшений».

Средневековая верхнегерманская нравоучительная поэма о драгоценных камнях, сочиненная Вольмаром, или Воламаром, бенедиктинским монахом, примерно в 1250 году, похоже, была написана в ответ на сатирическую поэму писателя по имени Штрикер («мошенник»). Вольмар был взбешен непочтительным заявлением этого автора, будто кусок цветного стекла, вставленный в кольцо, выглядит так же хорошо и обладает теми же достоинствами, что и настоящий драгоценный камень того же цвета. Вольмар, не смягчая выражений, утверждает, что человек, убивший этого писателя, не совершит большого греха. Хотя мы вряд ли можем рекомендовать столь радикальные меры, приходится признать, что мы испытываем некоторую симпатию к средневековому поборнику настоящих камней, а не подделок.

Интересное упоминание об отношении великого тирана к драгоценным камням оставил сэр Джером Хорси, бывший курьером между Елизаветой Английской и Иваном Грозным. В своих «Путешествиях» он приводит яркий рассказ о встрече с Иваном Грозным незадолго до смерти последнего в 1584 году. Рассказывая о русском царе, Хорси пишет:

«Каждый день его приносили на кресле в сокровищницу. Однажды князь пригласил меня шествовать за ним. Я смело последовал за свитой и слышал, как он требовал подать ему какие-то драгоценные камни и самоцветы. Он рассказывал князю и находящимся рядом с ним боярам о достоинствах каждого из них, и я прошу снисхождения к провалам в моей памяти. „Магнетит, вы все знаете, имеет огромное и скрытое достоинство, без которого моря не были бы судоходны, а границы и окружности Земли не были бы известны. Стальной гроб Магомета, персидского пророка, чудесным образом висит в их святилище в Дербенте, потому что слуги принесли цепь из магнетитов, сцепленных один с другим. Вот красивый коралл и прекрасная бирюза, возьмите их в руку, их естество – это их восточные краски; положите их на мою руку. Я отравлен болезнью: вы видите, как они меняются, как из ясного их цвет становится тусклым. Это предвещает мою смерть. Протяните руку к моему царскому посоху: рог единорога украшен очень красивыми алмазами, рубинами, сапфирами, изумрудами и другими драгоценными камнями, ценность коих очень велика. Они стоят 70 тысяч марок, уплаченных Фуггерам² в Аугсбурге. Найдите нескольких пауков“. Позвали его врача Иоганна Лоффа, чтобы тот начертил круг на столе; поместили в него двух пауков, один из которых издох, а другой убежал. „Слишком поздно, это меня не спасет. Сохраните эти драгоценные камни. Этот алмаз самый роскошный из восточных алмазов и

полководец. Сорок лет управлял государством. При нем резко снизилась роль аристократии, хотя сам он был знатнейшим аристократом. Имея прекрасное образование, уделял огромное внимание культурному развитию общества. При нем были построены Одеон, знаменитые Пропилеи, Акрополь, много скульптур, сохранившихся по сей день.

¹ Евсевий Памфил (ок. 264–339) – епископ Кесарии Палестинской, церковный писатель и историк, активный создатель молодой христианской церкви, выдающийся теолог, автор многотомной «Церковной истории».

² Фуггеры – ювелиры и банкиры XV и XVI вв. (Примеч. авт.)

самый драгоценный из всех. Я никогда не любил его; он сдерживает гнев и любовь к роскоши, дает воздержанность и целомудрие; малая толика его в порошке убьет коня, а не только человека“. Потом он показал на рубин: „О! Это самый удобный камень для сердца, мозга, силы и памяти человека, он очищает застывшую и нездоровую кровь“. Об изумруде он сказал: „У него характер радуги; этот драгоценный камень враг всякой грязи. Сапфир вызывает мой огромный восторг; он сохраняет и увеличивает смелость, радует сердце, благотворно влияет на все жизненно важные чувства, драгоценен и благоприятен для глаз, проясняет зрение, удаляет воспаление с глаз и усиливает мускулы и жилы“. Затем он взял в руку ониксы. „Это удивительные Божьи дары, тайны природы, позволяющие видеть как милость и добродетель друзей, так и козни врагов. Мне плохо, унесите меня до другого раза“».

Некоторые полагали, что для облегчения или предупреждения болезни различные драгоценные камни следует носить на больной части тела. Один авторитетный источник советует на шее носить гиацинт, алмаз на левой руке, сапфир на безымянном пальце, рубин или бирюзу или на указательном пальце, или на мизинце. Однако нет достаточных оснований предполагать, что эти правила были широко известны и соблюдались.

Существовало мнение, что драгоценные камни не только привлекают взгляд своими прекрасными цветами, но и обладают приятным ароматом. Если верить приведенному ниже рассказу, однажды это было доказано экспериментально:

«Когда драгоценные камни употребляются в медицине, они должны быть превращены в такой мелкий порошок, чтобы он не скрипел на зубах, или, выражаясь словами Галена, порошок должен быть столь же неосязаемым, „как и тот, что вдвуют в глаза“. Поскольку аптекари выполняют эту операцию не слишком аккуратно, я уговорил студента-медика, живущего со мной, в течение целого месяца мельчить некоторые камни. Я дал ему изумруды, гиацинты, сапфиры, рубины и жемчужины, каждого по унции. Так как эти камни были тверды, он сначала немного раздавил их в хорошо отполированной железной ступке пестиком из того же металла; потом повторил все это уже в стеклянной ступке и стеклянным пестиком. Каждый день он посвящал этой работе по несколько часов. Недели через три в его довольно просторной комнате появился приятный сладковатый запах, напоминающий аромат мартовских фиалок, и держался он более трех дней. Фиалок в комнате не было, значит, аромат, безусловно, исходил от порошка драгоценных камней».

АЛМАЗ

Из многих медицинских свойств, приписываемых алмазу, следует особо отметить одно: он является сильным противоядием. Как ни странно, вера в его эффективность в этом отношении сочеталась с мыслью, будто сам камень является смертоносным ядом. Происхождение этой фантазии следует искать в предании, согласно которому место, где образуются алмазы – «в земле, где шесть месяцев день, а шесть месяцев ночь» – охранялось ядовитыми змеями, которые, ползая по камням, ранились острыми концами кристаллов и пропитывали камни своим ядом.

Приписывание алмазу способности быть противоядием происходит от сочетания различных представлений. В «Лапидарии» Альфонсо X рекомендуется применять алмаз при заболеваниях мочевого пузыря; однако автор добавляет, что использовать этот камень следует только в самых тяжелых случаях.

Считалось также, что алмаз защищает от чумы, и доказательство его целительных свойств видели в том, что чума прежде всего поражает беднейшие классы и щадит богатых, имеющих возможность украшать себя бриллиантами. Естественно, предполагалось, что

алмаз, как и другие драгоценные камни, лечит многие болезни. Марбодий рассказывает, что он лечит даже безумие.

В вавилонском Талмуде написано о чудесном драгоценном камне, принадлежавшем Аврааму. Скорее всего, это был алмаз, но возможно, и жемчуг; такая двойственность объясняется тем, что понятия «драгоценный камень» и «жемчуг» часто обозначались одним словом. В приведенной ниже версии это алмаз:

«Р. Симеон бен Иоханан рассказывал: „Алмаз висел на шее у Авраама, и больной человек, взглянув на него, излечивался. А после смерти Авраама Господь поместил алмаз на солнце“».

Индусы верили, что использовать алмазы низшего качества в лечебных целях невероятно опасно, так как они не только не вылечат болезнь, от которой предписаны, но могут вызвать хромоту, желтуху, плеврит и даже проказу. В отношении же использования алмазов высокого качества даны очень четкие указания. В определенный день, считавшийся благоприятным для этой процедуры, камень погружали в сок кантакары (паслена, белладонны) и на всю ночь нагревали на слабом огне тлеющего сухого коровьего или буйволиного навоза. Утром его погружали в коровью мочу и снова нагревали. Эти процедуры повторяли в течение семи дней, и по окончании этого срока алмаз можно было считать очищенным. Затем камень закатывали в пасту из стручковых семян, смешанную с камедью и каменной солью. Там его нагревали двадцать один раз подряд, пока он не превращался в пепел. Потом этот пепел растворялся в какой-нибудь жидкости, и снадобье «способствовало долголетию, общему развитию тела, силе, энергии, красоте, счастью», придавая конечностям крепость алмаза.

Австрийский дворянин, который долгое время не мог спать без ужасных сновидений, надев золотое кольцо с алмазом, вставленным в кольцо так, что касался кожи, немедленно излечился.

В этом случае, как и во многих других, соприкосновение камня с кожей доказывает, что ожидаемый эффект вызван не магическими свойствами камня, а физическим излучением, передающимся от камня к телу владельца.

Рассказывали, что, когда папа Климент VII в 1534 году заболел, врачи прибегли к порошкам, состоящим из различных драгоценных камней. В течение четырнадцати дней они, по слухам, израсходовали на эти камни сорок тысяч дукатов; одна доза стоила три тысячи дукатов. Самым дорогим ингредиентом лекарства был алмаз, который ему подарили в Марселе. К сожалению, этот щедрый дар оказался бесполезным. Если верить современной науке, эти лекарства могли бы убить папу, даже если бы он был совершенно здоров.

Старинное поверье, будто алмаз темнеет в присутствии яда, итальянский врач объясняет тем, что мелкие и разреженные частицы яда, пропитывающие поверхность алмаза, не способны проникнуть в его массу и, аккумулируясь на поверхности, изменяют цвет камня. Алмаз, будучи холодной субстанцией, мог конденсировать вредные вещества, исходящие от тела, отравленного ядом. Но это изощренное объяснение феномена, никогда не существовавшего, разве что в воображении тех, кто о нем рассказывает, характерно для Гонелли, который всегда был готов подобным образом приукрасить любой рассказ о чудесных свойствах драгоценных камней.

ГЕЛИОТРОП

Исторический пример использования гелиотропа при остановке кровотечения приводит Джорджо Вазари (1511–1574), автор биографий итальянских художников эпохи Возрождения. Однажды, когда художник Лука Синьорелли (1450–1521) выбирал место для одной из своих картин в церкви в Аретцо, у Вазари, присутствовавшего при этом, началось сильное кровотечение, и он потерял сознание. Синьорелли, ни минуты не колеблясь, вынул из кармана амулет из гелиотропа и приложил его Вазари между лопатками. Кровотечение,

говорят, тотчас же прекратилось.

Гелиотроп использовали в лечебных целях индейцы Новой Испании, и Монардес¹ отмечает, что они нередко вырезали этот материал в форме сердца. Это кажется очень уместной формой для предмета, используемого для остановки кровотечений. Наилучший эффект достигался, когда камень опускали в холодную воду, а затем пациент держал его в правой руке. Конечно, контакт с любым холодным предметом увеличивает свертываемость крови, но в данном случае связь с сердцем достигалась тем, что пациент держал камень именно в правой руке. Монардес утверждает, что и испанцы, и индейцы применяли камень таким образом.

Францисканский монах Бернардино де Саагун, который был миссионером в Мексиканской Индии вскоре после мексиканского завоевания, пишет, что в 1576 году он вылечил многих туземцев, находившихся на пороге смерти от кровотечения, вызванного чумой. Он давал им подержать в руке кусочек гелиотропа. Таким способом, заявляет он, ему удалось спасти много жизней.

Роберт Бойль в своем «Эссе о происхождении и свойствах камней» (Лондон, 1672) рассказывает о своем знакомом джентльмене, обладавшем «необычайно сангвиническим темпераментом» и страдавшем от носовых кровотечений. Жена приобрела для него гелиотроп и велела повесить камень на шею. С этого момента кровотечения прекратились, но, стоило ему снять камень, они возобновлялись. Бойль высказал предположение о действии самовнушения, но друг рассказал ему о случае с женщиной, потерявшей сознание от кровотечения. Когда к телу пострадавшей приложили гелиотроп, кровотечение прекратилось. Бойль утверждает, что этот целебный камень вовсе не был похож на настоящий гелиотроп. Возможно, кровь остановилась под действием холода камня, а может быть, кровотечение прекратилось само по себе.

ЖАД

Жад, или нефрит, является камнем весьма определенных терапевтических свойств. Сейчас осталось очень мало мест, где добывается этот минерал (главные источники – Средняя Азия и Новая Зеландия), но в доисторические времена камень, должно быть, был распространен довольно широко. Топоры и другие предметы из жада обнаруживают при раскопках во многих землях как Старого, так и Нового Света.

Когда испанцы открыли и обследовали южную часть Американского континента, они обнаружили многочисленные туземные украшения и амулеты из жада (жадеита) и многие из них привезли с собой в Европу. Название «жад» происходит от испанского слова *pieдра de hijada*, буквально означающего «почечный камень», которое, говорят, было обусловлено тем, что индейцы использовали его для лечения всех болезней почек. Название «нефрит» обязано своим происхождением той же идее. В старину, по-видимому, считалось, что жад великолепно помогает при родах, и множество хитроумных догадок строилось относительно связи между этим поверьем и формой некоторых доисторических изделий из этого материала. Действительно ли испанцы узнали у индейцев, что камень пригоден для лечения почечных болезней, или индейцы лишь намекали на это его необыкновенное свойство, чтобы придать большую ценность своим нефритовым украшениям, – ответ на этот вопрос еще не получен.

Первое упоминание о жаде как лекарстве встречается в рассказе сэра Уолтера Роли о его путешествии по Гвиане. Описывая народ амазонов, обитающий во внутренней части страны, Роли говорит:

«У этих амазонов имеются огромные запасы золотых пластин, которые они получают в обмен преимущественно на какой-то зеленый камень, который испанцы называют почечным. У нас его используют для устранения камней в

¹ Монардес Николас (1512–1588) – испанский врач и естествоиспытатель.

селезенке и почках; в Гвиане я видел множество таких камней, и обычно каждый вождь, или „касик“, имеет его, а их жены носят их как драгоценности».

К середине XVII века способность жада исцелять различные формы каменной болезни была общепризнана. Подобный же пример приведен в одном из писем Вольтера. Он очень страдал от «камня» и получил от мадемуазель Поле красивый браслет из жада. Приняв этот подарок, он выразил свою искреннюю благодарность фразой, в которой чувствуется одновременно и неделикатность, и галантность: «Если камни, которые вы мне прислали, не разрушат мои, они, по крайней мере, заставят меня терпеливо сносить страдания; и мне кажется, я не должен жаловаться на колики, если они принесли мне такое счастье». Название, используемое Вольтером, L'ejade, восполнило недостающее звено в происхождении этого слова от испанского *hijada*. Когда подарок дамы доставили Вольтеру, несколько друзей, присутствовавших при этом, решили, что это знак любви, пока он не убедил их, что это всего лишь лекарство. Похоже, мадемуазель Поле была его товарищем по несчастью, и, намекая на это, Вольтер пишет: «По-видимому, нефрит произвел на Вас эффект, которого Вы от него не ожидали, и его достоинства подтверждают Ваши».

Камни в почках и стихи, казалось бы, не имеют ничего общего, но из следующих строк старинной итальянской поэмы, свободно переведенной Кири де Персом, видно, что даже столь печальная тема вдохновила автора на стихи:

Иные белые камни знаменуют
Счастливые дни,
Но мне они указывают дни,
Полные страдания и печали.
Для постройки дворца или
Прекрасного храма
Применяются камни, но эти служат
Для разрушения телесной
Оболочки моей души.
Я знаю хорошо, что смерть хромая
Свой меч наточит
На этих камнях и что белый мрамор,
Во мне растущий, станет мне гробницей.

Поскольку жад был и до сих пор остается самым любимым камнем в Китае, хотя его никогда не добывали на территории Китая, ему, вполне естественно, приписывали замечательные лечебные свойства. В старинной китайской энциклопедии, работе Ли Шичана, представленной им в 1596 году императору Ван Ли из династии Мин, содержится много интересных сведений о жаде. Если его измельчить до размеров рисового зерна, он укрепляет легкие, сердце и голос, продлевает жизнь, особенно если к порошку из жада добавить золото и серебро. Еще один, безусловно, более приятный способ принятия этого драгоценного минерала заключается в том, чтобы выпить то, что восторженно называли «божественным напитком из жада». Для получения этого эликсира равные пропорции жада, риса и росы кипятили в медном котле, а полученную в результате жидкость тщательно фильтровали. Говорили, что эта микстура укрепляла мускулы и делала их гибкими, укрепляла кости и успокаивала душу, придавала красоту телу и очищала кровь. Принимавший ее в течение долгого времени переставал страдать как от жары, так и от холода, а также больше не испытывал ни голода, ни жажды.

ИЗУМРУД

Изумруд использовался в качестве противоядия и для лечения отравленных ран, а

также против одержимости дьяволами. Считалось, если его носить на шее, он исцеляет «перемежающуюся» лихорадку и эпилепсию. Применение изумруда для отдыха и успокоения уставших глаз является единственным применением драгоценного камня в лечебных целях, упомянутым Теофрастом в его трактате о самоцветах, написанном в III веке до н. э. Говоря о его свойствах как противоядия, Руэ утверждает: «Если умирающему от яда дать такое количество изумрудного порошка, вес которого равен весу восьмидесяти ячменных зерен, эта доза спасет ему жизнь». Арабы высоко ценили изумруд за это его свойство, и Абензоар утверждает, что однажды, съев ядовитую траву, он держал один изумруд во рту, а другой прикладывал к желудку, благодаря чему полностью вылечился.

Чтобы вылечиться от дизентерии, также рекомендовалось один изумруд привязать к животу, а второй положить в рот. Мигель Паскали, испанский врач и ученый XVI века, утверждал, что ему удалось вылечить болезнь с помощью изумруда у испанского гранда Хуана де Мендозы, а Вольфганг Габельхвер из Кольва, Вюртемберг, писавший в 1603 году, заявляет, что он часто и с неизменным успехом лечил изумрудом дизентерию.

О красоте изумруда немало говорит то, что большой ценитель драгоценных камней Плиний заявлял, что только этот камень восхищает взгляд, не утомляя его, и добавлял, что, когда зрение утомлено пристальным разглядыванием других предметов, оно вновь обретает силу от созерцания изумруда. В первых веках нашей эры убеждение, будто чистый зеленый цвет изумрудов благоприятно действует на зрение, было настолько распространено, что гранильщики драгоценных камней, говорят, держали их на своих рабочих столах, чтобы время от времени посматривать на них и таким образом снимать с глаз напряжение, вызванное столь тонкой работой.

Пселл¹ говорит, что припарки из изумрудов помогали страдавшим проказой; он добавляет, что, если камень измельчить и смешать с водой, этой примочкой можно остановить кровотечение. Особо рекомендовался изумруд в качестве детского шейного амулета, поскольку считалось, что он предотвращает эпилепсию. Если, однако, болезнь настолько сильна, что ее нельзя вылечить с помощью камня, последний разбивается. Гермес Трисмегист говорит, что изумруд исцеляет болезни глаз и останавливает кровотечения. Великий Гермес, должно быть, предпочитал этот камень, потому что существует мнение, что его трактат по химии был написан на изумруде.

Индийские врачи XIII века считали изумруд хорошим слабительным. Он излечивал дизентерию, уменьшал выделение желчи и возбуждал аппетит. Короче, он способствовал телесному здоровью и разрушал влияние демонов. В любопытной фразе из учения изумруд назван «холодным и приятным».

Тейфаши (1242 г.) полагал, что изумруд излечивает кровохарканье и дизентерию, если его носить над печенью, и желудочные боли, если камень положить на желудок. Кроме того, владелец был защищен от нападений ядовитых змей, а злые духи изгонялись из тех органов, к которым привязывали изумруд. Рекомендации помещать камень на больное место, нередко встречающиеся в трактатах об использовании драгоценных камней в лечебных целях, показывают, что считалось, будто от них исходили едва уловимые излучения. Вполне вероятно, блестящая игра отраженного света на многих из этих самоцветах наводила на мысль о том, что от них исходит некая целительная энергия. Эта теория не удивительна, хотя она полностью фантастична в случае алмаза, рубина, изумруда и других камней, но недавно открытое вещество, радий, действительно обладает активными свойствами, приписываемыми древними авторами драгоценным камням.

РУБИН

Санскритская медицинская литература, представленная Нахарари, врачом из Кашмира, жившим в XIII веке, считает рубин ценным средством против скопления газов и желчи.

¹ Пселл Михаил (до пострижения в монахи – Константин) (1018 – ок. 1078 или ок. 1096) – византийский политический деятель, писатель, ученый.

Более того, кроме этого применения, если хорошо разбираться в приготовлении лекарств из драгоценных камней, можно сделать из него очень действенный эликсир. Этот знаменитый «рубиновый эликсир», наверное, не имел ничего общего с камнем, кроме цвета, так как подобные лекарства, говорят, обычно изготавливались каким-то тайным и мистическим процессом, в ходе которого все материальные следы присутствия какого-либо драгоценного камня полностью исчезали.

САПФИР

В одном из самых ранних образцов английской литературы, «Видении о Петре Пахаре» Уильяма Ленгленда, написанном в 1362 году, содержится упоминание о сапфире как о лечебном камне:

Я взглянул налево, как учила моя дама,
И увидел женщину, роскошно одетую.
Платье ее было оторочено
Красивейшим мехом,
На ней была корона, и ни один
Король не имел лучшей.
Ее пальцы были богато украшены
Золотой проволокой
И рубинами красными, как
Раскаленный уголь,
И драгоценнейшими бриллиантами,
И двойными восточными
Сапфирами, и аквамаринами,
Разрушающими яды.

Среди богатых даров гробнице святого Эркинвальда в старинном соборе Святого Павла был сапфир, подаренный в 1391 году Ричардом Престоном, «бакалейщиком из Лондона». Он поставил одно условие: камень должен храниться у гробницы для лечения болезней глаз и о его целебных качествах следует объявить публично. Святой Эркинвальд был сыном Оффа, короля Восточной Саксонии. Он был обращен в христианство Мелиттусом, первым епископом Лондона. В 675 году он сам стал епископом Лондона, будучи третьим, достигшим этого сана после смерти Мелиттуса. Тело его было захоронено в кафедральном соборе, и его гробница была богато украшена во времена царствования Эдуарда III (1312–1377) благодаря ценным подношениям.

Использование сапфира для очищения глаза или удаления из него инородных тел описано Альбертом Великим. Он пишет, что видел, как лечили сапфиром. Альберт Великий добавляет, что, когда сапфир использовался для этой цели, его до и после процедуры опускали в холодную воду. Это делалось, вероятно, не для того, чтобы охладить камень, а скорее для его очищения, что было очень важно. Ведь один и тот же камень использовался для лечения многих людей, среди которых могли быть и заразные.

Сапфир Ричарда Престона был лишь одним из камней, обладавших особыми свойствами для лечения глазных болезней. В разных частях Европы существовали и другие подобные ему сапфиры. Нелегко определить точную причину, по которой один сапфир считался более полезным, чем другой. Опись имущества Карла V начинается с записи: «... овальный восточный сапфир для прикладывания к глазам, вставленный в золотую пластину». Возможно, то, что именно камень такого рода использовался в качестве лекарственного средства, а не служил украшением, могло быть единственной причиной веры в его особые силы.

Тот факт, что сапфир особо ценился при лечении глазных болезней, служит хорошей

иллюстрацией широко распространенного влияния египетских представлений и тех забавных трансформаций, которые претерпевает с годами изначально разумная идея. Уже отмечено, что в древние века ляпис-лазурь называли сапфиром, а в «Папирусе Эберса» ляпис-лазурь приводится в качестве составной части глазной мази. Этот составной элемент скорее был оксидом меди, который иногда называли ляпис-арменус (армянским камнем). Он обладает ярко выраженными вяжущими свойствами, которые могут быть полезны при лечении некоторых глазных болезней. Позже на смену армянскому камню пришла ляпис-лазурь, тоже голубой камень, похожий по цвету, но более ценный, и он был наделен теми же лечебными свойствами. Когда в Средневековье сапфиром стали называть голубой корунд, который и сейчас известен нам под этим названием, целительные свойства ляпис-лазури были перенесены на этот еще более ценный камень.

Точный способ применения сапфира для лечения чумных язв подробно приводится ван Гельмонтом.¹ Выбирался камень ярко-голубого цвета, которым медленными кругами слегка натирали нарывы. Во время и сразу же после этой процедуры пациент чувствовал небольшое облегчение, благоприятные симптомы наблюдались и некоторое время спустя, при условии что болезнь не была слишком запущена. Ван Гельмонт приписывал сапфиру магнетические свойства, которые способствовали «извлечению» чумной заразы из тела пациента и после удаления камня.

ТОПАЗ

Лечение топазом плохого зрения рекомендовалось святой Хильдегардой. Чтобы достичь желаемой цели, камень следовало опустить в вино и держать там три дня и три ночи. Ложась спать, пациент должен был потереть глаза смоченным топазом, чтобы влага слегка касалась глазного яблока. После того как камень вынут из вина, вино можно было применять в течение пяти дней.

Римским врачам XV века было хорошо известно множество случаев излечения от чумы прикладыванием к чумным бубонам топаза, принадлежавшего двум папам, Клименту VI и Григорию II. Тот факт, что именно этот камень держали в руках два высших понтифика, должно быть, лишь усиливал веру пациентов в чудодейственные свойства камня, и эта вера могла действительно способствовать их выздоровлению.

ЯШМА

Гален так писал о зеленой яшме:

«Некоторые уверены в лечебных свойствах определенных камней, и это верно в отношении зеленой яшмы. Этот камень одним прикосновением помогает при болях в желудке и пупке. Поэтому некоторые вставляют камень в кольцо и гравировать на нем дракона, окруженного лучами, подобного тому, о котором говорил царь Нехепсос в четырнадцатой книге своих трудов. Я и сам проверил этот камень на себе, повесив на шею ожерелье из них так, чтобы они касались пупка, и получил от них не меньше пользы, чем от тех, на которых была гравировка, о которой писал Нехепсос».

¹ Гельмонт Ян Баптист ван (1579–1644) – фламандский аристократ, врач, естествоиспытатель.